H1181 – 0001

IMT Nuremberg Archives

H – 1181

International Court of Justice

Н-1181

1-й и 3-й экз.

Том II-й.

ДЕКАБРЬСКИЕ СТЕНОГРАММЫ 1945г.

Том 3-й содержит 9 (девять) полудневных стенограмм заседаний Международного Военного Трибунал:

1 декабря - утреннее заседание

3 декабря - утреннее и вечернее заседания

4 декабря - утреннее и вечернее заседания

5 декабря - утреннее и вечернее заседания

6 декабря - утреннее и вечернее заседания.

Страницы: с 735-й
по 1146-ю стр. включительно

H1181-0002

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 735 стр. по 1146 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 1 декабря 1945 г. по 6 декабря 1945 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозвукозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ
М а й о р:

/А. ПОЛТОРАК/

"21" октября 1946 г.
г. Нюрнберг.

H1181 – 0003

H1181 – 0004

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

1-го декабря 1945 г.

/Утреннее заседание/

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я начну заседание оглашением решения Трибунала относительно ходатайства защитника подсудимого Гесса. Трибунал внимательно рассмотрел ходатайство защитника подсудимого Гесса и по этому вопросу Обвинение обменялось мнениями с защитой. Трибунал также рассмотрел очень подробные заключения медицинской экспертизы о состоянии здоровья подсудимого Гесса и пришел к заключению, что нет никаких оснований для того, чтобы дать распоряжение о дальнейшем медицинском обследовании Гесса.

После того, как было заслушано вчера в Суде выступление подсудимого Гесса и принимая во внимание все доказательства, Трибунал придерживается мнения, что в настоящее время подсудимый Гесс в состоянии находиться под судом, поэтому ходатайство защиты отклоняется и Суд будет продолжаться.

Теперь допрашиваемый свидетель может опять занять место за свидетельским пультом для дачи свидетельских показаний.

/Свидетель Эрвин Лахузен снова занимает место за свидетельским пультом/.

Мистер РОБЕРТС: Господа Судьи! Вчера сэр Дэвид Максуэлл Файф заявил, что у него нет больше вопросов к свидетелю. Сейчас он попросил меня произвести очень короткий перекрест-

ный допрос этого свидетеля по поводу одного эпизода, упомянутого в Обвинительном заключении, а именно, убийства 50 офицеров Королевского военно-воздушного флота, которые в марте 1944 года бежали из стационарного лагеря № 3 для военнопленных летчиков.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали - "произвести перекрестный допрос".

М-р РОБЕРТС: Я знаю, что это входит в ту часть Обвинительного заключения, которой должны заниматься представители Советского Союза, но я говорил по этому вопросу с г. Руденко, Ваша честь, и он со свойственной ему любезностью сказал, что он не возражает против того, чтобы я задал несколько вопросов относительно этого инцидента.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

РОБЕРТС: Разрешите Вас спросить о следующем: знаете ли Вы что-нибудь об обстоятельствах убийства 50 офицеров английского королевского военно-воздушного флота в марте 1944 года, тех офицеров, которые бежали из стационарного лагеря № 3 для военнопленных летчиков в Загребе, а затем были пойманы и возвращены в лагерь?

ЛАХУЗЕН: Нет, об этом я ничего не могу сказать, потому что в это время я был командиром полка на восточном фронте и уже не имел никакого отношения к моей прежней службе.

РОБЕРТС: Слышали ли Вы что-нибудь об этом деле от кого-нибудь из Ваших офицеров?

ЛАХУЗЕН: Нет, я ничего не слышал об этом.

РОБЕРТС: Таким образом, Вы не можете помочь Суду в этом вопросе?

H1181-0005

H1181-0006

ЛАХУЗЕН: Нет, ни в какой мере.

Перекрестный допрос.

Д-р КУБУШОК /защитник подсудимого фон Папена/: Господин свидетель! Вы вчера заявили, что Вы были близким сотрудником и другом адмирала Канариса. Так как я теперь не могу задать этот вопрос адмиралу Канарису, я прошу Вас ответить на него: было ли известно адмиралу Канарису каково было отношение подсудимого фон Папена к военной политике Адольфа Гитлера, что Вам об этом говорил сам Канарис?

ЛАХУЗЕН: Я, прежде всего, хотел бы внести небольшую поправку в тот вопрос, который был мне только что задан. Я никогда не утверждал, что я был близким другом Канариса. Другом Канариса был Пиккенброк. Правда, я был человеком, которому Канарис доверял. Однако я хорошо помню, что отношение фон Папена и Канариса к вопросу, затронутому сейчас господином защитником, было в основном отрицательным.

Д-р КУБУШОК: Относится это отрицательное отношение только к военной политике как таковой, или же и к насильственным методам проведения этой политики?

ЛАХУЗЕН: На этот вопрос я должен и могу ответить утвердительно, ибо я хорошо помню разговор господина фон Папена с Канарисом в Берлине, при котором присутствовал и я.

Д-р КУБУШОК: Известно ли Вам также, что фон Папен сказал Канарису, что сопротивление агрессивной политике Гитлера со стороны политических деятелей невозможно и что это сопротивление должно быть оказано военными кругами.

ЛАХУЗЕН: В такой формулировке, именно в такой формулировке мне лично это неизвестно. Я не присутствовал во время

беседы между Канарисом и господином фон Папеном, где обсуждался этот вопрос и я не могу сейчас вспомнить, рассказывал ли мне Канарис об обсуждении этого вопроса с господином фон Папеном. Это вполне возможно, но я не могу этого вспомнить и, следовательно, не могу дать по этому вопросу какие-либо показания под присягой.

Д-р КУБУШОК: Господин свидетель, можете ли Вы на основании этого заключить, что Канарис придерживался того мнения, что фон Папен сознательно хотел остаться на своем видном политическом посту для того, чтобы оказывать сдерживающее влияние?

ЛАХУЗЕН: Я думаю, что это было именно так, но в данном случае я не могу сослаться на конкретные высказывания. Однако у меня осталось такое впечатление, что это было именно так.

НЕЛЬТЕ /защитник подсудимого Кейтеля/. Мой клиент просил меня задать Вам следующие вопросы: с какого времени Вы были знакомы с господином Канарисом и господином Пиккенброком

ЛАХУЗЕН: Канариса и Пиккенброка я знаю с 1937 года по моей старой работе в австрийском разведотделе.

НЕЛЬТЕ: Имелись ли тогда между разведкой, которой в свое время руководил Канарис, и Вами, какие-либо связи военного порядка?

ЛАХУЗЕН: Не только с австрийским разведотделом, но и между австрийской и немецкой армией в то время существовал легальный, чисто военный обмен информацией, то-есть легальный в том смысле, что этот обмен и это сотрудничество в области военной информации проводились с ведома австрийских вла-

H1181-0007

H1181-0008

стей. Для того, чтобы это было совершенно ясно, я повторю, что это было чисто военное сотрудничество, которое сводилось к получению сведений об Австрии и соседних государствах.

НЕЛЬТЕ: Разрешите Вас спросить, у Вас были и личные связи с Канарисом? Мне хотелось бы установить, как относилась австрийская армия к самой идее аншлюса?

ЛАХУЗЕН: Эти и другие подобные вопросы, то-есть все вопросы политического характера, и в особенности вопрос об аншлюсе или вопрос о нелегальной деятельности национал-социалистов, которая в то время была очень интенсивной, должны были быть и были полностью исключены. Этого правила придерживались в этой группе, которая в качестве официального посредника использовала графа Маргона, казненного в связи с событиями 20 июля, и в которую входили Канарис и генерал-полковник Бенк.

НЕЛЬТЕ: Если я Вас правильно понимаю, Вы хотите сказать, что такая связь личного порядка, еще не означала, что австрийские офицеры генерального штаба сообщали Вам все, или могли Вам все сообщать о том, каково было отношение к идее аншлюса.

ЛАХУЗЕН: Сначала по поводу личных связей. Эта связь была впервые установлена в австрийском министерстве обороны, где Канарис беседовал с начальником австрийского генерального штаба. Я его видел тогда впервые.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будьте любезны, повторите Ваш вопрос.

НЕЛЬТЕ: Я спросил господина свидетеля о том, каковы были личные связи между представителями немецкого генерального штаба или немецкой разведки и отделом разведки или

австрийским генеральным штабом по вопросу об аншлюсе.

ЛАХУЗЕН: Во-первых, никакого личного контакта, так как это здесь утверждалось, вообще не существовало. Встреча, которая действительно имела место, что могут подтвердить свидетели, находящиеся в этом зале /фон Лапен должен быть хорошо осведомлен об этом/, состоялась один только раз. Я не говорил с Канарисом наедине, а говорил всегда в присутствии своего начальства и никогда не обсуждались при этом вопросы, связанные с аншлюссом или политические вопросы, затрагивавшие внутренние дела Австрии. Я эти вопросы само собой разумеется не обсуждал и Канарис со своей стороны совершенно сознательно не затрагивал этих вопросов.

НЕЛЬТЕ: Какова была Ваша деятельность во 2-м отделе разведки?

ЛАХУЗЕН: Во 2-м отделе разведки, который я возглавлял с начала 1939 года, как я уже говорил вчера, и повторяю сегодня, - эта деятельность, собственно, не имела какого-либо определенного обозначения, по крайней мере, внешне. Фактически речь шла о подготовке и проведении различных мероприятий и акций. Я опишу их сейчас подробно. Это были диверсионные акты, саботаж или пресечение саботажа или же диверсионные акты, которые можно приравнять к мероприятиям, проводившимся "командос". Все мероприятия проводились сообразно с военными задачами и требованиями штаба оперативного руководства вооруженных сил.

НЕЛЬТЕ: Кто Вам обычно давал указания и согласовывал Вашу работу с военными мероприятиями?

ЛАХУЗЕН: По работе указания мне давал конечно мой непо-

H1181-0009

H1181 – 0010

средственный начальник Канарис.

ШЕЛЬТЕ: Я в данном случае имел в виду то, из какого учреждения Вы получали указания - из ОКХ или из ОКВ?

ЛАХУЗЕН: Как правило, не из ОКВ. Как правило, эти указания или как приказы через ОКВ, которое было представлено начальником ОКВ Кейтелем или начальником штаба оперативного руководства вооруженных сил. И если генеральный штаб или оперативный штаб ВВС были заинтересованы в проведении какого-либо мероприятия, то указания, насколько я помню, также поступали сверху в разведку к Канарису из штаба оперативного руководства от находящихся там представителей трех частей вооруженных сил - сухопутных сил, военно-воздушных сил и военно-морского флота, а Канарис в свою очередь сообщал мне то, что я должен был сделать для проведения того или иного мероприятия.

ШЕЛЬТЕ: Если я Вас правильно понял, Вы сейчас описываете тот путь, по которому шли приказы, но кто конкретно давал Вам приказы - командование сухопутных сил или штаб оперативного руководства вооруженных сил, или же, как правило, командование сухопутных сил было той единицей, которая давала приказы, и последние только передавались через ОКВ /главное командование вооруженных сил/.

ЛАХУЗЕН: Я лично имел дело практически только с моим непосредственным начальником, то-есть с Канарисом, следующей инстанцией был начальник Канариса - Кейтель в ОКВ и представители штаба оперативного руководства. Вот с кем я имел дело по этим вопросам - по вопросам, которые имели отношение к моему отделу. Иногда мне приходилось иметь дело и с предста-

вителями генерального штаба.

НЕЛЬТЕ: Правильно ли, что подсудимый Кейтель, будучи начальником ОКВ, сначала каждый год и затем начиная с 1943 года регулярно через определенные промежутки времени выступал перед начальниками управлений и отделов ОКВ, причем он каждый раз особо указывал на то, что каждый, кто считает, что от него требуют чего-то такого, что несовместимо с его собственной совестью, пусть скажет об этом ему, Кейтелю?

ЛАХУЗЕН: Верно то, что начальник ОКВ неоднократно выступал в кругу этих людей. Я, конечно, не могу вспомнить, что именно он говорил. У меня не создалось впечатления, что он делал подобные высказывания, которые могли бы дать повод рискнуть говорить с ним открыто и определенно в тех случаях, о которых я вчера давал показания, говорить так, как мы могли в любое время говорить с Канарисом. Такого впечатления у меня не создалось, хотя он может быть и говорил что-либо в этом духе.

НЕЛЬТЕ: Я, кажется, Вас правильно понял: Вы не хотите в принципе отрицать того, что эти слова были сказаны Кейтелем, то-есть по смыслу во всяком случае он сказал то же самое

ЛАХУЗЕН: Я не могу отрицать это, но и не могу ничего сказать по этому вопросу, так как я этого не помню. Я помню, что эти доклады Кейтеля или собрания действительно имели место. Вполне возможно, что начальник ОКВ тогда действительно высказал это. Но я могу добавить только то, что я уже говорил.

НЕЛЬТЕ: Правильно ли, что Вы неоднократно как в сопровождении адмирала Канариса, а также и один, были у начальника

H1181-0011

H1181 – 0012

ОКВ, чтобы обсудить с ним некоторые, скажем, деликатные планы и мероприятия, которые должны были осуществляться Вами?

ЛАХУЗЕН: Да, конечно. Я об этом вчера много говорил. Я не мог бы, не имел бы права говорить об этих делах, если бы не присутствовал при этом.

НЕЛЬТЕ: У меня создалось впечатление, что Вы вчера были рупором адмирала Канариса, который был Вашим ментором. Вот к чему в основном сводились Ваши показания?

ЛАХУЗЕН: У Вас создалось неверное впечатление. Я - не рупор. В отношении того, что я говорил в то время и что я говорю сейчас, я полностью независим. Я никогда не позволял и не позволю сделать себя рупором каких-либо мировоззрений, которые не соответствуют моим убеждениям и не соответствуют той ответственности, которую я несу перед своей совестью и перед чем-то еще более высоким.

НЕЛЬТЕ: Вы неправильно поняли меня, если считаете, что я хотел обвинить Вас в чем-то, говоря о рупоре. Я просто хотел сказать, что Вы вчера неоднократно ссылались на замечания, имеющиеся в дневнике Канариса или на то, что Вы записали со слов Канариса. Верно это?

ЛАХУЗЕН: Да, я делал это в тех случаях, когда дело касалось Канариса, я говорил то, о чем он сам, так как он умер, ничего не может сказать. Я будучи о многом осведомлен, чувствовал себя обязанным сказать то, что знаю.

НЕЛЬТЕ: Ставил ли подсудимый Кейтель когда-либо вопрос о том, какую политическую позицию занимают офицеры отдела контрразведки и работают ли в отделах разведслужбы национал-социалисты?

ЛАХУЗЕН: Об этом и о подобных вещах он совершенно ясно и определенно говорил на упомянутых выше собраниях, а именно, что не могло быть никаких сомнений в том, что в таком учреждении как ОКВ он не может держать офицеров, которые не всецело верят в достижение конечной цели и не безгранично преданы фюреру и т.п. и т.д..

НЕЛЬТЕ: Нельзя ли эти высказывания рассматривать с военной точки зрения, как требование военного повиновения?

ЛАХУЗЕН: Это, естественно, имело и военный смысл, но также и политический, так как нельзя было эти два момента разграничивать каким-либо образом. Вооруженные силы должны были быть едины, национал-социалистские вооруженные силы. Это ведь относится к основной проблеме.

НЕЛЬТЕ: Итак, Вы считаете, что все-таки это в основном имело военный смысл также и в ОКВ?

ЛАХУЗЕН: Основа была или должна была быть национал-социалистской, а не военной, или - в первую очередь - национал-социалистская, а затем уже все остальное.

НЕЛЬТЕ: Вы говорите - "должна была быть"?

ЛАХУЗЕН: Да, потому что так не было.

НЕЛЬТЕ: Совершенно верно. Значит Вы говорите, что основа была в первую очередь военная, а не национал-социалистская?

ЛАХУЗЕН: Мы считали, что она должна была быть только военной, а по мнению тогдашнего начальника ОКВ, в основу должно было быть положено абсолютное повиновение и национал-социализм. Я не могу сказать получил ли он /начальник ОКВ/ какое-либо распоряжение относительно этого или нет. Я этого

H1181-0013

H1181 – 0014

не знаю и не присутствовал при этом.

НЕЛЬТЕ: Известно ли Вам что-нибудь об отношении генералитета к этому вопросу?

ЛАХУЗЕН: Да, конечно, мне кое-что известно, так как как-раз сразу же после таких совещаний, о которых здесь говорилось, очень оживленно обменивались мнениями по этому вопросу и большая часть присутствовавших - я мог бы назвать их, некоторые из них находятся здесь, - как раз возражала против того, чтобы высказывания носили такой политический характер и находились под таким сильным влиянием тех тезисов, которые как тогда говорили поступали сверху и не имели отношения к делу и военным вопросам, не говоря уже о других вещах.

НЕЛЬТЕ: Вы вчера, говоря о совещании в поезде фюрера 12 сентября 1939 года, сказали в связи с сообщением начальника ОКВ, что подсудимый Кейтель заявил всем кто при этом присутствовал, что эти мероприятия фюрер и Геринг решили осуществить. Он, Кейтель, не оказал влияние на эти решения. Фюрер и Геринг очень часто говорили друг с другом по телефону. Иногда Кейтель об этом узнавал, иногда и нет. Правильно ли я Вас понял? Вы так сказали?

ЛАХУЗЕН: Совершенно верно. Я записал тогда все, что говорилось в моем присутствии, и повторил это здесь, ибо это правда.

НЕЛЬТЕ: Разрешите мне спросить Вас, относилось ли это замечание "иногда он узнавал об этом, иногда нет" только к данному конкретному случаю, или это так сказать было общим правилом?

ЛАХУЗЕН: Это,очевидно,было общим правилом. Насколько я помню,это было так.

НЕЛЬТЕ: На этом совещании в поезде фюрера от I2 декабря I939 года Вы говорили вначале о политических целеустановках, которые по Вашим данным были получены от Риббентропа. Правильно я Вас понял?

ЛАХУЗЕН: Да, совершенно верно.

НЕЛЬТЕ: И Вы сказали, что подсудимый Кейтель передал эти установки всем присутствовавшим на этом совещании. Но я не знаю относилось ли это и к приказу о бомбандировке города Варшавы? Правильно ли я это понял?

ЛАХУЗЕН: Что касается бомбардировки города Варшавы, то я по памяти в дополнение тому, что записано в протоколе, могу только сказать, что в этом вопросе, как и в вопросе о расстрелах в Польше, Канарис взял на себя инициативу и как-то как я уже не помню, навел разговор на этот вопрос и затем выступил и указал на ужасающие последствия внешне-политического характера, которые будут иметь эти мероприятия.

НЕЛЬТЕ: Подсудимый Кейтель хочет задать Вам важный для него вопрос о том, что когда он оглашал приказ о бомбардировке Варшавы, он разве не указывал на то, что это еще только планируется на тот случай, если крепость Варшава не сдастся по требованию парламентеров и после того как населению и дипломатам будет предложено покинуть город.

ЛАХУЗЕН: Я не помню, что он точно сказал. Но, насколько я помню, и судя по положению вещей, это вполне возможно и даже правдоподобно, что начальник ОКВ сделал это замечание.

НЕЛЬТЕ: Известно ли Вам о том, что главнокомандующий

H1181-0015

H1181-0016

сухопутными силами фон Браухич и начальник ОКВ Кейтель до начала польской кампании, резко возражали против использования специальных команд гестапо и СД, как нечто нетерпимое для армии и требовали у Гитлера санкции на это и даже получили ее до того, как началась война с Польшей?

ЛАХУЗЕН: Нет, это мне неизвестно и не могло быть известно, так как я тогда был только подчиненным. Я прошу не переоценивать мое служебное положение, которое я занимал в то время.

НЕЛЬТЕ: Так как здесь речь идет об ознакомлении с определенным документом, который, как я полагаю, был получен всеми отделами ОКВ, я считал, что Вы вспомните об этом? Это были так называемые "Указания" не правда ли? И в этих указаниях, в противовес позднейшим указаниям...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, Вы говорите слишком быстро.

НЕЛЬТЕ: Я сказал, что при проведении таких военных действий, как я полагаю, копии приказов и распоряжений рассылались всем тем отделам и управлениям ОКВ, которые имели к этому какое-то отношение?

ЛАХУЗЕН: Это верно, но это были такие документы и материалы, которые не имели значения для моего специального отдела, я подчеркиваю - специального, - я этих документов не видел.

НЕЛЬТЕ: Но Вы позже были привлечены к обсуждению этих вопросов, хотя Вы и утверждаете, что Вы не знали дословного содержания этих приказов.

ЛАХУЗЕН: Я не видел и не читал этих приказов. Известно мне было, конечно, очень многое, так как мне приходилось слышать о многом.

НЕЛЬТЕ: Только поэтому я и хотел спросить Вас, помните ли Вы, что гестапо и отряда СД, вопреки намерениям и оповещания командования сухопутными силами, участвовали в польской компании, следуя сразу же наступающими войсками?

ЛАХУЗЕН: Я не помню этого. Я только могу сослаться на то, что я слышал и что записано в протоколе, там имеются некоторые данные по этому вопросу, а именно, замечание Гитлера, переданное Кейтелем, относительно того, что если вооруженные силы и ОКВ не хотят выполнять этого, то они должны примириться с тем, что СС и гестапо будут продолжать это дело. Вот, что Вы,очевидно,имеете в виду. И вот все, что мне об этом известно, так как я присутствовал на этом совещании.

НЕЛЬТЕ: Было ли на этом совещании упомянуто о том, что от генерала Бласковиц поступила жалоба относительно методов организации СС и СД, то-:сть жалоба военних инстанций?

ЛАХУЗЕН: Обсуждался ли этот вопрос на этом совещании я не помню. Мне трудно поверить этому, так как иначе этот вопрос был бы упомянут в протоколе именно потому, что речь шла о Бласковице, позиция которого в этом и подобных вопросах была вполне определенной. Но, независимо от этого совещания в поезде фюрера, я помню то, что Вы здесь только что говорили, то-есть я помню в основном жалобу Бласковица, но только я не могу припомнить, в какой форме она была подана - устно или письменно и в связи с чем. Я помню сущность этой жалобы, но не помню, что именно обсуждалось на совещании.

НЕЛЬТЕ: Существенным, мне кажется, является то, что фактически германские вооруженные силы, то-есть войска, армия, протестовали против этого и во всяком случае отрицательно...

H1181-0017

H1181-0018

ЛАХУЗЕН: То, что войска протестовали против этого, это совершенно очевидно.

ШЕЛЬТЕ: Вот это я и хотел узнать. Кто ...

ЛАХУЗЕН: Минуточку, если я говорю "войска", я подразумеваю конечно солдат, людей, которые воспринимают все просто и естественно. Конечно в войсках есть и другие люди, их я исключаю. /И не хочу, чтобы меня неверно поняли/. Понятие "войска" в данном случае не включает в себя всех, я имею в виду простых людей,воспринимающих все просто и естественно.

ШЕЛЬТЕ: Я хотел только употребляя слово войска, подчеркнуть их отличие от СС и СД и я думаю, что в этом Вы будете со мной согласны?

ЛАХУЗЕН: Мне кажется, что имеется очень много доказательств, свидетельствующих о том, что такие методы и такое широкое применение их стали общеизвестны широким кругам в армии впервые и это не имеет отношения к тем коротеньким замечаниям, которые делал по этому поводу я.

ШЕЛЬТЕ: Кто дал приказ относительно сотрудничества с Украинской группой? Вы вчера говорили ...

ЛАХУЗЕН: Тут я должен немного вернуться назад. Я должен сначала сказать, что эта группа состояла из граждан различных государств, из подданных венгерского государства, чешских граждан, были там и польские граждане, которые будучи с чем-то несогласны эмигрировали или просто приехали в Германию. Что касается сотрудничества и того, кто дал приказ поддерживать это сотрудничество, я ничего не могу сказать, так как это было довольно давно. Насколько я помню, это было в 1938 году и может быть еще раньше. Тогда я, во-первых,

еще не работал в отделе контрразведки, и, во-вторых, не имел отношения к отделу, который я возглавил только в начале 1939 года. Тогда все уже было сделано. Я должен тут же добавить, так как эта тема затрагивалась и вчера, что в вопросе об этих украинцах речь шла о людях, которые в большинстве своем не были связаны с Германией. Я могу конкретно заявить, что многие из этих людей, с которыми в то время поддерживал связь отдел разведки, находились в немецких концентрационных лагерях и что некоторые из них боролись в советских партизанских отрядах за свою родину. Это факт.

НЕЛЬТЕ: Говорил ли Вам господин адмирал Канарис, что начальник ОКВ Кейтель, когда от него потребовали польскую форму и снаряжение для отрядов СС, строго настрого приказал, чтобы отдел разведки не вмешивался в дела.

ЛАХУЗЕН: Этот вопрос, как я уже говорил вчера, рассматривался и у нас как нечто очень таинственное и мистическое. Я, собственно говоря не знал, до того как все было осуществлено, что там действительно хотели разыграть. И не только я, но и другие не знали этого. Из дневника военных действий отдела ясно следует, что в один прекрасный день совершенно неожиданно, как снег на голову, пришло требование на определенное количество мундиров для мероприятия "Гиммлер". Эти военные формы были по распоряжению Канариса предоставлены. И на мой удивленный вопрос, который тоже зафиксирован в дневнике военных действий не мной, а тем офицером, который вел этот дневник, - для чего вдруг Гимилеру понадобились польские мундиры, мне было сказано, что в назначенный день за этими вещами и снаряжением придет человек и заберет все.

750

H1181 - 0019

H1181-0020

Больше ничего неизвестно. Таким образом, в основном вопрос был исчерпан. Нам все это, естественно, показалось не только таинственным, но и очень подозрительным после того, как была упомянута фамилия Гиммлера. Это почувствовали все люди, связанные с этим делом по службе, все до рядового или фельдфебеля, которые в конце концов и должны были где-то достать эти военные формы и сдать их какому-то гауптштурмфюреру СС, фамилия которого зафиксирована в дневнике военных действий. Эти люди также могли призадуматься над этим и этого нельзя было запретить.

НЕЛЬТЕ: Вы вчера дали показания относительно обращения с военнопленными. Как второй отдел контрразведки занимался вопросом военнопленных?

ЛАХУЗЕН: Второй отдел контрразведки? Это можно сформулировать в одном предложении, а именно, что этот отдел занимался этим только постольку, поскольку мы, как и каждая разведка в любой стране, были, конечно, заинтересованы в том, чтобы с военнопленными обращались как можно лучше.

НЕЛЬТЕ: Насколько я Вас понимаю, 2-ой отдел разведки, как таковой, не занимался вопросом военнопленных?

ЛАХУЗЕН: Вообще не занимался этим вопросом.

НЕЛЬТЕ: Вы вчера затронули проблему обращения с военнопленными в связи с совещанием, которое имело место в конце июля 1941 года?

ЛАХУЗЕН: Да. На этом совещании я был не только в качестве представителя своего отдела, но и как представитель всего управления контрразведки за границей по общим вопросам

международного права и военно-политическим вопросам, то-есть вопросы, которые особенно интересовали иностранные государства, а также и практически интересовали отдел разведки, входивший в общий отдел № 3 и занимавшийся вопросами шпионажа, так как офицеры этого отдела работали в концентрационных лагерях, так как все это входило в вопросы, связанные с шпионажем. Мой отдел это не интересовало. Безусловно, в интересах моего отдела было, чтобы людей этих не убивали и чтобы с ними хорошо обращались, независимо от только что перечисленных деловых аргументов.

НЕЛЬТЕ: Вы вчера сказали, что лагери для военнопленных на востоке подчинялись ОКВ. Это правильно?

ЛАХУЗЕН: Да. Что касается военнопленных, то я вчера ясно сказал, что в основном то, что я говорил по этому вопросу, я почерпнул из совещания у Рейнеке, а не из приказов, которые я не читал и не видел. На этом совещании ввиду того, что на нем присутствовал начальник отдела военнопленных, Рейнеке, который считал этот вопрос своим делом и делом ОКВ, у меня создалось определенное впечатление и я сделал соответствующие выводы. Все это я и изложил так, как это осталось у меня в памяти.

НЕЛЬТЕ: В моем вопросе речь идет о разграничении компетенций. Известно ли Вам, что в районе военных действий действующая армия должна была снабжать военнопленных?

ЛАХУЗЕН: Да.

НЕЛЬТЕ: И что ОКВ снабжало и заботилось о военнопленных лишь после того, как они прибывали в Германию?

H1181-0021

H1181 – 0022

ЛАХУЗЕН: Да, и поэтому я рассказал то, что я тогда слышал по этому вопросу, то-есть, что генеральный штаб сухопутних сил все подготовил для того, чтобы отправить этих людей в тил, но ОКВ, по инициативе Гитлера, затормозило это дело и генеральный штаб тогда за все последствия сделал ответственним ОКВ. Насколько это верно, я не могу судить, я в данном случае не судья, я могу передать только то, что я видел и слышал.

НЕЛЬТЕ: Вчера Вы сами высказали предположение, что по распоряжению Гитлера эта отправка военнопленных в тил была приостановлена.

ЛАХУЗЕН: Я не высказывал предложения. Я сказал то, что я тогда слышал и что мне известно по этому вопросу. Может быть это и не соответствует действительности.

НЕЛЬТЕ: От кого Вы это слышали?

ЛАХУЗЕН: От тех людей, в кругу которых я бывал ежедневно, то-есть во время обсуждения обстановки. Присутствовали там Канарис, начальники отделов и другие люди, которые делали доклады по специальным вопросам или по вопросам имеющим отношение к нашей работе. Там я слышал и об этом, вообще на эту тему много говорилось, я слышал об этом и при других обстоятельствах, я все время это подчеркивал, начиная с первого допроса. Я сказал господину Рейнеке прямо в лицо, что он сам выступал по этому вопросу...

НЕЛЬТЕ: Это не имеет отношения к моему вопросу.

ЛАХУЗЕН: Я очень хорошо понял Ваш вопрос. Я хочу лишь установить, почему я дал такие показания. Я хотел установить,

в какой степени это соответствует действительному положению вещей...

НЕЛЬТЕ: Но ведь Вы знаете, что в принципе ОКВ ведало военнопленными только в Германии?

ЛАХУЗЕН: Это совершенно верно.

НЕЛЬТЕ: Как получилось, что отдел контрразведки занял по отношению к мероприятиям, направленным против "командос" ту позицию, о которой Вы вчера упомянули? Вы, конечно, имели к этому отношение в Германии, но официально Вы, то-есть Ваш отдел этим вопросом не занимался?

ЛАХУЗЕН: Непосредственно нет. Управление разведки за границей высказало свое мнение потому, что оно заранее как-то узнало о том, что намеревается издать такой приказ, еще только намеревался или может быть оно узнало об этом приказе сразу же после того, как он был написан. В этом приказе рассматривался важнейший вопрос международного права. Поэтому Управление разведки за границей в своем особом секторе или отделе /нет это не был отдел, а был один референт/ заинтересовалось этим вопросом в первую очередь с точки зрения международного права. И практически мой отдел тоже заинтересовался этим по причинам, которые я уже изложил, так как последствия этого приказа могли отразиться на моих людях, за которых я отвечал.

НЕЛЬТЕ: Скажите, отдел международного права Управления разведки за границей изложил свою точку зрения в письменной форме?

ЛАХУЗЕН: Я полагаю, что это имело место, ибо я письменно...

H1181-0023

H1181-0024

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, повторите.

ЛАХУЗЕН: Как я уже вчера говорил, я написал черновик доклада, по теме, которой занимался мой отдел и о которой я здесь уже упоминал и передал этот проект Канарису. Как он это использовал я знаю только со слов Бюркнера, который в свое время говорил, что этот документ поступил в его отдел и был передан дальше в виде протеста в устной или письменной форме. В этом протесте были освещены те опасности, которые могут возникнуть в результате проведения этого мероприятия. И вторично был сделан протест я не знаю в устной или письменной форме или может быть первый раз письменно, а затем устно. Это уже после того, как были произведены казни и я на основании этого опять начал кричать. Вот каков был естественный ход событий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Переводчикам будет легче, если Вы, давая такие длинные ответы, будете делать паузы между отдельными частями ответа.

ЛАХУЗЕН: Должен ли я повторить?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, продолжайте.

НЕЛЬТЕ: Вы вчера говорили, что-то о клеймении русских военнопленных. Было ли Вам известно, что существовал проект начальника ОКВ по этому вопросу и последний поехал в связи с этим в ставку фюрера и что этот приказ по телефону был отменен и что только по недоразумению, о котором приходится сожалеть, он все же был издан всего в нескольких экземплярах.

ЛАХУЗЕН: Нет, это мне не было известно, так как я, главным образом, узнавал только то, что происходило в Управлении разведки, то-есть о том, что происходило у Канариса и в под-

чиненных ему инстанциях. Иногда мне просто приходилось слышать о том или ином мероприятии или же я сам должен был участвовать в проведении того или иного мероприятия. То, что происходило между Канарисом и вышестоящими инстанциями было мне известно только в том случае, если я каким-либо образом сам участвовал в проведении того или иного мероприятия.

НЕЛЬТЕ: Вы лично не видели этого приказа?

ЛАХУЗЕН: Какой приказ Вы имеете в виду?

НЕЛЬТЕ: Приказ относительно клеймения русских военнопленных.

ЛАХУЗЕН: Нет, я только присутствовал при оживленном обсуждении вопроса о "командос" и этого вопроса. И я помню, что Канарис говоря о клеймении русских военнопленных упомянул о том, что кто-то и даже кажется врач, дал по этому вопросу письменное экспертное заключение о том, как целесообразней проводить это мероприятие.

НЕЛЬТЕ: Вчера Вы говорили о том, что адмирал Канарис, якобы, заявил, что подсудимый Кейтель отдал приказ устранить генерала Вейгана.

ЛАХУЗЕН: Да.

НЕЛЬТЕ: Подсудимый Кейтель оспаривает это. Он спрашивает Вас, существует ли письменный документ или письменные данные, подтверждающие Ваше утверждение. То-есть можно ли установить откуда взято это его высказывание относительно генерала Вейгана.

ЛАХУЗЕН: Этот вопрос или этот приказ не был изложен в письменной форме, он поступил только ко мне, так как я должен

H1181-0025

H1181 – 0026

был выполнить его, вернее не я, а мой отдел. То-есть о нем было сообщено ограниченному кругу лиц, о которых я уже говорил. Сообщил его Канарис. Я лично узнал о нем только тогда, когда Канарис делал доклад у Кейтеля в ОКВ, на этом докладе я присутствовал и Кейтель разговаривал со мной на эту тему. Это зафиксировано в моих личных записях и поставлена дата. Для меня во всяком случае это было не обычным делом.

НЕЛЬТЕ: Это было, как записано у меня...

ЛАХУЗЕН: Это было 23 декабря 1940 года.

НЕЛЬТЕ: Да. Может быть Вы помните какой именно вопрос задал Вам Кейтель?

ЛАХУЗЕН: Конечно, я не могу дословно вспомнить это. Слишком много прошло времени с тех пор; но общий смысл я помню хорошо: что сделано? Как обстоит дело?

НЕЛЬТЕ: Вы вчера заявили, что Вы на это ответили очень уклончиво.

ЛАХУЗЕН: Я вчера сказал, что не могу точно воспроизвести то, что я тогда ответил. Я знаю, что я не сказал того, что сказал Канарису: "Я и не думаю выполнять этот приказ об убийстве. Мой отдел и мои офицеры не организация убийц; вопрос остается открытым". Очевидно, я сказал Кейтелю, что это связано с большими трудностями. Я точно не помню, я дал уклончивый ответ.

НЕЛЬТЕ: Если бы начальник ОКВ сам лично или по распоряжению высшей инстанции приказал бы провести такое мероприятие, то ввиду положения, занимаемого генералом Вейганом, - это имело бы государственное значение. Вы нам вчера не ска-

зали, что произошло после 23 декабря 1940 года, то-есть, что начальник ОКВ еще раз возвратился к этому вопросу или нет?

ЛАХУЗЕН: Нет, я вчера этого не говорил. Но я на допросе повторил, что после этого ничего больше не было предпринято, иначе мне сообщили бы об этом через Канариса. Во всяком случае по этой линии я ничего значительного не слышал, значительным было то, что я услышал относительно Жиро.

ПЕЛЬТЕ: К этому мы еще вернемся. Однако странно, что после того, как, якобы, было приказано выполнить такое серьезное государственное дело, как убийство генерала Вейгана, вдруг снять все заглохло. Можете ли Вы это об"яснить?

ЛАХУЗЕН: Я могу дать только такое об"яснение, которое соответствует не только моей точке зрения, но и точке зрения других людей. Я должен указать на то, что время было очень напряженное. События следовали одно за другим. Всегда были какие-то происшествия. Мы думали, /я опять возвращаюсь к этому, почему мы так считали/, что какое-то другое важное политическое или военное событие заставило забыть об этом. Интерес к этому мероприятию пропал...

ПЕЛЬТЕ: Это мероприятие... Простите, Вы хотите еще что-нибудь сказать?

ЛАХУЗЕН: Да. Я хочу сказать, что то, о чем я сейчас говорил, связано с ходом дела Жиро. Мы, то-есть - Канарис, я и другие, которые знали об этом, когда это только началось, надеялись, что это дело будет развиваться так же, как и дело Вейгана, то-есть просто заглохнет у меня в отделе. Мы знали, что в этом направлении уже начали действовать, но мы знали, что независимо от того, кем это дело начато Кейтелем, Гитле-

H1181-0027

H1181 – 0028

ром или Гиммлером /я не знаю кем/ все равно оно поступит к Канарису, затем ко мне и заглохнет. В наших кругах было бы довольно легко заглушить это дело. Вот на что мы надеялись, когда начали действовать в отношении Жиро, зная, как кончилось дело Вейгана. Я не могу судить, было ли это правильно или нет. Вот какое об"яснение я могу дать.

НЕЛЬТЕ: Ваши соображения могли бы быть правильными в том случае, если бы господин генерал Вейган не был бы столь значительным лицом. В данном случае,мне кажется, Ваши соображения неверны. Но, если бы это действительно было так, если бы действительно какое-либо учреждение по каким-либо причинам намеревалось устранить генерала Вейгана, то как Вы об"ясняете себе то, что генерал Вейган, позднее был перевезен в Германию и проживал в отдельной вилле, не испытывая никаких лишений, что с ним обращались достойным образом, и что с ним ничего не случилось. Было бы понятно, если бы был выполнен приказ об его устранении в том случае, если этот приказ был подвергнут серьезному обсуждению в соответствующем учреждении.

ЛАХУЗЕН: На это я могу только ответить, что отношение к лицам, играющим роль в общественной жизни, независимо от того, были ли эти лица из-за границы или из Германии, было очень различным. Случалось так, что очень высокопоставленные лица,пользующиеся всеми благами,в течение 24-х часов попадали в концлагери.

НЕЛЬТЕ: Ну, теперь рассмотрим дело Жиро. Вы здесь также говорили, что господин адмирал Канарис Вам, а также и другим сотрудникам, якобы, сообщил, что генерал Жиро по директиве

свыше должен быть устранен.

ЛАХУЗЕН: Да, это ясно показывает заявление Пиккенброка. Я его очень хорошо помню: "Господин Кейтель должен, наконец, сказать господину Гитлеру и т.д....".

НЕЛЬТЕ: Из этого я заключаю, что и после сообщения адмирала Канариса, речь шла не о распоряжении господина Кейтеля, а о распоряжении Гитлера.

ЛАХУЗЕН: Этот приказ мог поступить ко мне в управление разведки за границей только как приказ Кейтеля Канарису. Я делаю этот вывод только на основании замечания Гитлера и своих собственных предположений. Я не знаю, да и не могу знать, кто дал этот приказ, так как я не имел отношения к вышестоящим инстанциям и моим начальником был Канарис. Для меня это было приказом Канариса и о нем я сейчас же мог поговорить с Канарисом, так,как я об этом говорю сейчас. Вот в чем разница.

НЕЛЬТЕ: Но Вы сами не слышали этого приказа?

ЛАХУЗЕН: Нет.

НЕЛЬТЕ: Но Вы упомянули о том, что позднее об этом говорил с Вами подсудимый Кейтель.

ЛАХУЗЕН: Да, так же как и в случае с Вейганом.

НЕЛЬТЕ: И Вы не можете вспомнить сейчас какое-нибудь выражение Кейтеля. Было ли упомянуто слово"убийство", устранение или что-либо подобное?

ЛАХУЗЕН: Самое употребительное слово было "устранение".

НЕЛЬТЕ: Употребил ли подсудимый Кейтель говоря с Вами именно это слово?

ЛАХУЗЕН: Конечно, он употребил его, когда я делал

H1181-0029

H1181 – 0030

доклад, который был мной записан, вместе с датой, как и в случае Вейгана. Дело Жиро, я не знав и не могу знать, по каким причинам, более активно осуществлялось, чем дело Вейгана, ибо были установлены определенные фазы и сроки, которых мы с Канарисом придерживались.

НЕЛЬТЕ: Вы не ответили на мой вопрос - что сказал Вам в связи с этим делом подсудимый Кейтель, когда Вы были у него во время доклада Канариса, и когда он впервые начал говорить о Жиро?

ЛАХУЗЕН: Было сказано то же самое: "Как обстоит дело?", а дело совершенно ясно заключалось в том, чтобы устранить Жиро. Эта тема обсуждалась в нашем кругу также и при тех же обстоятельствах, что и дело Вейгана.

НЕЛЬТЕ: Да, это Ваше мнение, но это не факты, которые Вы должны изложить здесь. Итак, что сказал Вам подсудимый Кейтель. В Вашем присутствии он употребял выражения "уничтожить", "устранить", о которых...

ЛАХУЗЕН: Я, конечно, не могу сегодня вспомнить какое именно выражение он употребил. Но только речь не шла о том, чтобы оставить Жиро в живых или захватить его, это можно было бы сделать тогда, когда он был в оккупированных областях. Это совершенно ясно.

НЕЛЬТЕ: Об этом я хочу Вас сейчас спросить. Вам известно, что после бегства генерала Жиро и после его возвращения в неоккупированную зону Франции, состоялось совещание в оккупированной части Франции?

ЛАХУЗЕН: Да, да. Об этом я слышал.

НЕЛЬТЕ: Что посол Абетц говорил с генералом Жиро о добро-

вольном возвращении в плен. Это Вам известно?

ЛАХУЗЕН: Да, об этом я слышал.

НЕЛЬТЕ: В таком случае, Вы должны также знать, что тогда местный командующий сейчас же через Париж звонил в главную ставку фюрера, и сообщил, что Жиро находится в неоккупированной, простите, в оккупированной зоне Франции и может быть арестован?

ЛАХУЗЕН: Это мне известно.

НЕЛЬТЕ: Далее,Вы должны также знать, что со стороны ОКВ, то-есть подсудимого Кейтеля, было принято решение, чтобы Жиро не задерживали.

ЛАХУЗЕН: Этого я не знав.

НЕЛЬТЕ: Но Вам должно быть известно, что генерал Жиро беспрепятственно мог возвратиться в неоккупированную зону Франции?

ЛАХУЗЕН: Да. Само собой разумеется.

НЕЛЬТЕ: Следовательно, этот предыдущий вопрос разрешается сам собой?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не говорите так быстро.

НЕЛЬТЕ: Да, это так и факты доказывают это. Известно ли Вам, что семья Жиро жила в оккупированной Франции?

ЛАХУЗЕН: Нет, этого я не знал.

НЕЛЬТЕ: Я думал, что отдел разведки осуществлял охрану?

ЛАХУЗЕН: Нет, Вы ошибаетесь. Во всяком случае мой отдел этим не занимался, не знаю занимались ли этим другие отделы.

НЕЛЬТЕ: Я задал этот вопрос для того, чтобы доказать, что семья генерала Жиро не испытывала в связи с бегством генерала Жиро никаких трудностей, а также и позднее, когда

H1181-0031

H1181-0032

он не захотел вернуться в плен. У меня есть еще один вопрос, на который, вероятно, Вы сможете ответить.

ЛАХУЗЕН: Разрешите мне еще раз вернуться к теме о Жиро?

НЕЛЬТЕ: Этот вопрос также относится к Жиро.

Известно ли Вам, что однажды к Вашему начальнику - Канарису - прибыл особый курьер с сообщением от генерала Жиро, в котором тот спрашивал, может ли он вернуться во Францию? Известно ли Вам это?

ЛАХУЗЕН: Нет. Может быть я не был в то время в Берлине. Я же не все время был в Берлине.

НЕЛЬТЕ: Я знаю. Я думал, что это может быть освещено в дневнике.

ЛАХУЗЕН: Видите ли, я не вел дневника. Я иногда вносил некоторые дополнительные записи, если дело касалось моего участка работы. Но я не знал все, что было написано в этом дневнике.

НЕЛЬТЕ: Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал сейчас сделает перерыв на 10 минут.

/Об"является перерыв на 10 минут/

Встать! Суд идет!

Доктор ОТТО КРАНЦБЮЛЕР /защитник подсудимого Деница: Я хочу сделать заявление относительно техники процесса. На процессе будет допрошено много немецких свидетелей. Большое значение будет иметь то, чтобы эти показания точно передавались Суду. Во время допроса этого свидетеля, я попробовал сравнить показания свидетеля с английским переводом. Я думаю,

что я могу констатировать, что в ряде важнейших пунктов перевод не соответствует тому, что сказал свидетель. Поэтому я хочу ходатайствовать, чтобы немецкие стенографы со слуха стенографировали бы показания немецких свидетелей для того, чтобы защитники могли сравнить действительные показания с видетеля с английским переводом и в случае необходимости исправлять его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, мистер Джексон?

Г-н ДЖЕКСОН: Я только хочу информировать Трибунал и защиту в связи с заявлением, которое было только сейчас сделано, что это уже имелось в виду раньше и что каждое заявление свидетеля записывается на немецком языке с тем, чтобы если возникнет какой-либо вопрос и защита, в связи с этим обратится с ходатайством, показания свидетелей могут быть сверены с звукозаписью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может ли защита получить эту запись на немецком языке?

ДЖЕКСОН: Я не думаю, что нет. Насколько мне известно, она не может получить немецкой стенограммы. Стенограммы недоступны, пока не возникнет необходимости.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что звукозапись перепечатывается на бумагу?

ДЖЕКСОН: Я не знаю, насколько этот процесс перепечатки осуществляется. Я поговорю с техниками по этому вопросу и сообщу об этом, но я знаю, что записи эти сохраняются. Насколько мне известно, запись сохраняется в таком виде, что в случае какого-либо сомнения, Трибунал может ими разрешить любой вопрос, который может возникнуть.

764

H1181-0033

H1181 – 0034

Таким образом, если защита обратит внимание на какой-либо определенный вопрос, то исправление может быть сделано или самим свидетелем или при помощи представленной нами звукозаписи. Повидимому, не было бы смысла делать звукозапись если бы не было возможности делать с нее также письменную запись. Хотя я технически не очень разбираюсь в этой области, я не думаю, что будет практически полезно предоставлять звукозапись в распоряжение защиты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не было ли бы практически осуществимым расшифровывать стенографическую запись на немецком языке и в течение одного-двух дней после того, как были даны все показания, передавать ее в отпечатанном виде в комнату для защиты?

ДЖЕКСОН: Мне кажется, что это делается. Я думаю, что полковник Достер сможет рассказать лучше меня о том, что делается сейчас в этом смысле, так как это входит в сферу его деятельности. Я уверен, что не возникнет никаких трудностей в разрешении проблемы правильных переводов.

Полковник ДОСТЕР: Господа судьи, запись заседаний производится на всех четырех языках и каждое слово, произнесенное на немецком языке, записывается стенографом, ведущим в Суде запись на немецком языке. Эти записи затем расшифровываются и могут быть предоставлены защите. Более того, - имеется аппарат для механической звукозаписи, который фиксирует каждое слово, произнесенное на любом языке в зале Суда и в случае сомнения относительно точности записи мы имеем возможность дальнейшей сверки с механической звукозаписью и поэтому защита сможет всегда убедиться в достоверности перевода

Г-н ДЖЕКСОН: Кроме того, полковник Достер сообщил мне, что 25 экземпляров записей на немецком языке передаются защите ежедневно.

Д-р КРАУШЕЛЛЕР /защитник подсудимого Деница/: Господин председатель, я не был осведомлен о том, что показания на немецком языке стенографируются на немецком языке. Я полагал, что эти протоколы являются переводами. Если ведутся немецкие стенограммы, мое ходатайство отпадает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, мы быстрее могли бы двигаться вперед, если бы защита сначала выясняла вопросы, по поводу которых она представляет ходатайства.

Д-р Фриц ЗАУТЕР /защитник подсудимого фон Риббентропа/: Я прошу дать мне возможность задать несколько вопросов свидетелю. /Обращается к свидетелю/. Господин свидетель, Вы сказали, что когда-то был издан приказ о клеймении русских военнопленных и что этот приказ был отменен подсудимым Кейтелем. Вы об этом говорили, не правда ли?

ЛАХУЗЕН: Да, я вначале сказал, что мне известно, что существовало такое намерение, господин защитник, после этого..

ЗАУТЕР: Да, и вот теперь меня, как защитника подсудимого Риббентропа интересует было ли Вам что-либо известно об этом. Я прошу Вас высказаться по этому вопросу. Риббентроп утверждает, что когда он узнал в свое время о приказе относительно клеймения русских военнопленных, он, как имперский министр иностранных дел, поехал в ставку фюрера, сообщил об этом приказе генерал-фельдмаршалу Кейтелю и указал на то, что он, Риббентроп, как имперский министр иностранных дел, а также

H1181 – 0035

H1181 - 0036

как блюститель международного права, должен протестовать против такого обращения с русскими военнопленными. Меня интересует, господин свидетель, говорилось ли в Вашем кругу о том, кто обратил внимание генерал-фельдмаршала Кейтеля на этот приказ и кто убедил его отменить этот приказ?

ЛАХУЗЕН: Нет, это мне неизвестно. Мне только известен тот факт, что существовало такое намерение и, как я уже говорил вчера во время допроса, оно не было осуществлено.

Д-р ЗАУТЕР: Тогда я задам другой вопрос. Господин свидетель, Вы вчера говорили о высказываниях подсудимого Риббентропа, особенно о его высказывании относительно того, что надо инсценировать повстанческое движение в Польше, не в России, а в Польше. Вся Польша должна гореть в огне и все евреи должны быть уничтожены?

ЛАХУЗЕН: Да.

Д-р ЗАУТЕР: Позднее Вы, кажется отвечая на вопрос русского судьи, дополнили Ваши высказывания по этому вопросу, заявив, что Вы имели ввиду какой-то приказ Риббентропа. Меня интересует - действительно ли Вы хотели сказать, что здесь речь шла о приказе Риббентропа какому-то военному учреждению?

ЛАХУЗЕН: Нет.

Д-р ЗАУТЕР: И я еще напомню Вам, чтобы Вы сразу могли ответить и на этот вопрос, что вчера когда этот вопрос обсуждался впервые, Вы сказали, что Ваш начальник получил какую-то директиву от Риббентропа.

ЛАХУЗЕН: Нет, этот начальник не был моим непосредственным начальником, это был начальник ОКВ, а моим непосредственным начальником был Канарис. Ясности ради я повто-

ре это в нескольких словах. Речь идет о теме, которая обсуждалась на совещании 12 сентября 1939 года в поезде фюрера. Это совещание или эти совещания проходили в следующей последовательности: вначале состоялось маленькое совещание, на котором присутствовали министр иностранных дел фон Риббентроп и Канарис в вагоне Канариса.

ЗАУТЕР: Вы присутствовали на этом совещании?

ЛАХУЗЕН: Да, обсуждались общие политические вопросы, вопросы связанные с Польшей и вопрос об украинцах в Польше. Больше я ничего не знаю об этом первом совещании. Сразу же после этого состоялось совещание в служебном вагоне начальника ОКВ Кейтеля. На этом совещании начальник ОКВ Кейтель резюмировал общие политические директивы, данные Риббентропом. Затем он говорил о возможных вариантах рассмотрения польской проблемы с точки зрения внешней политики. Он говорил о том, что может произойти. В связи с этим он между прочим сказал следующее: "Вы, Канарис, должны подготовить повстанческое движение совместно с украинскими организациями, которые сотрудничают с Вами. Целью этого движения должно быть разрешение польского и еврейского вопроса." И вот после этих совещаний в конце коротенькой беседы между Риббентропом и Канарисом, было сделано замечание, о котором я уже говорил. Обсуждалась как раз эта тема и говорили о том, как следует организовать это повстанческое движение и что должно конкретно произойти. Я это хорошо помню, так как именно тогда было сказано, что "дворы должны гореть". Это требование было выдвинуто. Канарис со мной подробно говорил об этом и ссылался на это замечание. Вот как обстояло дело. Итак,

H1181-0037

H1181-0038

директивы, приказ Кейтелю, который Кейтель передаст на совещание Канарису и затем Канарису еще раз повторяют эти слова относительно горящих дворов. Это я очень хорошо помню, так как это было чем-то из ряда вон выходящим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибуналу, несомненно было бы большой помощью, если бы одновременно задавался только один вопрос и свидетель отвечал бы "да" или "нет" на этот вопрос и, в случае необходимости, давал пояснения потом; но ответы и вопросы должны быть по возможности краткими. Следует задавать только один вопрос.

Д-р ЗАУТЕР: Господин свидетель, я обратил внимание на то...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы слышали, что я сказал - Вы меня поняли?

Д-р ЗАУТЕР: Да. Вы говорили вчера, что эти высказывания Риббентропа, если я Вас правильно понял, не записаны в дневник?

ЛАХУЗЕН: Нет. Это - не из дневника. Это - дополнение к дневнику Канариса. Это было только одно высказывание и я передал его.

Д-р ЗАУТЕР: Ведь Вы вчера сказали,что Вы обратили особое внимание на это замечание, а сегодня Вы утверждаете, что генерал-полковник Бласковиц также делал подобные замечания, но добавили, что эти высказывания Бласковица не записывались в дневник?

ЛАХУЗЕН: Нет.

ЗАУТЕР: Тогда я попрошу ответить на следующий вопрос - почему это замечание подсудимого Риббентропа, несмотря на то, что Вы обратили на него внимание, не было занесено в дневник?

ЛАХУЗЕН: В отношении Ласковица я должен сказать или повторить следующее. Я сказал, что я не слышал и не могу предположить, что была затронута тема Ласковица и не могу также предположить, что эта тема обсуждалась на этом совещании, иначе это было бы записано в протоколе этого совещания. Вполне возможно, что дело Ласковица обсуждалось тогда, когда я как раз отсутствовал. Это возможно. Я записал только то, что слышал или то, что попросил меня записать Канарис.

ЗАУТЕР: Это Вы лично слышали от Риббентропа?

ЛАХУЗЕН: Да, Сущность не меняется, так как и уничтожение, и искоренение и поджог дворов, является в конце концов террористическим мероприятием.

ЗАУТЕР: Разве господин фон Риббентроп говорил о том, что следует убивать евреев? Вы это хорошо помните?

ЛАХУЗЕН: Да, я хорошо помню это, ибо по этому поводу Канарис говорил не только со мной, но и с другими в Вене, и всегда указывал при этом на меня, как на свидетеля. Ведь на этом дело не закончилось. Как раз об этом высказывании говорили очень много.

ЗАУТЕР: Теперь поговорим, господин свидетель, о другом. Вы рассказывали нам о тех убийствах, которые поручали совершить Вам или Вашему отделу или другим офицерам. Сообщали ли Вы об этом полицейским органам, как это полагается? Я указывал на то, что попустительство в этом отношении карается по германскому правовому закону тюремным заключением, а в особых случаях - смертью.

ЛАХУЗЕН: Я не могу следить за Вашими мыслями, если Вы упоминаете здесь правовые законы, я не адвокат, а простой

H1181-0039

H1181-0040

человек.

ЗАУТЕР: Насколько мне известно, - это наказуемо и по австрийскому праву.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите слишком быстро.

ЛАХУЗЕН: Но насколько мне известно, австрийские правовые законы в то время не были в силе.

ЗАУТЕР: Итак, господин свидетель, Вы не сообщали об этом официально полицейским органам?

ЛАХУЗЕН: Я должен был бы слишком много делать таких сообщений. Ведь было более 100 тысяч таких убийств, о которых я знал и должен был знать. Прочтите записи, прочтите сколько людей было расстреляно и я волей или неволей должен был знать об этом по службе.

ЗАУТЕР: Но, здесь речь идет не о расстрелах, которые уже нельзя было пресечь, а о планируемых убийствах, которых можно было бы избежать.

ЛАХУЗЕН: На это я могу Вам ответить только следующим образом, почему тот, кто первый получал такое указание, не делал то же самое? Почему, он не донес на господина Гитлера?

ЗАУТЕР: Но, будучи генералом германских вооруженных сил, Вы должны были спросить господина Гитлера о том...

ЛАХУЗЕН: Вы переоцениваете мое служебное положение. Генералом я стал I-го января 1945 года и был им четыре месяца. До этого я был подполковником и затем полковником генерального штаба, но не работал в генеральном штабе.

ЗАУТЕР: Но, господин свидетель, в 1938 году, сразу же после нападения Гитлера на Австрию, Вы просили господина Гитлера принять Вас в армию?

ЛАХУЗЕН: Я не просил об этом. Мне незачем было просить. Вевду, где я служил, меня хорошо знали по работе. Я не был посторонним, я работал с ведома и для австрийского правительства, с ведома определенного немецкого учреждения, причем на такой работе, которая не имела никакого отношения к вопросам, связанным с внутренним положением в Австрии. Я сотрудничал не только с военными учреждениями, о моей работе знало австрийское правительство и ответственные учреждения, а также и венгерское и итальянское правительство. Все это политические вопросы, к которым я не имел отношения.

ЗАУТЕР: Но я думаю, что Вы ошибаетесь, так как сразу же после вторжения Гитлера в Австрию, Вы были в Берлине в генеральном штабе и просили дать Вам работу в армии, что Вы отрицаете. Вы тогда сдали анкету, где Вы в письменной форме подтвердили свою преданность великой Германии и Адольфу Гитлеру, и вскоре после этого Вы присягнули на верность Адольфу Гитлеру.

ЛАХУЗЕН: Да. Я сделал это так же, как и другие, которые, имея такой же чин и занимая такое же положение, переводились из других учреждений в армию.

ЗАУТЕР: Вы только что сказали, что Вы не просили об этом, а мне известно, что вы даже в сопровождении двух или трех офицеров австрийской армии, первым поехали в Берлин и просили начальника германского генерального штаба Бека, чтобы он Вас принял в немецкую армию.

ЛАХУЗЕН: Я очень рад, что Вы затронули этот вопрос, так как это даст мне возможность осветить занимаемую мной позицию. Мне не надо было просить о принятии в немецкую

H1181-0041

H1181-0042

армию. Моя военная деятельность была так же хорошо известна, как известна деятельность австрийского военного атташе в любой стране, и тем более в той стране, в которой он аккредитован. Почему я так быстро продвигался, об"ясняется очень просто. Я уже сказал, что моя работа /которая определялась не мной, а вышестоящими австрийскими учреждениями/, заключалась в сотрудничестве, я подчеркиваю, в сотрудничестве с другими государствами для получения сведений для австрийской службы информации. В то время эта деятельность была направлена против нашего соседа Чехословакии, а Чехословакия была страной, которая, если так можно выразиться, была на очереди после Австрии. Поэтому мой будущий начальник Канарис был конечно очень заинтересован в том, чтобы я перешел работать в его учреждение. Он меня давно знал. Он очень старался это устроить, а кроме того и генерал-полковник Бекк, у которого я был. Другим это также известно. Не я это все устраивал, а Бекк.

ЗАУТЕР: Итак, все же правильно то, что Вы поехали в Берлин и просили Вас перевести на службу в немецкую армию, а Вы это сначала отрицали?

ЛАХУЗЕН: Нет, это неверно. Не я просил, а другие просили. Более того, я могу Вам сказать, что я не хотел этого. Канарис хотел меня взять к себе, Канарис, который знал меня и не только по работе, но и вообще, знал мои убеждения, также как знал это и Марога. Канарис рассказал обо мне генерал-полковнику Бекку. Не я ходатайствовал о переводе, а другие ходатайствовали по причинам, которые мне стали ясны лишь позднее. Они знали мои убеждения также, как мои австрийские друзья, которых было очень мало, да их и не могло быть много. Вот как обстояло дело.

ЗАУТЕР: У меня больше нет вопросов к этому свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде, чем продолжать перекрестный допрос, я хотел бы об"явить, что сегодня вечером не будет открытого заседания Трибунала.

ШТАМЕР /защитник подсудимого Геринга/. Я хочу поставить несколько вопросов от имени подсудимого Геринга. Свидетель, если я Вас правильно понял, Вы вчера говорили о том, что

Канарис, когда ему не удалось воспрепятствовать нападению на Польшу, сказал, что эта война будет концом для Германии и принесет нам несчастья. Вы сказали, что это было убеждением Канариса. Но триумф системы ведь только увеличил бы несчастье. Воспрепятствовать этому было целью адмирала Канариса. Правильно ли я Вас понял?

ЛАХУЗЕН: За исключением того, что нападению нельзя было помешать. Этого Канарис не мог знать...

ШТАМЕР: Известно ли Вам, что адмирал Канарис в первые годы войны организовал за линией фронта активный саботаж и сам очень энергично выступал за это?

ЛАХУЗЕН: Конечно, это мне известно и я сообщил об этом американским властям, интересовавшимся этим вопросом.

ШТАМЕР: Но разве это возможно? Эта позиция не соответствовала бы его основным принципам.

ЛАХУЗЕН: Это об"ясняется тем, что он не имел возможности говорить то, что он думал и тысячи других людей также не могли этого делать. То, что я сказал, сущая правда. Существенно не то, что он сказал или должен был сказать для достижения той или иной цели, а то, что он сделал. Это мне известно и известно другим.

ШТАМЕР: Но здесь речь идет не о том, что он сказал, а о том, что он в действительности предпринял. Он не только предлагал проводить такие мероприятия, но и делал все для того, чтобы они были проведены. Это верно?

ЛАХУЗЕН: По работе он, конечно, должен был заниматься этими вещами для того, чтобы вообще отстоять себя и остаться на этой работе для того, чтобы в 1939 году не произошло того, что произошло в 1944 году, а именно, чтобы Гиммлер не взял все дела в свои руки. Я хотел бы провести параллель между Канарисом и Гиммлером; мне кажется, что нет необходимости говорить о том, что было поставлено на карту.

ШТАМЕР: В связи с этим, я хотел бы спросить следующее: известно ли Вам, что адмирал Канарис в первые годы войны хорошо относился к организации СС и неоднократно подчеркивал необходимость тесного сотрудничества с этой организацией, так что Геринг даже должен был посоветовать ему быть более самостоятельным со своим аппаратом?

H1181-0043

H1181 – 0044

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите слишком быстро и, мне кажется, не соблюдаете того, что я сейчас сказал, а именно, что Трибуналу будет удобнее, если Вы будете ставить только один вопрос одновременно.

ШТАМЕР: Итак, я коротко повторю свой вопрос - известно ли свидетелю, что адмирал Канарис в первые годы войны поддерживал хорошие отношения с организацией СС и признавал, что необходимо сотрудничать с этой организацией и неоднократно это подчеркивал.

ЛАХУЗЕН: Да, это мне известно и я знаю, почему это было так.

ШТАМЕР: Почему?

ЛАХУЗЕН: Потому, что он таким образом мог все видеть и все знать, быть все время в курсе дела, то-есть знать, что происходит с людьми для того, чтобы если возможно вмешаться в то или иное дело.

ШТАМЕР: Разве в задачи Вашей организации или всей организации Канариса, не входило доставать для военных организаций важные сведения о противнике?

ЛАХУЗЕН: Я не понимаю. Какое отношение имеет к этому учреждение Канариса?

ШТАМЕР: Ваш отдел в управлении Канариса?

ЛАХУЗЕН: Это был I-М отдел, само собой разумеется, это так.

ШТАМЕР: По моим сведениям Ваше управление не сообщило о высадке американских войск в Северной Африке соответствующим военным учреждениям. Это верно?

ЛАХУЗЕН: Я не знаю этого. И прошу не считать меня ответственным за все управление. На этот вопрос легко мог бы дать ответ полковник Пикенброк, а не я.

ШТАМЕР: Относительно Ровиля Вы вчера сказали, что это был полковник авиации Ровиль. Он создал особую эскадрилью, задача которой была вести разведку в Польше, Англии и в юго-восточном районе до начала войны с Польшей, то-есть совершать разведывательные полеты. Это правильно?

ЛАХУЗЕН: Да.

ШТАМЕР: Вы сказали также, что полковник Ровиль, якобы,

был у Канариса для того, чтобы доложить о своих полетах и предетавил также авиафотоснимки?

ЛАХУЗЕН: Да, иначе я бы ничего об этом не знал, я не мог же это выдумать.

ШТАМЕР: Я этого и не утверждав. Почему полковник Ровиль докладывал адмиралу Канарису?

ЛАХУЗЕН: Мне кажется, что я вчера уже говорил об этом. Он делал это потому, что все это мероприятие было поручено управлению разведки.

ШТАМЕР: Вы лично видели те фотоснимки, которые были заснятн над Англией?

ЛАХУЗЕН: Да, я видел их.

ШТАМЕР: Когда и где Вам их показывали?

ЛАХУЗЕН: В бюро у Канариса мне их показывали. Я был там, и меня заинтересовало это.

ШТАМЕР: Что Вы видели на этих снимках?

ЛАХУЗЕН: Я не могу сейчас вспомнить подробностей. Это были снимки, сделанные во время полетов.

ШТАМЕР: Вам лично не показывали эти снимки?

ЛАХУЗЕН: Нет, снимки не показывали мне лично, я просто присутствовал при этом, как зритель, которого заинтересовал этот вопрос.

ШТАМЕР: Предетавил ли Ровиль письменные отчеты о полетах в управление?

ЛАХУЗЕН: Это я не знав.

ШТАМЕР: Вы этого не знаете? Вы также говорили, что эскадрилья Ровиля совершала полеты из Будапешта?

ЛАХУЗЕН: Да.

ШТАМЕР: Известно это Вам или Вы только предполагаете, что это было так?

ЛАХУЗЕН: Я сам лично убедился в этом. Время можно точно установить по военному дневнику отдела. Я сам был тогда в Будапеште и там меня пригласили присутствовать при выдаче наград - орденов.

ШТАМЕР: Это было до начала войны с Польшей?

ЛАХУЗЕН: Да.

ШТАМЕР: А почему эти полеты совершались из Будапешта?

H1181-0045

H1181 – 0046

ЛАХУЗЕН: Этого я не знав. Я уже вчера сказал, что на это может ответить человек, имеющий отношение к авиации. Этого я не знав.

Адвокат ДИКС /защитник подсудимого Нахта/: Вы меня, наверное, не знаете. Я защитник подсудимого Нахта. Знали ли Вы капитана Штрюнк в разведке?

ЛАХУЗЕН: Напомните мне о нем, по одной фамилии я не могу вспомнить кто это такой.

ШТАМЕР: Это офицер резерва, юрист, который работал в контрразведке, я не знав точно в каком отделе, кажется в отделе Пиккенброка. Но если Вы его не знаете, я не буду задавать Вам больше вопросов.

ЛАХУЗЕН: Если он был у Пиккенброка, я его не знав. Я знал только некоторых. Штрюнк еще жив?

ДИКС: Мне кажется, что нет.

ЛАХУЗЕН: Его казнили?

ДИКС: Очевидно, его судьба была такой же, как судьба Остера и Канариса.

Для того, чтобы проинформировать Трибунел, я хотел бы добавить следующее. Я задал этот вопрос потому, что я хотел вызвать Штрюнка в качестве свидетеля. И мне разрешили сделать это и вот я хотел воспользоваться случаем и спросить о нем ...

Но если Вы его не знаете, я не буду Вас больше спрашивать.

ЛАХУЗЕН: Я кое-что вспомнил о нем. Очевидно, этот человек вместе с другими, которых я хорошо знав, был убит, но точно я ничего не могу сказать.

ФРИЦ /защитник подсудимого Фриче/: Я хочу задать несколько вопросов свидетелю. Известно ли Вам, что подсудимый Фриче в мае 1942 года прибыл в 6-ю армию рядовым солдатом, там впервые услышал о существовании приказа о казнях и посоветовал Паулюсу, командующему 6-ой армией, отменить этот приказ в своей армии. Об этом должно было быть напечатано в листовках и листовки должны были быть сброшены над русской линией фронта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следите за тем, чтобы задавать только по одному вопросу одновременно. Вы же задали сейчас три или четыре вопроса сразу.

ФРИЦ: Хорошо. Известно ли Вам, что Фриче посоветовал Паулюсу отменить этот приказ в своей армии?

ЛАХУЗЕН: Этот приказ был уже издан по армии. Назовите, пожалуйста, период времени.

ФРИЦ: Это было во время войны с Россией. Об этом мы вчера уже говорили. А сейчас речь идет о мае 1942 года.

ЛАХУЗЕН: Нет, мне ничего неизвестно, что было бы связано с Фриче, но в связи с упомянутой здесь фамилией Рейхенау, мне припоминается разговор Канариса с Рейхенау, который произвел на меня большое впечатление. Рейхенау в этой беседе показал себя совсем другим человеком, чем он мне казался раньше. Он придерживался других взглядов и по иному оценивал вещи. Но на тот вопрос, который Вы мне задали, я ничего ответить не могу.

ФРИЦ: Вам неизвестно также, что Паулюс тогда действительно в своей армии отменил этот приказ?

ЛАХУЗЕН: Нет, не в связи с Паулюсом я помню это, а вообще некоторые командующие отменили у себя этот приказ. Я говорил об этом вчера. Фамилий их я не помню, но это можно установить, так как они,очевидно,записаны.

КАУФМАН /защитник подсудимого Кальтенбруннера/: Вы знаете господина Кальтенбруннера?

ЛАХУЗЕН: Я видел и слышал Кальтенбруннера один единственный раз в жизни и этот день я запомнил на всю жизнь. Это была первая встреча Канариса с Кальтенбруннером. Она состоялась в Мюнхене в отеле "Регина" именно в тот день, когда один студент и его сестра, были арестованы и казнены за то, что они разбрасывали листовки в зале Мюнхенского университета. Содержание листовок я тогда еще прочел и знаю, что там было и воззвание к вооруженным силам. Этот день я без труда могу вспомнить. В этот день я видел в первый и последний раз Кальтенбруннера, фамилия которого была мне давно известна. Конечно, Кальтенбруннер затронул этот вопрос в разговоре с Канарисом. Есть свидетели, которые слава Богу еще живы.

H1181-0047

H1181 - 0048

Канарис был потрясен происшедшим и находился еще под впечатлением этого, Кальтенбруннер говорил цинично и очень деловито. Вот - все, что я могу сказать по этому вопросу.

КАУФМАН: Кальтенбруннер сказал, что Гиммлер взял в свои руки всю исполнительную власть, а ему была подчинена только служба информации. Соответствует ли это тому, что говорил он тогда во время имевшего место разговора?

ЛАХУЗЕН: Я хотел бы знать, какое отношение имеет эта борьба за власть между Кальтенбруннером и Гиммлером к этому простому описанию события, которое на меня как и на всех присутствовавших, имена которых я могу назвать, произвело большое впечатление.

КАУФМАН: Спасибо.

БЕМ /защитник организации СА/: Вчера Вам был задан вопрос - были ли известны приказы относительно обращения с русскими военнопленными руководителям организаций и, в частности, руководителям организации СА. На это Вы ответили, что они должны были знать об этих приказах. Я хочу Вас теперь спросить, кто были эти люди, назовите их фамилии?

ЛАХУЗЕН: Что это были за люди и как их звали, я не знаю. Я вчера говорил о том, почему я делаю подобное заявление. Они должны были знать об этих приказах, так как эти приказы влекли определенные последствия, а кроме того с фронта возвращались раненые. Немецкий народ должен был знать это.

БЕМ: Другими словами, Вы хотите сказать, что это Ваше личное мнение, но не факт, который Вы сами могли наблюдать.

ЛАХУЗЕН: Да, это не мое наблюдение. Я никогда не имел никакого дела с каким-либо фюрером СА. И я не думаю, чтобы кто-нибудь знал меня.

БЕМ: Можете ли Вы дать показания о том, был ли этот приказ, о котором здесь говорилось вчера доведен до сведения отрядов СА обычным путем?

ЛАХУЗЕН. Нет обычным путем, а так как я говорил. Члены СА служили в армии и видели все что происходило. И когда они возвращались из армии, они рассказывали это другим. В этой связи....

БЕМ. Известно ли Вам что-либо о том, что члены СА имели дело с военнопленными?

ЛАХУЗЕН. Да, постольку, поскольку члены СА служили в армии.

БЕМ. Вы сами видели это?

ЛАХУЗЕН. Нет этого я никогда не утверждал.

БЕМ. Я спросил Вас какие руководители СА знали об этом, а Вы мне ответили, что они сами должны были знать об этом.

ЛАХУЗЕН. Я сказал, что руководители этих организаций таким путем узнавали об этом.

БЕМ. А сегодня я спрашиваю Вас получали ли соединения СА эти приказы.

ЛАХУЗЕН. Я могу только повторить то, что я уже сказал вчера. Я думаю, что я довольно ясно говорил о том, кому давались эти приказы. Приказы эти я не читал, но я все же знаю какие последствия...

БЕМ. Я и сам знаю какой путь проходили эти приказы. Я спрашиваю. Знаете ли Вы каким приказом эти приказы поступали в соединения СА?

ЛАХУЗЕН. Нет. Не знаю.

БЕМ. Известно ли Вам, что члены СА, использовались для охраны лагерей военнопленных. Вы это сами видели?

ЛАХУЗЕН. Да, во время поездки в Северную группу войск я поймал одного члена СА, который дал ногой пинок русскому военнопленному, я сделал этому члену СА соответствующее внушение. Мне кажется, что это у меня записано также один эпизод с работником Германского трудового фронта (ДТФ"а).

БЕМ. Вы доложили об этом случае в вышестоящие инстанции и позаботились о том, чтобы руководители этой организации узнали об этом.

ЛАХУЗЕН. Да. Об этом случае я доложил своему начальнику и в письменной или устной форме упомянул об этом в своем отчете о поездке. О таких инцидентах в то время говорили.

БЕМ. Есть что-либо в ваших записях об этом.

ЛАХУЗЕН. Да. Есть.

БЕМ. Прочтите пожалуйста.

ОТВЕТ. Я просмотрю запись. Вот документ относительно поведения работника германского трудового фронта.

БЕМ. Но не о члене СА?

780

H1181 – 0049

H1181 – 0050

ОТВЕТ. Нет.

БЕМ. Следовательно к моему вопросу у Вас нет записей.

ЛАХУЗЕН. У меня их нет с собой, я должен просмотреть весь материал.

БЕМ. Вы можете найти записи именно не этому вопросу.

ЛАХУЗЕН. Я должен иметь возможность просмотреть весь материал, который находится в руках одного американского учреждения и...

БЕМ. Я попрошу Суд предоставить Вам эту возможность. Я хотел бы еще спросить Вас о том видели ли Вы, что члены СА, которые как Вы установили использовались для охраны военнопленных, проводили мероприятия, которые были предусмотрены в приказе относительно советских солдат.

ОТВЕТ. Нет. Лично я ничего подобного не видел.

ВОПРОС. Благодарю Вас.

ШТАМЕР. Я прошу Суд принципиально решить вопрос о том, может ли подсудимый лично задавать вопрос свидетелю. По немецкому тексту устава (параграф 16) это как мне кажется не подлежит сомнению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал рассмотрит сделанное Вами заявление и известит Вас о своем решении позднее.

Г-н ДЖЕКСОН. Обвинение США хотело бы выступить, если Трибунал сочтет это возможным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть Вы выскажетесь сейчас, г-н Джексон?

Г-н ДЖЕКСОН. Я думаю, что совершенно ясно, что эти положения взаимно исключают друг друга. Каждый имеет право сам вести свою защиту или прибегнуть к помощи защитника. Несомненно, процесс напоминал бы скорее спектакль, чем суд, если бы мы приняли оба эти положения. Оформляя устав, мы предвидели возможность, что некоторые из этих подсудимых, будучи сами юристами, захотят сами взять на себя свою защиту. Если они так поступят, они, конечно, будут пользоваться всеми привилегиями защиты, но в этом случае, мы предупреждаем, они не смогут выступать лично.

ШТАМЕР. Я хочу еще раз указать, что параграф 16-й (у) по моему мнению, ясно говорит, что подсудимый имеет право лично, или же через своего защитника представлять доказательства и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля Обвинения. На основании немецкого текста, по крайней мере можно сделать такой вывод. И я считаю это устанавливает,

что подсудимый может подвергнуть перекрестному допросу любого свидетеля Обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть кто-нибудь другой из германских защитников хочет произвести перекрестный допрос свидетеля?

Д-р СЕРВАТИУС (Защитник подсудимого Заукеля). Я только хочу указать на то, что в письменных ходатайствах, в формулярах, переданных нам Трибуналом как сам подсудимый, так и его защитник, могут подавать эти ходатайства. На листке есть место для обеих подписей. Из этого я заключаю, что подсудимый имеет право и здесь говорить сам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я спросил - не хочет ли кто-нибудь другой из защиты произвести перекрестный допрос свидетеля?

(Адвокат Бем подходит к пульту).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В чем дело? Пожалуйста, наденьте наушники, если Вы не понимаете английского языка. Что Вы хотите еще спросить? Вы уже производили перекрестный допрос свидетеля?

БЕМ. Да, я его допросил. Но свидетель заявил мне, что он докладывал, письменно об одном случае, который он наблюдал во время своей инспекционной поездки. Он заявил, что у него имеется запись. Я хочу ходатайствовать о том, чтобы обвинение предоставило свидетелю возможность просмотреть все записи для того, чтобы свидетель мог найти эту запись.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что Вы должны закончить перекрестный допрос сейчас.

БЕМ. Конечно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Суд считает, что будет лучше, что впредь, если Вы пожелаете сделать какие-либо запросы касательно этого свидетеля, вы подавали бы их в письменной форме.

БЕМ. Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Теперь, так как другие защитники не желают производить перекрестный допрос свидетеля, Трибунал удалится для рассмотрения вопроса, поднятого доктором Штамером относительно того, имеет ли подсудимый такое же право, как и его защитник, производить перекрестный допрос свидетелей. (Об"является перерыв - суд уходит для решения вопроса).

Встать. Суд идет?

H1181-0051

H1181 – 0052

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал внимательно рассмотрел вопрос, выдвинутый доктором Штамер и считает, что подсудимые, которые представлены защитниками, не имеют права производить перекрестный допрос свидетелей и выступать с заявлением в конце процесса.

Может быть обвинение хочет задать вопросы свидетелю?

ПОЛКОВНИК АМЕН. У меня только один вопрос, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вызовите обратно свидетеля.

РАСПОРЯДИТЕЛЬ СУДА. Его увели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Увели?

РАСПОРЯДИТЕЛЬ СУДА. Да, его увел тот же капитан, который доставил его в зал суда. За ним сейчас послали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не знаете ли Вы, далеко ли его увели?

РАСПОРЯДИТЕЛЬ СУДА. Нет, сэр, я не знаю. Я немедленно выясню.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Амен, представляют ли собой вопросы, которые Вы хотите задать, достаточную важность для того, чтобы Трибунал сейчас подождал свидетеля, или для того, чтобы свидетель был еще раз вызван в понедельник?

ПОЛКОВНИК АМЕН. Я не думаю, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо. Тогда Трибунал объявляет перерыв. И в будущем следует учесть, что допрашиваемых свидетелей, не должны уводить из пределов здания суда, без приказания Трибунала.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Я не знаю, как это произошло, милорд. Я думал, что свидетель еще находится здесь.

(Конец заседания.)

(Заседание было отложено до 10 ч. утра 3 декабря 1945 года).

ин-мс.

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 3-го декабря 1945г.

/Утреннее заседание/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прошу выступить американского обвинителя.

Г-н ОЛДЕРМАН: Господа судьи. Мне кажется, что Трибуналу будет интересно узнать краткий план того, что должно произойти на процессе в ближайшие 1-2 недели. Я сейчас приступлю к вопросу о нападении на Чехословакию. Может быть, сегодня мне не удастся закончить этот вопрос.

Сэр Хартли Шоукросс, главный обвинитель от Великобритании, попросил, чтобы завтра утром ему было разрешено начать свою вступительную речь по второму разделу. Я с удовольствием уступлю ему место при том условии, что мы потом снова вернемся к вопросу о Чехословакии. После этого английский обвинитель будет говорить об агрессивной войне против Польши, что привело к вступлению в войну Франции и Англии. После этого английский обвинитель перейдет к вопросу о расширении агрессивной войны в Европе, агрессии против Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии и Люксембурга, против Югославии и Греции. В связи с этими актами агрессии, английский обвинитель представит Трибуналу различные договоры и различные нарушения договоров, связанные с этими актами агрессии. Как я понимаю, это завершит второй раздел, материал по которому будет представлен англичанами, и это, повидимому, займет всю остальную часть этой недели.

Затем будет необходимо сотрудникам американского обвинения вернуться к первому разделу, чтобы коснуться некоторых вопросов, которые еще не были затронуты, а именно: преследование евреев, концентрационные лагери, грабеж на оккупированных

784

H1181-0053

H1181 – 0054

территориях, верховное командование и другие организации, обвиняемые как преступные, и затем индивидуальная ответственность подсудимых. Я полагаю, что это займет всю следующую неделю или две. Это очень приблизительное предположение.

После этого состоится вступительная речь французского обвинителя, который будет представлять доказательства относительно преступлений против человечности и военных преступлений в отношении западных оккупированных стран /разделы II и IУ/. Затем русский главный обвинитель произнесет вступительную речь и представит соответствующие доказательства относительно военных преступлений и преступлений против человечности на Востоке. Я лишь в общих чертах указал о порядке изложения.

Теперь я обращаюсь к II разделу – подробному хронологическому изложению фактов агрессивной войны, а именно: агрессии против Чехословакии. Соответствующие части обвинительного заключения изложены в 3-м подразделе раздела IУ/B/, на стр.7 и 8 английского текста обвинительного заключения.

Этот раздел обвинительного заключения делится на три части.

а/ Период плана, охватывающий с 1936 по 1938 г., – т.е. планирование нападения как на Австрию, так и на Чехословакию,

б/ выполнение плана вторжения в Австрию – ноябрь 1937 г. по март 1938 г.

в/ выполнение плана вторжения в Чехословакию – апрель 1938 г. по март 1939 г.

В четверг я закончил представление документов относительно проведения в жизнь плана вторжения в Австрию. Эти документы собраны в книге документов, которая была передана Трибуналу в начале представления материалов по Австрии.

Материалы, касающиеся агрессии против Чехословакии, были собраны в отдельную книгу документов, которую я теперь представляю Трибуналу. Это - "папка документов"С". Как Трибунал помнит, в период с 1933 по 1936 г. подсудимые начали проводить в жизнь программу перевооружения, направленную к тому, чтобы придать Третьей империи военную силу и политическое могущество которые можно было бы использовать против других наций. Вы также помните, что они с 1936 г. начали проводить предварительную программу экспансии, которая, как оказалось, продолжалась до марта 1939 г. Это было рассчитано на то, чтобы расширить /в английском тексте указано "сократить"/ их границы, увеличить их промышленные и продовольственные резервы и, как с промышленной, так и со стратегической точки зрения, занять такие позиции, с которых они могли бы начать еще более широкую и разрушительную кампанию агрессии.

В это время, ранней весной 1938 г., когда нацистские заговорщики начали составлять конкретные планы захвата Чехословакии, они осуществили примерно половину этой предварительной программы.

Предыдущей осенью, 5 ноября 1937 г., на совещании в имперской канцелярии, записанном Госбахом, Гитлер изложил программу, которой Германия должна была следовать.

Как Вы помните, протокол этого совещания, записанный Госбахом, содержится в документе 386-ПС, который я представил Трибуналу вместе с вступительной частью моей речи ровно неделю тому назад, под № США-25.

Фюрер сообщил своим военным командирам на этом совещании, что "вопрос для Германии заключается в том, где можно произвести максимальный захват с наименьшими затратами".

786

H1181-0055

H1181-0056

В начале повестки дня стояли две страны - Австрия и Чехословакия. 12 марта 1938 г. Австрия была оккупирована германской армией и на следующий день присоединена к Рейху.

Пришло время пересмотреть германские намерения в отношении Чехословакии. Более чем через месяц двое из заговорщиков, Гитлер и Кейтель, встретились, чтобы обсудить планы окружения и захвата чехословацкого государства. Среди нескольких отобранных документов, которые я зачитал Трибуналу в моей вступительной речи неделю тому назад для того, чтобы определить сущность преступления агрессивной войны, была запись этого совещания от 21 апреля 1938 г. Об этом говорится в пункте 2 нашего документа за № 388-ПС № США-26.

Как Трибунал помнит, Гитлер и Кейтель обсуждали предлоги, которые могли быть использованы Германией в качестве оправдания внезапного сокрушительного нападения. Они рассматривали вопрос о провоцировании дипломатических споров, которые, становясь все более серьезными, оправдали бы развязывание войны. В качестве альтернативы, и эту альтернативу они сочли предпочтительной, они планировали развязать молниеносное нападение в результате инцидента, созданного ими самими. Как указано в обвинительном заключении и доказано документами, обсуждалась возможность убийства германского посла в Праге для создания этого необходимого инцидента.

Была признана необходимость пропаганды для руководства поведением немцев в Чехословакии и для того, чтобы запугивать чехов. Были обсуждены проблемы транспорта и тактические вопросы для того, чтобы в течение трех дней сломить возможное сопротивление Чехословакии и таким образом поставить мир перед совершившимся фактом, который не дал бы возможности предотвратить

вмешательства извне. Таким образом, в середине апреля 1938г. план нацистских заговорщиков о захвате Чехословакии уже достиг стадии практического планирования. Как Трибунал помнит, все это произошло в обстановке дружеских дипломатических отношений. На этом фоне и следует рассматривать этот заговор.

Несмотря на то, что руководители германского правительства осенью 1937 г. приняли решение уничтожить чехословацкое государство, они были связаны договором об арбитраже и добровольно данными заверениями уважать суверенитет Чехословакии.

Посредством договора, подписанного в Локарно 16 октября 1926 г. /документ ПС-14, который будет представлен английским обвинителем/, Германия и Чехословакия, с некоторыми исключениями, согласились передавать в арбитражный Трибунал или постоянному суду международного правосудия все спорные вопросы. Я цитирую: "... все споры любого рода между Германией и Чехословакией, во время которых стороны находятся в противоречии по поводу своих соответственных прав и которые нельзя будет решить нормальными методами дипломатии..." А в введении к этому договору было заявлено: "Президент Германской империи и президент Чехословацкой республики, в равной мере преисполненные решимости поддерживать мир между Германией и Чехословакией путем мирного урегулирования разногласий, которые могут возникнуть между двумя странами, заявляя о своем уважении обязательных для международного мира прав, установленных договором или проистекающих от закона наций, соглашаясь признавать, что права государства не могут быть изменены без его согласия, а также считая, что искреннее выполнение методов мирного урегулирования международных споров дает возможность решить без применения силы вопросы, которые могут привести к разрыву между государствами, - решили придать форму договора своим общим намерениям в этом отношении".

788

H1181 – 0057

H1181 – 0058

Этим заканчивается цитата.

Еще в марте 1938 г. нацистские заговорщики давали формальные и категорические заверения в своих добрых намерениях в отношении Чехословакии. 11 и 12 марта 1938 года во время присоединения Австрии Германия была в значительной мере заинтересована в том, чтобы Чехословакия не проводила мобилизацию. В то время подсудимый Геринг заверил г.Масарика – чешского посланника в Берлине, от имени германского правительства, что события в Австрии не повлияли отрицательно на германо-чешские отношения и что Германия не имеет враждебных намерений против Чехословакии. В качестве залога своей искренности подсудимый Геринг к своим заверениям добавил: "Я даю Вам свое честное слово".

В то же время подсудимый фон-Нейрат, который руководил германской внешней политикой во время пребывания Риббентропа в Лондоне, заверил г.Масарика от имени Гитлера и Германского правительства, что Германия все еще считала себя связанной Конвенцией об арбитраже 1925 г.

Эти заверения содержатся в документе ТС-27 из серии документов, которые будут представлены Трибуналу английским обвинителем по разделу 2 обвинительного заключения.

Скрываясь за этими заверениями, нацистские заговорщики продолжали проводить свои военные и политические планы агрессии.

Уже с предыдущей осени было установлено, что непосредственная цель германской политики заключалась в устранении как Австрии, так и Чехословакии. В обеих странах заговорщики предполагали подорвать волю к сопротивлению при помощи пропаганды и деятельности пятой колонны при одновременном проведении настоящей подготовки к войне.

786

Австрийская операция, которая по политическим и стратегическим соображениям стала первоочередной, была проведена в жизнь в феврале и марте 1938 года. После этого планирование действий вооруженных сил было направлено на "фаль грюн" - условное обозначение плана операций против Чехословакии.

Еще в июне 1937 г. были разработаны военные планы действий против Чехословакии, т.н. "зеленого плана".

Совершенно секретная директива ОКВ, направленная на проведение единой подготовки вооруженных сил к войне, подписанная фон Бломбергом и об"явленная армии, военно-морскому и военно-воздушному флотам 24 июня 1937 г., включала следующую военную возможность, для которой следовало составить план концентрации: "Война на два фронта, при основном нажиме на юго-восток". Этот документ под номером С-175, США-69 был представлен в качестве доказательства, как часть документов по австрийскому вопросу, и является копией, снятой с оригинала, подписанного чернилом фон Бломбергом.

Раздел этой директивы /он был впоследствии изменен/, касающейся возможной войны против Чехословакии, начинается следующим предположением. Я читаю подпараграф 1-й, озаглавленный "Предположения".

"Война на Востоке может начаться неожиданной германской операцией против Чехословакии для того, чтобы парировать неминуемое нападение превосходящей по силе вражеской коалиции. Вначале нужно создать необходимые условия для того, чтобы оправдать такие действия с политической точки зрения и с точки зрения международного права".

После указания на возможных противников и нейтральные страны, в случае таких действий, директива далее гласит:

790

H1181-0059

H1181 – 0060

2. "Задача германских вооруженных сил заключается в том, чтобы /это подчеркнуто/ провести подготовку таким путем, чтобы основная часть вооруженных сил могла бы быстро и неожиданно ворваться в Чехословакию в то время, как на Западе были бы оставлены минимальные силы для того, чтобы прикрывать это нападение с тыла.

Цель этого неожиданного нападения германских вооруженных сил заключается в том, чтобы с самого начала и в течение всей войны устранить угрозу со стороны Чехословакии в тылу операцией на Западе и лишить русские военно-воздушные силы основной части их оперативных баз в Чехословакии. Это должно было быть сделано путем разгрома вооруженных сил неприятеля и оккупации Богемии и Моравии".

Введении к этой директиве излагается в качестве одного из руководящих принципов следующее заявление. Я читаю с первой страницы английского перевода, 3-й абзац, вслед за цифрой 1.

"Тем не менее политически шаткое международное положение, которое не исключает возможности неожиданных инцидентов, требует со стороны германских вооруженных сил постоянного состояния готовности к войне". И затем ниже:

"а/ для того, чтобы контратаковать в любое время и

б/ для того, чтобы в военных интересах использовать политически благоприятные возможности, если таковые будут иметься".

В этой директиве содержатся указания о негласном проведении дальнейшей подготовки к мобилизации. Я цитирую:
"Для того, чтобы поставить вооруженные силы в такое положение, при котором они могли бы начать войну внезапно, что застанет противника врасплох, как с точки зрения силы удара, так и в отношении времени".

Это, конечно, директива о составлении штабных планов, но характер этого планирования и чрезвычайно ощутимые и зловещие события, к которым она привела, придают этой директиве необычайное значение, которое она не приобрела бы при иных обстоятельствах. Составление планов в соответствии с установками этой директивы производилось в течение осени 1937 и зимы 1937-1938г.г. с точки зрения политической. Это планирование захвата Чехословакии было утверждено Гитлером и получило его поддержку на совещании с командующими 5 ноября 1937 г., как указано в протоколе Хоссбаха, на который я уже неоднократно ссылался.

Мы узнаем, что в начале марта 1938 г., перед вступлением в Австрию, подсудимые Риббентроп и Кейтель были взволнованы количеством сведений о военных приготовлениях против Чехословакии, которые должны были быть переданы Венгрии. 4 марта 1938 г. Риббентроп направил Кейтелю письмо, к которому был приложен для секретного ознакомления Кейтеля протокол совещания с Стояи, местным венгерским послом, который предложил произвести обмен мнениями. Документ 2786-ПС - фотостат подлинника захваченного письма, который я представляю в качестве доказательства под № США-81. В своем письме Кейтелю Риббентроп писал:

"У меня большие сомнения относительно таких переговоров. В случае, если мы будем обсуждать с Венгрией возможные военные замыслы против Чехословакии, существует опасность, что и другие стороны будут информированы об этом. Я буду весьма благодарен, если Вы вкратце сообщите мне, были ли взяты какие-либо обязательства в любом отношении. - С наилучшими пожеланиями - Хайль Гитлер".

792

H1181-0061

H1181 – 0062

На совещании Гитлера с Кейтелем, состоявшемся 21 апреля, описание которого я прочел на прошлой неделе и на которое я сослался сегодня утром /документ № 388-ПС, пункт О/, впервые конкретно обсуждались планы нападения на Чехословакию. После этого совещания, поздней весной и летом 1938 года в связи с "зеленой папкой" /"фаль грюн"/, был составлен целый ряд меморандумов и телеграмм. Эти документы, которые тщательно подшивались к делу в ставке Гитлера его исполнительным военным ад"ютантом полковником Шмундт, были обнаружены американскими войсками в погребе в Оберзальцбурге, близ Берхтесгадена. Этот архив, который полностью сохранился, носит наш № 388-ПС и мы его представляем под № США-26. Так как это очень толстая папка, мы в шутку называем ее "Большой Шмундт". Отдельные документы в этой папке показывают ярче любого описания ход планирования нацистскими заговорщиками развязывания не-спровоцированной и жестокой войны против Чехословакии.

С самого начала нацистские руководители проявляли живейший интерес к сведениям разведки относительно вооружения Чехословакии. С разрешения Трибунала, я сошлюсь на некоторые документы папки "Большой Шмундт", но не буду их оглашать. Документы, на которые я сошлюсь, идут под № 4 в папке Шмундта. Это телеграмма от полковника Зайцлера из отдела генерала Йодля в ОКВ, к Шмундту в ставку Гитлера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Олдерман, Вы не намереваетесь оглашать эти документы?

ОЛДЕРМАН: Я не собирался оглашать их полностью, без необходимости.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Однако, нужно будет придерживаться нашего решения.

ОЛЬДЕРМАН: С разрешения Трибунала, я просто хотел бы сослаться на заголовок 12-го пункта, а именно: "Краткий обзор вооружения чешской армии", Берлин, 9.У1-1938 г. Там имеется буква З, инициалы Зейдлера, а также чрезвычайно секретный документ №13, озаглавленный: "Вопросы фюрера", Берлин, 9 июня 1938 г." Я хотел бы огласить 4 вопроса из тех, о которых, как об этом свидетельствует документ, Гитлер хотел иметь сведения компетентных лиц. Читаю эти вопросы, которые изложены на стр. 23,24,25,26 пункта № 13. "Вопрос 1-й:- "Гитлер спросил о состоянии вооружения чешской армии". По моему, нет нужды зачитывать ответы. В ответе даны подробные сведения по этому вопросу. Вопрос 2-й: "Сколько батальонов используется на Западе для строительства оборонительных сооружений?" Вопрос 3-й: "Удерживаются ли оборонительные сооружения Чехословакии неуменьшенным количеством войск?" Вопрос 4-й: "Охрана границ на Западе".

Как я сказал, на эти вопросы были получены подробные ответы от верховного командования, которые подписаны полковником Зейдлером из штаба Йодля.

В качестве предупредительной меры против французов и англичан во время нападения на Чехословакию, нацистские заговорщики должны были ускорить строительство оборонительных сооружений вдоль западной границы Германии. Сошлюсь на 8-й абзац, 12 стр. из "Большой папки" Шмундта. Это телеграмма, повидимому, посланная Шмундтом из Берхтесгадена в Берлин. Цитирую эту телеграмму. Это, как я уже сказал, 8-й абзац 12 стр. документа 388-ПС папки Шмундта: "Сообщите генерал-полковнику фон Браухичу и генералу Кейтелю"... и абзацем ниже: "... фюрер неоднократно подчеркивал необходимость принимающих проводить как можно скорее строительство укреплений на Западе".

H1181-0063

H1181 – 0064

В мае, июне, июле и августе 1938 года, в результате совещаний Гитлера с его политическими и военными советниками была издана целая серия постоянно изменяемых директив о нападении на Чехословакию. Было решено закончить подготовку нападения не позднее 1 октября. Я обращаю внимание Трибунала на наиболее важные из этих совещаний и директив.

28 мая 1938 года Гитлер созвал совещание своих основных советников, на котором были изданы необходимые инструкции другим заговорщикам о подготовке нападения на Чехословакию.

Позже Гитлер публично признал этот факт.

Теперь я ссылаюсь и обращаю внимание Трибунала на документ 2360-ПС, – копия "Фелькишер-Беобахтер" от 31 января 1939 года. В речи в Рейхстаге, состоявшейся за день до сообщения об этом в газете, Гитлер заявил. Цитирую документ 2360-ПС:

"... Ввиду этой недопустимой провокации, которая усугубилась совершенно невероятным преследованием и террором в отношении наших немцев, живущих там, я принял решение раз и навсегда и на этот раз радикальным образом решить вопрос о судетских немцах. 28 мая я приказал: 1/ чтобы подготовка военных действий против этого государства была закончена к 2 октября. 2/ я приказал быстрое и ускоренное расширение нашего оборонительного фронта на Западе".

Через два дня после совещания, 30 мая 1938 года, Гитлер издал измененную военную директиву по "зеленому плану". Эта директива значится под № 11 в папке Шмундта, документ №388-ПС. Директива озаглавлена: "Война на два фронта при основных усилиях на юго-востоке".

H1181 – 0065

Эта директива заменила соответствующий раздел /часть 2, раздел П/ предыдущей "директивы о единой подготовке к войне", которая была разослана фон Бломбергом 26 июня 1937 г. и которую я уже представил Трибуналу в качестве доказательства под номером С-175; США-69. Эта измененная директива представляет собой новое развитие идей политических и военных действий, которые обсуждались Гитлером и Кейтелем на совещании 21 апреля. Это развитие чернового проекта, представленного подсудимым Кейтелем Гитлеру 20 мая. Этот документ, который значится под №5 в папке Шмундта, был подписан Гитлером. Было сделано только 5 экземпляров. Три экземпляра с препроводительным письмом Кейтеля были направлены генералу фон Браухичу для армии, подсудимому Редеру для военно-морских сил и Герингу для военно-воздушных сил. В своем препроводительном письме Кейтель отметил, что выполнение этой директивы должно быть обеспечено я /я цитирую/ "не позже 1 октября 1938 г."

Теперь я оглашу этот документ, являющийся основной директивой, в соответствии с которой вооруженные силы запланировали "зеленый план". Это довольно длинная цитата.

"1. Политические предпосылки. Это мое окончательное решение....

/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какая это страница?/.

Г-н ОЛДЕРМАН: 1-я страница 11-го документа. 16 страница английского текста.

"Я принял окончательное решение разбить Чехословакию путем военных действий в ближайшем будущем. Задача политических руководителей выждать или обеспечить подходящий момент с политической и военной точки зрения.

Неминуемое развитие положения внутри Чехословакии или других политических событий в Европе, создающих крайне благоприятные возможности, которые могут вновь никогда не повториться, могут в скором будущем заставить меня перейти в действиям.

456

Правильный выбор и полное и решительное использование благоприятного момента являются самой верной гарантией успеха. Поэтому следует немедленно сделать соответствующие приготовления!

2. Политические возможности начала действий.

Следующее является необходимой предпосылкой для предполагаемого вторжения:

а/ подходящий предлог;

б/ достаточное политическое оправдание;

в/ неожиданные для врага действия, к которым он будет наименее подготовлен.

Как с военной, так и с политической точки зрения, наиболее благоприятный ход событий - молниеносный удар, в результате инцидента, путем которого Германия будет спровоцирована и в силу которого, во всяком случае, часть мирового общественного мнения морально оправдает принятие военных мер.

Но даже период напряженности до войны должен закончиться неожиданными действиями с нашей стороны, которые должны включить в себя элементы внезапности в отношении времени и масштабов до того, как военная подготовка врага достигнет такой точки, которую нельзя будет преодолеть.

3. Подготовка "зеленого плана":

а/ Для вооруженной войны необходимо, чтобы элемент внезапности, как наиболее важный фактор, способствующий успеху, был полностью использован при помощи соответствующих подготовительных мер еще в мирное время и путем принятия быстрого решения. Таким образом, необходимо в течение первых четырех дней создать такое положение, которое ясно показало бы другим странам, желающим вмешаться, безнадежность военного положения Чехословакии и в то же время дало бы тем странам, которые имеют территориальные притязания к Чехословакии, стимул выступить

794

H1181-0066

H1181 – 0067

немедленно против Чехословакии. В этом случае можно ожидать вмешательства Польши и Венгрии против Чехословакии, особенно если Франция, в виду явной прогерманской позиции Италии, будет бояться или во всяком случае не решится развязать европейскую войну в результате выступления против Германии. Можно ожидать попыток со стороны России оказать военную помощь Чехословакии, в основном с воздуха. Если конкретные успехи не будут достигнуты в сухопутных операциях в течение первых нескольких дней, то это, несомненно, приведет к европейскому кризису. Понимание этого должно дать командирам всех родов войск стимул действовать решительно и храбро.

б/ Пропагандистская война должна, с одной стороны, угрожать Чехословакии подорвать ее силы сопротивления, а, с другой стороны, давать указания национальным группам поддерживать нас в вооруженной войне и оказывать благоприятное для нас влияние на нейтралов. Я оставляю за собой право давать дополнительные указания и устанавливать сроки.

4. Задачи вооруженных сил.

Подготовка вооруженных сил должна проводиться на следующей основе:

а/ основная масса всех вооруженных сил должна быть использована против Чехословакии;

б/на Западе должно быть оставлено минимальное количество сил в качестве тылового прикрытия. Другие границы на Востоке против Польши и Литвы должны лишь слегка прикрываться, южные границы должны находиться под охраной.

в/ Те части армии, которые могут быть быстро использованы, должны форсировать пограничные укрепления с быстротой и решимостью и ворваться в Чехословакию с уверенностью в том, что основная часть мобильной армии последует за ними с максимальной быстротой. Подготовка к этому должна быть проведена и приурочена таким образом, чтобы части армии, которые могут

быть быстро использованы, пересекли границу в назначенное время одновременно с проникновением военно-воздушных сил до того, как противнику станет известно о нашей мобилизации. (В сноске указывается: "План взаимодействия между армией и военно-воздушными силами должен быть разработан совместно с верховным командованием вооруженных сил и представлен мне на утверждение").

5. Задание различным родам войск.

а/ сухопутным войскам. Основной принцип внезапного нападения на Чехословакию не должен быть поставлен под угрозу времени, требующегося для переправки основной части полевых сил по железной дороге, а также нельзя ~~и~~ потерять инициативу военно-воздушных сил. Поэтому для армии первым делом необходимо, чтобы как можно больше частей было использовано в тот самый момент, когда будет произведено неожиданное нападение военно-воздушными силами. Эти штурмовые колонны должны быть составлены из тех войск, которые могут быть быстро использованы в виду их близости к границе или их степени механизации и предпринятых специальных мер готовности. Задачей этих ударных групп должен быть прорыв чехословацких оборонительных сооружений в многочисленных пунктах и в стратегически благоприятных направлениях или захват этих укреплений с тыла. Для успеха этой операции будет иметь значение сотрудничество с пограничным населением судетских немцев, с дезертирами из чехословацкой армии, с парашютистами или авиадесантными войсками и с частями службы саботажа. Задача основной массы армии заключается в расстройстве чехословацкого плана обороны, предотвратив возможность ~~обороны~~ со стороны чехословацкой армии нанести ..."

799

H1181-0068

H1181 – 0069

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нужно ли читать все эти подробности?

ОЛДЕРМАН: Я боялся, что это тогда не попадет в протокол.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что все это - подробности плана. Но перед тем, как Вы закончите с этим документом, не стоит ли прочесть документ на 15 стр., где говорится об этом и указывается дата?

ОЛДЕРМАН: Я думаю, что да.

Это письмо от 30 мая 1938 г., копия 4-го экземпляра. "Верховный главнокомандующий вооруженных сил. Для передачи только через офицера. Написано офицером. Подписано Кейтелем. Направлено главнокомандующим сухопутными силами, флотом и военно-воздушными силами. По приказу главнокомандующего вооруженными силами, часть 2, секция П директивы об единой подготовке вооруженных сил к войне от 24 июня 1937 г. /имеются кое-какие сокращения и указано, что это совершенно секретно/ "Война на два фронта с основными усилиями на юго-востоке - стратегическая концентрация "зеленого плана", - должна быть заменена прилагаемым планом. Проведение в жизнь этого плана должно быть произведено не позднее 1 октября 1938 г. В течение ближайших нескольких недель следует ожидать изменений некоторых частей этой директивы". По приказу главнокомандующего вооруженных сил". Подписано Кейтелем. Правильность копии удостоверяет подполковник генерального штаба Зейдлер".

В соответствии с предложением председателя я не буду зачитывать подробные указания авиации и флоту.

Теперь я перейду к последнему абзацу директивы на 19 стр. английского текста:

"В области военной экономики необходимо, чтобы производство промышленности вооружения было максимально расширено путем увеличения снабжения. В ходе военных операций необходим способствовать увеличению военно-экономических условий путем восстановления важных предприятий. По этой причине для нас имеет решающее значение не разрушать чехословацкие промышлен-

H1181 – 0070

ные предприятия, поскольку военные операции делают это возможным".

Другими словами, нацистские заговорщики за четыре месяца до начала нападения уже учитывали тот вклад, который чехословацкая промышленность внесет в нацистскую военную экономику и в дальнейшие военные усилия нацистов.

В последнем абзаце этой директивы /абзац 7, стр.19/ мы читаем:

"Все приготовления к саботажу и восстанию будут сделаны верховным командованием вооруженных сил. Они будут сделаны в соответствии и в согласии с требованиями различных родов войск с тем, чтобы их действия соответствовали ~~бы~~ операциям армии и военно-воздушных сил".

Подписано – Адольф Гитлер. Копия заверена подполковником генерального штаба Зейлером.

Через три недели, 18 июня 1938 г., подсудимый Кейтель подготовил и подписал проект новой директивы. Это документ № 14, стр. 27-32, в "Большой папке" Шмунцта. Эта директива не заменила директиву от 30 мая. Я оглашу 3 и 5 абзацы на 28 стр. английского перевода и последний абзац на 29 стр.:

"Непосредственная цель заключается в решении чешской проблемы так, как я этого хочу. Это стоит на первом плане моих политических намерений. Я полон решимости максимально использовать каждую благоприятную политическую возможность для осуществления этой цели".

Пропускаю абзац.

"... Однако, я приму решение начать действия против Чехословакии только в том случае, если я буду вполне уверен, как это было при оккупации демилитаризованной зоны и вступлении в Австрию, что Франция не выступит и Англия поэтому не вмешается". И затем, последний абзац.

На 29-й стр.: "Директивы, необходимые для ведения войны,

H1181 – 0071

будут мною время от времени издаваться". Внизу имеются инициалы Кейтеля и Зейлера.

Вторая и третья части этой директивы содержат общие указания относительно развертывания войск и предупредительных мер в-виду возможности того, что при выполнении "зеленого плана" Франция или Англия об"явят Германии войну. Вслед за этим проектом последовали шесть страниц сложных указаний, которые не переведены на английский язык. Эти указания или план, являющейся 15-м документом в папке Шмундта, излагают конкретные меры подготовки армии, флота и авиации для предполагаемых операций, с указанием сроков выполнения.

Подтверждение документов в папке Шмундта можно найти в дневнике генерала Йодля. Это наш документ 1780-ПС, представленный под № США-72. Я цитировал выдержки из этого дневника во время представления материала по вопросу об Австрии. Теперь я зачитаю три записи из этого дневника, внесенные весной 1938 г. Хотя первая запись не датирована, она, повидимому, была внесена через несколько месяцев после присоединения Австрии.

Читаю на 3 стр. английского текста:

"После присоединения Австрии, фюрер отметил, что не приходится спешить с решением чешского вопроса, потому что сначала нужно переварить Австрию. Однако, следует энергично проводить подготовку к "зеленому плану". Этот план надо будет снова пересмотреть в-виду изменившегося стратегического положения после присоединения Австрии. Об общем ходе подготовки было доложено фюреру 21.1У /см.меморандум Л-1-А,19/1У/.

"Намерение фюрера не заниматься чешской проблемой изменилось в-виду стратегической концентрации чешских войск 21.У, которая была осуществлена без какой-либо угрозы со стороны Германии и без какого-либо повода. В-виду сдержанности Германии, это может привести к потере престижа фюрера, а этого он больше не хочет терпеть. Поэтому 30 мая был издан новый приказ

H1181-0072

в отношении "зеленого плана".

Затем запись от 23 мая. "Майор Шмундт сообщил о намерениях фюрера. Новые совещания, которые постепенно раскрыли намерения фюрера, состоялись с участием командующего вооруженными силами руководителями верховного командования ОКВ 28.У, 3 и 9/У1 /см.приложение/".

Затем запись 30 мая. "Фюрер подписал "зеленый план", который, как он заявил, "является его окончательным решением скоро уничтожить Чехословакию". Подписание документа привело к началу военных приготовлений во всех областях. Первоначальные намерения армии должны быть значительно изменены и должны теперь заключаться в немедленном прорыве в Чехословакию в самый первый день, во взаимодействии с военно-воздушными силами.

"Дальнейшие подробности имеются в директиве о стратегической концентрации армии. Становится более ясным контраст между интуицией фюрера о том, что необходимо сделать это в ближнем году,-и мнением армии о том, что мы это еще не можем сделать, так как западные державы, несомненно, вмешаются, а мы еще не можем с ними сравниться".

Весной и летом 1938 г. военно-воздушные силы также проводили подготовку в связи с предполагаемым осуществлением "зеленого плана" и дальнейшим расширением германской империи.

Теперь я представляю в качестве доказательства документ Р-150, США-82. Это совершенно секретный документ от 2 июня 1938 г.,"изданный военно-воздушной группой 3. Он озаглавлен: "План 1938 г. Указания о распределении войск и военных действиях - "красный план".

"Красный план" - это условное обозначение возможных действий против западных держав. Было выпущено 28 экземпляров этого документа, из которых этот экземпляр является 16-м. Он представляет собой еще один штабной план, на этот раз план по мобилизации и использованию военно-воздушных сил в случае

войны с Францией. Ему придавалось большое значение, поскольку к этому времени план нападения на Чехословакию прошел уже большую стадию обработки.

Я цитирую 2 абзац 3 стр. английского перевода, в котором имеются ссылки на различные возможности возникновения войны с Францией. Заметьте, что все они основываются на предположении, что произойдет германо-чешский конфликт.

Я цитирую: "Франция или:

а/ вмешается в борьбу между Германией и Чехословакией в ходе проведения "зеленого плана" или

б/ начнет военные действия одновременно с Чехословакией;

в/ возможно, но маловероятно, что Франция начнет борьбу в то время, когда Чехословакия все еще будет находиться в стороне".

Теперь цитирую ниже на этой странице:

"... Независимо от того, вступит ли Франция в войну в результате "зеленого плана" или она сделает первоначальный ход в этой войне одновременно с Чехословакией, в любом случае германские ударные соединения в сотрудничестве с армией впервые нанесут решительный удар Чехословакии..."

К середине лета военно-воздушные силы проводили точное и подробное планирование осуществления "зеленого плана".

В начале августа, по указанию генерального штаба ВВС, германский авиационный атташе в Праге осмотрел район Фрейденталь в Чехословакии, к югу от Верхней Силезии, где он искал подходящие посадочные площадки.

Представляю в качестве доказательства документ 1536-ПС под № США-83 - доклад разведывательного отдела генерального штаба ВВС от 12 августа 1938 г. Это был совершенно секретный документ, адресованный только генералам. Было составлено только два экземпляра.

H1181-0073

H1181-0074

В качестве приложения имеется отчет германского авиационного атташе в Праге майора Мерике от 4 августа 1938 года. Цитирую первые четыре абзаца приложенного отчета.

"Генеральный штаб военно-воздушных сил приказал мне обследовать местность района Фрейденталь-Фрейхермерсдорф..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это на странице 3 документа ?

Г-н ЭЛДЕРМАН. Да.н....С точки зрения возможности совершать там посадки".

"С этой целью я поселился в Фрейдентале у промышленника Махольта.Я сделал это при помощи одного из моих проверенных людей в Праге."

"Я строго приказал ему ничего не говорить М. обо мне, особенно о моем официальном положении."

"На моем служебном автомобиле я поехал в Фрейденталь, приняв меры к тому,чтобы не быть замеченным."

К 25 августа близость нападения на Чехословакию побудила военно-воздушные силы издать подробный доклад разведки , озаглавленный "Расширение"зеленого плана",другими словами, это была письменная наметка возможных операций со стороны западных держав во время нападения на Чехословакию.

Я сейчас представляю этот документ под № 375-ПС в качестве документа № США-84.Это совершенно секретный меморандум разведывательного отдела генерального штаба военно-воздушных сил,Берлин, 25 августа 1938 года,основанный на предположении, что Великобритания и Франция об'явят войну Германии в ходе проведения "зеленого плана". Этот документ содержит письменную наметку стратегии и состояния воздушных сил западных держав на 1 октября 1938 года - дата начала осуществления"зеленого плана".Я цитирую первые две фразы документа.Они идут под заголовком "Первоначальное политическое положение ."

"1. Основное предположение заключается в том, что в ходе проведения "зеленого плана" Франция об"явит войну. Предполагается, что Франция решится на войну только в том случае, если она будет уверена в активной военной помощи со стороны Великобритании".

Сведения относительно предполагаемых действий против Чехословакии не были ограничены тесным кругом высших германских чиновников и ведущих членов нацистской партии. Летом союзники Германии, Италии и Венгрии были оповещены различными путями относительно плана нацистских заговорщиков. Представляю в качестве доказательства под № США-85 документ № 2800-ПС. Этот документ найден в архиве германского министерства иностранных дел - секретная запись беседы с итальянским послом Аттолико в Берлине 18 июля 1938 г. В конце документа (имеется) написанная от руки заметка, озаглавленная: "Только для имперского министра", а имперским министром был подсудимый Риббентроп. Я читаю 3 и 4 абзацы этой заметки.

"... Аттолико добавил, что мы совершенно ясно дали понять итальянцам, каковы наши намерения в отношении Чехословакии. Он также достаточно хорошо знает назначенный срок, чтобы сейчас поехать в отпуск месяца на два, чего позже он сделать не сможет."

"Указывая на позицию других правительств, Аттолико отметил, что румынское правительство отказалось удовлетворить ходатайство об отпуске своего посланника в Берлине".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не будет ли целесообразно сделать сейчас перерыв на 10 минут?

Г-н ОЛЬДЕРМАН: Да, сэр.

/Перерыв/

H1181-0075

H1181 – 0076

ОЛДЕРМАН: Господа судьи, через месяц Муссолини запросил Берлин с просьбой сообщить ему, когда будет приведен в действие "зеленый план". Представляю в качестве доказательства документ № 2791-ПС под № США-86. Это запись германского министерства иностранных дел беседы с итальянским послом Аттолико. Эта запись подписана буквой "р", что означает Риббентроп, и датирована 23 августа 1938 г. Я оглашу 2 абзаца из этой записи:

"На пароходе "Патриа" посол Аттолико сообщил мне, что у него есть указания просить германское правительство сообщить предполагаемую дату начала германских операций против Чехословакии".

"В случае, если чехи снова будут провоцировать Германию, Германия выступит. Это может произойти завтра или через 6 месяцев, или, может быть, через год. Однако, я пообещал ему, что германское правительство в случае обострения положения, или как только фюрер примет решение, сообщит об этом главе итальянского правительства как можно скорее. Во всяком случае такое оповещение будет первым делом направлено итальянскому правительству".

Через четыре дня...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы не сказали нам, какая буква стояла на этом документе, не правда ли?

ОЛДЕРМАН: Буква "р", что означает "Риббентроп". Дата – 23 августа 1938 г.

Через четыре дня Аттолико вновь попросил чтобы ему сообщили дату предполагаемого нападения. Под № США-87 я представляю документ 2792-ПС, это еще один меморандум германского Министерства иностранных дел. Из этого документа я оглашу три абзаца, озаглавленные "Р.М. 251".

"Сегодня в 12 часов меня посетил посол Аттолико и сообщил следующее:

Он получил еще одно письменное указание от Муссолини, с просьбой, чтобы Германия своевременно сообщила возможную дату начала операций против Чехословакии. Как заверил меня господин Аттолико, Муссолини просил узнать об этом для того, чтобы иметь возможность своевременно принять необходимые меры на французской границе". Берлин, 27 августа 1938 г. "Р" /Риббентроп/".

И ниже: "Н.З. Я ответил послу Аттолику, как и в прошлый раз, что я не могу сообщить ему о какой-либо дате, но что во всяком случае Муссолини первый оповещает его о любом решении. Берлин. 2 сентября 1938г.".

Венгрия, которая имеет общую границу с Чехословакией на юго-востоке, с самого начала рассматривалась, как возможный участник "зеленого плана". Как Вы помните, в начале марта 1938 г., подсудимые Кейтель и Риббентроп обменялись письмами по вопросу о включении Венгрии в нацистский план. В то время было принято отрицательное решение, но к середине августа 1938 г. нацистские заговорщики уже пытались убеждать Венгрию участвовать в нападении.

С 21 по 26 августа адмирал Хорти и некоторые из его министров посетили Германию. Неизбежно, состоялось обсуждение чехословацкого вопроса. Теперь я представляю под № США-88 документ 2796-ПС. Это найденная в архивах германского министерства иностранных дел запись, подписанная фон Вейцзекером, беседы Гитлера и Риббентропа с венгерской делегацией в составе Хорти, Имреди и Канья на борту парохода "Патриа" 23 августа 1938 г. Во время этого совещания Риббентроп спросил относительно венгерской позиции в случае германского нападения на Чехословакию и заметил, что такое нападение представило бы благоприятную возможность для Венгрии.

808

H1181-0077

H1181 – 0078

Венгры, за исключением Хорти, который хотел зафиксировать венгерское намерение участвовать в плане, не высказывали желания давать какие-либо обязательства. Тогда Гитлер подчеркнул заявление Риббентропа сказав: "Тот, кто хочет принять участие в еде, должен участвовать и в приготовлении пищи".

Далее я цитирую первые два абзаца этого документа:

"Утром 23 августа, когда между фюрером и регентом Венгрии происходило обсуждение политических вопросов, венгерские министры Имреди и Канья вели переговоры с фон Риббентропом. Г-н Вейзаккер также присутствовал на совещании.

"Фон Канья поставил на обсуждение два вопроса: 1/ переговоры Венгрии с Малой Антантой и 2/ чехословацкий вопрос".

Теперь я пропускаю два абзаца и читаю 5 абзац.

"Г-н Фон Риббентроп спросил: какова будет позиция Венгрии, если фюрер осуществит свое решение - ответить силой на новую провокацию? чехословакии В ответ венгры указали на два рода препятствий. Во-первых, следует быть уверенным в нейтралитете Югославии, если Венгрия двинется на север, а, может быть, и на восток. Кроме того, Венгрия только начала вооружаться и потребуется еще один или два года для того, чтобы развить это вооружение.

Тогда фон Риббентроп об"яснил венграм, что югославы не посмеют выступить, находясь в клещах между державами оси. Поэтому одна Румыния не выступит, Англия и Франция также останутся в бездействии. Англия не будет опрометчиво рисковать своей империей. Она знает о приобретенной нами мощи. Однако, ничего точного нельзя сказать относительно срока, так как все зависит от провокации чехов. Фон Риббентроп повторил, что "тот, кто желает изменить существующее положение, должен использовать благоприятную возможность и выступить".

Таким образом венгры дали условный ответ. На вопрос Риббентропа о том, какова цель предлагаемых совещаний генеральных штабов, было указано, что будут обсуждаться лишь вопросы вооружения и подготовки к столкновению с чехами. В отношении срока венгерского вмешательства не было установлено, каковы будут основания для этого столкновения.

„Тем временем фон Хорти в беседе с фюрером говорил более определенно. Он не хотел скрывать своих сомнений относительно позиции Англии, но он хотел зафиксировать намерения Венгрии принять участие. Венгерские министры были и остались настроены более скептически, так как они более ясно чувствовали непосредственную опасность для Венгрии, фланги которой не были прикрыты.

После полудня фон Имреди имел совещание с фюрером и очень успокоился, когда фюрер об"яснил ему, что при данном положении он ничего не требует от Венгрии. Он сам не знает, когда наступит срок. Тот, кто хочет участвовать в еде, должен участвовать и в приготовлении пищи. Если Венгрия хочет созвать совещание генеральных штабов, он не будет возражать".

Мне кажется, что эта фраза насчет еды и участия в приготовлении пищи, пожалуй, самая цинична из всех высказываний, которые когда-либо осуждались.

На третий день совещания немцы смогли отметить, что в случае германо-чешского конфликта, Венгрия будет достаточно хорошо вооружена, чтобы выступить 1 октября.

Теперь я представляю в качестве доказательства документ 2797-ПС, под № США-89. Это еще один захваченный отчет германского министра иностранных дел о беседе между Риббентропом и Канья от 25 августа 1938 г. Следует заметить, что в английском переводе, отпечатанном на ротаторе, стоит дата 29 августа. Это неверно. Следует читать "25 августа". Читаю последний абзац или два из этого документа.

810

H1181-0079

H1181 – 0080

"Несколько дней тому назад Канья, говоря о военной подготовленности Венгрии, в случае германо-чешского конфликта, заявил, что его стране потребуется один или два года для того, чтобы достаточным образом развить мощь своего вооружения".

"Но сегодня Канья внес изменения в это заявление, сказав, что военное положение Венгрии значительно лучше. Что касается вооружения, то его страна будет в состоянии принять участие в конфликте к 1 октября этого года".

В конце документа имеется неразборчивая подпись, повидимому, подпись Вейцзекера.

Это описание германо-венгерского совещания снова подтверждается дневником генерала Йодля /документ 1780-ПС, выдержки из которого я неоднократно оглашал/. В записи от 21 по 26 августа мы читаем на 4 стр. английского перевода:

"Посещение Германии венгерским регентом в сопровождении премьер-министра, министра иностранных дел и военного министра фон Ростец /в подлиннике имеется знак вопроса, поставленный в скобке/".

"Они приехали с мыслью о том, что через несколько лет, в ходе великой войны, с помощью германских войск будет восстановлено старое венгерское государство. Они уезжают, понимая, что мы не имеем к ним требований, ни притязаний, но что Германия не потерпит новой провокации со стороны Чехословакии, даже если это случится завтра. Если в тот момент они пожелают принять участие, это их дело".

"Однако, Германия никогда не будет играть роли посредника между ними и Польшей. Венгры согласились на это. Но они считают, что, когда придет момент, им будет необходимо располагать 48 часами, чтобы определить позицию Югославии".

В результате переговоров с венграми, 6 сентября состоялось совещание генерального штаба.

Я вновь цитирую из дневника Йодля. Это запись от 6 сен-

тября, которая начинается в конце той же самой страницы.

"Начальник генерального штаба, генерал артиллерии Гальдер совещался с начальником венгерского генерального штаба Фишером До этого я сообщил ему о политической позиции фюрера, особенно его приказ о том, чтобы никоим образом не указывать точного срока.

То же самое в отношении генерала фон Штюльпнагеля." Довольно интересно отметить то, что генерал, занимающий такой высок пост, давал указания по политическим вопросам.

Теперь мы переходим к последней стадии конкретной подгото ки к нападению. В конце августа и в сентябре, после того, как был установлен срок /1 октября/ начала "зеленого плана", значительно увеличился ритм военных приготовлений. Конкретная подгото товка к нападению на Чехословакию шла полным ходом. Теперь нацистские заговорщики посвятили себя техническим подробностям: вопросу о сроках, о мобилизации, о транспорте и о снабжении.

26-го августа подсудимый Йодль поставил свои инициалы на меморандуме, озаглавленном: "Срок приказа о выступлении и вопр о предварительных мерах". Это документ № 17, на страницах 37-38 английского перевода папки Шмундта о "зеленом плане" /388-ПС/. Я хотел бы обратить особое внимание Трибунала на этот меморандум. Он показывает, без какого-либо сомнения, соучастие верхов ного командования вооруженных сил и подсудимых Кейтеля и Йодля в бессовестном вызове инцидента в качестве предлога для развя зывания войны. Он ярко показывает лживость, варварство и явно преступный характер нападения, к которому Германия готовилась.

Прошу разрешения полностью зачитать этот документ: "Начальнику отдела "Л". Составлено офицером Генерального штаба. Совершенно секретно. Передавать только через офицеров. Берлин, 24 августа 1938 г., 1-й экземпляр. "Срок приказа о выступлении и вопро о предварительных мерах".

812

H1181 – 0081

H1181 – 0082

"Стремление германских военно-воздушных сил захватить врасплох неприятельские военно-воздушные силы на аэродромах мирного времени справедливо побуждает их противиться мерам (превентивным) до приказа "Х" /приказа о выступлении/ и требовать, чтобы приказ "Х" был дан за день до выступления, чтобы помешать Чехословакии узнать о мобилизации Германии".

"Усилия армии направляются в противоположном направлении. Она хочет, чтобы верховное командование вооруженных сил провело все предварительные меры в течение трех дней до выступления с целью гладкого и быстрого проведения мобилизации. Учитывая это, верховное командование сухопутных сил также требует, чтобы приказ "Х" был дан не позже, чем в 14.00 за день до выступления."

"К этому следует добавить, что:

Операции по "зеленому плану" будут начаты в результате "инцицента" в Чехословакии, который спровоцирует Германию на военное вмешательство. Первостепенное значение имеет установление точного срока этого инцидента".

Срок инцицента должен быть установлен, когда условия погоды будут благоприятными для действия наших превосходящих военно-воздушных сил, а тем, чтобы мы получили об этом известие за день до выступления..

"В ответ на это, в 14.00, за день до выступления может быть дан приказ "Х".

"Но за два дня до выступления флот, армия и авиация получат лишь предварительное предупреждение".

"Если фюрер намеревается следовать этому плану действия, то всякое дальнейшее обсуждение является излишним."

"Таким образом, более, чем за день до выступления не следует принимать никаких предварительных мер, которые не будут легко об"яснимы, потому что иначе будет казаться, что мы сами создали этот инцицент. Приказы о проведении совершенно

необходимых предварительных мер должны быть даны заблаговремен но и замаскированы многочисленными маневрами "тренировной".

"Причем вопрос, поставленный Министерством иностранных дел, о том, следует ли отзывать заблаговременно всех германских граждан с предполагаемых вражеских территорий, не должен ни в коем случае вызвать до инцидента бросающийся в глаза от"езд из Чехословакии германских подданных. "Даже предупреждение дипломатических представителей в Праге невозможно до первого воздушного налета, несмотря на то, что в случае, если они станут жертвами этого налета, последствия могут быть очень серьезными /то-есть смерть представителей дружеских или твердо нейтральных держав/".

"Если, по техническим причинам, вечерние часы покажутся более подходящими для инцидента, то день выступления должен быть не следующим днем, а через сутки."

"Во всяком случае следует действовать по принципу, что до инцидента не должно быть сделано ничего, что могло бы ука зать на мобилизацию, и что после инцидента ~~план X~~ (план X)" должны быть приняты максимально быстрые меры."

"Цель настоящего документа указать на то, что вооруженные силы очень заинтересованы в этом инциденте и на то, что они должны быть заблаговременно оповещены о намерениях фюрера, поскольку разведывательному управлению не поручена организация инцидента.

"Прошу узнать решение фюрера по этим вопросам".

В конце страницы этого документа имеются рукописные заметки неутомимого Шмундта, ад"ютанта Гитлера. Эти заметки показывают, что меморандум был представлен Гитлеру 30 августа, что Гитлер согласился действовать в соответствии с этими установками и что Йодлю было сообщено об этом 31 августа. После этого вновь появляются инициалы Йодля.

814

H1181 – 0083

H1181 – 0084

3-го сентября Кейтель и фон Браухич встретились с Гитлером в Бергофе. Шмундт вновь вел запись этого совещания. Эта запись имеется в качестве пункта 18, на стр.39-40 документа 388-ПС. Я зачитаю первые три абзаца этого документа:

"Генерал-полковник фон Браухич докладывает о точном сроке переброски войск в "район маневров" для проведения "зеленого плана". Полевые части должны быть переброшены 28-го сентября. Они тогда будут готовы к действию. Когда будет известен срок выступления, полевые части начнут проводить маневры в противоположном направлении.

ФЮРЕР имеет возражения. Войска должны быть сосредоточены на расстоянии двухдневного перехода от границ и повсюду должны быть произведены маскировочные маневры." Затем имеется знак вопроса: "К 12.00 27-го сентября верховному командованию сухопутных сил должен быть известен срок выступления".

Заметьте, что фон Браухич сообщил, что полевые войска будут 28-го сентября переброшены в соответствующие районы для выполнения "зеленого плана" и что тогда они будут готовы к действию. Вы также видите, что к 12.00 27-го сентября верховное командование сухопутными силами должно быть извещено о точном сроке выступления.

Далее, на совещании Гитлер излагал свою точку зрения о стратегии германской армии, о силе чешских оборонительных сооружений, которые она встретит на своем пути. Он говорил о возможности /цитирую/ "привлечения людей Генлейна". Положение на Западе все еще беспокоило его. Шмундт далее отмечает: /читаю последнее предложение на 40 странице английского текста/:

H1181 – 0085

"Фюрер дал приказ о расширении западных фортификаций, об улучшении передовых позиций под Аахеном и Саарбрюкеном. Создание от 300 до 400 площадок для батарей /на 1600 орудий/. Он подчеркнул значение обходных маневров".

Через пять дней генерал Штюльпнагель попросил у подсудимого Йодля письменное заверение в том, что командованию сухопутными силами будет сообщено за пять дней о сроке предполагаемого выступления. Вечером Йодль совещался с генералами авиации относительно взаимодействия сухопутных сил с авиацией в начале операций. Я читаю запись от 8-го сентября в дневнике генерала Йодля /5-я страница английского перевода документа 1780-ПС/.

"Генерал Штюльпнагель /ОКХ/ просит письменное заверение в том, что верховному командованию армии будет сообщено за пять дней в случае проведения в жизнь плана. Я соглашаюсь и добавляю, что общее метеорологическое положение может быть установлено до некоторой степени только за два дня и поэтому планы могут быть до этого момента изменены, то-есть за два дня до выступления".

"Генерал Штюльпнагель отмечает, что впервые он начинает думать, что от предварительных установок плана отказываются. Предварительный план предполагал, что западные державы не вмешаются решительным образом. Начинает казаться, что фюрер будет придерживаться своего решения, хотя он может быть, изменил мнение. Нужно также добавить, что Венгрия не проявляет энтузиазма, а Италия держится сдержанно".

Теперь слова Йодля:

"Я должен сказать, что я также волнуюсь, когда сравниваю точку зрения на политические и военные возможности в директивах от 24 июня, 5 ноября 1937 г., 7-го декабря 1937г., 30 мая 1938 г. с последними заявлениями. Несмотря на это, следует учитывать, что другие страны сделают все возможное, чтобы

оказать на нас давление. Мы должны выдержать это испытание нервов, но, в виду того, что немногие обладают искусством успешно выдержать это давление, единственно возможное решение - сообщать эти волнующие нас новости лишь узкому кругу офицеров".

"С 18 ч.00 до 21 ч.00 - совещание с главнокомандующим армией и начальником генерального штаба ВВС. /присутствовали: генерал Яшоннек, Каммхубер, Штернбург и я/. Мы договорились об опубликовании приказа о выступлении/за день до выступления, в 4 часа/ о заблаговременном сообщении военно-воздушным силам/за день до выступления, в 7 часов/, срок "4" еще не установлен, ввиду того, что некоторые авиачасти расположены на расстоянии часового полета от границы".

Поздно вечером на следующий день, 9-го сентября, Гитлер встретился с подсудимым Кейтелем и генералами фон Браухич и Гальдер в Нюрнберге. Доктор Тодт, инженер-конструктор, позднее появился на этом совещании, которое длилось с 10 часов вечера до 3.30 утра следующего дня. Протокол Шмундта этого совещания содержится в документе 19 в "Большой папке" Шмундта, на страницах 41 по 43 документа 388-ПС.

На этом совещании генерал Гальдер доложил о заданиях 4-м немецким армиям, которые должны были участвовать в нападении: 2-й, 10-й, 12-й и 14-й германским армиям. Со своим характерным пристрастием к военному планированию, Гитлер затем произнес монолог относительно различных стратегических соображений, которые следовало учитывать при развертывании нападения. Я процитирую только четыре абзаца, начиная со слов генерал-полковника Браухича в конце страницы 42:

817

H1181 - 0086

"Генерал-полковник фон Браухич: Использование моторизованных дивизий обусловлено тяжелым положением на железнодорожном транспорте в Австрии и затруднениями в обеспечении того, чтобы другие дивизии во-время достигли соответствующих районов пешим маршем. На Западе перевозочные средства должны выступать 20 сентября, если день наступления останется прежним. Рабочие должны выехать поэшелонно 23-го. Квалифицированные рабочие останутся на местах в соответствии с решением 2-го армейского командования."

"Фюрер не понимает, почему рабочие должны вернуться домой за 11 дней до выступления. В день мобилизации другие рабочие и прочие лица также будут в пути. Кроме того, железнодорожные вагоны будут впоследствии находиться в бездействии."

"ГЕНЕРАЛ КЕЙТЕЛЬ: Рабочие не находятся в распоряжении местного командования на Западе. Железнодорожные составы должны быть собраны."

"Фон БРАУХИЧ: 235.000 рабочих трудового фронта будут мобилизованы. Будет использовано 96 строительных батальонов /включая Восток/. 40.000 квалифицированных рабочих останутся на Западе"."

Начиная с этого дня, нацистские заговорщики занимались составлением подробных планов, необходимых накануне такого нападения. 11 сентября подсудимый Йодль совещался с представителем Министерства пропаганды относительно методов опровержения нарушений немцами международного права и использования нарушений со стороны чехов. Я теперь оглашаю запись от 11 сентября в дневнике Йодля, 5 стр. английского перевода документа 1780-

818

H1181-0087

H1181 – 0088

"После полудня-совещание с государственным секретарем Янка из Министерства народного просвещения и пропаганды относительно неизбежных общих задач. Считается особенно важной общая подготовка к опровержению наших нарушений международного права и использование нарушений со стороны противника".

В результате этого совещания, отдел "Л" /это - отдел Йодля в составе верховного командования/ составил подробный документ.

Я представляю документ С-2 под № США-30. Это копия подлинника, подписанная карандашом. Как явствует из документа, 1 октября 1938 г. было подготовлено и разослано 7 экземпляров этого документа. Они были посланы командованию сухопутными силами, авиации, флота и министерству иностранных дел.

В этом документе содержится список предполагаемых нарушений Германией международного права в связи с вторжением в Чехословакию с предложением органам пропаганды мер относительно ведения соответствующей контр-пропаганды. Это - чрезвычайно любопытный, совершенно секретный документ и, взглянув на подлинник, Вы увидите, как подробно в нем предусмотрены возможные нарушения международного права и соответствующие опровержения пропаганды.

Этот документ составлен в форме таблицы, с левой стороны которой изложены предполагаемые примеры нарушения международного права, а во второй столбце даются конкретные примеры инцидентов. В 3 и 4 столбцах указана позиция, которая должна быть занята в отношении этих случаев нарушения международного права и законов ведения войны.

5 столбец, который в этом экземпляре, к сожалению, не заполнен, должен был содержать об"яснения министра пропаганды. Я сначала процитирую из препроводительного письма:

"Прилагается список, составленный отделом "Л" верховного командования, случаев нарушения международного права, которые можно ожидать со стороны ведущих бои войск".

В виду недостатка времени столбцы С-1 и С-2 должны были быть заполнены на месте.

"Представителям родов войск предлагается сообщить свое мнение для того, чтобы можно было составить окончательный текст."

"То же самое предлагается сделать Министерству иностранных дел."

"Начальник штаба верховного командования вооруженных сил". "По приказу подписано: Бюркнер".

Я жалею, что у меня, пожалуй, нет времени огласить значительную часть этого документа. Я ограничусь оглашением первых 10 предполагаемых инцидентов и соответствующих оправданий, которые изложены во втором столбце таблицы.

"1. Во время воздушного налета на Прагу уничтожено посольство Великобритании.

2. Англичане или французы убиты или ранены.

3. Гражчин уничтожен во время воздушного налета на Прагу.

4. В виду сообщения о том, что чехи применяют газ, дается приказ использовать снаряды с отравляющими веществами.

5. Чешские гражданские лица, не опознанные в качестве военнослужащих, захвачены при совершении актов саботажа /уничтожение важных мостов, уничтожение запасов продовольствия или фуража/ или при ограблении раненых или убитых солдат, и расстреляны.

6. Захваченные чешские солдаты или гражданские лица используются для строительства дорог или для погрузки боеприпасов.

7. Из военных соображений необходимо реквизировать дома, продовольствие и фураж у чешского населения. В результате этого население страдает.

820

H1181 – 0089

H1181 – 0090

8. Из военных соображений чешское население в принудительном порядке эвакуируется в тыловые районы.

9. Церкви используются для военных надобностей.

10. При выполнении своих заданий германские самолеты пролетают над польской территорией и втягиваются в бой с чешскими самолетами".

10 сентября из Нюрнберга Гитлер издал приказ, согласно которому германская трудовая служба передавалась в распоряжение верховного командования вооруженных сил. Этот совершенно секретный приказ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы закончили оглашение этого документа?

ОЛДЕРМАН: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вам не кажется, что нужно зачитать определение по вопросу о применении газа?

ОЛДЕРМАН: Пожалуй, следует, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это номер 4 ?

Г-н ОЛДЕРМАН: Инцидент номер 4?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

ОЛДЕРМАН: Инцидент № 4 – это возможный случай: " Ввиду сообщения о том, что чехи применяют газ, дается приказ использовать снаряды с отравляющими веществами",

В части о международном праве, сказано:

"В соответствии с декларацией от июня 1925 года, принятой 40 государствами, включая Чехословакию, использование отравляющих веществ, ведение химической и бактериологической войны категорически запрещено. Целый ряд государств сделал оговорку в отношении этой декларации, запрещающей использование газов, заявив, что в случае использования газов противником они считают, что это запрещение к ним не относится".

А затем в столбце, озаглавленном "Оправдание законами ведения войны" говорится:

"Для того, чтобы мир поверил утверждению о том, что противник /в данном случае чехи/ применял запрещенные газы, это утверждение должно быть доказано. Если это возможно, то использование снарядов с отравляющими веществами будет оправдано. Следует публично заявить, что имеются доказательства того, что противник первым совершил нарушение. Поэтому особенно важно представить доказательства. Если же это его утверждение является необоснованным или лишь частично обоснованным, то газовую атаку следует изображать лишь как оправданную репрессию, подобно тому, как делали итальянцы во время войны в Абиссинии. Однако, в этом случае следует доказать необходимость таких жестоких репрессий".

10 сентября из Нюрнберга Гитлер издал приказ, который ставил под контроль верховного командования вооруженными силами германскую трудовую службу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Там есть еще одна небольшая выдержка, которая, повидимому, имеет существенное значение?

ОЛДЕРМАН: Я был склонен огласить документ полностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Определение в отношении случая № 10?

ОЛДЕРМАН: № 10 гласит: "При выполнении своих заданий германские самолеты пролетают над польской территорией и втягиваются в воздушный бой с чешскими самолетами." В следующем столбце о международном праве сказано:

"В соответствии со статьей 1 Пятой Гаагской конвенции от 18 октября 1907 г., территория нейтральных государств не должна нарушаться. Преднамеренное нарушение путем полета над этой территорией является нарушением международного права, если нейтральные государства об"явили об установлении воздушного барьера для военных самолетов. Если германские самолеты пролетят над польской территорией - это явится нарушением международного права при условии, что не будет дано специального разрешения на подобные действия".

822

H1181-0091

H1181 – 0092

Потом в столбце озаглавленном "Оправдание посредством законов о ведении войны" сказано: "Следует сначала попытаться опровергнуть этот инцидент; если это окажется безуспешным, последует извинение, обоснованное тем, что летчики ошибочно рассчитали курс, и предложение польскому правительству выплатить возмещение за нанесенный ущерб".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы, может быть, продолжите до 12.45 минут?

ОЛДЕРМАН: Как будет удобно Трибуналу. Хорошо, сэр, я продолжу. Я сослался на приказ подсудимого Кейтеля от 14 сентября, в котором этот последний давал подробные инструкции. Простите, я ошибся, я сослался на приказ, изданный Гитлером 10 сентября в Нюрнберге, которым он поставил германскую трудовую службу под контроль верховного командования вооруженными силами. Этот совершенно секретный приказ, изданный в 25 экземплярах, значится под № 20, стр. 44 в папке Шмундта. Я оглашу этот приказ.

"1. Вся организация германской трудовой службы с 15 сентября ставится под контроль верховного командования армией.

2. Начальник штаба верховного командования вооруженными силами уполномачивается принимать решения относительно первоначальных задач этой организации совместно с руководителем трудового фронта и относительно временных заданий со стороны верховного командования флота, армии и ВВС. Когда возникнут вопросы о компетенции, он будет принимать окончательное решени в соответствии с моими указаниями.

3. В настоящее время только непосредственно заинтересованные управления и лица должны быть оповещены об этом приказе.

Подпись: Адольф Гитлер".

Через четыре дня, 14 сентября, подсудимый Кейтель издал подробные указания относительно использования отдельных частей трудовой службы. Этот приказ под № 21 имеется в папке Шмундта, на стр. 45 английского перевода. Пожалуй, нет смысла его оглашать.

Имеется также другой приказ, приказ подсудимого Йодля от 16 сентября, документ 24, стр. 48 папки Шмундта. Мне кажется, стоит только зачитать его заглавие: "Тема: Использование германской трудовой службы на маневрах совместно с вооруженными силами".

"С 1 сентября следующие части будут находиться под командованием главнокомандующего армией".

Имеются еще две записи в дневнике подсудимого Йодля, указывающие на задачи верховного командования в середине сентября, лишь за две недели до предполагаемого срока выступления.

Я зачитаю запись от 15 и 16 сентября, на 5 и 6 стр. английского перевода дневника Йодля:

"Утром - совещание с главнокомандующим сухопутными силами и начальниками генеральных штабов армии и военно-воздушных сил. Обсуждался вопрос о том, что предпринять в случае, если фюрер будет настаивать на ускорении сроков выступления, в виду быстрого развития событий."

"16 сентября. Генерал Кейтель возвращается из Бергофа в 17.00. Он красочно рассказывает о результатах совещания между Чемберленом и фюрером. Следующее совещание произойдет 21 или 22 в Годесберге."

"С согласия фюрера вечером дается приказ верховному командованию вооруженных сил, верховному командованию сухопутных сил и министерству финансов о том, чтобы "В.Г.А.Л." были расположены вдоль чешской границы/усиленные пограничные средства/."

824

H1181-0093

H1181-0094

"Одновременно железным дорогам приказывается тайно приготовить подвижной состав для стратегической концентрации войск с тем, чтобы он мог быть переброшен, начиная с 28 сентября".

Приказ железнодорожным служащим о приготовлении подвижного состава, на который сослался генерал Йодль, значится под № 22 на 47 стр. в папке Шмундта. В этом приказе подсудимый Кейтель дает указания железнодорожным служащим быть готовыми к 28 сентября, но продолжать свою работу по строительству западных укреплений даже после 20 сентября с целью маскировки.

Цитирую первые 4 абзаца этого приказа:

"К 28 сентября Рейхсбан /т.е. железные дороги/ должны предоставить большое количество пустых вагонов для проведения мобилизационных маневров. В настоящее время это задание имеет первостепенное значение.

"Поэтому железнодорожные поставки для производства "известковых работ" /"известковые работы" означали, как я полагаю, строительство оборонительных сооружений на Западе/ должны быть сокращены после 17 сентября, а материалы, погруженные до этого дня, должны быть разгружены к 20 сентября."

"Верховному командованию сухопутных сил /5 отделу армейского генерального штаба/ надлежит издать дополнительные приказы после консультации с соответствующими властями".

"Однако, в соответствии с директивой фюрера, следует в целях маскировки и для того, чтобы продолжать важные "известковые работы", предпринять все усилия к тому, чтобы продолжать поставку максимально возможного количества материалов даже после 20 сентября 1938 г.".

Предпоследняя стадия агрессии начинается 18 сентября. С этого дня и до 28 был издан целый ряд приказов о дальнейших приготовлениях к нападению. Эти приказы были включены в папку Шмундта, и я не буду отнимать у Трибунала времени оглашением всего.

825

18 сентября были даны задания 5 армиям /2, 8, 10, 12 и 14/, которые должны были участвовать в операции. Это - документ 26 в папке Шмундта, 50-я стр. английского перевода. Гитлер утвердил план тайной мобилизации 5 дивизий на Западе для прикрытия немецкого тыла при осуществлении "зеленого плана". Ссылаюсь на документ 31 на 13 стр. папки Шмундта. Простите, это на стр.55. Здесь опечатка. Это "совершенно секретный" приказ, Берлин, 27.IX.1938г., 19 ч.20, 45 экземпляров, из которых это 16-й экз." Фюрер дал согласие на мобилизацию без предупреждения пяти кадровых западных дивизий /26, 34, 36, 32 и 35/. Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами оставляют за собой право издать приказ об использовании рабочей силы в укрепленной зоне и об эвакуации рабочих организаций Тодт из этой зоны."

"Верховное командование сухопутных сил должно сосредоточить в сборных пунктах за западными укреплениями, во-первых, те части, которые готовы к походу, а затем и остальные части дивизий.

Подпись: Кейтель".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что сейчас можно об"явить перерыв. Трибунал будет весьма благодарен, если во время перерыва дежурные уменьшат жару в зале. Заседание возобновится в 14.00.

/Перерыв до 14 часов/

пк.

826

H1181-0095

H1181-0096

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

3 декабря 1945 года

(ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Встать, Суд идет !

ЭЛДЕРМАН: Господа судьи ! Я обращаю ваше внимание на тот факт, что я неправильно прочел подпись на одном из документов, на который я ссылался сегодня утром. Это документ № 31 "Записки Шмунта". Я прочел имя Йодля и сказал, что его подпись на этом документе, а нужно было прочитать "Кейтель".

Представляя здесь подробно документы, как доказательства, я полагаю, будет лучше, если мы остановимся на некоторых из них и вспомним порядок, в котором происходили сами факты. Мир никогда не забудет Мюнхенский пакт и международный кризис, который привел к подписанию этого пакта. В августе и сентябре 1939 года, когда этот кризис достигал высшей точки своего развития, государственные деятели всего мира старались сохранить мир во всем мире. Они очень мало знали тогда о злонамеренных планах, которые гнездились в сердцах и умах этих заговорщиков.

То, что я сегодня пред'являю Трибуналу - это подготовительная того, что лежало в основании подписания Мюнхенского пакта.

Мы можем теперь передать на страницах истории правду, касающуюся обманов и мошенничеств, практиковавшихся нацистскими заговорщиками в их стремлении достичь своей цели; Мюнхенский пакт явился трамплином для дальнейшей агрессии. Нельзя не вспомнить об этом без того, чтобы снова не пережи-

вать всех ужасов войны,угрозы всему миру или страха/ перед войной,который охватил всех свободолюбивых людей.Надежда на мир,которая пришла с заключением Мюнхенского пакта,оказалась насмешкой,обманом и ловушкой,тщательно подстроенной присутствующими на этом Суде подсудимыми. прослушка натура этих людей,подготавливавших эту схему агрессии и войны,доказывается их собственными документами.

Армия и флот продолжали обсуждать вопрос о том,в какой день должно быть произведено нападение.Это расхождение точек зрения видно из заметок,на которых стоят инициалы подсудимого Йодля,датированных 27 сентября.Эти заметки под номером 54 помещены на 90-й странице перевода документа 388-ПС.Я зачитаю первые три абзаца:

Заголовок "Совершенно секретно,передавать только через офицеров"- заметки о совещании.Берлин,27-ое 1Х-1938 года,составлено в 4-х экземплярах.Первый экземпляр - Время нападения "Грюн".

Координированный срок нападения армии и воздушного флота в день выступления.

11 В принципе нужно сделать все усилия для того,чтобы координировать нападение армии и воздушного флота в этот назначенный день.

Армия хочет начать наступление на рассвете,т.е., примерно в 6.15. Армия также хочет провести некоторые ограниченные операции в ночь,предшествующую наступлению,которые, однако,не вызовут возбуждения по всему чешскому фронту.

Время атаки воздушного флота зависит от атмосферных

H1181 – 0097

H1181-0098

условий,которые могут изменить время атаки,а также ограничить пространство операций.Погода за последние несколько дней, например, вызвала бы отсрочку наступления на время,примерно, с 6 до часу из-за чрезвычайно низкой облачности.

Я пропущу и зачитаю вам последние два параграфа на стр. 91:

"Таким образом предлагается: армии совершить нападение, независимо от атаки воздушного флота,в то время,когда это будет удобно для армии - в 6 ч.15 минут,и разрешить проведение ограниченных операций до этого наступления,но только в такой степени,чтобы это не вызвало возбуждения по всей длине чешского фронта.

Воздушный флот произведет нападение в свою очередь - в то время,которое окажется для него наиболее подходящим."

В конце стоит буква "И",что,очевидно,означает "Йодль".

В тот же день,27 сентября, подсудимый Кейтель послал совершенно секретный меморандум подсудимому Гессу и рейхсфюреру СС Гиммлеру для руководства чиновников нацистской партии.Этот меморандум под № 32 помещен в папке Шмунта на странице 56 английского перевода.Я зачитаю первые четыре абзаца этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой номер ?

ОЛДЕРМАН: Документ 32 в папке Шмунта,56-я страница . Привожу английский перевод:

"В результате политической ситуации,фюрер и канцлер приказал проводить мобилизацию вооруженных сил таким образом, чтобы не обострять политической ситуации изданием приказов

о мобилизации или соответствующих шифрованных обозначений.

Эти меры по мобилизации должны проводиться таким образом,чтобы руководство вооруженными силами издало приказы различным партийным организациям и подчиненным им организациям,которые были бы связаны с предыдущими,ранее изданными приказами о мобилизации,о наступлении,или изданными ранее специальными шифрованными указаниями.

" Особая ситуация делает необходимыми(если даже ранее не было дано никаких шифрованных указаний),чтобы эти требования были выполнены немедленно,без необходимости обращаться к вышестоящим организациям"

ОКВ требует,чтобы эти инструкции были немедленно переданы подчиненным организациям для того,чтобы мобилизация вооруженных сил могла быть осуществлена в соответствии с планом".

Теперь я зачитаю последний параграф.

"Верховное командование вооруженными силами далее требует,чтобы все меры,не предусмотренные в плане,которые проводятся партийными организациями или полицией и являются результатом политической ситуации ,в каждом случае ~~должны~~ сообщались заранее верховному командованию вооруженными силами. Только в этом случае может быть гарантировано,что эти меры будут практически осуществлены.

Кейтель, главнокомандующий вооруженными силами".

Еще две записи в дневнике Иодля показывают ту степень,в какой нацистские заговорщики провели все свои приготовления для нападения уже в период переговоров,которые

830

H1181-0099

H1181-0100

достигли своей высшей точки в Мюнхенском пакте. Я цитирую ответы в дневнике Йодля от 25 и 27 сентября, страница 74-ая перевода документа 1780-ПС. 26 сентября...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ :Не забыли ли вы даты посещения Чемберленом Германии и последующего соглашения?

Может быть вы приведете его позже?

ОЛДЕРМАН: Да, сэр, я думаю, я сделаю это позже.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

ОЛДЕРМАН: Мюнхенский пакт был подписан 29 сентября. Запись сделана за три дня до Мюнхенского пакта - 26 сентября. Она гласит: "Главнокомандующий вооруженными силами, действуя через верховное командование армии, приостановил предполагаемое приближение передовых частей к чешской границе, потому что в этом еще нет необходимости и потому, что фюрер не хочет пресечь границу до 30-го ни при каких обстоятельствах. Приказ подойти к чешской границе должен быть дан только 27 сентября, но не раньше". Вечером 26 сентября постоянные радиостанции в Дрездене, Бреслау и Вене передаются в распоряжение Министерства народного просвещения и пропаганды для того, чтобы препятствовать возможному проведению чешской пропаганды по радио."

"Вопрос отдела внешних сношений: можно ли выезжать чехам (из своей страны) и пересекать Германию? Решение главы верховного командования вооруженных сил - да.

В 15.15 глава верховного командования вооруженных сил информировал генерала Штумпфа относительно результатов переговоров в Годесберге и мнении фюрера. Ни в коем случае этот Х-день не будет намечен раньше 30-го .

"Очень важно, чтобы мы не дали нам самим втянуться в вооруженное столкновение из-за неправильных сообщений до того, как мы получим ответ из Праги ".

Далее приводится вопрос Штумпфа относительно "У-часа" и ответ, что в связи с атмосферными условиями одновременное наступление вооруженных сил и армии не может состояться. Армии нужен рассвет, воздушный флот может начать несколько позже из-за частых туманов.

"Фюрер должен решить, кому из командующих следует отдать предпочтение. Мнение Штумпфа также таково, что атака армии должна начаться, но фюрер еще не сделал никаких распоряжений относительно наступления на Прагу".

В 20 часов фюрер в Спортпаласе обращается к народу и миру с речью, имеющей ~~важное~~ большое значение.

" Затем следует запись от 27.IX; 13.20; фюрер соглашается, чтобы первый эшелон, предназначенный для первой волны атаки, продвинулся до линии, с которой он может прибыть на место сбора к 30.IX..."

Приказ, на который ссылается генерал Йодль, также записан верным Шмундтом. Он находится под номером 33 на 57-й странице папки. Я зачту его целиком. Этот приказ привел нацистскую армию к трамплину, с которого они начали свою непоправимую и чреватую последствиями агрессию.

28.9.38 " Совершенно секретно. Меморандум. В 13 часов 27 сентября фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами приказали вооруженным силам начать продвижение с их тренировочных полей на линию наступления."

832

H1181-0101

H1181-0102

" Эти ударные отряды (в количестве 21 усиленного полка или 7 дивизий) должны быть готовы,чтобы начать 30 сентября операцию "Грюн" в соответствии с решением, принятым накануне к 12 часов дня ".

Этот приказ был передан майором Шмундтом генералу Кейтелю в 13.20 (это карандашная пометка Шмундта).

Оставим на минуту нацистские армии у границы Чехословакии и обратимся несколько назад,чтобы ознакомиться с другой фазой агрессии прорыв на Чехословакию.Военная подготовка к наступлению на Чехословакию не проводилась односторонне. Ей предшествовала мастерски задуманная кампания,которая имела своей целью вызвать несколько случаев неподчинения гражданского населения чехословацкому правительству.Употребив здесь тактику,которую они уже разработали,нацистские заговорщики в течение долгого времени применяли разные методы пропаганды и силы,чтобы вселить в чехословацкий народ программу нацистского насилия.Тут они сконцентрировали свое внимание на (лиц,) проживающих в Судетской области и примыкающих к ней областях на северо-западе и на юге.

Теперь я обращаю ваше внимание на документ 998-ПС, представляющий из себя устный доклад,и представляю его как доказательство под США 91. Этот документ озаглавлен: "Преступления немцев против Чехословакии" и "Официальный чехословацкий документ,отправленный Чехословацким правительством в МВТ для проведения суда над главными военными преступниками,согласно решению,принятому четырьмя великими державами 8 августа 1945 года".

Я считаю,что этот документ содержит в себе вполне определенные данные,предусмотренные 21-й статьей Устава,и я думаю,что этот документ Трибунал примет без доказательств. Статья 21-я гласит: "Трибунал не будет требовать доказательства общеизвестных фактов,но примет их без доказательств. Он также примет без доказательств официальные государственные документы и сообщения Об'единенных Наций,в том числе отчеты и документы,составленные комитетами,которые утверждены в различных странах для дальнейших расследований военных преступлений,будут приняты без доказательств,а также протоколы и расследования военных и гражданских Трибуналов любой из об'единенных Наций".

В силу того,что согласно этой статьи,Суд примет без доказательства этот документ чешского правительства,я, с разрешения Трибунала,просто кратко сформулирую материал, помещенный на страницах 9-12 этого документа для того,чтобы показать фон,на котором действовали впоследствии нацисты в пределах Чехословакии.

Нацистская пропаганда в Чехословакии началась с первых дней существования нацистской партии.В годы,последовавшие за первой мировой войной,германская рабочая национал-социалистская партия НСДАП,которая поддерживала тесный контакт с гитлеровской национал-социалистской партией,стала активно действовать в Судетской области. В 1932 году руководители Судетского фольксворта - организации, которая соответствовала нацистской организации СА - штурмовых отрядов,открыто приняли 21 пункт гитлеровской программы,первый из которых требовал

839

H1181-0103

H1181 – 0104

об'единения всех немцев в"Великую Германию".Вскоре после этого их обвинили в планировании открытого военного выступления в пользу иностранного государства.Они были осуждены за заговор против Чешской республики.

В конце 1933 года национал-социалистская партия в Чехословакии предвосхитила свой роспуск,об'явив,что она добровольно расходится и многие из ее руководителей перебежали в Германию через границу.С год после этого нацистская деятельность в Чехословакии продолжалась подпольно.

Первого октября 1934 года с одобрения и по настойчивой просьбе нацистских заговорщиков инструктор физкультуры Конрад Генлейн организовал германский внутренний фронт "Дейчехеймат фронт",который весной следующего года превратился в Судетскую немецкую партию СДП.Используя опыт чешской национал-социалистской партии,Генлейн отрицал всякую связь с германскими нацистами.Он отрицал пан-германизм и уверял всех в своем уважении к свободе личности,в своей лояльности честной демократии и чешскому государству.Его партия,тем не менее,была построена на нацистском принципе фюрерства и он стал ее фюрером.

К 1937 году,когда сила нацистской Германии стала очевидной,Генлейн и его последователи заговорили в более агрессивном тоне,требуя без всякого определения то,что они называли"полной автономии Судет".СДП выдвинула предложение перед чешским парламентом,которое,по существу,содержало требование создания государства внутри государства.

В марте 1938 года,после аннексии Австрии Германией, генлейновцы,которые теперь уже были открыто организованы

по образцу нацистской партии, усилили свою деятельность. Совершенно неприкрытая антисемитская пропаганда начала проводиться прессой Генлейна.

Усилилась кампания против большевизма. Террор в области, где доминировали генлейновцы, усилился. Организация штурмовых отрядов производилась по принципу нацистских отрядов СС. Они были в это время известны под названием "ФС" или "добровольные стражники".

24 апреля 1938 года в речи, адресованной партийному с'езду в Карловиваре, Генлейн откровенно высказал то, что он называл Карлсбадской программой. В этой речи, которая явилась ничем иным, как простым эхом Гитлера, и по существу, и по тону, Генлейн уверял, что судетские немцы должны пользоваться правом исповедывать германскую политическую философию, которая, конечно, являлась национал-социализмом.

К концу лета 1938 года Генлейновцы уже действовали полностью - заимствовали способы действия нацистской пятой колонны.

На страницах 12-й и 16-й официального отчета чехословацкого правительства эти меры суммированы в следующем виде:

1) Шпионаж. Военный шпионаж проводился СДП, ФС и другими членами германского меньшинства в пользу Германии. Они наносили на карту оборонительные линии Чехословакии и передавали информации германским властям о передвижении чешских войск.

2) Нацификация германских организаций в Чехословакии.

836

H1181 - 0105

H1181-0106

Члены гейнлейновской партии систематически проникали во все области жизни германского населения в Чехословакии. Ассоциации и социальные и культурные центры постепенно проходили то,что называлось "чисткой",которую проводила СДП.Среди организаций,которые были завоеваны гейнлейновцами, были спортивные общества,клубы гребли, общества отставных солдат,а также хоровые кружки.Гейнлейновцы особенно интересовались тем,чтобы проникнуть в возможно большее количество деловых фирм и привлечь на свою сторону директоров банков,владельцев и директоров фабрик и управляющих коммерческими фирмами.В тех случаях,когда владельцами или директорами были евреи,они пытались добиться сотрудничества технического состава данного учреждения или фирмы.

3) Германское управление и германское руководство. Гейнлейновцы находились в постоянной связи с нацистскими чиновниками,назначенными для руководства операциями внутри Чехословакии.Совещания в Германии,во время которых гейнлейновцы получали инструкции и были воодушевлены в своей деятельности в качестве пятой колонны,проводились под вывеской хоровых фестивалей,гимнастических смотров и всякого рода коммерческих встреч,как,например,"ярмарка в Лейпциге". Когда нацистские заговорщики нуждались в инцидентах для своей войны нервов,эти инциденты должны были быть обеспечены гейнлейновцами.

4)Пропаганда.Раскольническая и диверсионная пропаганда проводилась в Чехословакии с помощью передач на немецком языке и через немецкую прессу.Геббельс называл Чехословакию

"гнездом большевизма" и распространял ложные слухи о том,что русские войска и самолеты концентрируются в Праге.Под германским руководством,гейнлейновцы исподволь проводили свою пропаганду в Судетах,способствовавшую усилению напряжения и созданию инцидентов.Нелегальная фашистская литература тайком ввозилась из Германии и широко распространялась во всех пограничных районах. Гейнлейновская пресса,более или менее открыто,проводила нацистскую идеологию среди германского населения в Судетах.

5) Убийства и террор.Нацистские заговорщики снабжали гейнлейновцев и особенно СС,деньгами и оружием для того,чтобы те вызывали инциденты и все время поддерживали страну в состоянии непрекращающихся волнений.Жандармы,таможенные чиновники и другие чешские чиновники постоянно подвергались нападениям. Был об'явлен бойкот еврейским юристам,врачам, а также торговцам.

Гейнлейновцы терроризировали население,не стоявшее на их стороне. Нацистское гестапо проникало в пограничные районы Чехословакии,чтобы увозить чешских граждан в Германию.В некоторых случаях политические враги нацистов были убиты на чешской земле.Нацистские агенты убили профессора Теодора Лессинга в 1933 году и Инг.Формис в 1935 году.Оба эти человека бежали из Германии после того,как Гитлер пришел к власти и искали убежища в Чехословакии.

Через некоторое время после этого,когда не было уже больше необходимости притворяться и обманывать,Конрад Гейнлейн сделал откровенное заявление относительно миссии,которая была намечена для него нацистскими заговорщиками.Я представляю в качестве доказательства документ 2863-ПС - выдержку из лекции,

H1181-0107

H1181-0108

прочитанной Конрадом Гейнлейном, являющуюся цитатой из книги: "Четыре года борьбы" (издание чехословацкого министерства иностранных дел). Читаю цитату на странице 29-й. Эта книга обозначена под № 92 США. Я не буду представлять ее в качестве доказательства, а прошу Суд принять ее без доказательства. Повторяю, что я буду читать со страницы 29-й. Лекция эта была прочитана Гейнлейном 4-го марта 1941 года в аудитории Венского университета и проводилась эта лекция под покровительством Винер Фервальтунгс Академи. Несмотря на то, что мы обыскали венские и другие библиотеки, мы не смогли найти экземпляра на немецком язы-ке. В моем распоряжении находится только английский перевод. Венские газеты на следующий день напечатали только общий обзор этой лекции. Однако, английский перевод сделан с официального издания чешского правительства и в данных условиях это - лучшее из доказательств речи Гейнлейна, которое мы можем представить.

В этой лекции о "Борьбе за освобождение Судет" Гейнлейн сказал:

"Национал-социализм вскоре охватил и нас, судетских немцев. Наша борьба отличалась от той, которая велась в Германии. Хотя мы были вынуждены открыто вести себя иначе, мы, конечно, находились в тайной связи с нацистской революцией в Германии с тем, чтобы являться ее частью. Борьба за великую Германию проводилась также и на Судетской земле. Эта борьба могла вестись только теми, кто был вдохновлен духом национал-социализма, людьми, которые были верными последователями нашего фюрера, кем бы они на первый взгляд не казались. Судьба избрала меня вождем этой национальной группы в ее последней борьбе. Когда осенью 1933 года вожди НСДАП попросили меня взять на себя политическое руководств

судетскими немцами, передо мной встала трудная задача - должна ли национал-социалистская партия продолжать свою борьбу нелегально или движение в целях самосохранения судетских немцев и для того, чтобы подготовить возвращение немцев из Судет к Германии, должно вести свою борьбу легально - по форме и нелегально -по содержанию. Для нас, судетских немцев, только вторая возможность казалась вероятной, потому что на карту было поставлено все существование нашей нац.группы. Было бы гораздо проще, конечно, избегнуть такой утомительной и тяжелой борьбы и сделать героический жест признания верности нац.социализму и быть посаженным в тюрьму. Но казалась более чем сомнительной возможность добиться таким способом выполнения политической задачи уничтожения Чехословакии, как бастиона союза против германской империи".

Документ, который я только что представил Трибуналу, дает общее представление о том заговоре, который вели немцы в Чехословакии. Он был составлен чехословацким правительством в начале этого лета. С тех пор были захвачены документы и добыты сведения после разгрома Германии, которые дают нам возможность судить о том, о чем мы могли раньше только строить предположения, т.е. каким образом нацистские заговорщики проводили эти меры возбуждения гражданского населения Судет.

Я представляю теперь в качестве доказательства документ № 3060-ПС, США-93. Это подлинник рукописного наброска телеграммы, отправленной германским посольством в Праге 16 марта 1938 года в министерство иностранных дел в Берлине. Очевидно, он написан германским посланником в Праге Эйзенлором. Этот документ показывает, что движение Гейнлейна было инструментом, марионеткой нацистских заговорщиков. Партия Гейнлейна, как это явствует из документа, руководилась Берлином и германской миссией в Праге. Она не могла иметь своей собственной политики. Даже

H1181-0109

H1181 – 0110

речи ее вождей должны были быть согласованы с германскими властями.

Я зачитаю эту телеграмму:

"Прага,16 марта 1938 года.Министерство иностранных дел.Берлин.Шифрованная телеграмма.Секретно,№ 57 (см.директивный приказ № 30 от 14/Ш).

"Взбучка Франку дала положительный результат.Я также задал взбучку Гейнлейну,который избегал меня последнее время, я также поговорил отдельно с Франком и получил от него следующие обещания:

1) Линия германской внешней политики в таком виде, как она будет передана германской миссией,является единственной политикой и руководством для тактики партии судетских немцев.Мои директивы должны встречаться с безоговорочным повиновением;

2) публичные речи и пресса будет работать под моим наблюдением и с моей санкции.Состав редакции газеты"Цайт" ("Время") должен быть улучшен;

3) Руководство партии отказывается от прежней линии непреклонности,которая может в конце концов привести к политическим осложнениям и принимает линию постепенного проведения в жизнь интересов судетских немцев.В каждом отдельном случае цели должны быть намечены при моем участии. Проведение их будет происходить параллельно с дипломатическими мероприятиями. Законы о защите национальностей и "территориальной автономии" не должны более подчеркиваться.

~~Если потребуется или будет желательна консультация~~

841

4) Если потребуется или будет желательна консультация с берлинскими организациями до того, как Гейнлейн выступит с какими либо важными постановлениями по своей программе, они должны быть заранее переданы и подготовлены через миссию.

5) Все сведения, которые партия судетских немцев желает передать германским организациям, должны быть переданы через миссию.

6) Гейнлейн будет связываться со мной еженедельно и будет приезжать в Прагу всякий раз по моему требованию.

"Я теперь надеюсь, что партия судетских немцев будет находиться под твердым контролем, поскольку это теперь более чем когда-либо необходимо в связи с предстоящими событиями в нашей внешней политике. Просьба проинформировать все министерства, заинтересованные в этом, а также центральное управление по расовым вопросам и попросить их, чтобы они поддержали эти единые требования судетской партии".

Подпись неразборчива.

Взбучка, которую получил Гейнлейн от Эйзенлора, произвела желаемые результаты. Через день после того, как эта телеграмма была отправлена из Праги, Гейнлейн обратился к Риббентропу с униженным письмом, где просил разрешения лично срочно переговорить с ним.

Я представляю документ № 2789-ПС - США -94. Это - письмо Конрада Гейнлейна Риббентропу, захваченное в архиве германского министерства иностранных дел. Оно датировано 17-м марта 1938 года.

842

H1181-0111

H1181-0112

"Высокочтимый министр иностранных дел !

Я очень рад,что события в Австрии разворачиваются так благоприятно,и я считаю своим долгом выразить нашу благодарность всем тем,кто участвовал в этом новом великом достижении нашего фюрера."

"Я прошу вас,высокочтимый министр,принять,в связи с этим, искреннюю благодарность судетских немцев.

"Мы хотим проявить и показать фюреру нашу благодарность тем,что удвоим наши усилия и нашу верную службу политике великой Германии.Новая ситуация требует пересмотра политики судетских немцев.С этой целью я нижайше прошу вас дать мне возможность весьма срочно лично переговорить с вами.

"Имея в виду необходимость такого выяснения вопроса, я отложил на 4 недели общенациональный конгресс партии, который был назначен на 26-27 марта 1938 года.

"Я буду очень благодарен,если посол доктор Эйзенлор и один из моих ближайших помощников получат разрешение принять участие в аудиенции,о которой я прошу.

"Хейль Гитлер !

"Преданный вам (подпись) Конрад Гейнлейн".

Вы заметите,что Конрад Гейнлейн очень ясно представлял себе,что захват Австрии создавал возможность принятия новой политики в отношении Чехословакии.Вы также заметите,что он уже находился в достаточно тесной связи с Риббентропом и германским посланником в Праге,чтобы считать возможным попросить весьма срочного личного разговора.

Риббентроп не оставил без ответа просьбу Гейнлейна и разговор,о котором он просил,состоялся 29 марта 1938 года в Министерстве иностранных дел в Берлине.За день до этого

Гейнлейн совещался с самим Гитлером.

Я представляю сейчас документ № 2788-ПС, США-95. Это - документы, представляющие собой запись совещания в министерстве иностранных дел 29 марта. Я зачитываю первые два абзаца.

"В этом совещании участвовали господа, перечисленные в прилагаемом списке.

Имперский министр начал с того, что подчеркнул необходимость держать это совещание в секрете. Он затем об'яснил, имея в виду указания, которые дал Гейнлейну сам фюрер в личном разговоре с ним за день до этого, что перед совещающимися стояли два вопроса. Оба они касаются политики судетской немецкой партии".

Я выпущу обсуждение вопроса о требованиях судетских немцев и буду читать запись этого совещания с середины последнего параграфа, на первой странице английского перевода, начиная с фразы, которая начинается словами: "Цель переговоров "...

"Цель переговоров, которые должна вести партия судетских немцев с чехословацким правительством, такова: избежать вступления в правительство путем расширения и постепенной спецификации требований. Должно быть ясно подчеркнуто, что в этих переговорах с чехословацким правительством участвует лишь партия судетских немцев, но не имперский кабинет. Сам имперский кабинет должен отказаться от того, чтобы выступать перед пражским правительством или в Лондоне или в Париже, как защитник или миротворец на стороне судетских немцев. Совершенно очевидно, что во время будущих переговоров с чехословацким правительством судетские немцы будут нахо-

H1181-0113

H1181-0114

диться под строгим контролем Конрада Гейнлейна,будут держать себя дисциплинированно и спокойно и будут всячески избегать неосторожных поступков.Те гарантии,которые уже дал до этого Конрад Гейнлейн в этой связи,вполне удовлетворительны.

"Вслед за этими общими об'яснениями,данными имперским министром,были изложены и в принципе одобрены требования партии судетских немцев,пред'явленные к чехословацкому правительству и содержащиеся в приложении.Для дальнейшего сотрудничества Конрад Гейнлейн был инструктирован относительно того,что он должен будет находиться в наивозможно тесной связи с имперским министром и главой управления по расовым вопросам,а также и с германским послом в Праге,который являлся местным представителем министерства иностранных дел. Задача германского посланника в Праге должна была состоять в том,чтобы поддерживать законные требования партии судетских немцев,но,конечно,неофициально,а в частных разговорах с чешскими политическими деятелями без того,чтобы оказывать прямое давление на них в размерах требований партии.

"В заключение был поднят вопрос о том,принесет ли какую-нибудь пользу,если партия судетских немцев будет сотрудничать с другими нацменьшинствами,в особенности со словаками. Министр иностранных дел решил,что партия должна поддерживать некоторую связь с другими нацменьшинствами,если будет удобно создать там параллельное движение.Берлин, 1938 г.,стоит буква "Р" (Риббентроп).

Довольно интересен также список тех,кто участвовал

в этом совещании - Гейнлейн,его главный заместитель Карл Генрих Франк и два других представляли партию судетских немцев.Профессор Хаусхофер, геополитик, и обергруппенфюрер СС Лоренс представляли "фольксдейче миттельштелле",центральное управление по расовым вопросам. Министерство иностранных дел было представлено 8-ью делегатами,а это число входил Риббентроп,который был председателем и,главным образом, выступал на этом совещании; фон Макензен, Вейзеккер,посланник Эйзенлор - представитель германского посольства в Праге.В мае Гейнлейн приехал в Берлин для дальнейших переговоров с нацистскими заговорщиками.В то же время "зеленый" план нападения на Чехословакию был уже разработан и можно с уверенностью предположить,что Гейнлейн был вкратце информирован о той роли,которую он должен был сыграть летом.Я снова цитирую из дневника подсудимого Иодля, № 1780-ПС от 22 мая 1938 года. "Важное совещание между фюрером и Конрадом Гейнлейном" (см.приложение).Приложение,к сожалению,утеряно).

Трибунал помнит,что в своей речи в Вене Гейнлейн признал,что он был избран нацистскими заговорщиками осенью 1933 года для того,чтобы принять на себя политическое руководство судетскими немцами.Документ,который я только что зачитал, показывает,какова была задача Гейнлейна.Он показывает,что Гейнлейн,его политика, его пропаганда и даже его речи контролировались Берлином. Я теперь докажу,что с 1935 года партия судетских немцев секретно субсидировалась министерством иностранных дел Германии.В доказательство этого я представлю документ 3059-ПС,США-96.Это еще один секретный документ,зах-

H1181-0115

H1181-0116

ваченный в архиве министерства иностранных дел.Этот меморандум подписан Берманом и датирован: Берлин, 19 августа 1938 года. Это заявление гейнлейнской партии,в котором она требует добавочных фондов.Я сейчас зачитаю отрывки из этого меморандума. "Партия судетских немцев субсидировалась министерством иностранных дел регулярно,начиная с 1935 года,известными суммами, которые состояли из ежемесячной дотации в 15.000 марок,12 тысяч марок из них передавалось в пражскую миссию наличными,а 3 тысячи марок выплачивались берлинским представителям партии(бюро Бюргер).В течение последних месяцев задача,которая была возложена на бюро Бюргера,значительно расширилась в связи с текущими переговорами с чешским правительством.Целая серия брошюр, карт,которые сейчас печатаются и распространяются,увеличилась, пропаганда,проводимая через прессу,также невероятно расширилась. Затраты наши увеличились,особенно потому,что появилась необходимость в получении достоверной информации.Расходы на поездку в Прагу,Лондон и Париж (включая сюда же и финансирование поездок представителей судетских немцев и агентов),возросли на очень большую сумму.В связи с этим,бюро Бюргера не может больше довольствоваться суммой в 3.000 марок,и поэтому мистер Бюргер просит увеличить эту сумму до 5,5 тысяч марок ежемесячно. Имея в виду значительное расширение нашей деятельности бюро, а также важность его функции,принимая во внимание сотрудничество бюро с министерством иностранных дел,это ходатайство должно встретить самую серьезную поддержку.Это требование было представлено для одобрения.В нем содержалась просьба разрешить увеличить выдачи задним числом,начиная с 1 августа".

Подписано Берман.Под этой подписью есть сноска:"Центральное управление по расовым вопросам будет информировано

политическим отделом (рукописная пометка на полях)."

Мы можем только предположить, какую финансовую поддержку получило движение Гейнлейна от других организаций германского правительства. С развитием военной подготовки нападения на Чехословакию поздним летом и ранней осенью нацистское правительство хорошо использовало Гейнлейна и его последователей в своих целях. Примерно, 1 августа военно-воздушных сил при германской миссии в Праге-майор Мерэке, действуя согласно инструкции из главного штаба военно-воздушного флота в Берлине, посетил лидера судетских немцев в Фродентале. С его помощью и в сопровождении руководителя СС той области он обследовал окружающий район для того, чтобы найти подходящие места для аэродромов, которые в будущем должны были быть использованы немцами. Лидер СС, чешский резервист, тогда находившийся в отпуску, был одет в форму чешской армии, что, как заметил атташе, явилось прекрасной маскировкой.

Я теперь читаю приложение к документу № 1536-ПС, который я раньше представил Трибуналу за № США-83. Я уже прочел первые четыре параграфа этого приложения:

"Фабрикант М. возглавляет пилотов судетских немцев - в Фродентале и, как говорят, является абсолютно надежным и верным человеком. Мое личное впечатление полностью подтверждает это мнение. Ему даже и не намекнули, кто я таков, хотя у меня было впечатление, что он сам знает об этом.

"По моей просьбе, которую он выполнил безоговорочно, он путешествовал со мной по всей стране. Мы совершили эту поездку в его собственной машине.

"Поскольку он недостаточно знал страну вокруг Бенешау,

H1181-0117

H1181-0118

он возил с собой местного руководителя "СС" - чешского резервиста, принадлежавшего к судетским немцам, который в то время был в отпуску. Для маскировки я полностью согласился с тем, чтобы он был в форме. Он был в форме.

"Я, конечно, не сказал этого. В течение всего путешествия М. наблюдал за тем, как я фотографировал из машины открытые пространства. Он сказал:

"-Ага, вы ищите аэродромы !"

"Я сказал, что по нашему предположению, в случае серьезных неполадок, чехи расположат свои аэродромы в непосредственной близости к линии укреплений и что именно с этой точки зрения я и осматриваю страну."

В последней части донесения атташе от военно-воздушных сил есть ссылка на наличие надежных агентов и информаторов. Он их назвал "люди В ". Очевидно они набирались из рядов партии Гейнлейна. Было подчеркнуто, что эти агенты находились в связи с "Абвер-штелле" - управление разведки в Бреслау.

В сентябре, когда нацистская пропаганда достигла своей кульминационной точки, национал-социалисты уже не были удовлетворены только тем, что они играли на требованиях судетских немцев об автономии. Они решили использовать также и словаков.

19-го сентября министерство иностранных дел в Берлине послало следующую телеграмму германской миссии в Праге. Я представляю теперь документ № 2858-ПС, США-97. Это тоже один из документов, захваченных в германском министерстве иностранных дел. Телеграмма: "Поставьте в известность заместителя Кунда, что Конрад Гейнлейн просит, чтобы он вошел в контакт со словаками немедленно и заставил их выдвинуть требование об автономии завтра же. Подписано Альтенбург."

Кунд был представителем Генлейна в Праге.

Когда озабоченное чешское правительство потребовало приостановить беспорядки в Судетах, министерство иностранных дел в Германии перешло к упрекающим дипломатическим демаршам и намеренно усиливало напряженную атмосферу между двумя странами. Я представляю теперь документы №№ 2855-ПС, 2854-ПС, 2853-ПС и 2856-ПС под соответственными номерами США-98, 99, 100 и 101. Это - четыре телеграммы от министерства иностранных дел в Берлине миссии в Праге, посланные между 16 и 24 сентября 1938 года. Мне кажется, что эти телеграммы сами говорят за себя. Первая из них датирована 16 сентября.

"Сегодня вечером 150 чехословацких подданных чешского происхождения были арестованы в Германии. Эта мера является ответом на арест судетских немцев со времени произнесения фюрером речи 12 сентября. Я требую, что вы проверили как можно более тщательно, сколько судетских немцев было арестовано, начиная с 12 сентября и сделать это как можно скорее и самым точным образом. Мы предполагаем, что арестованных, примерно 400, как сообщается в отчете гестапо. Отвечайте по телеграфу". Карандашная пометка от руки: "Я не могу установить эти факты, как я уже сообщал через соответствующего человека."

Вторая телеграмма датирована 17 сентября.

" Весьма срочно.

"1. Немедленно информируйте местное правительство о следующем: Имперское правительство решило:

а/ немедленно будет арестовано в Германии столько же подданных Чехословакии чешского происхождения, сколько проживших по-чешски евреев, в том числе, сколько судетских немцев было арестовано в Чехословакии, начиная с первых дней этой недели.

H1181-0119

H1181-0120

б/ Если кто-нибудь из судетских немцев будет казнен по приговору, вынесенному на основании законов военного положения - равное количество чехов немедленно будет расстреляно в Германии.

Третья телеграмма была отправлена 24 сентября. Я читаю ее:

" В соответствии со сведениями, полученными здесь, чехи в Чехии арестовали двух пограничных полисменов немецкого происхождения, 7 таможенных чиновников и 30 железнодорожных чиновников. Как контрмера, был арестован весь чешский персонал в Марианге. Мы готовы провести обмен арестованных чешских чиновников на германских чиновников. Пожалуйста, переговорите об этом с правительством и сообщите по телеграфу результаты".

В тот же день была отправлена четвертая телеграмма. Я читаю последний ее абзац:

" Секретно.

" Выдача чешских заложников, арестованных здесь для предотвращения казни или других приговоров, вынесенных военными судами против судетских немцев, конечно, невозможна".

В последней половине сентября Генлейн и его последователи полностью занялись подготовкой к ближайшей германской атаке. Примерно 15 сентября после вызывающей речи Гитлера в Нюрнберге, в которой он обвинял Бенеша в пытках и в том, что он планировал уничтожение всех судетских немцев, Генлейн и Карл Герман Франк, один из его главных заместителей, убежали в Германию для того, чтобы избежать ареста со стороны чешского правительства. В Германии Генлейн выступил через мощную радиостанцию Рейхсзендер и сказал, что он твердо решил направить судетских немцев домой, в империю. Он осуждал тех, кого он называл гуситско-большевистскими преступниками в Праге. Из своей штаб-квартиры в

замке Бандорф, недалеко от Байрета, он поддерживал тесный контакт с ведущими нацистскими заговорщиками, в том числе с Гитлером и Гиммлером. Он руководил деятельностью в пограничной полосе и начал формировать свободные корпуса судетских немцев в качестве вспомогательных военных организаций. Вы найдете изложение этих событий в официальном докладе чехословацкого правительства, документ 998-ПС, который я приводил под № США-91. Деятельность Гейнлейна проводилась с помощью и при участии нацистских вождей. Подполковник Кехлинг был причислен к Гейнлейну, как консультант и советник по организации свободного корпуса судетских немцев. На совещании с Гитлером (вечером 17.IX) Кехлинг получил широкие военные полномочия.

На этом совещании было заявлено, что целью свободного корпуса является поддержание и создание беспорядков и столкновений. Я читаю параграф 25, рукописную заметку - "совершенно секретно", на стр. 49 папки Шмундта, документ № 388-ПС.

"Вчера произошло совещание между фюрером и подполковником Кехлингом, продолжавшееся 7 минут. Подполковник Кехлинг будет полностью и непосредственно подчиняться ОКВ, он будет прикомандирован к Гейнлейну в качестве консультанта и получит очень широкие военные полномочия по организации военных групп от фюрера. Свободный корпус судетских немцев будет подчиняться непосредственно Гейнлейну Цель его - защита судетских немцев, а также организация беспорядков и конфликтов. Свободный корпус будет сформирован в Германии, вооружение - исключительно австрийское. Деятельность свободного корпуса должна начаться как можно скорее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об'является перерыв на 10 минут.

852

H1181-0121

H1181-0122

Г-н ОЛДЕРМАН: Господа судьи, дневник генерала Йодля дает дальнейшее представление относительно позиции генлейновского свободного корпуса. В это время свободный корпус был занят возбуждением инцидентов и вооруженных столкновений вдоль чешской границы, проводя это самым преднамеренным образом.

Я цитирую из дневника Йодля запись, датированную 19 и 20 сентября 1938 г., стр.6 документа № 1780-ПС, США-72.

" 19 сентября. Высшему командованию армии отдан приказ заботиться о свободном корпусе судетских немцев.

" 20 сентября: Англия и Франция вручили свои требования в Праге, содержание которых до сих пор еще неизвестно. Деятельность свободного корпуса приобретает такие размеры, что она может вызвать и уже вызвала последствия, которые могут послужить во вред планам армии /переброска довольно сильных частей армии к границе/. Согласовав этот вопрос с подполковником Кехлингом, я пытаюсь сократить эту деятельность до нормальных масштабов.

" К вечеру фюрер также принял меры и разрешил действовать только группам не более 12 человек каждая и после одобрения этих действий командованием корпуса".

Отчет из штаба Генлейна был найден в ставке Гитлера и содержит хвастливые замечания относительно операции свободного корпуса. Это документ 30 из дневника Шмундта, стр.54, документ 388-ПС. Я читаю два последних абзаца:

" После 19 сентября, участвуя более чем в 300 заданиях, свободный корпус выполнял свою задачу с удивительным военным воодушевлением. Слово "атака" теперь заменено словом "оборона"; это было сделано с таким рвением, которое зачастую достигало исключительного самопожертвования. Вот каков был результат первый фазы деятельности корпуса: более 1.500 пленных, 25

пулеметов и большое количество другого оружия и снаряжения. Кроме того, противник понес тяжелые потери ранеными и убитыми. Под "врагами" подразумеваются чешские террористы". В своем штабе, в замке Дондорф Гейдрих поддерживал тесную связь с адмиралом Канарисом из отдела разведки верховного командования вооруженных сил, а также с СС и СА. Офицером связи между СС и Гейдрихом был оберфюрер Готли Бергер /СС/.

Я сейчас предъявляю документ № 3036-ПС, под номером США-102. Это - письменное показание, данное под присягой Г. Бергером. В связи с этим показанием я хотел бы предложить вниманию Трибунала то, что здесь содержатся высказывания, отличающиеся от тех, которые были сделаны Шушнигом и которые не были приняты в суде в качестве доказательства. Шушниг был, конечно, нейтрален, он не был нацистом Австрии, он не был членом заговора, поэтому я хорошо понимаю, что его показания были отклонены судом по этим причинам. Этот же человек был нацист и служил делу заговора. Он дал показания, которые, мы думаем, представляют доказательную ценность и должны быть приняты Трибуналом, согласно пункта Устава об отношении к делу, который гласит, что должны быть приняты все доказательства, имеющие доказательную ценность.

Мы думаем, что будет несправедливо требовать от нас вызова в суд заведомо враждебно настроенного свидетеля, являвшегося для нас участником заговора. Мы думаем, что письменное показание должно быть принято, с разрешением подсудимым, если они этого пожелают, вызвать свидетеля, давшего показание, в суд для допроса.

854

H1181-0123

H1181-0124

Я должен был бы добавить, что этот человек был видящимся членом "СС" - организации, которая обвиняется здесь, как преступная организация. И мы считаем, что этот документ вполне можно принять в качестве доказательства, как показания, данные видящимся членом СС против своих собственных интересов.

Д-р ШТАМЕР (защитник подсудимого Геринга). Господин председатель! Защита возражает против использования этого документа. Документ составлен только 28 ноября 1945 г., он был зарегистрирован только здесь, в Нюрнберге. Таким образом, свидетель Бергер мог быть без труда доставлен в суд в качестве свидетеля. Мы настаиваем, чтобы он был ~~представлен~~ вызван в качестве устного свидетеля по вопросу, по которому ~~обвинение представляет~~ дана его письменные (представляемые обвинением) показания, с тем чтобы защита могла провести перекрестный допрос, так как мы желаем убедиться в об"ективности его показаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал принимает возражение защиты и это свидетельское показание не будет зачитано. Конечно, защита или обвинение могут вызвать свидетеля, давшего это письменное показание. Это все, что я хочу сказать. Мы поддержали Ваше возражение.

Г-н ОЛДЕРМАН. С вашего разрешения, господа судьи, у меня есть другое письменное показание - некоего Альфреда Хельмута Пауджокса, на которое, мне кажется, распространяется это же решение и которое я поэтому представлять не буду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В случае, если обстоятельства аналогичны.

Г-н ОЛДЕРМАН. Да, сэр. Я хотел бы лишь сослаться на него для справки, так как он включен в Вашу книгу документов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

Г-н ОЛДЕРМАН. Это документ № 3029-ПС. Прошу сделать отметку в вашей книге документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Он тоже исключается, как доказательство.

Г-н ОЛДЕРМАН. Хорошо. Наступательные операции вдоль чехословацкой границы не ограничивались стычками, которые проводились свободным корпусом. Два батальона "Мертвая голова СС" действовали вдоль границы на чешской территории близ Зёхе.

Я цитирую сейчас из документа № 36 - из папки Шмундта. Это - совершенно секретный приказ верховного командования германских вооруженных сил, подписанный Йодлем и датированный 28 сентября 1938 г. Это имеется на 61 странице папки Шмундта.

"Верховное командование вооруженных сил. Берлин. 28-го сентября 1938 года. Составлено в 45 экз. 16-й экз."

Тема - Относительно деятельности 4 "СС"-овских батальонов "Мертвая голова", находящихся в распоряжении главнокомандующего.

"Рейхсфюреру СС и начальнику германской полиции (Центральное управление СС. Составлено в 36 экз.). Совершенно секретно".

По приказанию верховного командования вооруженными силами следующие батальоны организации "СС" "Мертвая голова" будут находиться под командованием вооруженных сил, с настоящего момента.

856

H1181-0125

H1181 – 0126

II и III батальоны 2 Бранденбургского полка СС "Мертвая голова", находящиеся в настоящее время в Бриге (Верхняя Силезия).

1 и II батальоны 3 Тюрингского полка СС "Мертвая голова", находящиеся в настоящее время в Радебуле и Коттенброда, близ Дрездена.

Согласно указаниям фюрера требуется, чтобы командование направило эти батальоны на запад в верховья Рейна.

"Эти части СС "Мертвая голова", которые сейчас действуют в Эйхе (первый и второй батальоны), будут переданы главнокомандующему только, когда они вернутся на территорию империи или когда армия перейдет чешско-германскую границу".

"Все необходимые вопросы в дальнейшем будут регулироваться главнокомандующим и рейхсфюрером СС (центральное управление СС)".

"Подписано: За главнокомандующего вооруженными силами, Йодль".

Согласно записи от 25 сентября в дневнике генерала Йодля, эти батальоны "мертвая голова" СС действовали в этом районе по прямому приказу Гитлера. По мере того, как подходил срок нападения, распределение свободного корпуса стало предметом дискуссий.

26 сентября Гиммлер издал приказ начальнику штаба свободного корпуса судетских немцев, в котором указывал, что свободный корпус поступает в распоряжение рейхсфюрера СС, в случае германского вторжения в Чехословакию.

Этот документ в папке Бмундта на стр.62 стоит за № 87.

28 сентября подсудимый Кейтель дал указание, что как только германская армия перейдет чешскую границу, свободный

857

корпус будет получать приказы от ОКХ. В этом совершенно секретном приказе верховного командования, Кейтель раскрывает, что подчиненные Гейнлейну части уже действуют на территории Чехословакии.

Я зачитаю сейчас из документа 34, папка Шмундта, стр. 58, три последних параграфа особо секретного приказа.

"Для свободного корпуса Гейнлейна и частей подчиненных, остается в силе тот принцип, что они получают указания непосредственно от фюрера и что они производят свои операции только совместно с компетентным корпусом генерального штаба. Передовые части свободного корпуса должны будут доложить местному командованию пограничных отрядов перед самим пересечением границы".

Эти части, которые останутся за пограничной линией, в своих собственных интересах, должны, поскольку возможно, поддерживать связь с пограничной охраной.

"Как только армия пересечет чешскую границу, гейнлейновский свободный корпус будет передан в распоряжение ОКХ. Поэтому будет целесообразным установить уже сейчас сектор действий свободного корпуса, который позднее может быть включен в схему армии".

30 сентября, когда уже стало ясно, что результатом Мюнхенского пакта будет мирная оккупация Судетской области, обвиняемый Кейтель отдал приказ о том, что свободный корпус Гейнлейна, в его настоящем составе, должен быть передан под непосредственное руководство Гиммлера.

Я сейчас зачитаю документ 38 стр.63, из папки Шмундта.

1. Передача гейнлейновского свободного корпуса.

Верховным командованием вооруженных сил сейчас отдан приказ о том, чтобы гейнлейновский свободный корпус в его

H1181-0127

H1181-0128

теперешнем составе ~~должен~~ быть передан под командование Рейхсфюрера СС и начальника германской полиции.

Поэтому он находится в непосредственном распоряжении ОКХ в качестве ~~полевой~~ войсковой части на случай вторжения, но должен впоследствии использоваться как полицейская сила для исполнения полицейских обязанностей по согласованию с рейхсфюрером СС".

Я смог уточнить даты, которые справивал Трибунал до перерыва.

Первое посещение Германии Чемберленом в связи с этим вопросом состоялось 15 сентября 1938 года. Чемберлен вылетел в Мюнхен и прибыл туда 15 сентября в 12.30. Он на поезде выехал из Мюнхена в Берхтесгаден, куда прибыл в 4 ч., а оттуда на машине в Гергхоф, куда приехал в 16 ч.50 м. Там он имел три беседы с Гитлером. 16 сентября Чемберлен вернулся на самолете в Лондон.

Второе посещение состоялось 22 сентября, Чемберлен встретился с Гитлером в Бад Годесберге в 17 ч. и имел с ним трехчасовую беседу, но к соглашению они не пришли. 23 сентября беседа была возобновлена в 22 ч.30 м. 24 сентября Чемберлен вернулся в Лондон.

Третье посещение произошло 29 сентября. Чемберлен прилетел в Мюнхен. Встреча между Чемберленом, Муссолини, Даладье и Гитлером состоялась в 1 час.30 мин. дня в Коричневом доме. Закончилась она 30 сентября в 12 ч.30 дня, когда было подписано Мюнхенское соглашение. Под угрозой войны со стороны нацистских заговорщиков и в виду того, что война могла начаться в любой момент, Об"единенное Королевство и Франция заключили соглашение с Германией и Италией в этот

утренний час в Мюнхене 30 сентября 1938 года. Об этом соглашении будет говорить британский обвинитель. Я ограничусь тем, что скажу сейчас, что это соглашение предусматривало передачу Чехословакией Судетской области Германии. От Чехословакии требовалось согласие.

Мюнхенский пакт является док.ТС-23 из серии Британских документов.

1 октября 1938 года германские войска начали оккупацию Судетской области. Во время подписания Мюнхенского соглашения вооруженные силы Германии были в полной готовности к нападению. Они ждали только приказа от Гитлера начать свое выступление.

С передачей Судетской области были изданы новые приказы. 30 сентября подсудимый Кейтель ввел в действие директиву № 1 относительно оккупации территории, отделенной от Чехословакии. Это - документ № 39, на 64 стр. папки Шмундта. Эта директива содержала расписание занятия различных секторов бывшей чешской территории в период между 1 и 10 октября, а также подробно указывала задачи вооруженных сил Германии.

Я зачитаю сейчас 4-й и 5-й параграфы этого документа.

2) Нынешняя степень мобилизации и готовности должна быть полностью сохранена в настоящее время также и на западе. Приказ о прекращении выполнения мероприятий задержан.

Вступление должно быть проведено таким образом, чтобы оно легко могло быть превращено в операцию "зеленого" плана.

В этом документе имеется также и другое важное

860

H1181-0129

H1181-0130

положение относительно сил Гейнлейна. Я процитирую из списка "А: Армия: свободный корпус Гейнлейна. „Все боевые действия с-о стороны корпуса добровольцев должны прекратиться, начиная с 1 октября".

Папка Шмундта содержит ряд дополнительных секретных директив верховного командования германских вооруженных сил, которые дают указания для оккупации Судетской области. Я думаю, что мне не нужно зачитывать их, так как они не представляют особого интереса в данном случае. Они просто указывают размеры подготовки верховного командования германских вооруженных сил.

Директивы, определяющие зоны оккупации армии, а также те части, которые должны были это производить, дающие распоряжения о коммуникациях о снабжении, пропаганде, а также содержащие инструкции департаментам правительства, были изданы за подписью подсудимого Кейтеля 30 сентября. Это - документы №№ 40, 41, 42 в папке Шмундта. Я думаю, что достаточно зачитать заголовки и подписи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какая страница? Г-н Олдерман: Это - 66 стр. английского перевода.

"Особые приказы № 1. Верховное командование германских вооруженных сил. Совершенно секретно. Особые приказы № 1 к директиве № 1. Тема - оккупация территорий, уступленных Чехословакией. Подписано: Кейтель".

Документ № 41 на стр. 70 папки Шмундта:

"Верховное командование вооруженных сил. Сов. секретно. 1У-а. Тема - Оккупация территории Судетских немцев. Подписано: Кейтель".

Документ № 42 в папке Шмундта. Это на 75-й странице. Опять "Совершенно секретно. Тема - Оккупация области судетских немцев. Подписано: Кейтель".

К 10 октября фон Браухич смог доложить Гитлеру,

что германские войска достигли демаркационной линии и что приказ об оккупации Судетской области был выполнен. ~~Ком~~ Командование германскими вооруженными силами попросило разрешения Гитлера отменить "зеленый" план, отвести войска из зоны оккупации, а также освободить ОКХ от ~~исполнения~~ исполнительной власти ~~обязанностей~~ в области судетских немцев к 15 октября. Это - документы № 46, 47 и 48 в папке Шмундта.

Документ № 46 на стр.77. Это письмо из Берлина от 10 октября 1938 года, подписано фон Браухичем:

"Мой фюрер,

Я должен доложить, что войска, сегодня к вечеру, согласно приказу, достигнут демаркационной линии и, поскольку военных операций не требуется, приказ об оккупации области, который был отдан мне, будет выполнен. Охрана новой границы будет передана усиленной пограничной службе в ближайшие дни.

Таким образом, больше нет военной необходимости об'единять управление Судетской области с командованием вооруженных ~~сил~~ в лице одного человека.

"Я поэтому прошу вас, мой фюрер, освободить меня, начиная с 15 октября 1938 года, от порученной мне обязанности, т.е. осуществления исполнительной власти в Судетской области. Хейль, мой фюрер! "

Подписано: "фон Браухич".

Документ № 47 из папки Шмундта, который имеется на стр. 78. Секретная телеграмма от Верховного командования германских вооруженных сил. Фюреру. Подполковник Шмундт:

"Если вечерние сообщения подтвердят, что оккупа-

862

H1181 - 0131

H1181 – 0132

ция пятой зоны закончилась совершенно без инцидентов. Верховное командование намеревается провести дальнейшую демобилизацию.

"Принцип: 1. "Зеленый" план должен быть отложен. Следует быть, однако, наготове как в отношении ВВС, так и армии, с тем, чтобы произвести вооруженное нападательство по первому требованию.

Второе,- нужно вывести из оккупированной территории все излишние войсковые части и свести их состав до состава мирного времени, ввиду того, что население оккупированной территории терпит большие затруднения в связи с таким большим скоплением войск."

Внизу, налево написано: "Фюрер согласился с пунктом 1, а по 2-му будут внесены предложения генералом Кейтелем 13 октября в Бессене. Тогда и будет вынесено решение".

В тот же день Гитлер и подсудимый Кейтель отдали приказ о дополнительной мобилизации сил в Судетской области. Тремя днями позднее верховное командование вооруженными силами попросило согласия Гитлера на освобождение "РАД", "Трудового корпуса", от контроля над вооруженными силами. Это - документы номера 52 и 53 в папке Шмундта.

По вступлении германских вооруженных сил в Судетскую область, "Генлейне Судетендейче партай", была слита с национал-социалистской партией Гитлера. Оба человека, бежавшие оттуда в середине сентября, искавшие защиту у Гитлера, т.е. Генлейн и Карл Герман Франк, были назначены соответственно гаулейтером и заместителем гаулейтера в Судетской области. В тех частях чехословацкой республики, которые оставались свободными, партия судетских немцев оформилась как национал-социалистская германская рабочая партия в Чехословакии во главе с Кунтом, тоже заместителем Генлейна.

Трибунал найдет описание этих событий в документе 998-ПС - чехословацком официальном отчете.

Таким образом, была подготовлена почва для последующих действий нацистских заговорщиков, для планирования захвата остальной части Чехословакии. После завершения оккупации Судетской области и включения чехов, говоривших на немецком языке, в границы великого рейха, можно было бы ожидать, что нацистские заговорщики будут удовлетворены. До этого времени в нацистской программе агрессии подсудимые использовали в качестве предлога для своего захвата об'единение в Империи всех лиц немецкого происхождения. Теперь, после Мюнхенского соглашения, почти все немцы в Чехословакии были возвращены германской империи.

26 сентября в Спортспаласте в Берлине Гитлер обратился с речью к миру. Я сейчас обращаю внимание Трибунала на специальный мюнхенский выпуск от 27.IX.38 г. газеты "Фелькишер Беобахтер", в котором помещена эта речь. Я читаю стр.2, первый столбец, подлинные слова Гитлера:

"И теперь мы стоим перед последней задачей, которая должна быть разрешена и которая будет разрешена. Это последняя территориальная претензия...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеется ли этот документ среди наших документов?

Г-н ОЛДЕРМАН: Нет. Я прошу Трибунал принять его без доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

Г-н ОЛДЕРМАН: Это хорошо известная немецкая газета. Это последняя территориальная претензия, которую я должен пред'явить Европе. Но это претензия, от которой я не откажусь и которую я выполню, если на то будет воля божья".

H1181-0133

H1181-0134

И далее:

"Мне нечего об'яснять. Я благодарен господину Чемберлену за все его усилия и я заверил его в том, что Германский народ ничего, кроме мира, не хочет, но в то же время я сказал ему, что я не могу отступить - за пределы нашего терпения (это стр.3, первый столбец). И я заверяю его, более того, - и я повторяю это здесь, - что, когда эта задача будет разрешена для Германии, более не будет никаких территориальных задач в Европе. Я также заверил его в том, что с того момента, ~~как только~~ когда Чехословакия разрешит другие задачи, - т.е. когда чехи придут к соглашению с другими своими меньшинствами мирным путем и без угнетения, - я более не буду преследовать других интересов ~~касательно~~ чешского государства. Это все, что я хочу обеспечить. Мы не хотим чехов".

Большая часть отрывка, который я процитировал, содержится в документе ТС 28, который будет, как я предполагаю, пред'явлен британским обвинением.

Однако, двумя неделями позже Гитлер и обвиняемый Кейтель уже вели подготовку и оценку военных сил, необходимых для того, чтобы сломить сопротивление Чехословакии в Богемии и Моравии.

Читаю документ 48 стр.82, в папке Шмундта. Это совершенно секретная телеграмма, посланная Кейтелем в ставку Гитлера 11 октября 1938 года в ответ на четыре вопроса, которые Гитлер поставил верховному командованию германских вооруженных сил. Мне кажется будет вполне достаточно, если я зачитаю только вопросы, которые поставил Гитлер.

"Первый вопрос: "Какие подкрепления необходимы

в условиях нынешней обстановки, чтобы сломить всякое чешское сопротивление в Богемии и Моравии? "Второй вопрос: Сколько времени необходимо для перегруппировки или же подвода новых сил?

"Третий вопрос: Сколько времени понадобиться для той же цели, если она будет осуществлена после предполагаемой демобилизации и мероприятий по отведению войск?

"Четвертый вопрос: Сколько времени понадобится для того, чтобы достигнуть состояния готовности, достигнутой 1 октября".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это было послано 11 октября?

Г-н ОЛЛЕРМАН: Да, 11 октября.

21 октября, в тот же день, когда администрация Судетской области была передана гражданским властям, была составлена директива относительно планов захвата остальной территории Чехословакии. Она была подписана Гитлером и визирована подсудимым Кейтелем.

Сейчас я представляю документ С-136 № США-104. Это совершенно секретный приказ, составленный в 10 экземплярах. Это - третий экземпляр, подписанный чернилом Кейтелем.

В этом приказе, который был издан только три недели спустя после захвата Судетской области, нацистские заговорщики уже рассматривали возможность новых завоеваний. Я цитирую первый раздел основной части документа:

"Будущие задачи вооруженных сил и подготовка к ведению войны, вытекающая из этих задач, будут изложены мною в другой, более поздней директиве. До того, как эта директива войдет в силу, вооруженные силы должны быть в любое время готовы на всякий случай к тому, чтобы:

1. обеспечить безопасность границы Германии и охрану

H1181-0135

H1181-0136

~~против~~ от возможных воздушных налетов.

2. Ликвидировать остальную часть Чехословакии,

3. Оккупировать район Мемеля.

Начиная с № 2 говорится: "Ликвидация остальной части Чехословакии. Должно быть возможно в любой момент разбить остальную часть Чехословакии, если ее политика станет враждебной по отношению к Германии.

"Подготовка должна проводиться вооруженными силами в данном случае в значительно меньших размерах, чем подготовка для "зеленого" плана. Однако, эти подготовительные мероприятия должны гарантировать продолжительное и значительно более высокое состояние готовности в силу того, что были прекращены плановые меры по мобилизации. Организация, порядок ведения боевых действий и состояние готовности частей, предназначенных для этой цели, должны в мирное время проводиться для неожиданного нападения на Чехословакию, так, чтобы Чехословакия была лишена всякой возможности организованного сопротивления. Целью является - быстро оккупировать Богемию и Моравию и отрезать Словакию. Подготовка должна быть такой, чтобы в то же время мероприятия были предусмотрены по защите западной границы."

Подробно задача армии и воздушного флота заключается в следующем:

а) Армия: Части, расположенные поблизости к Богемии и Моравии и несколько мотор~~ор~~изованных дивизий, должны быть предназначены для неожиданного нападения. Их число будет определено силами, которые остаются в Чехословакии. Должен быть обеспечен быстрый и решающий успех. Должны быть произведены концентрация войск и подготовка для атаки.

867

Силы, которые не предназначены для атаки, должны находиться в состоянии готовности с тем, чтобы они могли или обеспечивать охрану границ и/или быть посланы вслед за атакующей армией.

б) Воздушные силы: быстрое наступление германской армии должно быть обеспечено предварительным уничтожением военно-воздушных сил Чехословакии.

"С этой целью должно быть подготовлено неожиданное нападение с баз мирного времени. Понадобятся ли для этой цели более сильные военно-воздушные силы, определится только развитием военной обстановки в Чехословакии. В то же самое время должна производиться концентрация остальных сил для подготовки наступления на западе."

Затем третья часть этого документа озаглавлена: "Аннексия Мемельского района".

Она подписана Гитлером и ~~аутентифицирована~~ заверена подсудимым Кейтелем. Адресатами явились: ОКХ, ВВС подсудимого Геринга, а также подсудимый Редер в штабе военно-морского флота.

Двумя месяцами позднее, 17 декабря 1938 года, подсудимый Кейтель издал дополнительный приказ к первоначальному приказу, в котором говорилось, что по приказу фюрера дополнительные мероприятия по ликвидации Чехословакии должны продолжаться.

Я пред'являю документ № С-138, который будет носить № США-105, и другие захваченные документы Верховного командования германских вооруженных сил, помеченные "Совершенно секретно".

Этот документ был направлен в том же порядке, как и первоначальный приказ от 21 октября. Я прочту основную

868

H1181-0137

H1181-0138

часть этого приказа.

"В дополнение к директиве от 21 октября 1938 г.

"Тема - ликвидация остальной части Чехословакии. Фюрер издал следующий дополнительный приказ:

"Подготовка к проведению этого мероприятия должна продолжаться с учетом того, что не ожидается никакого сколько-нибудь значительного сопротивления.

"Для остального мира также это должно быть ясным, что это является всего лишь пацифистским мероприятием и здесь нет ничего, похожего на войну.

"Поэтому это мероприятие должно проводиться в жизнь вооруженными силами в составе мирного времени без подкрепления путем мобилизации. Необходимая готовность для действий, особенно обеспечение снабжения, должна проводиться внутри частей.

"Подобным же образом части армии, которые назначены для этой операции, как правило, должны оставить свои квартиры только ночью накануне пересечения границы и их не следует первоначально располагать в боевом порядке вдоль границы. Транспорт, необходимый для проведения в жизнь предварительных мероприятий, должен быть ограничен до минимума и как можно лучше замаскирован. Необходимые передвижения, если такие будут, отдельных частей и в особенности моторизованных частей к местностям, где будут проводиться маневры т.е. близ границ, должны проводиться только лишь с согласия фюрера.

"Воздушные силы должны действовать в соответствии с аналогичными общими директивами.

"По тем же причинам исполнение административных обязанностей возлагается на верховное командование армии

только на вновь оккупированной территории и на короткий промежуток времени". Подписано:"Кейтель".

Я обращаю внимание Трибунала на тот факт, что именно этот экземпляр приказа является первой копией, отпечатанной под копирку, ~~в первый раз~~, которая подписана чернилом Кейтелем и была послана штабу германского военно-морского флота. Здесь имеются визы: Фрика - начальника военно-оперативного отдела штаба военно-морского флота, Шнеевинда - начальника штаба, и подсудимого Редера.

По мере того, как германские вооруженные силы развивали свои планы относительно того, что уже заранее предусматривалось как легкая победа, и Министерство иностранных дел также выполняло свою роль. Во время обсуждения вопроса об улучшении германо-чешских отношений с чешским министром иностранных дел в Берлине г-ном Чвалковским 21 января 1939 года подсудимый Риббентроп убеждал и требовал от чешского правительства быстрого сокращения чешской армии. Я пред'являю документ № 2795-ПС, за № США-106. Это - захваченный документ германского Министерства иностранных дел, содержащий изложение этой беседы. Я прочту только лишь подпись внизу, сделанную рукой Риббентропа:

"Я указал Чвалковскому особенно на то, что, по нашему мнению, быстрое сокращение чешской армии будет иметь решающее значение".

Будет ли Трибунал продолжать заседание позже 4 ч. 30 мин.?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, я не думаю. Трибунал об'является перерыв.

(Перерыв до 10 ч. утра 4 декабря 1945 г.)

вз
ск

870

H1181-0139

H1181 – 0140

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 4 декабря 1945 г.

Утреннее заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется Главному Обвинителю от имени Великобритании.

СЭР ХАРТЛИ ШОУКРОСС: В одной из своих речей, на которую уже ссылались, Гитлер, лидер нацистских заговорщиков, которые теперь предстали перед Вашим судом, сказал, касаясь своих военных планов:

"Я дам пропагандистский повод для того, чтобы начать войну. Не имеет значения, будет ли он основательным. Победителя потом не спросят, говорил ли он правду. При начале и ведении войны имеет значение не право, а победа - право принадлежит сильнейшему".

Британская империя дважды вышла победительницей из войн, которые были навязаны ей на протяжении жизни одного поколения, но именно потому, что мы понимаем, что одной победы недостаточно, что сила не означает непременно права, что длительный мир и господство международной справедливости не могут быть достигнуты только с помощью сильной руки, именно поэтому Британская империя принимает участие в этом суде. Есть люди, которые, быть может, скажут, что с этими жалкими существами надо было расправиться без всякого суда, сразу, что, поскольку у них лично отнята возможность творить зло, их нужно бросить в бездну забвения без этого продуманного и тщательного исследования той роли, которую они сыграли в том, чтобы погрузить этот мир в пучину войны.

"Горе побежденным". Пусть они расплачиваются за горечь поражения. Но не такова точка зрения Британской империи и Британского правительства, не таким образом должен быть повышен авторитет закона в международных отношениях и в национальных границах; не таким образом должны будут будущие поколения узнать, что право не всегда на стороне тех, кто обладает большими армиями, не так должен мир узнать, что ведение агрессивной войны не только опасная, но и преступная затея. Человеческая память коротка. Защитники побежденных народов иногда могут играть на сочувствии и великодушии победителей в связи с тем, что подлинные факты, которые никогда с точностью не регистрируются, искажаются и забываются. Достаточно только восстановить в памяти обстоятельства, последовавшие за первой мировой войной, для того, чтобы увидеть, каким опасностям подвержены люди, отличающиеся терпимостью или доверчивостью, в связи с таким отсутствием авторитетных, юридически проверенных, документов. С течением времени эти люди, отличающиеся терпимостью, проявляют тенденцию к тому, чтобы считать преувеличением, быть может, из-за того, что они так ужасны, эти факты агрессии и жестокостей, которые могут быть переданы потомству. Доверчивые люди, введенные в заблуждение фанатичными и бесчестными пропагандистами, приходят к убеждению, что это не они, а их противники виноваты в том, в чем они сами осуждают других. И вот мы полагаем, что этот Трибунал, который, как мы знаем, несмотря на то, что он создан Великими Державами - победительницами, в

872

H1181-0141

H1181-0142

мире, в котором эти державы едва-ли дали возможность оставаться нейтральным какому-нибудь из государств, будет действовать с полной юридической об"ективностью и мы полагаем, что он заложит краеугольный камень в разрешении вопросов современности и явится авторитетной и беспристрастной летописью, к которой будущие историки могут обращаться в поисках правды, а будущие политики в поисках предупреждения, что-бы, таким образом, все поколения знали не только о том, что выстрадало наше поколение, но также о том, что эти страдания явились результатом преступлений против законов народов, законов, которые народы мира ввели в жизнь и будут отстаивать в дальнейшем с помощью международного сотрудничества, основанного не тольско на военных союзах, но твердо опирающегося на установления законов. Хотя этот Суд и обвинение отдельных личностей могут казаться новшеством, на самом деле нет ничего нового в принципах, которые хочет здесь утвердить обвинение.

Хотя, увы, санкции оказались весьма неэффективными, все народы мира, как я ставлю своей целью доказать, стремились об"явить агрессивную войну преступлением против международного права и хотя прежде являлось традиционным карать государства, а не отдельных людей, - будет только логично и справедливо, с правовой точки зрения, в том случае, если самый акт ведения войны явился нарушением международного права, заставить людей, которые лично ответственны за развязывание таких войн, лично отвечать за то, что они повлекли свои страны по такому пути. И снова индивидуальные военные прес-

тупления в течение долгого времени рассматривались международным правом, как подсудные судам тех государств, права населения которых были нарушены, по крайней мере, в период всего течения войны. Будет в величайшей степени нелогично, если те люди, которые даже, если они не совершали преступления своими собственными руками, но являются ответственными за систематическое нарушение законов войны, вызвавшее страдания населения многих государств и избегнут кары.

То же самое относится к преступлениям против человечности. Право на вмешательство в интересах гуманности, ради защиты прав человека, затоптанных государством таким образом, что потрясены самые основы существования человечества, это право в течение долгого времени рассматривалось, как часть права народов. Здесь также устав только развивает уже существовавшие прежде принципы. Если убийство, насилие и грабеж являются криминальными актами, согласно обычным национальным законам каждой из наших стран, могут ли те, кто отличается от этих обычных преступников только степенью и систематическим характером своих преступлений, могут ли они избежать обвинения?

Как я покажу, точка зрения Британского правительства заключается в том, что в этих вопросах Трибунал будет применять к отдельным личностям не закон победителя, а общепринятые принципы международного обихода, причем таким образом, что если это вообще возможно, международное право тем самым будет развиваться и укрепляться и станет оплотом будущего мира и безопасности в этой потрясенной войной вселенной.

874

H1181-0143

H1181 – 0144

По соглашению между главными обвинителями, моей задачей является, от имени британского правительства и других государств, об"единившихся для ведения обвинения, пред"явить обвинение по разделу 2-му обвинительного заключения и показать, как эти подсудимые в общем заговоре между собой и с другими лицами, которые еще не предстали перед этим Трибуналом, планировали и вели агрессивную войну винарушение договорных обязательств, с помощью которых, согласно международному праву, Германия, как и другие государства, старалась сделать войны невозможными.

Моя задача распадается на две части: первая - показать, каков характер и каковы основы преступлений против мира, которые, как устанавливает устав этого Трибунала, состоят в ведении агрессивной войны и в нарушении договоров; вторая - заключается в том, чтобы с несомненностью установить, что такие войны велись подсудимыми.

Что касается первой моей задачи, я думаю, что несомненно будет достаточно сказать следующее. На обвинение не возложена задача доказывать,что агрессивные войны и войны в нарушение международных договоров являются или должны являться международными преступлениями. Устав этого Трибунала установил, что они являются преступлениями, и этот устав является статутом и законной основой этого Суда. Однако, хотя он является ясным и основополагающим законом, определяющим юрисдикцию этого Трибунала, мы все же считаем, что мы не полностью разрешим нашу задачу, как в интересах международ-

ной справедливости, так и в интересах морали, если мы не покажем, каково место этого положения устава в между народном праве, если его рассматривать в развитии, потому что подобно тому, как некоторые из староанглийских статутов являлись, по существу, декларациями гражданского кодекса, точно также этот устав по существу, об"являет и создает юрисдикцию по отношению к тому, что уже является кодексом народов.

Не маловажно также подчеркнуть этот аспект вопроса для того, чтобы не появились люди, теперь или позже, которые могут позволить связать себя правдоподобными словесными уловками или неверным и извращенным чувством создать действенную систему правил, основанных на соглашении народов, в целях стабилизации международных отношений для того, чтобы избежать войн или смягчить их результаты, если эти войны все-таки разразятся. Первым таким договором, была, конечно, Гаагская Конвеция 1899 года, - Гаагская конвенция для мирного урегулирования международных разногласий, которая явилась по существу немногим более, чем просьбой и мы не придаем ей особого веса в разбирательстве данного дела, однако, она представляла из себя соглашение, которое, в случае серьезных разногласий между подписавшими ее сторонами, могло служить для возможного разрешения их путем посредничества. За этой Конвецией в 1907 году последовала другая, которая подтвердила и несколько усилила положение первоначального соглашения. Эти ранние соглашения, конечно, были очень далеки от того, чтобы об"явить войну противозаконной или создать какие-нибудь обязательства, требующие

876

H1181-0145

H1181 – 0146

арбитража. Я, конечно, не потребую от вас, чтобы вы признали, что игнорирование этих соглашений являлось преступлением, но они, по крайней мере, установили, что подписавшие их державы решили придерживаться общего принципа, что, поскольку это будет возможным, к войне следует прибегать только в тех случаях, если посредничество окажется неудачным.

Хотя эти конвенции не упоминаются в обвинительном заключении, я ссылаюсь на них только для того, чтобы показать в исторической перспективе развитие закона. Поэтому нет необходимости спорить здесь относительно их действенности, поскольку их место уже заняли гораздо более эффективные соглашения и они были только первыми шагами.

Существовали, конечно, другие индивидуальные соглашения между отдельными государствами, которые стремились сохранить нейтралитет отдельных стран, как, например, Бельгии, но эти соглашения из-за отсутствия действительного желания следовать им, фактически были не в состоянии предотвратить первую мировую войну 1914 года.

Потрясенные этой катастрофой народы Европы, не исключая народа Германии, а также народы других частей света, пришли к заключению, что в их общих интересах следует создать постоянную организацию наций для поддержания мира, и вот, в качестве предисловия к Версальскому договору, появился Устав Лиги Наций.

Я сейчас ничего не скажу о достоинствах и ценности различных статей Версальского договора. Их критиковали и в некоторых случаях, может быть, справедливо и кроме

того, они явились об"ектом широкой военной пропаганды в Германии. Однако, нет необходимости рассматривать сейчас качества этого документа потому, что, в какой бы степени мы не признали этот договор несправедливым, он не содержал ничего, что могло бы оправдать развязывание войны для изменения его положений. Это было не только урегулирование, путем соглашения, всех трудных территориальных вопросов, которые были поставлены самой войной,-он также устанавливал Лигу Наций, которая, если бы ее лойяльно поддерживали, могла бы хорошо разрешить те международные разногласия, которые в другом случае могли бы привести, и действительно привели, к войне.

Он создал, в форме Совета Лиги, ассамблеи, постоянного международного Суда, аппарат, не только для мирного урегулирования международных противоречий, но также и для рассмотрения международных вопросов с помощью откровенного и открытого обсуждения. В то время мир был полон самых лучших надежд. Миллионы людей во всех странах, быть может и в Германии, - отдали свои жизни ради того, что как они считали и верили, было войной для того, чтобы покончить с войнами. Сама Германия вступила в Лигу Наций и получила постоянное место в Совете. В этом Совете, точно также, как и в Ассамблее, германские правительства, которые предшествовали правительству подсудимого фон Папена в 1932 году, играли очень важную роль. В период с 1919 до 1932 года, несмотря на некоторые сравнительно незначительные инциденты в раскаленной атмосфере послевоенных лет,

H1181-0147

H1181 - 0148

Лига продолжала проводить свою умиротворяющую деятельность, но не только деятельность Лиги давало хорошее основание для того, чтобы надеяться, что наконец господство права заменит анархию в международных делах.

Государственные деятели всего мира намеренно работали над тем, чтобы признать агрессивные войны преступлением против международного права. Это не новые установления, придуманные победителями для того, чтобы включить их в данный Устав. Они с честью фигурировали в многочисленных договорах, в правительственных заявлениях, в выступлениях государственных деятелей в течение всего периода, предшествовавшего второй мировой войне. В договорах, заключенных между Союзом Советских Социалистических Республик и другими государствами, например: Персией /1 октября 1927 года/, Францией /2 мая 1935 года/, Китаем /21 августа 1937 года/ - подписавшие стороны договорились воздерживаться от агрессивных актов против другой стороны. В 1933 году Советский Союз стал участником большого количества договоров, в которых содержалось подробное определение агрессии. Подобное же определение появилось в том же году в официальном докладе комитета по вопросам безопасности, организованного в связи с конференцией по сокращению и ограничению вооружений. Но государства пошли дальше, чем решение воздерживаться от агрессивных войн и помогать странам - жертвам агрессии. Они осудили агрессивные войны. Так, в антивоенном соглашении о ненападении и согласительной процедуре от 10 октября 1933 года целой группы американ-

ских стран /а впоследствии к ним фактически присоединились все страны американского континента и целый ряд европейских стран/, договаривающиеся стороны торжественно заявили, что "Они осуждают агрессивные войны в своих взаимоотношениях или во взаимоотношениях между другими странами". Этот договор полностью вошел в Буэнксанресскую конвенцию от декабря 1936 года, подписанную и ратифицированную большим количеством американских стран, в том числе Соединенными Штатами Америки. Еще раньше, в феврале 1928 года, шестая пан-американская конференция приняла решение, об"являющее что "поскольку агрессивная война является преступлением против рода человеческого... всякая агрессия является незаконной и, как таковая, об"является запрещенной". В сентябре 1927 года Ассамблея Лиги Наций приняла решение, подтверждающее положение о том, что "Агрессивная война никогда не может служить средством разрешения международных противоречий и, вследствие этого, является преступлением против международного права". Это решение также декларировало, что "Всякие агрессивные войны запрещаются и навсегда останутся запрещенными". Первая статья проекта договора о взаимной помощи от 1923 года гласила: "Высокие договаривающиеся стороны, утверждая, что агрессивная война является международным преступлением, торжественно обязуются не становиться виновниками этого преступления в отношении какой-либо другой страны". Во введении к Женевскому протоколу от 1924 года было указано, что "агрессивная война является актом нарушения солидарности и преступлением против

880

H1181-0149

H1181-0150

международного права". Эти договоры остались нератифицированными по целому ряду причин, но, тем не менее, они не лишены смысла и поучительного значения.

Это, все повторяющееся осуждение агрессивных войн, свидетельствует о том, что после создания Лиги Наций и правовых актов, которые за ним последовали, точка зрения на войну в международном праве претерпела глубокие изменения. Война перестала быть неограниченной прерогативой суверенных государств. Устав Лиги не уничтожил полностью права на войну, он оставил некоторые неразрешенные вопросы, которые, быть может, имели скорее теоретический, чем практический характер. Фактически право ведения войны было ограничено такими процессуальными и материальными препонами и отсрочками, что, если бы Устав соблюдался, это право фактически сводилось бы к искоренению войн не только между членами Лиги, но также, благодаря известным положениям Устава, и в отношениях между не членами Лиги. Таким образом, Устав восстановил положение, которое существовало на заре международного права, в то время, когда Процицус закладывал основы современного международного права и установил различие между справедливыми и несправедливыми войнами, связанные с очень значительными правовыми последствиями в области нейтралитета.

Это развитие, отнюдь, не было задержано принятием Устава. Право вести войну было ограничено целой серией договоров, число которых можно определить поразительной цифрой - около тысячи-договоров об арбитраже и согласительной процедуре, которые практически охватили все стра-

ны мира. Так называемый "Опциональный" Параграф 36 статьи статута постоянной Палаты международного правосудия, который предоставлял Палате право принудительной юрисдикции в отношении весьма обширных категорий споров и который являлся фактически самым важным из обязательных соглашений об арбитраже, в послевоенный период, был подписан и ратифицирован очень многими странами. Германия сама подписала это соглашение в 1927 году. Она вновь подписала его и при этом на пятилетний срок от имени национал-социалистского правительства в июле 1933 года. /Характерно, что договор не был снова ратифицирован после того, как срок его истек в марте 1938 года/. Начиная с 1928 года, очень многие государства подписали и ратифицировали Генеральный Акт о мирном урегулировании международных споров, который предназначался для того, чтобы заполнить пробел, оставленный Опциональным Параграфом и существующими договорами об арбитраже и согласительной процедуре.

Вся эта разветвленная сеть договоров для мирного разрешения конфликтов свидетельствует о том, что все более крепло убеждение в том, что война переставала быть нормальным и законным средством урегулирования международных противоречий. Открытое осуждение агрессивных войн, о котором я уже говорил, также является доказательством этого положения. Но имеются еще более прямые доказательства в этой области. Локарнский договор от 16 октября 1925 года, на который я сошлюсь позже, и который был подписан также Германией, являлся более, чем договором об арбитраже и согласительной процедуре,

882

H1181 – 0151

H1181 – 0152

Вся эта разветвленная сеть договоров для мирного разрешения конфликтов свидетельствует о том, что все более крепло убеждение в том, что война переставала быть нормальным и законным средством урегулирования международных противоречий. Открытое осуждение агрессивных войн, о котором я уже говорил, также является доказательством этого положения. Но имеются еще более прямые доказательства в этой области. Локарнский договор от 16 октября 1925 года, на который я сошлюсь позже, и который был подписан также Германией, являлся более, чем договором об арбитраже и согласительной процедуре, в котором подписавшие его стороны принимают определенные обязательства в отношении мирного урегулирования споров, которые могут возникнуть между ними. Он являлся, с определенными оговорками о праве самообороны, при известных обстоятельствах, обязательством, более общего порядка, по которому стороны соглашались, что "они ни в коем случае не будут нападать друг на друга или вторгаться на территорию договаривающихся стран или прибегать к войне друг против друга". Это являлось общим отказом от войны и именно так это рассматривалось юристами и общественным мнением во всем мире. Локарнский договор являлся не просто одним из многочисленных договоров об арбитраже, заключенных в то время. Он рассматривался, как краеугольный камень европейского устройства и нового правового порядка в Европе, как частичная, добровольная и щедрая замена оправедливой строгости Версальского договора. С его появлением термин "беззаконность войны" перестал быть просто термином пацифистской пропаганды, теперь он стал часто встречаться в работах по вопросам междуна-

родного права и в официальных заявлениях правительств. В результате Локарнского договора не было больше такого уважаемого юриста или ответственного государственного деятеля, который связал бы свое имя с утверждением, что, по крайней мере, в тех случаях, когда это касается двух заинтересованных сторон, война остается неограниченным правом суверенных государств.

Однако, хотя действие Локарнского договора распространялось лишь на подписавших его, он тем не менее, имел более широкое значение, поскольку он проложил дорогу для гораздо более основательного и подлинно революционного вклада в современное международное право, а именно для общего договора об отказе от войны от 27 августа 1928 года, известного также как Парижский пакт или пакт Бриана Келлога или как пакт Келлога. Этот договор, являющийся наиболее тщательно и подробно разработанным документом международного законодательства, связывал в 1939 году более 60 государств, включая Германию. Вслед за международной почтовой конвенцией он был и остается самым широко распространенным и ратифицированным международным документом. Он не содержал указаний на срок действия и рассматривался, как краеугольный камень всякого будущего международного порядка, порядка, который достоин этого названия. Он полностью является частью международного права такого, каким он является на сегодняшний день, и не претерпел никаких изменений, а также не был заменен Уставом об"единенных наций. Вполне своевременно и справедливо в этот торжественный час истории человечества, когда ответственные руководители

884

H1181 – 0153

H1181-0154

государства обвиняются в преднамеренном нарушении этого великого договора, который был и остается источником веры и надежды для человечества, вполне справедливо подробно остановиться на двух статьях и преамбуле этого договора.

Преамбула:

"Президент германской империи"...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Найдем ли мы это среди документов ?

ШОУКРОСС: Я не думаю, что в настоящий момент Вы его имеете, но он будет представлен Вам. Я продолжаю.

"Президент германской империи... Ясно сознавая свою торжественную обязанность содействовать благосостоянию человечества, убежденный в том, что наступило время для искреннего отказа от войны, как от инструмента национальной политики и в том, что ныне существующие мирные и дружественные отношения между народами могут быть сохранены в будущем;

убежденный в том, что все изменения в их отношениях с другими государствами должны проводиться только мирным путем и являться результатом мирного и упорядоченного прогресса и в том, что каждая из подписавших держав, которая впоследствии попытается проводить в жизнь свои национальные интересы путем обращения к войне, тем самым будет лишена преимущества, которые дает это соглашение;

в надежде, что, ободренные их примером, все другие государства мира присоединятся к этой гуманной попытке, и подписав данный договор, как только он войдет в силу, дадут своим народам возможность пользоваться преимуществами, которые он предоставляет, тем самым об"единив цивилизованные народы мира для коллективного отказа

от войны, как инструмента национальной политики...

Статья I.

Высокие Договаривающиеся стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для разрешения международных разногласий и отказываются от нее, как от инструмента для проведения национальной политики в отношениях между ними.

Статья 2.

Высокие Договаривающиеся стороны соглашаются с тем, что урегулирование или разрешение всех разногласий или конфликтов, которые могут возникнуть между ними, каков бы не был их характер и происхождение, - никогда не будет проводиться иными средствами, кроме мирных".

В этом соглашении об отказе от войны весь цивилизованный мир отрицал войну, как законно разрешенное средство навязывания новых законов или изменения их. Право вести войну не являлось больше сущностью суверенитета. Каково бы ни было положение в 1914 или в 1918 годах /и здесь нет необходимости обсуждать это/, не было такого авторитетного специалиста по международному праву или ответственного государственного деятеля, или солдата, заинтересованного в законном использовании вооруженных сил, который бы сомневался в том, что после включения Парижского пакта в сборник статутов, агрессивная война стала в противоречие с существующим международным правом. Многократные

886

H1181-0155

H1181-0156

нарушения этого пакта державами оси также ни в какой степени не повлияли на его действенность. Это надо сказать твердо и ясно. Самые эти нарушения в глазах всякого, за исключением циников и злорадствующих, только увеличили его силу: они вызвали справедливый гнев народов, возмущенных презрительным пренебрежением к Великому Статуту и твердо решившихся защищать его установления. Парижский пакт является законом народов. Этот Трибунал потребует его соблюдения.

Надо также сказать следующее. Парижский пакт не был только неуклюжей попыткой выставить указатель дорог на пути виновных, он не давал Германии права начать войну против Польши и в то же самое время расчитывать, как это было в случае с Великобританией и Францией, на безнаказанность и безопасность в отношении военного воздействия на основании тех же установлений Парижского пакта. Этот пакт очень ясно указывал в своей вступительной части, что ни одно государство, виновное в нарушении его положений, не будет иметь права пользоваться его преимуществами. Когда в самом начале второй мировой войны Великобритания и Франция сообщили Лиге Наций, что они находятся в состоянии войны с Германией с 3 сентября 1939 года, они тем самым об"явили, что, совершив акт агрессии против Польши, Германия нарушила обязательства, взятые ею на себя не только в отношении Польши, но также в отношении других держав, подписавших Парижский пакт. Нарушение пакта по отношению к одной из подписавших сторон, было также нападением на всех остальных и они имели полное право так именно его и рассматривать. Это нужно подчеркнуть

для того, чтобы никто из подсудимых не хватался за букву статей второго раздела Обвинительного Заключения или смог утверждать, что не Германия начала войну против Об"единенного Королевства и Франции 3 сентября 1939 года. Об"явление войны исходило от Об"единенного Королевства и Франции; но акт войны и начало войны исходили от Германии в нарушение основных положений договора, который она подписала.

Генеральный договор об отказе от войны, великий конституционный инструмент международного общества, пробужденного смертельной опасностью нового Армагендона, не оставался единственной попыткой разрешить такого рода вопросы, попыткой, которая была обречена на забвение в водовороте повторяющихся международных кризисов. Он стал вместе с Уставом Лиги Наций, или независимо от этого Устава, отправной точкой для новой ориентации для правительств в вопросах мира, войны и нейтралитета. Необходимо процитировать некоторые из этих заявлений и деклараций, сделанных правительствами в отношении этого пакта. В 1929 году правительство Его Величества в Соединенном Королевстве об"явило, в связи с вопросом о предоставлении Постоянной Палате международного правосудия юрисдикции в отношении осуществления прав воюющей стороны относительно нейтральных государств. Это показывает изменение в международном праве, которое произошло в результате Парижского Пакта.

888

H1181 – 0157

H1181-0158

"... Но положение в целом покоится на предпосылке, полностью воспринятой международным правом, что нет ничего незаконного в использовании войны в качестве орудия национальной политики, и, как естественное следствие этого, что положение и права нейтральных государств совершенно не зависят от обстоятельств любой войны, которая в это время может иметь место. До того, как был принят устав, основой закона о нейтралитете являлось положение, что права и обязанности нейтральных стран идентичны по отношению к обеим воюющим сторонам и совершенно не зависят от того, кто прав, а кто виноват в споре, который привел к войне, а также от соответствующего положения воюющих сторон в глазах общественного мнения.

... Именно эта точка зрения не является больше состоятельной в отношении государств, которые являются членами Лиги Наций и участниками мирного договора. Цель этих договоров, если рассмотреть их всех вместе, заключается в том, чтобы лишить народы права использовать войну в качестве инструмента национальной политики и запретить государствам, которые их подписали, оказывать помощь или поддержку агрессору." Это было сказано в 1929 году, когда войны не было даже на горизонте. "Вследствие этого произошли основательные изменения во всей проблеме прав воюющих и нейтральных государств. Вся политика данного правительства Его Величества /и, как это будет ясно, любого другого правительства/ основана на твердом решении следовать своим обязательствам, входящим в Устав Лиги и в мирный договор. Поскольку это

так, ситуация, с которой нам придется встретиться в случае войны, в которую мы можем быть втянуты, не будет ситуацией, в которой права и обязанности воюющей стороны и нейтральных государств будут опираться на старые законы о войне и нейтралитете, но ситуацией, при которой положение членов Лиги будет определяться Уставом и Пактом... /Меморандум о подписании правительством Его Величества в Соединенном Королевстве Опционального пункта Статута. Сборник № 12 /1929/ 3412, стр. 9/.

Главный Обвинитель от имени Соединенных Штатов ссылался в своей вступительной речи на очень веское заявление господина Стимсона, Государственного Секретаря, в котором в 1932 году он показал, какие глубокие изменения внес Парижский пакт в международное право. Сейчас уместно процитировать соответствующий абзац полностью:

"Подписавшие пакт Бриана-Келлога державы отказались от войны между народами. Это значит, что война стала практически беззаконной во всем мире. Она не является более источником и предметом права, она не является больше стержнем, вокруг которого вращаются обязанности поведения и права народа. Она стала противозаконной. Отсюда, когда два народа вступают в вооруженный конфликт или один из них или оба они являются преступными сторонами, нарушителями закона, установленного договором. Мы больше не будем ограничиваться от них чертой и поступать с ним в соответствии с дуэльным кодексом, вместо этого мы об"явим их нарушителями закона".

Почти через 10 лет после этого, когда многочисленные независимые государства оказались поверженными и

890

H1181-0159

H1181-0160

потрясенными, а само их существование оказалось под угрозой военной машины нацистского государства, генеральный прокурор США, а в дальнейшем прославленный член Высшего Трибунала этой великой страны, очень ясно показал, какие изменения в праве явились результатом генерального договора об отказе от войны. В своей речи от 27 марта 1941 года он сказал: "... Пакт Бриана-Келлога от 1928 года, в котором Германия, Италия и Япония согласились вместе с нами, также как и с другими народами, отказаться от войны, как от средства проведения политики, точно определил беззаконность войны и соответственно изменил связанное с этим вопросом положение об обязательствах нейтральных держав... Договор об отказе от войны и Аргентинский антивоенный договор лишили подписавшие их державы права на войну, как на инструмент национальной политики или агрессии, и об"явили незаконными войны, начатые в нарушение их положений. Вследствие этого эти договоры уничтожили историческую и юридическую основы доктрины нейтралитета, которая прежде состояла в абсолютном беспристрастии по отношению к агрессивным войнам.

Из этого следует, что государство, которое начало войну в нарушение своих обязательств, не получает права на равное отношение со стороны других государств, если только договорные обязательства не требовали другого разрешения этого вопроса. Такое государство не получает никаких прав в результате своих беззаконных действий.

... В явных случаях агрессии, когда факты столь очевидны, что мировое общественное мнение принимает их, выражаясь юридическим, без доказательства, мы не можем останавливать действие международного права и позволить этим

великим договорам превратиться в мертвую букву. Мировое общественное мнение, которое не боится высказываться, а также действия американских государств, определили, что державы оси являются агрессорами в текущих войнах, что является соответствующим основанием для нашей политики при теперешнем положении вещей в области международной организации.

Нет никакого сомнения, что к тому времени, когда национал-социалистское государство - Германия, начало приготовления к агрессивной войне против цивилизованного мира и к тому времени, когда оно завершило выполнение своего плана, агрессивная война, согласно Парижскому пакту и другим договорам, стала вне всякого сомнения незаконной. Именно на этом всемирном договоре, пакте Келлога, главным образом, основывается раздел второй.

Обвинение сочло необходимым - более того обязательным - установить без всякой тени сомнения, рискуя быть обвиненным в крайней многоречивости, тот факт, что только поверхностные знания или преступная сентиментальность могут дать основания для утверждения, что существует значительный элемент применения обратной силы закона в решимости автора Устава рассматривать агрессивную войну, как поведение, которое запрещено международным правом и определено, как преступное. Мы проследили, как прогрессировали ограничения права войны - отказ от агрессивной войны, осуждение агрессивной войны и, наконец, полное запрещение и осуждение всякой войны, как инструмента национальной политики. Какой государственный

892

H1181-0161

H1181-0162

деятель или политик, отвечающий за судьбы нации, мог сомневаться, начиная с 1928 года, в том, что агрессивная война, что всякая война, кроме оборонительной или, кроме войны ради коллективных принудительных действий в целях восстановления права, или войны против государства, которое само нарушило Парижский пакт, является противозаконной и беззаконной? Какой государственный деятель или политик, начинающий такую войну, мог серьезно и оправданно расчитывать на безнаказанность, если только он не расчитывал на успешный исход своей преступной затеи. Какого иного, более определенного доказательства того факта, что международное право запретило такие войны, мог бы желать любой юрист, кроме того, которое было представлено здесь. Существуют, правда, некоторые мелкие провинциальные юристы, которые отрицают существование какого бы то ни было международного права. Действительно, как я уже говорил, нормы международного права могут не удовлетворять требованию Остина, согласно которому закон должен навязываться суверенно. Но правовое регулирование в международных отношениях покоится на совершенно иных юридических основаниях. Оно зависит от соглашения, но от соглашения, которое не может быть устранено односторонним действием. В области международных отношений источником права является не приказ суверена, а договорные соглашения, связывающие каждое из государств, которое подписало данный договор. Действительно верно и признание сегодня того, что это так, всеми великими мировыми державами, чрезвычайно существенно для будущего мира, как сказал господин Литвинов и что

полностью признает Великобритания, "что абсолютным суверенитетом и полной свободой действий пользуются только те державы, которые не взяли на себя никаких международных обязательств. Как только государство берет на себя международное обязательство, оно тем самым ограничивает свой суверенитет". Только таким образом и этот путь ведет к установлению мира во всем мире.

Можно, однако, спорить, что хотя война была об"явлена беззаконной и запрещена, она не была об"явлена беззаконной и запрещенной, как преступление. Могут сказать, что международное право не применяет термин "преступный" по отношению к государствам и тем более по отношению к отдельным лицам, но можно ли в действительности сказать, имея в виду эти подсудимых, что ведение ими агрессивных войн, которые бросили миллионы людей в пучину смерти, которые повлекли за собой военные преступления и преступления против человечности, обрекли на пытки и уничтожили безчисленные тысячи ни в чем неповинных мирных жителей, которые опустошили города, которые уничтожили жизненные удобства.. нет, самые необходимые основы цивилизации во многих странах, которые превратили мир в развалины, из которых он восстанет только через несколько поколений, можно ли сказать вполне серьезно, что ведение таких войн является только нарушением установлений, только беззаконием, что оно должно быть только осуждено и не является преступлением, подсудным любому трибуналу. Никакой закон, который достоин имени закона, не позво-

894

H1181-0163

H1181 - 0164

лит привести себя к абсурду. Естественно, что великие державы, ответственные за этот Устав, отказались допустить такое положение. Они сделали неизбежные выводы из отказа от войны и запрещения и осуждения войны и эти выводы стали частью международного права. Они отказались лишить правосудие всякой силы, подписавшись под истрепанными доктринами о том, что суверенное государство не может совершить преступление и что никакое преступление не может быть совершено отдельными лицами от имени этого государства. Их отказ поставить себя в смешное положение и определил правовые нормы, лежащие в основе этого Трибунала.

Если это является нововведением, то такое нововведение следовало ввести уже давно. Это желанное и плодотворное нововведение, полностью соответствующее справедливости, здравому смыслу и основным целям международного права. Но разве это в действительности нововведение? Или это только логическое развитие права? Действительно, было время, когда специалисты в международном праве утверждали, что ответственность государства, в силу его суверенности, ограничивается ответственностью в пределах договоров. Международные трибуналы не приняли эту точку зрения. Они неоднократно утверждали, что государство может явиться правонарушителем, что оно может быть виновным в незаконном нарушении границ, в нанесении ущерба, в пренебрежении к законам. Они пошли дальше. Они придерживались точки зрения, что государство в некоторых случаях может быть обязано оплатить убытки /в возмещение того, что оно не сумело создать

необходимых условий безопасности для граждан другой страны, живущих на его территории/. В недавнем случае арбитража между Соединенными Штатами и Канадой в 1935 году арбитражная комиссия, с согласия американского представителя, решила, что Соединенные Штаты обязаны оплатить за понесенный ущерб в отношении Канадского суверенитета. В более широком плане Устав Лиги Наций, определяя санкции, признает принцип насильственного применения закона против коллективов, причем такое принуждение может носить, в случае необходимости, характер наказания. Таким образом, нет ничего особенно нового в принятии принципа, по которому государство, как таковое, является ответственным за преступные действия. Фактически, если не опираться на неубедительный аргумент о суверенитете, в самом праве нет оснований, по которым государство не должно было бы отвечать за преступления, совершенные от его имени. В деле, которое разбиралось около 100 лет назад, доктор Ньюингтон, великий английский адмиралтейский судья - отказался признать, что государство не может быть пиратом. История, совсем недавняя история, не дает оснований для точки зрения, что государство не может являться преступником. Напротив, неизмеримые возможности творить зло, присущие государству в наш век науки и организованности, как будто бы, особенно настоятельно требуют мер для подавления такого преступного поведения, даже в большей степени, чем в тех случаях, когда дело касается отдельных людей. Поэтому, поскольку Устав установил принцип криминальной ответственности государства, нам следует

896

H1181-0165

H1181-0166

приветствовать это, как мудрую и дальновидную меру в области международного законодательства. /Перерыв с 11.20 - 11.30/.

СЭР ХАРТЛИ ШОУКРОСС: До перерыва я говорил о том, что не может быть сомнения о принципе криминальной ответственности со стороны государства, ведущего агрессивную войну.

Следует признать, что жестокости коллективной кары, которая равно обрушивается на виновных и безвинных, противны совести, хотя, следует заметить, что большинство из этих невинных жертв не поколебалось бы пожать плоды криминальных действий, если бы они были успешными. Гуманность и справедливость найдут пути для смягчения любой несправедливости в таком коллективном наказании. Кроме того, можно избежать многих трудностей, направив наказание непосредственно против тех, кто отвечает за преступное поведение государства. Именно здесь, государства, которые наметили основы Устава, совершили шаг, который справедливость, правовое сознание и просвещенное понимание блага человеческого должны приветствовать без колебаний и оговорок. Устав совершенно ясно заявляет, что устанавливается индивидуальная ответственность за преступления, включая преступления против мира, совершенные от имени государства. Государство не является абстракцией. Его права и обязанности являются правами и обязанностями людей; его действия-действиями людей. Принцип права, устанавливающий, что политики, начинающие агрессивную войну, не смогут найти

прибежища в неприкосновенности государства, является здоровым принципом. Также здоровым принципом права является закон, согласно которому люди, которые в нарушение закона втягивают свою собственную и другие страны в агрессивную войну, делают это уже с петлей на шее. Сказать, что те, кто помогает и подстрекает к преступлению, те, кто является советчиками и содействуют совершению преступления, сами являются преступниками, сказать это - значит сказать слишком обобщенно, с точки зрения нашей собственной национальной юриспруденции. Самый принцип индивидуальной международной ответственности за преступления против международного права не является полностью новым, он уже применялся и не только против пиратов. Все законодательство, относящееся к военным преступлениям, в отличие от преступления войны, /Примечание переводчика: имеется в виду акт развязывания агрессивной войны/ основано на принципе индивидуальной ответственности. Будущее международного права и, фактически всего мира, зависит от его применения в гораздо более широкой сфере, в особенности в сфере сохранения мира во всем мире. Следует установить не только основные человеческие права, как это сделано в Хартии Об"единенных наций, но также основные человеческие обязанности, как это указано в Уставе этого Трибунала. Нет более необходимого или более важного долга, чем не нарушать мир народов, нарушая установления и запрещения законов. Если это является нововведением, то это такое нововведение, которое мы готовы защищать и оправдывать. Это не нововведение, которое вызывает новое преступление.

898

H1181-0167

H1181 – 0168

Международное право уже прежде, чем был принят Устав, об"явило агрессивную войну криминальным актом. Таким образом, в этом отношении в положениях Устава нет, по существу, никакого применения обратного действия закона. Устав лишь устанавливает ответственность людей, совершивших преступления, которые явно являются таковыми с точки зрения общего законодательства. Он восполняет пробел в международной криминальной процедуре. Существует огромная разница между тем, чтобы сказать человеку: "Теперь Вы будете наказаны за действие, которое не являлось преступлением в то время, когда Вы его не совершили" и между тем, чтобы сказать ему: "Вы теперь понесете наказание за поведение, которое противоречило закону и являлось преступлением, когда Вы его совершили, хотя, в силу несовершенства международного механизма, в то время еще не существовало суда, в компетенции которого было бы осудить Вас за это". Если это является применением обратной силы закона, мы заявляем, что оно полностью соответствует высшим нормам справедливости, которые в практике всех цивилизованных стран установили определенные границы для применения обратной силы закона. Пусть подсудимые и их приверженцы жалуются, что этот Устав в данном и других вопросах является делом рук победителей. Эти победители, составляющие, как это есть на самом деле, подавляющее большинство народов мира, представляют также чувство справедливости, присущее этому миру, которое окажется попранным, если военные преступления после второй мировой войны останутся безнаказанными. И интрепретируя, декларируя и пополняя, таким образом, уже существующие законы, они согласны подвергнуть себя

суду истории. Поскольку Устав этого Трибунала ввел новый закон,его авторы создали прецедент для будущего.Прецедент,который является действенным против всех, в том числе против тех, кто его установил. По существу этот закон,об'являющий обращение к агрессивной войне преступлением против международного права,уже был твердо установлен,когда был принят Устав.Назвать это применением обратной силы закона - значит,попросту, употребить неверные слова. Остается только разрешить вопрос, на котором не следует надолго задерживать внимание Трибунала, вопрос о том,являются ли войны, которые вела Германия и ее руководители в нарушение договоров, соглашений и гарантий,агрессивными войнами. Агрессивной войной является война, к которой прибегают, в нарушение международных обязательств - не обращаться к войне или,в тех случаях,когда нет полного отказа от войны, или когда к ней обращаются, пренебрегая обязанностью использовать процедуру мирного урегулирования, которую государство обязалось соблюдать. Надо сказать,что в период между двумя мировыми войнами существовало разногласие между юристами и государственными деятелями в том,что являлось более предпочтительным: попытаться дать заранее правовое определение агрессии или предоставить государствам, заинтересованным в этом и коллективным органам международного сотрудничества, свободу оценки фактов в каждом отдельном случае, который мог возникнуть. Те,которые придерживались последней точки зрения, утверждали,что жесткое определение может быть использовано беззастенчивыми государствами для выполнения его агрессивных планов, они опасались, и Британское правительство в течение некоторого времени было согласно с ними,что автоматическое определение агрессии может превратиться "в ловушку для невиновных и ориентиром для виновных". Другие придерживались точки зрения, что в интересах безопасности и ясности было бы полезно и правильно иметь определение агрессии,подобно тому,

900

H1181-0169

H1181 – 0170

как существует определение всякого преступления в национальных законодательствах. Они настаивали на том,что компетентным международным органам,политическим и юридическим,можно поручить избегать,в каждом отдельном случае, определения агрессии,которое может привести к абструкции или к абсурду. В мае 1933 года комитет по вопросам безопасности конференции по разоружению предложил следующее определение агрессии:

"Агрессором в международном конфликте будет считаться, в соответствии с соглашениями, существующими между участниками данного спора, государство,которое первым совершит любое из следующих действий:

I/ об'явление войны другому государству,

2/ вторжение вооруженными силами, с об'явлением или без об'явления войны, на территорию другого государства,

3/ нападение сухопутными, морскими или воздушными силами с об'явлением или без об'явления войны, на территорию,суда или воздушный флот другого государства,

4/ морская блокада берегов или портов другого государства,

5/ оказание поддержки вооруженным бандам, сформированным на его территории,которые вторглись на территорию другого государства,или отказ, несмотря на запрос подвергнувшегося нападению государства принять на собственной территории все меры, которые находятся в силах данного государства,для того, чтобы лишить эти банды всякой помощи или охраны".

Различные договоры, заключенные в 1933 году Союзом Советских Социалистических Республик и другими государствами, в точности следовали этому определению. Это же относится к проекту конвенции, представленному в 1933 году правительством Его Величества в Соединенном Королевстве, конференции по разоружению.

Однако,будет нерационально подробно останавливаться здесь на деталях этой проблемы или на определении агрессии. Этот

Трибунал не позволит отвлечь себя от своей цели попытками рассматривать в данном Суде совершенно академические, и при данных условиях абсолютно нереальные контрверсии по поводу того, что такое агрессивная война. Не существует определения агрессии, общего или частного, которое бы полностью не покрывало во всех деталях преднамеренного покушения Германии на территориальную целостность и политическую независимость столь многих суверенных государств.

Приняв, как закон, что народы мира с помощью Парижского пакта, окончательно об'явили войну беззаконию и преступным актам, обратимся к фактам и рассмотрим, как эти подсудимые, под руководством своего вождя и с помощью своих сообщников растоптали лучшие надежды человечества и старались привести мир к анархии. И, прежде всего, дадим это общее определение потому, что оно будет впоследствии подтверждено с помощью документа. С того момента, когда в 1933 году Гитлер стал канцлером, а подсудимый фон Папен - рейхсканцлером и подсудимый фон Нейрат-министром иностранных дел, само небо над миром помрачнело, надежды человечества стали меркнуть, договоры не казались больше содержащими торжественных обязательств; их заключали с непревзойденным цинизмом для того, чтобы использовать как средство для обмана других государств, относительно военных намерений Германии. Международные конференции не могли более применяться для мирного урегулирования в спорных вопросах, они являлись только удобным местом для удовлетворения путем шантажа требований, которые впоследствии были полностью удовлетворены с помощью войны. Мир узнал, что такое война нервов, дипломатия совершившегося факта, шантажа и вымогательства. В октябре 1933 года Гитлер заявил своему кабинету, что, поскольку предполагаемая конвенция по разоружению не представляет полного равноправия Германии", нужно будет взорвать изнутри

902

H1181-0171

H1181-0172

конференцию по разоружению. Не может быть и речи о переговорах, Германия уйдет с конференции и выйдет из Лиги наций". И 21 октября 1933 года она это сделала, и сделав этот,нанесло смертельный удар по безопасности,которая опиралась,как на свою основу,на Устав Лиги. С этого времени вся внешняя политика Германии стала политикой сплошного пренебрежения всеми международными обязательствами и,конечно,не на последнем месте стояли те, которые были торжественно заключены самой Германией. Как выразительно признавал сам Гитлер "Соглашений следует придерживаться только до тех пор, пока они служат определенной цели". Мы могли бы добавить к этому, что единственной их целью было усыпить будущую жертву фальшивым ощущением безопасности. Это стало постепенно настолько явным,что получить от подсудимого Риббентропа предложение заключить договор о ненападении с Германией, почти всегда значило,что Германия собирается напасть на государство,которому делалось такое предложение. Они использовали и нарушали,когда обстоятельства этого требовали,не только формальные договоры.Эти подсудимые также обвиняются в нарушении менее формальных гарантий,которые в соответствии с дипломатическими обычаями,Германия давала соседним государствам.Сегодня,когда процесс науки в этом мире так велик, мир получил средства сообщения и связи,до сих пор неизвестные и,как это признал сам Гитлер, международные отношения не зависят больше теперь от одних только договоров. Методы дипломатии меняются. Руководитель государства может обратиться к правительству и народу другого государства. Но,хотя методы меняются,принципы доверия и честности,являющиеся основами цивилизованного общества, как в международной,так и в национальной сфере, остаются неизменными. Уже давно было сказано,что все мы - часть одного целого. И, если сегодня различные государства связаны более тесно и поэтому являются ча-

стью мирового общества больше, чем когда-либо прежде, тем больше теперь необходимо наличие добросовестности между ними.

Посмотрим теперь, как эти подсудимые, министры и высоко поставленные чиновники нацистского правительства индивидуально и все вместе вели себя в этих обстоятельствах.

Рано утром I сентября 1939 года под сфабрикованным и, во всяком случае, несостоятельным предлогом вооруженные силы германской империи вторглись в Польшу на протяжении всей границы и ввергли таким образом мир в войну, которая разрушила столь многочисленные устои нашей цивилизации.

Это было нарушением Гаагской конвенции. Это было нарушением Версальского договора, который установил границу между Германией и Польшей. И как бы сильно не было отрицательное отношение Германии к этому договору, - хотя Гитлер заявил, что он будет выполнять его территориальные постановления, - Германия безусловно, не имела никакого права на то, чтобы нарушить этот договор односторонним актом. Это было нарушением Арбитражного договора, заключенного между Германией и Польшей в Локарно I6 октября 1925 года. Согласно этому договору Германия и Польша соглашались передавать все спорные вопросы, урегулирование которых обычным дипломатическим путем не представлялось возможным, на решение Арбитражного суда или Постоянного суда международного правосудия. Это было нарушением Парижского пакта, но это не все. Это было также нарушением более позднего и, в виду неоднократных подчеркиваний самим Гитлером его значения, более важного соглашения, заключенного нацистской Германией. После прихода нацистов к власти 26 января 1934 года германское и польское правительства подписали I0-летний пакт о ненападении. Этот пакт, как провозгласили сами подписавшие его стороны, "Должен был открыть новую эру в политических отношениях между Польшей и Германией". В самом пакте говорилось, что "Поддержание и обеспечение длительного мира между нациями двумя госу-

904

H1181 - 0173

H1181-0174

дарствами является важной предпосылкой для общего мира в Европе". Поэтому оба правительства согласились основывать свои взаимоотношения на принципах, изложенных в Парижском пакте от 1928 года.

Они заявили, что "ни при каких обстоятельствах они не обратятся к применению силы для того, чтобы достичь решения в таких спорах". Эта декларация и соглашение должны были оставаться в силе по меньшей мере в течение 10-ти лет. По истечении этого срока пакт должен был автоматически продолжить свое действие в случае, если он не был бы денонсирован одними из двух правительств за 6 месяцев до истечения 10-летнего срока или же, если он не был бы денонсирован впоследствии с предварительным уведомлением за шесть месяцев.

Как во время подписания этого пакта, так и в течение последующих 4-х лет Гитлер публично говорил о германо-польском соглашении так, как если бы оно было краеугольным камнем его внешней политики.

При заключении этого пакта, а также такими своими высказываниями Гитлер убедил многих в том, что он преследовал истинно миролюбивые намерения, так как создание новой и независимой Польши стоило Германии значительной территории, а также отделило Восточную Пруссию от остальной части империи.

Тот факт, что Гитлер по своей собственной инициативе установил отношения дружбы с Польшей, что в своих речах по вопросам внешней политики он об'являл о том, что он признает за Польшей право на выход к морю, а также необходимость для немцев и поляков жить в дружбе, - все эти факты казались для мира убедительным доказательством того, что Гитлер не преследует никаких "ревизионистских" целей, которые угрожали бы миру в Европе, что он вполне искренне стремится положить конец столетней вражде между тевтонами и славянами. Если же его заявления действительно являются искренними, то его политика исклю-

чает возможность нового "Дранг нах оста" и,таким образом,будет способствовать стабильности европейской ситуации.

Такое впечатление могло создаться от публичных высказываний Гитлера. Однако, мы будем иметь достаточно случаев для того, чтобы убедиться в том, насколько лживы были эти миролюбивые излияния.

История пяти роковых лет с 1934 по 1939 гг. совершенно ясно показывает,что немцы использовали этот договор, так же как они использовали и другие договоры лишь в качестве инструмента своей политики для достижения своих агрессивных целей. Из документов,которые сейчас пред'являются Трибуналу, явствует,что эти пять лет составляют две различные стадии реализации агрессивных целей,которые всегда определяли нацистскую политику. Во-первых, период, который начался после прихода нацистов к власти в 1933 году и длился до осени 1937 года. Это был период подготовки. В течение этого периода были нарушены Версальский и Локарнский договоры, производилось лихорадочное перевооружение Германии, была вновь введена воинская повинность, были произведены реоккупация и укрепление Рейнской зоны,а также были осуществлены все необходимые подготовительные мероприятия для будущей агресси, - о чем столь обстоятельно здесь уже говорили мои американские коллеги. В течение этого периода - периода подготовки - они сумели внушить Польше ложное чувство безопасности. Не только Гитлер,но также подсудимые Геринг и Риббентроп в своих высказываниях поддерживали пакт. В 1935 году Геринг сказал,что: "Пакт запланирован на период не в 10 лет, а навечно, не может быть ни малейшего сомнения в том,что он будет продлен".

Даже,хотя Германия продолжала лихорадочное строительство величайшей военной машины, которую когда-либо знала Европа и хотя 5 января 1937 года военное положение Германии было уже настолько обеспечено,что Гитлер мог открыто ссылаться на свою

906

H1181-0175

H1181-0176

сильную армию,он тем не менее распространялся тогда о том,что "путем заключения целого ряда соглашений мы устранили существовавшие трения и,таким образом, значительно способствовали улучшению европейской атмосферы. Мне достаточно напомнить о соглашении с Польшей, которое послужило для пользы обеих сторон..."

Таким образом это и происходило: для внешнего мира -торжественные уверения в миролюбивых намерениях,а в Германии - "пушки вместо масла".

Однако в 1937 году этот подготовительный период закончился и нацистская политика перешла от общей подготовки для будущей агрессии к непосредственному планированию достижения определенных специфических агрессивных целей. Два документа,которыми мы располагаем, дают ясное представление об этом переходе.

Первым из них является весьма важный документ "Директива о проведении об'единенной подготовки к войне", изданная 29-го июня 1937 года имперским военным министром /которым тогда был фон Бломберг/ и главнокомандующим вооруженными силами Германии.Этот документ является значительным не только из-за содержащихся в нем военных директив, но также из-за содержащейся в нем оценки европейской ситуации и изложенной в нем нацистской позиции в этой обстановке.

"Общее политическое положение", - заявлял фон Бломберг, - "показывает правильность предположения о том,что Германия не должна считаться с возможностью нападения с чьей-либо стороны.Это об'ясняется помимо отсутствия желания участвовать в войне почти у всех государств, особенно у западных держав,недостатками в подготовленности для войны у целого ряда стран, в особенности,у России".

Он писал далее: "Германия также не имеет намерений развязать европейскую войну". И,вполне возможно, что эта фраза бы-

ла тщательно взвешена,так как Германия надеялась завоевать весь мир по частям,с тем,чтобы сражаться одновременно на одном фронте только против одного противника, не развязывая войну во всей Европе.Но он продолжал далее: "Политически непостоянная международная ситуация,которая не исключает неожиданные инциденты, требует от германских вооруженных сил состояния постоянной подготовленности к войне, для того,чтоб: а/ отразить нападение в любой момент /он сам только что говорил о том,что не существует никакой опасности нападения/, б/сделать возможным военное использование политически благоприятных обстоятельств,если они возникнут".

Эта фраза является не более не менее,как напыщенным определением агрессивной войны. Это вскрывает постоянную приверженность германских военных руководителей к доктрине, которая заключается в том,что инструментом политики должна быть военная мощь,а если необходимо, и война - доктрине, которая была безоговорочно осуждена пактом Келлога, участником которого была Германия.

В документе далее излагаются общие мероприятия по подготовке, необходимые для ведения возможной войны в мобилизационный период в 1937-1938 гг. Этот документ доказывает по меньшей мере, что руководители германских вооруженных сил рассчитывали использовать военную мощь, которую они создавали, в агрессивных целях."Нет никаких оснований", - говорили они,- "ожидать нападения с какой-либо стороны... налицо отсутствие желания участвовать в войне". Однако,они готовились "использовать благоприятные с военной точки зрения обстоятельства".

Еще более важным доказательством, относящимся к переходному периоду, к запланированной агрессии,является запись важной конференции, которую Гитлер провел в имперской канцелярии 5 ноября 1937 года. На этой конференции присутствовали фон Бломберг - имперский военный министр, фон Фритч - главно-

908

H1181-0177

H1181-0178

командующий армией, Геринг - главнокомандующий военно-воздушными силами, Редер - главнокомандующий военно-морским флотомт и фон Нейрат - бывший тогда имперским министром иностранных дел.

Протокол этой конференции уже был пред'явлен в качестве доказательства. Я ссылаюсь на него лишь для того,чтобы обратить особое внимание на те его выдержки,которые ясно свидетельствуют об окончательном намерении вести агрессивную войну.

Как вы помните,основным аргументом Гитлера на той конференции было, что Германии необходима большая территория в Европе.Особенно обсуждался вопрос об Австрии и Чехословакии.Но Гитлер отчетливо понимал,что процесс захвата этих двух стран может привести в действие договорные обязательства Великобритании и Франции. Однако,он был готов принять этот риск.

"История всех времен - Римской империи,Британской империи-доказывает,что всякая территориальная экспансия может быть осуществлена только лишь путем преодоления сопротивления и принятия известного риска. Неизбежны даже неудачи: ни прежде,ни теперь не существует пространства без владельца.Нападающий всегда сталкивается с владельцем. Проблема,которая стоит перед Германией,заключается в том,чтобы установить,где может быть произведен наибольший возможный захват,наименьшей ценою."

В своей речи на этой конференции Гитлер предусмотрел и обсуждал вероятность того,что в случае, если реализация Германией ее агрессивных захватнических целей, которые были изложены Гитлером, вызовет общий европейский вооруженный конфликт, то это повлечет за собой вступление в него Польши. Поэтому, когда в тот же день Гитлер заверял польского посла относительно ценности пакта 1934 года,то это можно расценивать лишь таким образом, что подлинная ценность этого пакта в глазах Гитлера заключалась в том,что он обеспечивал невмешательство Польши до тех пор, пока Германия не приобретет такую территориальную и стратегическую позицию,что Польша более не будет для нее опасной.

909

Такая точка зрения подтверждается последовавшими вслед за этим событиями. В начале февраля 1938 года нацисты перешли от подготовки агрессии непосредственно к самой активной агрессии. Этот период отмечался заменой Нейрата Риббентропом на посту министра иностранных дел и Бломберга - Кейтелем, на посту верховного командующего германскими вооруженными силами. Первыми плодами этого явились запугивания Шушнига в Берхтесгадене 12 февраля 1938 года и насильственное включение Австрии в состав Германии в марте.

Вслед за этим последовательно развивался "зеленый" план /"фалл Грюн"/, предусматривающий уничтожение Чехословакии. Этот план частично потерпел неудачу или по крайней мере окончательное его осуществление было задержано Мюнхенским соглашением.

Мои американские коллеги уже останавливались на этих стадиях нацистской агрессии. Совершенно очевидно,что захват этих двух государств, их ресурсов человеческой силы и военного производства неизмеримо усилил позицию Германии против Польши. Поэтому,возможно,не является неожиданным,что точно так же,как подсудимый Геринг во время нацистского вторжения в Австрию заверял чехословацкого посланника в Берлине о том,что Гитлер уважает и признает действенность германо-чехословацкого договора об арбитраже от 1925 года и что Германия не имеет никаких замыслов против Чехословакии /"Я даю Вам в этом мое слово чести" - заявил Геринг/, так и в течение 1938 года Польше давались неоднократные заверения с целью удержать ее от вмешательства в нацистскую агрессию против ее соседей.

Именно поэтому 20 февраля 1938 года, накануне своего вторжения в Австрию, Гитлер, ссылаясь на 4-ю годовщину со дня заключения пакта с Польшей, позволил себе заявить следующее в рейхстаге: "... Таким образом, был успешно проложен путь к дружественному взаимопониманию,которое,в первую очередь, в

H1181-0179

H1181-0180

вопросе Данцига,сегодня успешно устранило все отрицательные моменты из отношений между Германией и Польшей и превратило их в искренне-дружественное сотрудничество. Опираясь на свои дружественные отношения, Германия не позволит ничего,что могл бы отрицательно повлиять на осуществление задачи, которая сто ит перед нами, а именно - мир".

Еще более поразительными являются сердечные излияния по отношению к Польше, которые Гитлер высказал в своей речи в Спорт-палас в Берлине 26 сентября 1938 года. Он тогда заявил: "Наиболее трудной проблемой, с которой я столкнулся,была проблема наших отношений с Польшей. Существовала опасность,что поляки и немцы будут рассматривать друг друга, как исконные враги.Я хотел предотвратить это; я достаточно хорошо знаю,что если бы Польша имела демократическую конституцию,то я потерпел бы неудачу, потому что те демократические государства,которые увлекаются фразами о мире, являются самыми заядлыми разжигателями войны. В Польше же правила не демократия,а один человек. С ним я добился успеха и в течение I2 месяцев пришел к соглашению, которое на первый раз на ближайшие I0 лет целиком устранило всякую опасность вооруженного конфликта.Мы все убеждены в том,что это соглашение приведет к длительному умиротворению. Мы осознаем,что наши два народа должны жить вместе и ни один из них не может действовать раздельно от другого.Народ численностью в 33 миллиона всегда будет бороться за выход к морю. Поэтому надо было найти путь к взаимопониманию,которое будет постоянно расширяться. Конечно, в этой области мы натолкнулись на большие трудности... Но главным фактором является то,что оба правительства и все разумные и здравомыслящие люди среди обоих народов и в обеих странах преисполнены непреклонной волей и решимостью улучшить свои взаимоотношения.Это была подлинная работа во имя мира, которая представляет собой большую ценность, нежели вся болтовня во дворце Лиги наций в Женеве".

911

H1181-0181

Таким образом,лесть по адресу Польши предшествовала захвату Австрии и затем эта лесть была возобновлена накануне предполагаемого захвата Чехословакии. Действительные события, происходившие за этими внешними благожелательными заявлениями,ясно вскрываются в документах, относящихся к "Фалл-Грюн", которые уже представлены Трибуналу. Они свидетельствуют о том,что Гитлер был целиком осведомлен о том,что существовала возможность вступления Польши, Англии и Франции в войну с целью предотвратить захват Чехословакии Германией и что этот риск, хотя он был осознан,был также принят. В совершенно секретных приказах от 25 августа германскому военно-воздушному флоту относительно операций,которые должны были проводиться против Англии и Франции в случае их вмешательства, указывалось,что франко-чехословацкий договор предусматривал оказание помощи лишь при условии " неспровоцированного" нападения и что поэтому для Англии и Франции понадобится день или два для того,чтобы решить с юридической точки зрения, является это нападение неспровоцированным или нет. Целью было завершение "блицкрига" прежде,чем станет возможным эффективное вмешательство со стороны Англии и Франции.

В тот же день был издан меморандум относительно будущей организации военно-воздушных сил, к которому была приложена карта,на которой прибалтийские государства - Венгрия,Чехословакия и Польша - показаны,как часть Германии. В меморандуме обсуждались подготовительные мероприятия по увеличению воздушных сил,"по мере того, как империя территориально растет", а также обсуждались диспозиции для ведения войны на два фронта - против Франции и России.

На следующий день фон Риббентропу писали по вопросу польской реакции на чехословацкую проблему "факт того,что после ликвидации чешского вопроса создается всеобщее впечатление, что следующей на очереди будет Польша" признается, но"чем позднее это предположение распространится,тем лучше".

912

Я остановлюсь на дате Мюнхенского соглашения и попрошу Трибунал рассмотреть документы и исторические факты,свидетельствующие о событиях, относящихся к тому времени. Они устраняют всякую возможность отрицать тот факт, что нацисты вели агрессивный образ действий и что они также производили активную агрессию.

Конференция 1937 года свидетельствует не только о том, что Гитлер и его соучастники преднамеренно и обдуманно рассматривали захват Австрии и Чехословакии,в случае необходимости, путем войны,но также и о том,что первые эти операции проводились в жизнь в марте 1938 года,а вторые производились под угрозой войны, хотя и не было действительной необходимости для начала ее, в сентябре того же года. Еще более зловещим было то, что Гитлер вновь подтвердил свою приверженность к старым доктринам "Майн Кампф",в особенности к наиболее агрессивным по существу доктринам.

Я позднее обращу Ваше внимание на эти доктрины,изложенные в "Майн Кампф",которая долгое время рассматривалась,как библия нацистской партии. Он стремится к захвату жизненного пространства и он имеет в виду обеспечить это,прибегнув к угрозам применения силы и, если эти угрозы не увенчаются успехом, обеспечить это силой,агрессивной войной.

До тех пор начало военных действий оттягивалось из-за стремления сохранить мир, недостаточной подготовки,терпения или трусливости, назовите это как хотите,демократических государств. Но после Мюнхена все здравомыслящее человечество с беспокойством задавало себе вопросы " где это кончится? действительно ли Гитлер удовлетворен сейчас,когда он заявляет,что он удовлетворен? Приведет ли его стремление к приобретению жизненного пространства, к дальнейшим агрессиям, даже если он для обеспечения этого должен будет начать открыто агрессивную войну?"

H1181-0182

H1181-0183

Ответ на эти вопросы касался остальной части Чехословакии, а также Польши.

До тех пор Польше не грозила никакая прямая или непосредственная опасность.

Два документа, выдержки из которых я сейчас цитирую, доказывают, что высшие офицеры штаба военно-воздушных сил подсудимого Геринга уже тогда рассматривали расширение империи и разрушение и захват Польши, как предстоящее событие. Они уже, вне всякого сомнения, ждали наступления последней стадии гитлеровской политики, провозглашенной в книге "Майн Кампф", а именно, война с целью разрушить Францию и обеспечить жизненные пространства за счет России. И тот, кто составил памятную записку для подсудимого Риббентропа, уже рассматривал как предопределенный факт то, что после Чехословакии нападению будет подвергнута Польша. Протокол конференции от 5 ноября 1937 года, который, как я уже сказал, является более красноречивым документом, нежели упомянутые мною два документа, доказывает, что война с Польшей в случае, если Польша осмелилась бы попытаться предотвратить германскую агрессию против Чехословакии, учитывалась и предусматривалась с хладнокровным расчетом и нацистские лидеры были готовы пойти нахнх и на этот риск. Предусматривалась и допускалась также возможность войны против Англии и Франции при аналогичных обстоятельствах. Такая война, безусловно, была бы агрессивной войной со стороны нацистской Германии, потому что принудить государство прибегнуть к оружию для того, чтобы защитить другое государство против агрессии во исполнение договорных обязательств, означает развязать агрессивную войну против первого государства. Правда, что до Мюнхена решение о том, чтобы произвести нападение на Польшу и осуществить ее разрушение путем агрессивной войны, повидимому, еще не было принято Гитлером и его соучастниками.

Теперь я перехожу к периоду, который характеризовался пе-

реходом от подготовки к началу агрессивной войны, что явствует из событий с Чехословакией, непосредственно к развязыванию и ведению агрессивной войны против Польши. Этот переходный период охватывает II месяцев, начиная с I октября 1938 года до начала нападения на Польшу I сентября 1939 года.

Спустя 6 месяцев после подписания Мюнхенского соглашения, нацистские руководители оккупировали остальную часть Чехословакии, которую они, как об этом говорилось в соглашении, обещали уважать. I4 марта 1939 года престарелый и нестойкий президент "остатка" Чехословакии Гаха и его министр иностранных дел Хвалковский были вызваны в Берлин. На совещании, которое происходило между I и 2.I5 утра I5 марта в присутствии Гитлера и подсудимых Риббентропа, Геринга и Кейтеля, они стали об'ектом угроз, их шантажировали и им открыто заявили, что Гитлер "отдал приказ германским войскам вступить в Чехословакию для включения этой страны в состав германской империи". Им дали совершенно ясно понять, что всякое сопротивление будет бесполезным и оно будет сокрушено "силой оружия и всеми доступными способами". Именно тогда был создан протекторат Богемии и Моравии, и Словакия была превращена в сателлит Германии, хотя номинально она и числилась независимым государством.

Таким образом, путем своих односторонних действий под предлогами, которые не имели даже тени состоятельности, без переговоров с правительствами других стран, без посредничества и в прямом противоречии с буквой и духом Мюнхенского соглашения, немцы захватили то, что они планировали в качестве об'екта в сентябре предыдущего года и, безусловно, даже еще раньше этого но что в то время они чувствовали недоступным для себя и не могли обеспечить без чересчур явного проявления своих агрессивных намерений. Осуществленная агрессия только лишь разожгла аппетит для дальнейших агрессивных действий. Были протесты, Англия и Франция направили дипломатические ноты. Конечно, были протесты. Нацисты открыли свои карты. До сих пор они скрывали

915

H1181-0184

H1181-0185

от остального мира,что их претензии выходили далеко за преде-
лы задачи об'единения внутри империи лиц германской национал
ности,проживающих на граничащей с Германией территории.Тепер
же они впервые,вопреки их собственным торжественным обяза-
тельствам,захватили силой не германскую территорию,на которой
не проживало население германской национальности. Этот захват
всей Чехословацкой территории,совместно с равно беззаконной
оккупацией Мемеля,22 марта 1939 года., привел к значительному
усилению позиции Германии как политической,так и стратегиче-
ской,как того ожидал Гитлер,когда он обсуждал этот вопрос на
совещании 5 ноября 1937 года.

Однако,еще задолго до того,как нацистские руководители
совершили свою агрессию против Чехословакии,они уже начали
пред'являть требования к Польше. 25 октября 1938 года,менее
чем месяц спустя после того,как Гитлер в своей речи делал все-
возможные заверения Польше и вскоре после того,как было заклю-
чено Мюнхенское соглашение, г-н Липский,польский посол в Бер-
лине,сообщил г-ну Беку, польскому министру иностранных дел
о том,что на завтраке в Берхтесгадене 24 октября подсудимый
Риббентроп выставил требование о том,чтобы Данциг был вновь
об'единен с империей,а также о строительстве экстерриториаль-
ной автострады и железнодорожной линии через Поморце,т.е.
через провинцию,которую немцы называли коридором.

Начиная с этого дня,велись переговоры по этим германским
требованиям до тех пор, пока польское правительство не заяви-
ло открыто, во время визита подсудимого Риббентропа в Варшаву,
закончившегося 27 января 1939 года,что оно не согласится пере-
дать Данциг Германии. Однако,даже после возвращения Риббентро-
па из Варшавы,Гитлер счел нужным в своей речи в рейхстаге 30
января 1939 года сказать:

"Мы только что отпраздновали пятую годовщину заключе-
ния нашего пакта о ненападении с Польшей. Едва ли среди

истинных друзей мира сегодня могут существовать два мнения относительно величайшей ценности этого соглашения. Достаточно только спросить себя, что случилось бы с Европой, если бы это соглашение, которое принесло столь значительное улучшение, не было бы подписано 5 лет назад. Подписав это соглашение, великий польский маршал и патриот оказал своему народу такую же важную услугу, как руководители национал-социалистского государства оказали германскому народу. В течение тревожных месяцев прошлого года, дружба между Германией и Польшей являлась одним из решающих факторов в политической жизни Европы".

Однако, это изречение было последним теплым дружественным высказыванием со стороны Германии по адресу Польши и это был последний случай, когда нацистский руководитель одобрительно отозвался о германо-польском соглашении.

В течение февраля 1939 года Германия не возобновила своих требований. Однако, как только было завершено окончательное поглощение Чехословакии, и Германия также захватила Мемель, сразу же возобновилось нацистское давление на Польшу.

Во время двух бесед между польским послом в Берлине и подсудимым Риббентропом 21 и 26 марта /польская "Белая книга" документы № 61 и 63/ были возобновлены германские требования к Польше и было оказано дальнейшее давление. Не удивительно, в виду той судьбы, которая постигла Чехословакию, а также в виду значительного ухудшения стратегической позиции Польши по отношению к Германии, что польское правительство было весьма обеспокоено этими событиями. И не только польское правительство было этим обеспокоено. События марта 1939 года, наконец, убедили как английское, так и французское правительства в том, что агрессивные намерения нацистов не ограничиваются только лишь лицами германской национальности и что возможность евро-

917

H1181-0186

H1181-0187

пейской войны, в результате дальнейших агрессий нацистской Германии,не была устранена Мюнхенским соглашением.

Поэтому в силу крайней заинтересованности Польши,Англии и Франции в событиях в Чехословакии, а также в возобновленном давлении на Польшу, произошли переговоры между английским и польским правительствами. 3I марта 1939 года г. Невиль Чемберлен,выступая в палате общин,заявил,что Британское правительство приняло на себя обязательство оказать помощь Польше в случае каких-либо акций, которые будут открыто угрожать независимости Польши и которым польское правительство сочтет необходимым оказать сопротивление. 6 апреля 1939 года было издано англо-польское совместное коммюнике,в котором говорилось,что оба государства были готовы заключить соглашение постоянного характера и имеющее обратную силу для того, чтобы заменить существовавшее временное и одностороннее обязательство,которое дало правительство Великобритании.

Не трудно найти оправдание для такой заинтересованности.

С документальными доказательствами,которыми мы сейчас располагаем относительно того,что происходило на внутренних совещаниях руководителей германской империи и ее вооруженных сил в течение этих месяцев,не остается ни малейшего сомнения в том,что германское правительство стремилось к захвату всей Польши и что Данциг,как сам Гитлер об этом был вынужден сказать спустя месяц, совершенно "не был предметом диспута".

Нацистское правительство стремилось произвести агрессию и требования и переговоры относительно Данцига были всего лишь ширмой и предлогом для дальнейших действий. Не будет ли удобным сделать сейчас перерыв?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об'является перерыв до двух часов.

/Об'явлен перерыв/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: До того,как главный обвинитель приступит

к продолжению своей речи, Трибунал хочет, чтобы я огласил новый распорядок судебных заседаний на ближайшее время. Трибунал считает, что будет более удобным установить время утренних заседаний с 10 до 13 часов с десятиминутным перерывом и время вечерних заседаний с 14 до 17 часов, опять-таки с десятиминутным перерывом. Кроме того, поскольку у Трибунала накопилось большое количество нерассмотренных заявлений защитников подсудимых о вызове свидетелей, а также документов и ряд вопросов аналогичного характера, требующих рассмотрения, Трибунал решил не проводить в субботу утренних открытых судебных заседаний.

СЭР ГАРТЛИ ШОУКРОСС: Господа Судьи, до перерыва я говорил о том, что нацистское правительство стремилось к агрессивным действиям и все то, что касалось Данцига, переговоров и требований, было не более чем ширмой и предлогом для завоевания господства в будущем.

Уже в сентябре 1938 года были готовы планы для ведения агрессивной войны против Польши, Англии и Франции. В то время как Гитлер в Мюнхене торжественно заявлял, обращаясь к миру, что германский народ хочет мира и что, разрешив чехословацкую проблему, Германия не имеет больше территориальных проблем в Европе, штабы его вооруженных сил уже разрабатывали эти планы.

26 сентября 1938 года Гитлер сказал:

> "Мы дали гарантии западным государствам. Мы заверили наших непосредственных соседей в том, что мы, поскольку это касается Германии, уважаем целостность их территорий. Это не просто фраза. Это наша священная воля. Мы совершенно не заинтересованы в нарушении мира. Мы ничего не хотим от этих народов".

Мир был вынужден доверять этим обязательствам. Международное сотрудничество невозможно без доверия по отношению к доб-

H1181-0188

H1181 – 0189

рой воле и общественным высказываниям руководителей различных государств. Но спустя два месяца после этого торжественного и обдуманного обязательства Гитлер и его приближенные готовились к захвату Данцига. Для того,чтобы установить,что скрывалось за всеми этими обязательствами, заверениями и дипломатическими маневрами, необходимо ознакомиться с тем,что происходило на тайных советах империи после заключения Мюнхенского соглашения.

Мы располагаем выдержкой из архивов по вопросу реконструкции германского военно-морского флота, составленной,примерно,в сентябре 1938 года. Под заголовком "мнение относительно плана ведения морской войны против Англии" содержатся следующие высказывания:

I/ Если,в соответствии с решением фюрера, Германия должна завоевать положение мировой державы, то она нуждается не только в достаточных колониальных владениях,но также и в том, чтобы обеспечить свои морские коммуникации и выход к океану.

2/ Оба эти условия могут быть выполнены лишь вопреки англо-французским интересам и ограничат их положение, как мировых держав. Нельзя рассчитывать на то,что это может быть осуществлено мирным путем. Поэтому решение превратить Германию в мировую державу ставит перед нами необходимость произвести соответствующую подготовку к войне.

3/ Война против Англии означает в то же время войну против Британской империи,против Франции, возможно,против России и против целого ряда стран, расположенных на другом континенте. В действительности,против половины или одной трети всего мира. Это может быть оправдано и иметь шанс на успех лишь в том случае, если это будет подготовлено экономически,политически, а также в военном отношении и,если это будет осуществляться с целью завоевать для Германии выход к океану.

H1181-0190

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибуналу будет интересно знать,на какой стадии процесса вы думаете представить в качестве доказательств документы, на которые вы ссылаетесь?

СЭР ГАРТЛИ ШОУКРОСС: Да, сэр, мои американские и английские коллеги представят суду эти документы непосредственно после моего выступления. Первая часть документов,которая будет представлена моим достопочтимым коллегой Давидом Максуэллом Файфом будет представлять собой договоры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю,что то,что вы цитируете придется зачитывать вновь.

СЭР ГАРТЛИ ШОУКРОСС: Хорошо,сэр. Я буду по возможности как можно реже прибегать к цитатам. Я понимаю, что технически вам было бы удобнее, чтобы эти цитаты вновь были оглашены, когда вы будете располагать текстом, по которому сможете следить за ними. Но я думаю,что когда вы будете располагать документами,то в большинстве из них окажется гораздо больше, чем вы слушали от меня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

СЭР ГАРТЛИ ШОУКРОСС: Этот документ о морской войне против Англии содержит о себе нечто новое. Он, как я уже говорил, представляет собой большую важность. До этой даты документы,которые находятся в нашем распоряжении,свидетельствуют о том,что подготовка к войне против Польши,Англии и Франции имела своей целью,по меньшей мере,оборонительные мероприятия для того,чтобы отразить нападения, которые могли бы иметь результатом вмешательство этих держав в подготовительные агрессивные действия Германии в Центральной Европе. До того времени агрессивная война против Польши, Англии и Франции рассматривалась как весьма отдаленная цель. Теперь же впервые мы встречаемся с тем,что захватническая война Германии против Франции и Англии открыто признавалась как цель в недалеком будущем, по крайней мере, для германского военно-морского флота.

24 ноября 1938 года Кейтель издал приказ, в дополнение к первоначальному приказу фюрера. В этом дополнительном приказе устанавливаются будущие задачи для вооруженных сил, а также определяется подготовка для ведения войны, которая последует в результате осуществления этих задач. "Фюрер приказал, что, помимо трех возможных вариантов, перечисленных в его директиве, изданной ранее, следует проводить подготовительные мероприятия для внезапной оккупации германскими войсками вольного города Данцига.

При проведении подготовки следует основываться на следующих принципиальных положениях. Первоначально предполагается произвести молниеносный захват Данцига, использовав благоприятную политическую ситуацию, но без войны с Польшей... Войска которые предназначаются для использования в этой операции, не должны в то же время предназначаться для захвата Мемельской области так, чтобы обе эти операции могли быть проведены одновременно, в случае, если возникнет в этом необходимость".

После этого, как об этом свидетельствуют доказательства, которые уже были ранее пред'явлены Трибуналу, была начата последняя стадия подготовки для вторжения в Польшу. 3 апреля 1939 года, за три дня до издания англо-польского коммюнике, Кейтель направил верховному командованию вооруженных сил директиву, в которой говорилось, что директива относительно всеобщей подготовки вооруженных сил к войне в 1939-1940 гг. переиздавалась и что часть этой директивы, касающаяся Данцига, будет издана в середине апреля.

Основные принципы должны были оставаться такими же, как и в первоначальной директиве.

К этому документу были приложены приказы "Фалл-Вейс", кодовое обозначение для намечавшегося вторжения в Польшу.

Подготовительные мероприятия для этого вторжения должны были производиться, таким образом, чтобы операция могла быть

922

H1181-0191

H1181 – 0192

проведена в любое время,начиная с I сентября 1939 года.

II апреля Гитлер издал свою директиву относительно всеобщей подготовки вооруженных сил к войне в 1939-40 гг. В ней говорилось: "В последующей директиве я определю будущие задачи вооруженных сил, а также дам указания относительно подготовительных мероприятий,которые должны быть произведены в соответствии с подготовкой к ведению войны. До вступления в силу этой директиву вооруженные силы должны быть готовы к следующим возможным случаям:

"I/ Обеспечения безопасности границ;

2/ "Фалл-Вейс";

3/ присоединение Данцига".

В приложении к этому документу,озаглавленному "Политические гипотезы и цели", говорится,что следует избегать столкновения с Польшей. Однако,в случае, если Польша изменит свою нынешнюю политику и займет позицию, угрожающую Германии, то будет необходимо прибегнуть к окончательному разрешению вопроса, невзирая на пакт с Польшей. Вольный город Данциг должен был быть включен в Германию,самое позднее,в начале конфликта. Политика, изложенная в этом документе, преследовала своей целью ограничить войну одной лишь Польшей.Это считалось возможным при наличии внутреннего кризиса во Франции и вытекающее отсюда сдерживающее последствие этого для Англии.

В этом документе не говорится прямо о намерении начать агрессию немедленно. Это всего лишь план нападения, в случае"если Польша изменит свою политику и займет угрожающую позицию". Но одна лишь мысль о том, что Польша с ее недостаточным вооружением могла бы угрожать вооруженной до зубов Германии,является достаточно смехотворной и истинная цель этого документа изложена в следующих предложениях: "Цель заключается затем в том,чтобы сокрушить военную мощь Польши и создать

923

на востоке ситуацию,которая отвечала бы требованиям обороны" - достаточно гибкая фраза для того,чтобы охватить замыслы любых размахов. Однако,даже этого доказательства недостаточно для того,чтобы утверждать, что действительно было принято решение о времени нападения на Польшу. Однако, все подготовительные мероприятия были завершены на случай, если было бы принято решение.

Через три недели после издания этого последнего документа Гитлер обратился с речью к рейхстагу /28 апреля 1939 года/.В своей речи он повторил германские требования,уже предъявленные к Польше, и об'явил денонсированным германо-польское соглашение 1934 года.

Оставив в стороне временно военную подготовку для агрессии, которую Гитлер втихомолку завершил,я попрошу Трибунал обратить особое внимание на характер денонсирования соглашения,которому в прошлом Гитлер в своих публичных высказываниях придавал столь большое значение.

Во-первых,денонсирование соглашения, произведенное Гитлером,не имело юридической силы,так как соглашение не содержало пунктов, предусматривавших его денонсирование какой-либо из подписавших сторон ранее,чем за 6 месяцев до истечения 10-летнего срока, на который оно было заключено. Поэтому никакое денонсирование не могло бы иметь юридической силы до июня или июля 1943 года. Гитлер заявил о нем 28 апреля 1939 года,т.е. более чем на пять лет раньше срока.

Во-вторых,нападение Гитлера на Польшу I сентября 1939 года было произведено до истечения 6-месячного периода,после которого денонсирование вступало в силу,как это предусматривалось соглашением.

В-третьих, причины для денонсирования соглашения, перечисленные Гитлером в его речи в рейхстаге, являются целиком надуманными.

924

H1181-0193

H1181-0194

Если прочесть его речь,то нельзя согласиться с тем,что англо-польское соглашение о взаимопомощи против агрессии мог ло бы лишить силы германо-польский пакт. Если же стать на такую точку зрения, то пакты, которые Гитлер заключил до это го с Италией и Японией, уже ранее обесценили этот пакт и Гит лер мог бы уже тогда развязать себе руки. Но правда заключа-ется в том,что текст англо-польского соглашения не содержит ничего,что могло бы поддержать претензии Гитлера.

Почему же тогда Гитлер произвел эту,несостоятельную втройне попытку уничтожить свое собственное дипломатическое детище? На это нельзя дать никакого другого ответа, как толь ко, что соглашение выполнило предназначенную для него роль, а основания,которые Гитлер выдвинул для его денонсирования, были избраны в стремлении обеспечить для Германии известное оправдание по меньшей мере в низах немецкого народа для аг-рессии,к которой стремились германские лидеры.

Гитлер весьма нуждался в каком-то оправдании, внешнем предлоге,так как ничего не случилось и ничего не могло слу-читься с польской стороны, что могло бы обеспечить его таким оправданием. До тех пор он пред'явил требования своему парт-неру по договору, которые Польша, как суверенное государство имела все права отклонить. Если же Гитлер был неудовлетворен таким отказом, то он был обязан в соответствии с условиями этого соглашения, "стремиться притти к соглашению посредством других мирных способов без ущерба для возможности применения в случае необходимости,таких методов процедуры, какие преду сматриваются в подобных случаях другими соглашениями, находя щимися в силе между ними", - можно предполагать,что здесь делается ссылка на германо-польский арбитражный договор, под писанный в Локарно в 1925 году. Поэтому сам факт того,что ка только нацистские лидеры не были в состоянии получить того, что они желали,но на что они не имели прав от Польши путем

925

H1181-0195

пред'явления требований к ней и тот факт, что они со своей стороны не предприняли никаких дальнейших шагов для того, чтобы урегулировать спор "мирным путем", в соответствии с условиями соглашения и пактом Келлога, которым, в соответствии с соглашением, были связаны обе подписавшие стороны, - все эти факты сами по себе дают достаточные основания предполагать наличие агрессивных намерений Гитлера и его соучастников.

Это предположение становится доказанным фактом после ознакомления с документами, на которые я сейчас буду ссылаться.

I0 мая Гитлер издал приказ о захвате экономических предприятий Польши и I6 мая подсудимый Редер, главнокомандующий военно-морским флотом, издал меморандум, в котором излагались инструкции фюрера о подготовке для проведения операций "Фалл-Вейс" в любое время, начиная с I сентября I939 года.

Но наибольшую важность представляет собой документ - протокол конференции, которая была проведена Гитлером 23 мая I939 года с военными командующими, включая подсудимых Геринга Редера и Кейтеля. Полностью этот документ был зачитан Трибуналу позже, я лишь сделаю резюме из наиболее существенных моментов одной из его частей, относящейся к рассматриваемому вопросу. Гитлер тогда заявил, что разрешение экономических проблем не может быть достигнуто без вторжения на территорию иностранных государств и без захвата собственности иностранных государств. "Данциг не является совершенно предметом диспута. Основным является вопрос расширения нашего жизненного пространства на востоке... Поэтому не может быть и речи о том, чтобы пощадить Польшу. Перед нами осталось только лишь одно решение: напасть на Польшу при первом же удобном случае. Мы не можем ожидать повторения случая с Чехословакией. Будет война. Наша задача заключается в том, чтобы изолировать Польшу. Успех этой изоляции будет иметь решающее значение. Изоляция Польши является целью нашей политики".

Гитлер предусматривал возможность того,что в результате может возникнуть война с Англией и Францией.Но войны на двух фронтах следовало избегать по мере возможности.В то же время Англия, - и я это говорю с гордостью,рассматривалась,как наиболее опасный противник -"Англия является движущей силой против Германии... Наша цель всегда будет заключаться в том, чтобы поставить Англию на колени".

Он неоднократно повторял,что война против Англии и Франции будет борьбой не на жизнь,а на смерть.Но тем не менее,он заявлял:

"Германию не принудят вступить в войну, но она не будет в состоянии избежать войны".

I4 июня I939 года генерал Бласковиц,командующий 3-й армейской группой, издал подробный план боевых операций для"Фалл-Вейс". На следующий день фон Браухич издал меморандум,в котором указывалось,что целью грядущей операции будет уничтожение польских воздушных сил. "Интересы высшей политики требуют, - писал он, - "чтобы война была начата сильными и неожиданными ударами с целью добиться быстрых результатов".

Подготовительные мероприятия продолжались.22 июня Кейтель составил предварительное расписание для проведения операций, которое Гитлер, повидимому,одобрил.Кейтель предложил,что намеченное маневрирование должно быть замаскированным,"для того,чтобы не вызвать беспокойства у населения".

3 июля Браухич писал Редеру ,жтобы требуя,чтобы не производились никакие предварительные маневры военно-морского флота, чтобы не обесценить неожиданность нападения.I2 и I3 августа Гитлер и Риббентроп совещались с Чиано,итальянским министром иностранных дел. Это конференция,к которой Трибунал должен будет вернуться с тем,чтобы рассмотреть ее с нескольких точек зрения. Я дал только резюме того,в чем заключалась сущность вопроса о Пласковицах.

827

H1181 – 0196

H1181-0197

В начале беседы Гитлер подчеркнул выгодность позиции Германии,мощь ее восточных и западных укреплений,а также значительные стратегические и другие преимущества Германии над Англией,Францией и Польшей. Я зачту выдержку из захваченного документа,в котором Гитлер говорит:

"Ввиду того,что поляки всем своим поведением сделали совершенно ясным,что в случае вооруженного конфликта они выступят на стороне противников Германии и Италии,быстрая ликвидация в настоящий момент имела бы только положительное значение при неизбежном вооруженном конфликте с западными демократическими странами. Если же на восточной границе Германии будет существовать враждебная Польша, то в результате будут связаны не только II восточно-прусских дивизий, но также понадобятся и дальнейшие контигенты войск в Померании и Силезии. Это не будет необходимым в случае предварительной ликвидации. Вообще говоря, наилучшим, что могло бы случиться с нейтралами, это ликвидировать их одного за другим. Этот процесс можно было бы осуществить с наименьшими трудностями,если бы в каждом случае один из членов оси прикрывал бы другого,когда тот занимается каким-либо нейтралом.Италия могла бы вполне рассматривать Югославию в качестве нейтрала такого сорта".

Чиано был за то,чтобы отложить операцию.Италия не была подготовлена. Она полагала,что конфликт с Польшей вырастет во всеобщую европейскую войну. Муссолини был убежден,что конфликт с западными демократиями был неизбежен,но он готовил планы на два или три года вперед,однако,фюрер сказал,что данцигский вопрос должен быть разрешен тем или иным способом к концу августа и"поэтому он решил использовать случай следующей польской провокации для пред'явления ультиматума".

22 августа Гитлер созвал своих верховных командующих в Оберзальцбурге и дал приказ о нападении. В своем выступлении он ясно заявил,что решение напасть на Польшу было принято не

позже,чем предыдущей весной. Он обещал дать надлежащую причину для начала войны. В это время нападение было намечено на рассвете 26 августа. Днем ранее,25 августа,британское правительство,надеясь,что Гитлер все еще не решится ввергнуть мир в войну и считая, что официальный договор произведет на него большее впечатление,чем неофициальное заверение,данное до этого,заключило соглашение о взаимной помощи с Польшей,включавшее в себя все предыдущие заверения,которые были даны в том же году,но несколько раньше. Гитлеру было известно,что Франция связана франко-польским договором 1921 года,а также о Локарнском договоре 1925 года,который предусматривал оказание помощи Польше в случае агрессии против нее и это заставило на мгновение Гитлера заколебаться. Геринг и Риббентроп в своих показаниях признают,что именно этот договор заставил его отменить или скорее отсрочить нападение. Возможно он надеялся,что до сих пор еще имелись некоторые шансы на повторение того,что он называл чешской историей. Если это было так, то его надежды длились недолго.

27 августа Гитлер согласился с решением Муссолини не вступать одновременно в войну, но попросил,чтобы была оказана поддержка путем пропаганды, а также,чтобы были проведены показные военные мероприятия со стороны Италии для того,чтобы вызвать чувство неуверенности у союзников. Риббентроп в тот же день доложил,что армии выступили. Между тем,конечно, западные державы,особенно в последний месяц,предпринимали отчаянные попытки предотвратить войну. Детали этого будут вам представлены в виде документальных доказательств.

Было вмешательство со стороны папы. Послание президента Рузвельта. Премьер-министр Великобритании предложил,что со своей стороны мы предпримем все усилия для того,чтобы создать условия, в которых все спорные вопросы могли бы явиться предметом свободного обсуждения и гарантировать обеспечение

929

H1181 – 0198

H1181-0199

решения.

Эти, а также все другие усилия честных людей, направленные на то, чтобы избежать ужасов европейской войны, были всего лишь беспомощными попытками. Немцы были преисполнены решимостью, что день для войны настал. 31 августа Гитлер издал совершенно секретный приказ о том, что нападение должно быть начато рано утром 1 сентября. Все необходимые пограничные инциденты были произведены. Повидимому, для этого Кейтель получил инструкцию от Гитлера - обеспечить Гейдриха польской форменной одеждой.

Таким образом, без об'явления войны и даже не представив польскому правительству случая изучить последние требования Германии, нацистские войска вторглись в Польшу.

Из доказательств, которые будут представлены, Вы узнаете о необычных дипломатических переговорах, если их так можно назвать, которые состоялись в Берлине без участия Польши, которая таким образом была лишена возможности вести переговоры и обсудить ультимативные требования, пред'явленные Германией.

3 сентября Гитлер послал телеграмму Муссолини, в которой он благодарил его за содействие, но указывал, что война была неизбежной и что надо избрать наиболее удобный момент после хладнокровного изучения. Таким образом, Гитлер и его соучастники, которые сейчас находятся перед Вами на скамье подсудимых, развязали первую из своих агрессивных войн, к которым они готовились столь тщательно и столь продолжительное время. Они вели эту войну столь ожесточенно, что через несколько недель Польша была побеждена.

23 ноября 1939 года Гитлер обратился с речью к своим военным командующим и сделал обзор политической ситуации. Он заявил: "Спустя год наступил через Австрии. Этот шаг также рассматривался, как сомнительный. Это принесло огромное усиление

империи. Следующим шагом была Богемия,Моравия и Польша.Этот шаг было невозможно осуществить одной кампанией.Во-первых,надо было окончить строительство всех наших западных укреплений. Затем был создан протекторат,что заложило фундамент для действий против Польши. Но для меня тогда не было вполне ясно, должен ли я сначала выступить против востока,а затем против запада или наоборот. Было принято решение сначала сражаться против Польши. Меня могут обвинить в стремлении сражаться вновь и вновь. Я вижу удел всех человеческих созданий в борьбе".

Он не был уверен в том,на кого следует напасть сначала. Но в том,что рано или поздно он будет атаковать для него не было никакого сомнения. Его предупреждали не только английские и французские премьер-министры,но также и его собственный сообщник Муссолини о том,что нападение на Польшу повлечет за собой вступление в войну Англии и Франции. Он избрал то,что считал удобным и благоприятным моментом и он напал.

При таких обстоятельствах нельзя отрицать наличие намерения вести войну против Англии и Франции,с предварительным нападением на Польшу. Здесь мы имеем нарушение наиболее торжественных обязательств. Здесь мы имеем пренебрежение самыми миролюбивыми обязательствами.

Это была агрессия во всей наготе и позоре, которая,безусловно, должна была вызвать ожесточенное и героическое сопротивление всех цивилизованных народов, но которая должна была разрушить многие устои нашей цивилизации.

Начав однажды активное осуществление своего плана захвата господства в Европе, если не во всем мире,нацистское правительство продолжало нападать на другие страны, как только представлялась к этому возможность. Страны,которые первыми подверглись вторжению после атаки на Польшу,были Дания и Норвегия.

931

H1181-0200

H1181 - 0201

9 апреля I940 года германские вооруженные силы вторглись в Норвегию и Данию без предупреждения,без какого-либо об'явления войны. Это было нарушением Гаагской конвенции I907 года. Это было нарушением конвенции об арбитраже и согласительной процедуре между Германией и Данией от 2 июня I926 года. Это было,несомненно, нарушением пакта Бриана-Келлога I928 года.Это было нарушением пакта о ненападении между Германией и Данией заключенного 3I мая I939 года. Это было также нарушением самых твердых гарантий,которые были даны после того,как аннексия Чехословакии поколебала доверие мира и Гитлер попытался успокоить Скандинавские государства.28 апреля I939 года он подтвердил то,что он никогда не обращался к ним с какой-либо просьбой несовместимой с их суверенитетом и независимостью. 3I мая I939 года он подписал пакт о ненападении с Данией.

2 сентября I939 г.,на следующий день после того,как он вторгнулся в Польшу и захватил Данциг, он снова выразил свою решимость соблюдать неприкосновенность и целостность Норвегии в меморандуме, который был в тот день вручен германским министром в Осло норвежскому министру иностранных дел.

Через месяц,6 октября I939 года, он заявил в публичном выступлении: "Германия никогда не имела столкновения интересов или даже спорных вопросов с северными государствами так же,как она не имеет их и теперь. Германия предложила Швеции и Норвегии пакты о ненападении,но обе страны отказались только потому,что они не чувствовали какой-либо угрозы".

Когда рано утром 9 апреля I940 г. уже началось вторжение в Норвегию и Данию,правительствам этих стран был вручен германский меморандум,с попыткой оправдать действия Германии. Были выставлены различные обвинения против правительств стран претерпевших вторжение. Было заявлено,что Норвегия была виновна в нарушении нейтралитета. Было заявлено,что она рав-

H1181 - 0202

решала и допускала использование ее территориальных вод Великобританией. Было заявлено, что Великобритания и Франция сами готовили планы для вторжения и оккупации Норвегии, и что правительство этой страны было готово примириться с этим событием.

Я не собираюсь обсуждать вопрос о том, были ли эти обвинения справедливы или нет. Этот вопрос не имеет отношения к процедуре суда. Даже, если бы эти обвинения были справедливы /они были, очевидно, фальшивыми/, они не могли бы предоставить никакого приемлемого оправдания акта вторжения без предупреждения, без об'явления войны и без какой-либо попытки посредничества или согласительной процедуры. Агрессивная война не становится менее агрессивной только от того, что государство, которое ее ведет, предполагает, что другие государства могут произвести подобные же действия. Насилие над нацией не оправдывается одним только предположением этой нации, что она сама могла бы претерпеть подобное насилие. Даже при самозащите военные меры не могут быть оправданы, за исключением случая, когда все средства переговоров потерпели неудачу и против данного государства была фактически применена сила.

В действительности, согласно свидетельству, которое мы сейчас имеем, становится ясным, что вторжение в эти страны было предпринято совершенно с другими целями, что оно планировалось задолго до того, как мог возникнуть какой-либо вопрос о нарушении нейтралитета или оккупации Норвегии Англией. Также ясно, что гарантии, повторявшиеся снова и снова в течение 1939 года, давались только с целью усыпить подозрение в этих странах и предупредить принятие ими шагов к сопротивлению против нападения, которое активно готовилось.

В течение нескольких лет подсудимый Розенберг в качестве начальника бюро внешней политики национал-социалистской германской рабочей партии интересовался оказанием помощи деятельности 5-й колонны в Норвегии и им было установлено тесно(

933

сотрудничество с "Национал Самлин", - политической группой, возглавлявшейся известным ныне предателем Видкун Квислингом. В течение зимы 1938-1939 гг. Бюро внешней политики /А.П.А./ находилось в контакте с Квислингом и позднее Квислинг совещался с Гитлером,Редером и Розенбергом. В августе 1939 г. специальный 14-дневный курс был проведен в школе бюро внешней политики в Берлине для 25 последователей,которых Квислинг отобрал для этой цели. План заключался в том,чтобы послать некоторое количество избранных и "заслуживающих доверия лиц" в Германию для краткой военной подготовки в специальном лагере. Они должны были быть специалистами по местности и языку в немецких войсках специального назначения и с этой целью были перевезены в Осло на угольных баржах,для того,чтобы провести политические выступления в Норвегии. Целью был переворот,в течение которого Квислинг должен был захватить своих руководящих противников в Норвегии,включая короля, и предотвратить в самом начале военное сопротивление. В то же самое время Германия осуществляла военные приготовления с помощью 5-й колонны.

2 сентября 1939 года,как я уже сказал, Гитлер заверил Норвегию в своем намерении уважать ее нейтралитет.6 октября он заявил,что Скандинавским странам ничего не угрожает.

3 октября подсудимый Редер указывал,что оккупация баз, произведенная в случае необходимости силой, в большой степени улучшит стратегическое и экономическое положение. 9 октября Дениц советовал сделать Трондгейм основной базой с Нарвиком,как вспомогательной базой для снабжения горючим.Вскоре после этого было сообщение Розенберга о возможности немедленного совершения государственного переворота Квислингом,при поддержке армии и флота. 12 декабря 1939 г. Редер сообщил Гитлеру,в присутствии Кейтеля и Иодля, о том,что если у Гитлера создалось хорошее мнение о Квислинге,ОКВ должны гото-

934

H1181 – 0203

H1181 – 0204

виться к оккупации Норвегии,если возможно,с помощью Квислинга,но в случае необходимости всецело при помощи силы.Гитлер согласился,но оставалось сомнение в том, против кого должно ли было быть начато наступление раньше,против Нидерландов или против Скандинавии. Плохая погода замедлила выступление против Нидерландов. В январе 1940 года были даны инструкции германскому военно-морскому флоту об атаке Норвегии и 1 марта 1940 года Гитлером была дана директива об оккупации. Было сказано,что основная цель заключается не в том, чтобы предотвратить вторжение английских вооруженных сил в Скандинавию или Балтику, а "обеспечить наши базы железной рудой Швеции и предоставить нашему флоту и военно-воздушным силам более широкий плацдарм для действий против Великобритании".Директива далее гласила:

"...В принципе мы сделаем все возможное,чтобы эта операция выглядела,как мирная оккупация,цель которой - военная защита Скандинавских государств... Важно,чтобы скандинавские государства, так же как и западные противники, были захвачены врасплох нашими мероприятиями. В случае, если подготовку к переправе более нельзя будет держать в тайне, то руководство и войска должны быть введены в заблуждение фиктивными целями..."

Характер и успех вторжения хорошо известны.Рано утром 9 апреля,7 крейсеров,14 эсминцев и несколько миноносцев и других кораблей переправили передовые части 6 дивизий в количестве около 10 тысяч человек, совершили прорыв и высадили войска во внешнем фиорде Осло, Христиансанде,Ставангере,Бергене,Тронхейме и Нарвике. Небольшое количество войск было также высажено в Арендале и Эгерзунде на южном побережье.Кроме того на аэродромах близ Осло и Ставангер высадились авиадесантные войска. Германское нападение явилось полностью неожиданностью и все,подвергшиеся нападению прибрежные города были захвачены,согласно плану и лишь с небольшими потерями.

H1181 – 0205

Только план захватить короля и членов правительства и парламента не удался. Несмотря на мужественное сопротивление, которое было спешно организованно по всей стране, ничего нельзя было сделать перед лицом давно запланированного неожиданного нападения, и к I0 июня вооруженное сопротивление прекратилось. Так был завершен еще один акт агрессии.

I0 мая I940 г.,почти ровно через месяц после нападения на Норвегию,германские вооруженные силы,повторив то,что они совершили за 25 лет до этого,вторглись в Бельгию,Нидерланды и Люксембург,согласно плану, т.е. плану вторжения без предупреждения и без об'явления войны.

То,что было сделано,конечно, являлось нарушением Гаагской конвенции I907 г. Это было нарушением Локарнского соглашения и конвенции об арбитраже с Бельгией I925 г.,которую нацистское правительство подтвердило в I935 году и незаконно расторгнуло двумя годами позднее. Согласно этому соглашению, все вопросы, которые не в состоянии было решить обычным дипломатическим путем, должны были быть урегулированы путем арбитража. Вы прочтете исчерпывающие условия этих соглашений. Это было нарушением договора об арбитраже и умиротворении, подписанного Германией и Нидерландами 20 мая I926 года; это было нарушением аналогичного договора с Люксембургом от II сентября I929 года. Это было нарушением пакта Келлога-Бриана. Но эти договоры,пожалуй, не становились более священными в представлении нацистских правителей Германии от того,что они были торжественно заключены правительствами донацистской Германии.

Давайте рассмотрим те специальные заверения и обязательства, которые сами нацистские правители дали государствам, стоявшим на пути к осуществлению их планов,направленных против Франции и Англии,и на которые они всегда намеревались напасть. Бельгии, Нидерландам и Люксембургу давались самые

ясные заверения ни один раз,ни два раза,а одиннадцать раз. Эти страны имели право полагаться на эти заверения,которые были даны торжественно и официально. Подсудимые обвиняются в нарушении этих обязательств. 30 января 1937 года Гитлер говорил:

"Что касается остального,то я не раз выражал желание и надежду установить подобные,хорошие и сердечные отношения с нашими соседями. Германия, и я торжественно это повторяю, снова и снова давала заверения,например, о том, что между ней и Францией не может быть никаких спорных вопросов.Германское правительство,кроме того, дало заверение Бельгии и Голландии в том,что оно готово признать и гарантировать неприкосновенность и нейтральность этих территорий".

После того,как Гитлер милитаризировал Рейнскую зону и расторгнул пакт Локарно, Англия и Франция стремились восстановить безопасность Бельгии,которую действие Гитлера поставило под угрозу. Вследствие этого, они со своей стороны,24 апреля 1937 г. дали Бельгии специальную гарантию в том,что они будут поддерживать в отношении Бельгии те обязательства помощи,которые они предоставили ей в соответствии с пактом Локарно и уставом Лиги наций. 13 октября 1938 года германское правительство также издало декларацию,заверявшую Бельгию в своем намерении признавать неприкосновенность и целостность этой страны.

Может быть, будет целесообразным коснуться остальных заверений при изложении имеющихся доказательств о подготовке и намерениях германского правительства до вторжения в Бельгию 10 мая 1940 года.

Как и в отношении Польши, и в отношении Норвегии и Дании,даты в данном случае говорят сами за себя.

Еще в августе 1938 г. предпринимались шаги для того,что-

937

H1181-0206

бы использовать Нидерланды в качестве оборонительных баз для решительных действий на Западе,в случае, если Франция и Англия окажут сопротивление Германии в ее агрессии против Чехословакии.

В письме военно-воздушных сил от 25 августа 1938 г.,которое касается действий, которые должны быть предприняты в случае,если Англия и Франция вмешаются,при проведении операций против Чехословакии,говорится: "В настоящий момент не предполагается,что другие государства выступят против Германии. В этой связи район Голландии и Бельгии приобретает гораздо большее значение для предотвращения войны в Западной Европе, чем во время мировой войны.Этот район, в основном,является передовой базой для воздушной войны".

В последнем абзаце этого приказа говорится: "В руках Германии Бельгия и Нидерланды представляют собой чрезвычайно благоприятный фактор для ведения воздушной войны против Великобритании, а также против Франции".

Это было в августе 1938 г. Через 8 месяцев 28 апреля 1939 г. Гитлер вновь заявлял: "Я был доволен тем,что ряд европейских государств воспользовался этой декларацией германского правительства, чтобы выразить и подчеркнуть свое желание сохранять полный нейтралитет".

Через месяц 23 мая 1939 года, в имперской канцелярии,Гитлер провел совещание,на которое мы уже ссылались. В протоколе этого совещания зафиксированы следующие слова Гитлера: "Голландские и бельгийские авиационные базы должны быть захвачены вооруженной силой. Нужно игнорировать декларацию о нейтралитете. Если Англия и Франция вмешаются в войну между Германией и Польшей,они будут поддерживать нейтралитет Голландии и Бельгии... Поэтому,если Англия намеревается вмешаться в польскую войну, мы должны оккупировать Голландию с молниеносной быстротой. Мы должны стремиться обеспечить новую линию обороны на голландской территории до „Зюйдер-Зее".

938

H1181 - 0207

H1181 – 0208

Даже после этого,он делал торжественные заявления о том, что он будет соблюдать нейтралитет этих стран. 26 августа 1939 года, когда кризис в отношении Данцига и Польши достигал своей высшей точки,германские послы в самой торжественной форме вручили бельгийскому королю , голландской королеве и правительству великого герцогства Люксембурского декларации, заверяющие соответствующие правительства в намерении уважать их нейтралитет. По армии Гитлер сказал: "Если будут успешно оккупированы и удержаны Голландия и Бельгия,то будет обеспечена успешная война против Англии".

I сентября произошло вторжение в Польшу,а через два дня Англия и Франция,во исполнение договорных обязательств, о которых уже говорилось,вступили в войну с Германией.

6 октября Гитлер снова повторил свои уверения в дружбе к Бельгии и Голландии, а 9 октября,после того,как были сделаны эти заявления и прежде,чем германское правительство выдвинуло какие-либо обвинения в нарушении нейтралитета Бельгией,Нидерландами или Люксембургом,Гитлер издал директиву о ведении войны.

В этой директиве он заявил:

"I. Если в ближайшем будущем станет ясным, что Англия и действующая под ее руководством Франция,не намерены окончить войну,то я приму решение предпринять,не теряя времени, твердые наступательные действия".

2. Долгое ожидание не приведет к устранению преимущества западных держав в отношении бельгийского,а возможно, и голландского нейтралитета, а также в значительной степени увеличит военную мощь наших противников, ослабит уверенность нейтральных стран в конечной победе Германии и не будет способствовать привлечению Италии на нашу сторону в качестве товарища по оружию".

939

3. Поэтому я даю следующее распоряжение о дальнейшем ведении военных действий:

а/ должны быть осуществлены приготовления к наступательным действиям на северном фланге западного фронта с распространением на районы Люксембурга, Бельгии и Голландии. Это нападение должно быть произведено, как можно скорее, и как можно энергичнее;

б/ цель этого нападения - нанести поражения на поле боя, как можно большей части французской армии и армии ее союзника и в то же время занять как можно больший район Голландии, Бельгии и Северной Франции для использования в качестве базы, представляющей благоприятные перспективы для ведения войны в воздухе и на море против Англии и обеспечивающей достаточные пространства для прикрытия жизненно важного района Рура".

Ничто не указывало более ясно и определенно, чем этот документ на цель, которая скрывалась за вторжением в эти три страны.

15 октября 1939 года подсудимый Кейтель написал совершенно секретное письмо относительно плана "Гельб", - кодовое название операции против Нидерландов. Он писал: "Защита района Рура путем перемещения как можно дальше вперед в Голландию службы наблюдения и противовоздушной обороны имеет значение для всего хода войны. Чем больше голландской территории мы оккупируем, тем более эффективной может стать оборона Рура. Эта точка зрения должна определить выбор целей для армии, даже, если армия и флот непосредственно не заинтересованы в приобретении такой территории. Поэтому, целью подготовки армии должна быть оккупация, после получения особого приказа, территории Голландии, и, в первую очередь, района Греббе-Марз. Вопрос о том, можно ли и надо ли далее

940

H1181 – 0209

H1181-0210

расширить эти цели будет зависеть от военной и политической позиции голландцев,а также от эффективности производимых ими затоплений".

Начало операции "Фаллей Гельб" было,повидимому, рассчитано на начало ноября 1939 г. Мы имеем в нашем распоряжении серию из 17 писем,датированных от 7 ноября до 9 мая,в которых, изо дня в день откладывалось начало операции. Таким образом,к началу ноября все основные планы и подготовка были завершены.

10 января 1940 года германский самолет совершил вынужденную посадку в Бельгии. В этом самолете были найдены остатки оперативного приказа,который пытался сжечь пилот,указывающего достаточно подробно те бельгийские посадочные площадки,которые надлежало им захватить воздушным силам. Были найдены многочисленные другие документы,которые показывают планирование и подготовку к этой операции во второй половине 1939 года и в начале 1940 года. Но они не освещают вопрос в большей степени и не показывают более ясно,чем те доказательства,на которые я уже сослался, - планы и намерения германского правительства и его вооруженных сил.

10 мая 1940 года,приблизительно, в пять часов утра, началось германское вторжение в Бельгию, Голландию и Люксембург.

Силы агрессии вновь двинулись вперед. Договоры, заверения, права суверенных государств не имели никакого значения. Грубая сила,прикрытая в максимальной мере, какую могли обеспечить нацисты элементам неожиданности,должна была захватить то,что считалось необходимым для нанесения смертельного удара Англии - основного врага. Эти несчастные страны были невинны лишь в том,что они стояли на пути германских захватчиков,но этого было достаточно.

6 апреля 1941 года германские вооруженные силы вторг-

941

лись в Грецию и Югославию. Удар снова был нанесен без предупреждения трусливым и коварным путем, чего мир теперь полностью ожидал от "Самозванной расы господ". Это было нарушением Гаагской конвенции и было нарушением Парижского пакта, это было нарушением специального заверения, сделанного Гитлером 6 октября 1939 г. Он сказал: "Немедленно после завершения аншлюсса, я сообщил Югославии, что теперь границы с этой страной также будут неизменными, и что мы лишь желаем жить с ней в мире и в дружбе".

Но план агрессии против Югославии, конечно, был составлен задолго до этого. Во время агрессивного продвижения на Восток к Украине, и советским территориям, уже обсуждалось обеспечение Южного фланга и коммуникационных линий. История событий, приведших к вторжению в Югославию Германии, хорошо известна. В 3 часа утра, 28 октября 1940 года итальянское правительство представило греческому правительству ультиматум, дав для ответа всего 3 часа и за представлением этого ультиматума немедленно последовала воздушная бомбежка греческих провинциальных городов и вступление итальянских войск на греческую территорию. Греки не были подготовлены к такому нападению и вначале вынуждены были отступать, но позже итальянские войска были сначала остановлены, затем оттеснены к албанской границе, а к концу 1940 года итальянская армия потерпела серьезное поражение со стороны греков.

Что касается германской позиции в этом вопросе, то имеются, конечно, доказательства, кроме того, что произошло 12 августа 1939 г. на совещании Гитлера с Чиано. Как вы помните, Гитлер сказал тогда: "В общем и целом лучшее, что могло случиться, это чтобы нейтралы были ликвидированы один за другим. Этот процесс мог бы быть легче осуществлен, если бы в каждом случае один из партнеров оси поддерживал другого, когда тот занимался ненадежным нейтралом. Италия вполне

942

H1181-0211

H1181 – 0212

могла бы рассматривать Югославию, как нейтрала такого рода".

13 августа на том же совещании он сказал во время обсуждения: "Однако, в общем, успех одной из стран оси приведет не только к стратегическому, но и к психологическому укреплению другой страны и всей оси в целом. Италия провела ряд успешных операций в Абиссинии, Испании и Албании, каждый раз вопреки желаниям демократической Антанты.

Эти отдельные действия не только усилили местные интересы Италии, но и укрепили ее общую позицию. То же самое относится к германским действиям в Австрии и Чехословакии. Усиление оси этими отдельными операциями имело величайшее значение для неизбежного столкновения с западными державами". И так, снова мы видим повторение событий. Это совещание произошло 12 - 13 августа 1939 г. Менее, чем через два месяца, Гитлер давал заверения, что Германия желает жить в мире и дружбе с югославским государством, ликвидацию которого он сам недавно предложил своему партнеру по оси. Затем итальянцы пред"явили ультиматум Греции. Началась война с Грецией и следующие за ней итальянские неудачи. В одном из захваченных нами документов мы нашли письмо Гитлера к Муссолини без даты, которое, вероятно, было написано во время итальянской агрессии против Греции. "Разрешите мне, - писалось в этом письме, - заверить Вас, что в течение последних четырнадцати дней мое сердце и мои мысли были с Вами больше чем когда-либо прежде. Кроме того, дуче, будьте уверены в моей решимости сделать все возможное, чтобы улучшить Ваше нынешнее положение... Когда я попросил Вас принять меня во Флоренции, я поехал туда в надежде высказать Вам мою точку зрения до начала приближающегося конфликта с Грецией, о котором я имел лишь общие сведения. Во-первых, я хотел попросить Вас отложить это

943

выступление, если возможно, до более благоприятного времени года, или по крайней мере, до американских президентских выборов. Но, во всяком случае, я хотел попросить Вас, дуче, не предпринимать никаких действий до молниеносной оккупации Крита, и с этой целью я также хотел Вам сообщить некоторые практические предложения в отношении использования германской парашютной дивизии и одной авиадесантной дивизии... Югославия должна быть поставлена в положение незаинтересованной стороны, а если возможно, ее следует, с нашей точки зрения, заинтересовать в сотрудничестве при ликвидации греческого вопроса. Без заверения со стороны Югославии, бесполезно рисковать какой-либо успешной операцией на Балканах... К сожалению, я должен подчеркнуть тот факт, что ведение войны на Балканах до марта невозможно. Будет безцельно делать какие-либо угрозы в отношении Югославии, ввиду того, что сербский генеральный штаб хорошо понимает, что после этой угрозы невозможны никакие практические действия до марта. Поэтому Югославию следует, если возможно, перетянуть на нашу сторону другими средствами и другим путем".

12 марта 1940 года /в английской стенограмме указано 12 ноября 1940 г./ в совершенно секретном приказе Гитлер приказал командованию армии начать подготовку оккупации Греции и Болгарии, если это будет необходимо. Повидимому, 10 дивизий должны были быть использованы для того, чтобы предотвратить вмешательство Турции. И, чтобы сократить срок, количество германских дивизий в Румынии должно было быть увеличено.

13 декабря Гитлер издал приказ верховному главнокомандованию вооруженных сил флота, авиации, сухопутных сил и генеральному штабу относительно операций "Марита" - так называлось вторжение в Грецию. В этом приказе было сказано, что вторжение в

944

H1181-0213

H1181-0214

Грецию планируется и должно начаться, как только условия погоды станут благоприятными. Дополнительные приказы были изданы 13 декабря и 11 января 1941 г.

28 января 1941 г. Гитлер встретился с Муссолини. На этом совещании присутствовали подсудимые Иодль, Кейтель и Риббентроп и на основании заметок Иодля мы знаем, что там произошло. Мы знаем, что Гитлер заявил, что одной из целей концентрации германских войск в Румынии было использование их в операции "Марита" против Греции.

1 марта 1941 г. германские войска вступили в Болгарию и двинулись к греческой границе. Перед лицом угрозы нападения германских, а также итальянских сил на Грецию, английские войска высадились в Греции. 3 марта, в соответствии с декларацией, которая была сделана британским правительством 13 апреля 1939 г. о том, что Великобритания будет считать себя обязанной оказать соответственно Греции и Румынии максимальную поддержку, в случае, если любая из этих стран станет жертвой агрессии и будет сопротивляться этой агрессии. Конечно, итальянская агрессия уже привела в действие это обязательство 25 марта 1941 г.

Югославия, частично перетянутая на сторону оси теми средствами, о которых говорил Гитлер, присоединилась к пакту 3-х держав, уже подписанному Германией, Италией и Японией. Во введении к этому пакту говорится, что 3 державы будут стоять плечом к плечу и работать вместе. В тот же день подсудимый Риббентроп послал две ноты югославскому премьер-министру, заверяя его в намерении Германии уважать нейтралитет и независимость Югославии.

Эта декларация - еще один пример вероломства германской дипломатии. Мы уже знаем о подготовке,которая велась.Мы знаем о попытках Гитлера втянуть итальянцев в агрессию против Югославии. В январе, как мы знаем, он дал приказ готовиться к вторжению в Югославию и Грецию; теперь же 25 марта,он подписывает пакт с этой страной, а его министр иностранных дел посылает заверения в уважении ее суверенитета и территориальной целостности.

В результате подписания этого пакта, антинацистские элементы в Югославии немедленно совершили переворот и создали новое правительство. После этого,более не уважая территориальной целостности и суверенитета своего союзника,Германия немедленно приняла решение вторгнуться в эту страну. 27 марта,через два дня после того,как пакт трех держав был подписан Югославией, Гитлер дал указание о том,чтобы началось вторжение в Югославию и чтобы она была использована, как база для германо-итальянских операций против Греции.

После этого 30 марта 1941 года фон Браухич издал дополнительные указания относительно операции "Марита". Там было сказано: "Приказы,изданные относительно операций против Греции,остаются в силе, поскольку они не затрагиваются настоящим приказом." 5 апреля,при условии благоприятной погоды, авиация должна произвести налеты на войска в Югославии и одновременно 12 армия должна начать боевые действия,как против Югославии,так и против Греции". Как мы знаем,вторжение действительно началось рано утром 6 апреля.

Договоры,пакты,заверения, любые обязательства разрывались и игнорировались,когда этого требовали агрессивные интересы Германии.

Теперь я обращаюсь к последнему акту агрессии в Европе. Мои американские коллеги будут заниматься вопросом о Японии. Я обращаюсь к последнему акту агрессии в Европе, в котором обвиняются эти нацистские заговорщики - нападению на Россию.

946

H1181 - 0215

H1181-0216

В августе 1939 г. Германия, хотя она несомненно и намеревалась в подходящий момент напасть на Россию, подписала договор о ненападении с Союзом Советских Социалистических Республик. Когда Бельгия и Нидерланды были оккупированы, а Франция рухнула в июне 1940 года, Англия, которой, хотя и оказывалась неоценимая моральная и экономическая поддержка Соединенными Штатами, осталась одна на поле боя в качестве единственного представителя демократии перед лицом сил агрессии. В тот момент одна лишь Британская империя оставалась препятствием для Германии в осуществлении ее цели господства на западе. Одна лишь Британская империя, одна лишь Англия в качестве ее цитадели. Но этого было достаточно. Первое и, может быть, решающее военное поражение, понесенное врагом, произошло во время кампании против Англии и это поражение имело глубокое влияние на весь дальнейший ход войны.

16 июня 1940 г. Гитлер дал подсудимым Кейтелю и Иодлю указание, которое они не были в состоянии выполнить,- указание о вторжении в Англию. Оно начиналось следующим заявлением - и англичане всегда будут этим гордиться. "Так как Англия, вопреки своему безнадежному военному положению, не обнаруживает признаков желания притти к соглашению, я решил подготовить десантную операцию против Англии и, в случае необходимости, осуществить ее. Целью этого является устранить английскую метрополию, как базу для ведения войны против Германии. Подготовка всей операции должна быть закончена в середине августа".

Но первое необходимое условие для осуществления этого плана заключалось в том, чтобы /я цитирую/: "английские военно-воздушные силы были бы фактически и морально сломлены настолько, чтобы они не могли производить агрессивных действий перед лицом германского нападения".

Подсудимый Геринг и его авиация, конечно, делали самые

отчаянные попытки создать это условие, но /и это одна из самых славных страниц нашей истории/ они потерпели решительное поражение. И,хотя бомбежка английских городов и деревень продолжалась в течение этой трудной зимы 1940-1941 г.враг в конечном счете решил,что таким путем Англию покорить нельзя и, вследствие этого,Германия,не достигнув первой из своих основных целей, снова повернула на восток.

22 июня 1941 г. германские вооруженные силы без предупреждения, без об'явления войны вторглись в Россию.Это,конечно, было обычным нарушением серии договоров. В этом случае нацисты действовали так же,как и в других случаях.Это было нарушением Парижского пакта и грубо противоречило договору о ненападении, который Германия и Россия заключили 23 августа - за два года до этого. Сам Гитлер,касаясь этого соглашения, говорил,что соглашения следует соблюдать лишь до тех пор, пока они служат определенной цели. Подсудимый Риббентроп высказался еще более определенно. В беседе с японским послом в Берлине 23 февраля 1941 г. он ясно дал понять, что цель соглашения со стороны Германии заключалась лишь в том,чтобы избежать войны на два фронта.

В отличие от того,что Гитлер и Риббентроп и остальные планировали на закрытых совещаниях,мы знаем,что они провозглашали всему миру.

19 июля в рейхстаге Гитлер говорил: "При этих обстоятельствах я счел целесообразным,прежде всего, договориться о трезвом разграничении интересов с Россией.Будет раз навсегда установлено,что Германия считает сферой своих интересов для обеспечения своего будущего,и Россия, со своей стороны,-считает важным для своего существования.

За этим ясным разграничением сфер и интересов с обеих сторон последовало новое урегулирование русско-германских отношений. Любая надежда на то,что в конце срока соглашения вновь возникнет напряженность в русско-германских отношени-

348

H1181-0217

H1181-0218

ях,является ребячеством. Германия не предприняла ни одного шага, который вывел бы ее за сферу ее интересов; это относится и к России. Надежда Англии улучшить положение путем создания какого-нибудь нового европейского кризиса,является иллюзией,поскольку это касается русско-германских отношений.

Английские политические деятели осознают вещи несколько медленно, но с течением времени и они поймут это".

Конечно,это заверение было сплошной ложью. Через несколько месяцев после этого были предприняты меры к нападению на Россию. В записке к адмиралу Ассману подсудимый Редер дает вероятные причины этого решения."Боязнь того,что больше нельзя было достичь господства в воздухе над Ламаншем осенью 1940 г.,что фюрер несомненно понял еще раньше,чем морской штаб,который не был так полно информирован об истинных результатах налетов на Англию /о наших потерях/, повидимому побудила фюрера уже в августе и сентябре 1940 г. подумать о целесообразности, еще до достижения победы на западе,проведения восточной кампании с целью первоначального устранения нашего последнего серьезного противника на континенте. Однако фюрер открыто не повторял этого опасения до второй половины сентября".

Может быть флоту он и не говорил об этих намерениях до второй половины сентября, но к началу этого месяца он несомненно говорил об этом с подсудимым Иодлем.

Мы имеем директиву верховного командования от 6 сентября 1940 г., подписанную Иодлем. Я цитирую: " Даты указания об увеличении в течение последних недель оккупационных войск на востоке. И далее я цитирую: "По причинам безопасности это не должно создать такого впечатления в России,что Германия готовится к восточной кампании". Были даны указания германской разведке в отношении ответов на вопросы русской разведывательной службы. Я цитирую далее: "Общая чис-

ленность германских войск на востоке должна быть замаскирована частыми перемещениями частей в этом районе. Следует создать такое впечатление будто основная часть войск переброшена на юг в то время, как северные районы оккупированы небольшим количеством войск".

Итак, мы видим начало операций.

I2 ноября I940 г. Гитлер издал директиву, подписанную подсудимым Йодлем, в которой он заявил, что политическая задача определить позицию России началась безотносительно к результатам подготовки против востока, о которых было дано устное распоряжение до того, как эта задача могла быть выполнена.

Нельзя предположить, что СССР участвовал бы в каких-либо переговорах в это время, если бы было известно, что в тот же день были отданы приказы готовиться к вторжению в Россию и, что готовился приказ о введении в действие плана "Барбаросса".

I6 ноября был издан приказ. Я опять цитирую: "Немецкие вооруженные силы должны были быть готовы разбить Советскую Россию в быстрой кампании до окончания войны против Великобритании". И далее, в той же самой инструкции: "Все приказы, которые будут отданы верховным командованием, в соответствии с этой инструкцией, должны быть составлены в таких выражениях, что они могут быть истолкованы в качестве мер предосторожности, если Россия изменит свое нынешнее отношение к нам".

Продолжая играть в дружбу, Германия I0 января I94I г. уже после того, как было принято решение о плане "Барбаросса" подписала русско-германский пограничный договор, а менее чем через месяц, 3 февраля I94I г. Гитлер созвал совещание, на котором присутствовали подсудимые Кейтель и Йодль, и на котором было предусмотрено, чтобы вся операция против России должна быть замаскирована, как часть подготовки к

350

H1181-0219

H1181-0220

„Зилов"..... так назывался план вторжения в Англию. В марте 1941 года планы были достаточно разработаны, чтобы включить в них положение о разделе русской территории на 9 отдельных областей, управляемых имперскими комиссарами под общим контролем подсудимого Розенберга. В то же время под руководством Геринга, ответственность на которого возложил Гитлер, были выработаны подробные планы экономической эксплоатации России /вы услышите о подробностях этих планов/.

Я хочу вам напомнить об одном документе, на который уже ссылались. Знаменательно, что 2 мая 1941 г. совещание государственных секретарей по плану Барбаросса отметило:

"1. Война может продолжаться только в том случае, если в течение третьего года войны все вооруженные силы будут снабжаться питанием из России.

2. Нет сомнения, что если мы возьмем из России нужное нам, то в результате этого многие миллионы погибнут голодной смертью".

Но это, повидимому, не вызвало тревоги. "План Ольденберга", как была названа схема экономической организации эксплоатации России, продолжал разрабатываться.

1 мая 1941 года дата начала операции была установлена. К 1 июня приготовления были почти закончены и был составлен точный график. Считали, что произойдут тяжелые пограничные бои, которые могут продлиться около 4 недель, но после этого не ожидалось никакого серьезного сопротивления.

22 июня в 3 часа 30 минут утра германские армии снова выступили и Гитлер заявил в своем воззвании к ним: "Я решил еще раз отдать в руки наших солдат судьбы немецкого народа, империи и Европы".

Были, конечно, выдвинуты обычные лживые предлоги. 28 июня Риббентроп заявил, что наступление было начато, вследствие нарушения Красной Армией германских границ. Это была ложь и

подсудимый Риббентроп знал, что это ложь. 7 июня 1941 г. посол Риббентропа в Москве сообщил ему /я цитирую/; что:"все наблюдения подтверждают, что Сталин и Молотов, которые одни отвечают за русскую внешнюю политику, делают все, чтобы избежать конфликта с Германией". А штабные документы, которые вы увидите, показывают, что русские не проводили подготовки к войне и что они до последнего дня продолжали выполнять поставки, в соответствии с торговым соглашением. Истина, конечно, заключалась в том, что устранение России, как политического противника, и включение советской территории в германское "жизненное пространство" являлось уже давно одной из основных целей нацистской политики, которая в дальнейшем была подчинена "дипломатическим соображениям", как говорил подсудимый Иодль.

Итак, 22 июня нацистская армия была брошена на государство, в дружбе к которому Гитлер так недавно клялся, и Германия начала последний акт агрессии в Европе, за которым последовала долгая и тяжелая борьба, окончившаяся крушением самой Германии.

Таково обвинение против этих подсудимых, как правителей Германии, по второму разделу Обвинительного заключения. Возможно, будет сказано, что многие из документов, на которые мы ссылались, были написаны от имени Гитлера, что приказы были приказами Гитлера и что эти люди были лишь орудием воли Гитлера. Но они были орудием, без которого воля Гитлера не могла быть осуществлена, и они были более чем орудием. Эти люди были не просто послушным орудием, хотя они были бы достаточно виновными, если бы их роль этим ограничивалась. Это те люди, чья поддержка поставила Гитлера в то властное положение, которое он занимал. Это те люди, которые своей инициативой и планированием, пожалуй, замышляли и, во всяком случае, делали возможным акты агрессии, осуществлявшиеся от имени Гитлера. Это те лю-

952

H1181-0221

H1181-0222

ди, которые дали Гитлеру возможность создать армию,флот, авиацию, военную экономику, политическую философию,при помощи которых эти вероломные нападения были совершены, и вести своих фанатичных приверженцев в мирные страны на убийство, грабеж и уничтожение. Это те люди, чье сотрудничество и поддержка делали возможным создание нацистского правительства в Германии. Управление тоталитарной страной может быть осуществлено без содействия представителей народа,но оно не может быть осуществлено безвсякого содействия.Бесполезно иметь лидера, если нет людей, которые готовы, в виду их личной алчности и честолюбия,помогать ему и следовать за ним. Диктатор,который вершит судьбы своей страны, не рассчитывает на себя одного: При приобретении власти или сохранении ее он надеется на поддержку,которую готовы дать ему менее крупные люди, сами стремящиеся получить свою долю диктаторской власти, желающие наслаждаться низкопоклонничеством. В уголовных судах наших стран,когда людей предают суду за нарушение местного закона, довольно часто случается,что среди членов банды,посаженной на скамью подсудимых,один является руководителем и вдохновителем. Но это не оправдание для простого мошенника сказать: "Я воровал потому,что мне приказали", или для убийцы говорить: "Я убивал потому,что меня просили". Подсудимые находятся в таком же положении,несмотря на то,что они пытались грабить целые страны и истреблять целые народы."Никакой мандат не оправдывает совершения незаконного действия". Политическая лойяльность в выполнении военных приказов - это прекрасная вещь. Но она не требует и не оправдывает совершения явно порочных действий. Наступает момент, когда человек должен отказаться повиноваться своему лидеру, если он в то же время хочет повиноваться своей совести. Даже рядовой солдат армии не призван выполнять противозаконные приказы. А эти подсудимые не были рядовыми солдатами. Они были людьми,чья ловкость и хитрость,чей труд и деятель-

ность дали германской империи возможность порывать существующие договоры,заключать новые и насмехаться над ними,превратить международные переговоры и дипломатию в пустое издевательство, уничтожить всякое уважение к международному праву и,наконец, выступить против народов мира, чтобы обеспечить им то господство,в которое они,как надменные представители, так называемой "расы господ",якобы,верили. Если эти преступления с одной стороны, были преступлениями нацистской Германии,то эти люди также виновны,как лица которые содействовали,потворствовали,советовали, обеспечивали и сделали возможным все то, что было совершено.

Все совершенные этими людьми преступления столь ужасны, что они не укладываются в сознании.Их вожделения и садизм, их преднамеренные убийства и унижение стольких миллионов людей - это лишь одна сторона вопроса. Теперь,когда положен конец этому кошмару, и мы думаем о том,как будем жить в будущем,пожалуй,их виновность,как убийц и грабителей,имеет меньшее значение и меньшее влияние на будущие поколения,чем их преступление, заключающееся в обмане, - обмане, при помощи которого они получили возможность совершать эти убийства и грабежи. Таков другой аспект их вины.

История их "дипломатии",основанной на хитрости,ханжестве и злой воле, - это история,конечно, менее ужасная,но тем не менее порочная и преднамеренная. И если это послужит прецедентом при ведении международных отношений, то ее последствия для человечества,несомненно, приведут к концу цивилизованного общества.Без доверия между странами,без уверенности в том,что на слово можно положиться и что обязательства даются с намерением их выполнить - нет никакой надежды на мир и безопасность.

Правительства Соединенного Королевства и Британского содружества наций - Соединенных Штатов Америки,Союза Советских Социалистических Республик и Франции,при поддержке и

954

H1181 - 0223

H1181-0224

действуя от имени всех других миролюбивых стран для того и об'единились,чтобы посадить на скамью подсудимых тех,кто изобрел и проводил в жизнь эту нацистскую концепцию международных отношений.

Они это сделали для того,чтобы подсудимые были наказаны за их преступления. Они это сделали для того,чтобы разоблачить их поведение во всей его голой порочности и они это делают в надежде на то,что совесть и здравый смысл всего мира увидят последствия такого поведения и конец, к которому оно неизбежно должно привести. Давайте снова восстановим здравомыслие и,вместе с этим, святость наших обязательств друг к другу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будет ли удобно для Обвинителей Великобритании сейчас продолжать представление материалов?

СЭР ХАРТЛИ ШОУКРОСС: Предполагалось,что мой друг Сидней Олдерман продолжит представление данного дела, касаясь последних актов агрессии против Чехословакии,и после этого выступят мои английские коллеги. Трибунал учтет,что разделы первый и второй Обвинительного заключения во многих отношениях взаимно дополняют друг друга. Американская часть обвинения и английская работают в самом тесном сотрудничестве в при представлении доказательств по этим разделам обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Олдерман, будет ли вам удобно продолжать представление документов до 5 часов?

Г-н ОЛДЕРМАН: Господа Судьи! Я готов продолжать,но я чувствую,что после речи господина Шоукросса,которую вы только что прослушали, мое выступление покажется очень бледным.К концу вчерашнего вечернего заседания Трибунала я успел в общих чертах обрисовать планы, составленные нацистскими заговорщиками в период, который последовал сейчас же после Мюнхенского соглашения. Эти планы предусматривали"ликвидацию оставшейся части Чехословакии", как это называли германские

чиновники. Вы помните,что 21 октября,т.е. через три недели после Мюнхенского соглашения, в тот же самый день,когда администрация Судетской области была передана гражданским властям, Гитлер и Кейтель отдали приказ вооруженным силам начать подготовку к захвату оставшейся территории Чехословакии Это документ С-136, № США-104. Вы также помните,что еще через два месяца, т.е. 17 декабря,подсудимый Кейтель отдал дополнительное распоряжение к этому приказу о продолжении подготовки /документ С-138,№ США-105/. Оба эти документа уже были представлены.Исходя из того,что не будет оказано сопротивление, которое заслуживало бы внимания, в этом приказе было подчеркнуто,что нападение на Чехословакию должно быть хорошо замаскировано,чтобы это не было похоже на военное действие. "Для внешнего мира", - говорится в этом приказе, " "это должно быть просто мероприятием мирного характера,а не военной операцией."

Таким образом,в начале 1939 года германское верховное командование уже провело в жизнь основной план военных действий против искалеченной Чехословацкой республики.

Я перехожу сейчас к описанию тайного и преступного метода,к которому прибегали нацистские заговорщики с тем,чтобы предотвратить возможность появления серьезного сопротивления германской армии. Как это было в слу́чае с Австрией и Судетской областью, нацистские заговорщики не полагались только на вооруженные силы для достижения своей обдуманной цели-ликвидации Чехословакии.

После того,как германское меньшинство было отделено от Чехословакии, оно больше не могло говорить "Домой, в Германию". Значительное национальное меньшинство - словаки все еще оставались в рамках Чехословацкого государства.

В этом месте я хочу заметить,что после захвата Судетской области Чехословацкое правительство приложило все усилия к

H1181-0225

H1181-0226

тому, чтобы удовлетворить требования словацких экстремистов. Словакии была предоставлена автономия с автономным кабинетом и парламентом в Братиславе. Тем не менее, несмотря на эти уступки, нацистские заговорщики нашли в Словакии плодотворную почву для проведения своей тактики.

Основываясь на официальном докладе Чехословацкого правительства /документ № 998-ПС, № США-91/, который уже был предоставлен и был принят Трибуналом без доказательств.

Нацистская пропаганда и разведывательные группы были давно заинтересованы в поддержании тесного контакта с словацкой автономной оппозицией. Когда в 1939 году Бели Туку, ставшего позднее премьер-министром марионеточного государства Словакии, судили за шпионаж и государственную измену, то было доказано, что он уже до того времени установил связи с нацистскими группами в Германии. До 1938 года нацистские агенты поддерживали тесный контакт со словацкими представителями находившимися в ссылке, и пытались установить более выгодные связи с полуфашистской католической народной партией Глинка. В феврале и июле 1938 года лидеры движения Генлейна совещались с руководящими членами партии отца Глинка и согласились на том, чтобы оказывать друг другу взаимную помощь при пред'явлении соответствующих требований на автономии.

Эта договоренность оказалась полезной в сентябре, когда в надлежащий момент германское министерство иностранных дел послало телеграмму в Прагу генлейновскому руководителю Кундт с указанием о том, чтобы он предложил Словакии выдвинуть свои требования на автономии.

Эта телеграмма-документ № 2858-ПС, США-94 уже была представлена в качестве доказательства и оглашена.

К этому времени /середина лета 1938 г./ нацисты находились в прямом контакте с представителями словацкого движения за автономию и имели платных агентов среди руководителей пар-

H1181-0227

тии отца Глинка. Эти агенты обязались сделать невозможным какое-либо соглашение между словацким автономным движением и словацкими партиями, с одной стороны, и с правительством в Праге, с другой.

Ганс Кармазин, который впоследствии стал фольксгруппенфюрером, был назначен нацистским руководителем в Словакии и утверждал, что служит делу словацкой автономии, хотя на самом деле он был платным агентом нацистов. 22 ноября нацисты послали неосторожную телеграмму Кармазину о том, чтобы он получил деньги в германской миссии в Праге. Представляю в качестве доказательства под № США-107 документ № 2859-ПС, который был найден в архивах германского министерства иностранных дел. Цитирую эту телеграмму, посланную германским посольством в Праге в гор. Прессбург.

"Уполномоченный Кунт просит сообщить стато-секретарю Кармазину, чтобы он лично получил деньги, которые имеются для него в кассе посольства /подпись/ Генке".

Кармазин оказался чрезвычайно полезным для дела нацистов. Хотя это нарушает хронологический порядок представления материалов, я хотел бы в настоящее время представить в качестве доказательства под № США-106 документ № 2794-ПС - захваченный нами меморандум германского министерства иностранных дел от 29 ноября 1939 года.

Этот документ, составленный через восемь месяцев после захвата Чехословакии, бросает свет на деятельность как Кармазина, так и германского министерства иностранных дел. Цитирую этот меморандум:

"Вопрос о выплате средств Кармазину. Кармазин получит от ВДА /народная лига немцев, живущих за границей/ 30.000 марок до I апреля 1940 года, а затем по 15.000 марок в месяц.

Кроме того, центральное управление по делам немцев, живущих заграницей, перевело в германскую миссию в Братиславе /Прессбург/ 300.000 марок для Кармазина, которые он может

использовать в случае крайней необходимости.

Помимо этого,Кармазин получил деньги от имперского министра Зейсс-Инкварта; в настоящее время невозможно установить,какие суммы были выплачены и продолжается ли выплата этих сумм.

Поэтому предполагается,что Кармазин обеспечен достаточным количеством денег; следует подождать пока он сам не пред'явит новых требований.

Этот документ направляется имперскому министру иностранных дел./Подпись/ Верманн".

Этот документ показывает участие германского министерства иностранных дел в субсидировании незаконных организаций за границей. Более того,он показывает,что немцы все еще считали необходимым предоставлять значительные средства своим подпольным представителям в Прессбурге даже после создания,так называемого, независимого словацкого государства.

Зимой 1938-1939 года подсудимый Геринг совещался с Дурканским и Махом, руководителями словацкой группы экстремистов, которых сопровождал Кармазин. Словаки сообщили Герингу о своем стремлении к тому,что они называли независимостью при самых тесных политических, экономических и военных связях с Германией. Они обещали,что еврейский вопрос будет решен таким же образом, как в Германии,что коммунистическая партия будет запрещена. Как указано в протоколе этого совещания,Геринг считал,что следует поддержать стремление словаков к независимости,но,как явствует из документа,его мотивы вряд ли можно назвать альтруистическими.

Теперь под № США-109 я представляю документ № 2801-ПС - не датированный протокол беседы Геринга с Дуканским.Этот документ был обнаружен в архивах германского министерства иностранных дел.

Я оглашу этот протокол, составленный в телеграфном стиле

953

H1181-0228

"Вначале Дурканский /заместитель премьер-министра/ оглашает декларацию. Содержание: "Дружба с фюрером; благодарность за то,что посредством фюрера словаки смогли получить автономию". Словаки никогда не хотели принадлежать Венгрии. Словаки хотят полной независимости при самых тесных политических/ экономических и военных связях с Германией; Братислава будет столицей. Выполнение этого плана возможно только в том случае, если армия и полиция будут словацкими.

Независимость Словакии должна быть провозглашена на первой сессии словацкого законодательного собрания. В случае проведения плебисцита, большинство выскажется за отделение от Праги. Евреи будут голосовать за Венгрию. Район плебисцита будет простираться до пограничной области,где проживает большое количество словаков.

Еврейская проблема будет решена таким же образом, как и в Германии. Коммунистическая партия будет запрещена.

Немцы в Словакии не хотят принадлежать Венгрии; а хотят остаться в Словакии.

В словацком правительстве имеется значительное немецкое влияние; обещано назначить министра /члена кабинета/ - немца.

В настоящее время переговоры с венграми ведутся словаки. Чехи занимают более примирительную позицию в отношении венгров,чем словаки.

Фельдмаршал /т.е. фельдмаршал Геринг/ считает,что следует надлежащим путем поддержать переговоры, которые ведут словаки с целью достижения независимости. Чехословакия без Словакии будет еще в большей мере находиться в нашей власти.

Авиационные базы в Словакии имеют большое значение для германских военно-воздушных сил для использования против востока".

I2 февраля в Берлин прибыла словацкая делегация. Она состояла из Тука, одного из словаков, с которыми немцы находи-

H1181-0229

H1181-0230

лись в контакте и Кармазина, платного агента нацистских заговорщиков в Словакии. В воскресенье 12 февраля 1939 года они совещались с Гитлером и подсудимым Риббентропом в берлинской имперской канцелярии.

Теперь я представляю в качестве доказательства под № США-110 документ № 2790-ПС. Это - протокол этого совещания обнаруженный в архивах германского министерства иностранных дел.

Цитирую:

"После краткого приветствия Тука благодарит фюрера за то, что ему дана аудиенция. Он называет фюрера "мой фюрер" и высказывает мнение о том, что хотя он и скромный человек, он все же может претендовать на то, чтобы говорить от имени словацкого народа. Чехословацкие суда и тюрьма дали ему право сделать подобное заявление. Он заявляет, что фюрер не только первый человек, поднявший словацкий национальный вопрос, но и первый, признавший достоинство словацкого народа. Под руководством фюрера словацкий народ с радостью будет сражаться за европейскую цивилизацию. Совершенно очевидно, что как с моральной, так и с политической точки врения связь с чехами для словаков более невозможна".

Затем перехожу к последней фразе.

"Передаю в ваши руки судьбу моего народа". Эти слова обращены к фюреру.

В ходе совещания нацистским заговорщикам, повидимому, удалось привить словацкой делегации идею восстания. Ссылаюсь на последнюю фразу оглашенного документа, на фразу, произнесенную Тука: "Передаю в ваши руки судьбу моего народа".

Из этих документов, относящихся к событиям середины февраля 1939 года, явствует, что на службе у нацистов была хорошо дисциплинированная группа словаков, многие из которых были членами партии отца Глинки. Польщенные явным вниманием таких людей, как Гитлер и подсудимый Риббентроп и субсидированные

немецкими представителями, эти словаки оказались послушным орудием в руках нацистских заговорщиков.

Помимо словаков, заговорщики использовали тех немцев, которые все же оставались на территории искалеченной Чехословацкой республики. Заместитель Генлейна Кунт,который был назначен руководителем этого немецкого меньшинства,создал максимальное количество искусственных"центров германской культуры".

Немцам из переданных Германии районов было приказано из Берлина продолжать свое обучение в немецком университете в Праге и превратить его в центр воинствующего нацизма.С помощью немецких чиновников была проведена преднамеренная кампания нацистского проникновения в чешские государственные и частные учреждения, а движение Генлейна оказывало полное содействие тем агентам гестапо,которые появлялись на чешской территории. Нацистская политическая деятельность была рассчитана на то,чтобы подорвать и ослабить сопротивление чехов приказам, исходящим из Германии.

Перед лицом постоянных угроз и нажима как в области дипломатии,так и в области пропаганды,чешское правительство не было в состоянии принять должные меры против этих нападок на свой суверенитет.

Мои замечания основаны на официальном докладе чехословацкого правительства - документ № 998-ПС.

В начале марта, непосредственно перед днем,намеченным для окончательного вступления в Чехословакию,деятельность пятой колонны достигла своей высшей конечной фазы.В Богемии и Моравии свободный корпус Генлейна,соответствующий немецкому СС,находился в тесном контакте с заговорщиками в империи и заложил основу для событий I4 и I5 марта.

Я теперь предоставлю в качестве доказательства документ 2826-ПС, США-III. Это - статья группенфюрера СС Карла Германа Франка,напечатанная в журнале "Богемия и Моравия", - офи-

962

H1181-0231

H1181-0232

циальном издании рейхспротектората Богемии и Моравии /Выпуск май 1941 г.,стр. 179/.

Это - статья,написанная одним из нацистских руководителей в Чехословакии в момент крупнейших военных успехов Германии. Эта хвастливая статья раскрывает с редкой для нацистской прессы откровенностью, каковы были функции "Свободного корпуса" /Ф.С./ и отрядов СС и как гордились заговорщики деятельностью этих организаций.Это длинная цитата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы будете завтра продолжать представление этого материала, г-нОлдерман?

Г-н ОЛДЕРМАН: Да,сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как вы полагаете, вы займете целый день?

Г-н ОЛДЕРМАН: Нет,не более полутора часов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А после этого будут продолжать английские обвинители?

Г-н ОЛДЕРМАН: Да.

/Об'является перерыв/.

/Конец стенограммы за 4.XII-46 г. - утро и вечер/.

963

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

5 декабря 1945 года.

Утреннее заседание.

Переводчики - Кулаковская.

Встать, суд идет!

Г-н ОЛДЕРМАН: Господа судьи. Вчера, когда был об"явлен перерыв, я как раз представил документ 2828-ПС в США III. Это была статья группенфюрера СС Карла Германа Франка, напечатанная в "Бемен и Мерен", или "Богемия и Моравия", официальном журнале рейхспротектора Богемии и Моравии, выпуск-март 1941 г., стр. 79. Это статья, которая довольно откровенно сообщает о функциях СС и СС. Она показывает также, с какой гордостью нацистские заговорщики принимали участие в деятельности этих организаций.

Я зачитаю отрывок из этой статьи под заголовком "СС 15 марта 1939 г."

"Современные народы и современные государства немыслимы сегодня без политических войск. На эти войска возложены специальные задачи служить авангардом политической воли и гарантировать единство этой воли. Это особенно правильно по отношению к германским национальным группам, которые живут на территории другого народа. Соответственно с этим, партия судетских немцев в свое время создала такие свои политические войска.

"Добровольные стрелки", по немецки сокращенно называемые "СС", - эти войска тренировались специально, в соответствии с принципами СС в той степени, в которой можно было применить эти принципы в то время и в этой области. Перед этими войсками была поставлена

H1181 – 0233

H1181 – 0234

специальная задача активно защищать свою родину, если в этом явится необходимость. Они хорошо выдержали первое испытание, особенно в период кризиса 1939 года, когда они должны были защищать свою родину с оружием в руках. После аннексии Судетской области функции СС были переданы, по существу, ~~как войсковые единицы~~, германским студенческим организациям, существовавшим в Праге и в Брюне, ~~за исключением~~ в качестве войсковых соединений, в зависимости от отдельных германских обществ, которые остались во второй республике. Это было вполне естественно, так как многие из этих студентов были уже членами СС. Студенческие организации должны были выдержать это испытание вместе с другими немцами в течение кризиса в марте 1939 г.

"Ранним утром 15 марта после об"явления о вступлении германских войск в различные области, немцы должны были в некоторых областях действовать так, чтобы обеспечить спокойное течение событий. Они должны были для этого взять на себя функции полиции, как это, например, было в Брюне, или действовать, согласно инструкциям начальника полиции и т.д.

В некоторых чешских учреждениях люди также ранним утром начали сжигать ценные архивы и материалы, имеющие политическое значение. Было также необходимо принять меры для того, чтобы избежать ненужного уничтожения. Насколько важными, многосторонними и исчерпывающими являлись меры, принятые компетентными германскими агентствами, видно из того факта, что многие из людей 15 марта, или в последующие дни, были приняты в члены СС, как годные к военной службе, частично имперским руководителем СС, лично или руководителем группы СС - Гейдрихом. Активность и деятельность этих людей проводилась, таким образом, в соответствии с интересами СС.

Дб5

Немедленно после того,как соответствующие подразделения СС вошли с первыми отрядами германской армии и взяли на себя ответственность за установление порядка в соответствующих районах,местные представители СС отдали себя в распоряжение этих отрядов и сотрудничали с ними, помогая им во всем необходимом.

Я прошу теперь Суд принять без доказательства,согласно ст.21 Устава,3 официальных документа.Они идут за номером Д-571, Д-572 и 2943-ПС. Я представляю их в качестве доказательства за номерами США-112, США-113 и последний из них,представляющий собой отрывок из французской официальной желтой книги,который находится на 66 и 67 страницах этой книги,я передаю под номером США-114.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы цитировали документ Д-572 ?

ОТВЕТ: Да, документ Д-572 идет под номером США-113.

Первые два документа представляют собой британские дипломатические депеши,соответствующим образом удостоверенные британским правительством.Они дают представление о словацко-немецких интригах в Словакии.Третий документ 2943-ПС, США-114 состоит из выдержек из французской желтой книги,главным образом,выдержек из депеш,посланных в период между 13 и 18 марта 1939 г. г-ном Кулондром, французским послом в Берлине,французскому министерству иностранных дел.

Я собираюсь остановиться на этих трех документах несколько позднее и,учитывая,что я прошу принять их без доказательства,мне нет необходимости читать полностью каждый из них для протоколирования.

В Словакии долгожданный кризис наступил 10 марта.

В этот день чехословацкое правительство приняло отставку тех членов словацкого кабинета, которые отказались продолжать вести переговоры с Прагой,в том числе премьер-министра Тисо и Дурканского.В течение двадцати

H1181-0235

H1181 – 0236

четырех часов нацисты использовали этот акт, как повод для интервенции.

На следующий день, 11-го марта, странные события имели место в Братиславе, столице Словакии. Я цитирую из документа Д-571, США 112. Это - доклад британского посла в Праге британскому правительству.

"Господин Бюркель, господин Зейсс-Инкварт и пять германских генералов прибыли примерно в 10 часов вечера в субботу 11 марта на заседание кабинета, которое в то время происходило в Братиславе, и заявили словацкому правительству, что оно должно об"явить независимость Словакии.

Когда ее Сидор /премьер-министр/ высказал нерешительность, господин Бюркель отозвал его в сторону и об"яснил, что господин Гитлер считает необходимым весь этот вопрос о Чехословакии разрешить положительно и определенно. Поэтому Словакия должна об"явить независимость, так как в противном случае господин Гитлер не будет больше интересоваться ее судьбой.

Г-н Сидор поблагодарил господина Бюркеля за эту информацию и сказал, что он должен обсудить этот вопрос с правительством в Праге."

Очень странно, что он должен был обсуждать такой вопрос в своем собственном правительстве на основе указаний господина Гитлера, которые были переданы пятью германскими генералами, господином Бюркелем и господином Зейсс-Инквартом.

События развивались очень быстро, но Дурканский, один из ушедших в отставку министров, с помощью нацистов сбежал в Вену, где для него были созданы необходимые условия для пользования немецкими радиостанциями.

оружие и ~~амуниция~~ боеприпасы были доставлены из германских учреждений в Энгерау через Дунай в Словакию, где они были использованы членами ФС и отрядам Глинка с целью совершения инцидентов и беспорядков, которые были необходимы нацистам, как повод для военных действий.

Германская пресса и радио начали кампанию против чехословацкого правительства и очень знаменательно то, что приглашение из Берлина было передано в Братиславу.

Тисо, премьер-министр в отставке, был вызван Гитлером в германскую столицу для аудиенции. Самолет ждал его в Вене. В это время, во вторую неделю марта 1939 года, началась подготовка к тому, что нацистские лидеры любили называть "ликвидацией" Чехословакии. Эта подготовка проходила с желательной для них быстротой и легкостью. В это время нацисты действовали в тесном контакте.

Точно также в период осуществления "зеленого дела" летом прошлого года нацистские заговорщики пригласили Венгрию принять участие в этом новом деле. Адмирал Хорти, венгерский регент, был очень польщен этим приглашением. Я представляю в качестве доказательства документ 2816-ПС, идущий за номером США 115. Это письмо ~~[illegible]~~ прославленного адмирала Венгрии, страны, которая, между прочим, не имела флота, адресованное Гитлеру 13 марта 1939 года, которое мы захватили в архивах министерства иностранных дел Германии.

"Ваше превосходительство, примите мою искреннюю благодарность. Я едва ~~не~~ нахожу слова, чтобы выразить, как я счастлив, потому что этот водный район, - я не люблю употреблять красивые слова, - жизненно необходим для Венгрии".

Я думаю, что ему нужно было получить открытие воды для несуществующего флота, адмиралом которого он был.

968

H1181 - 0237

Несмотря на то,что наши солдаты находятся в армии всего в течение пяти недель,мы с энтузиазмом принимаем предложение участвовать в этом деле.Уже были даны указания о том,что в четверг 16 числа этого месяца на границе будет спровоцирован инцидент с тем,чтобы иметь возможность нанести большой и сильный удар в субботу".

Он не любит употреблять красивых слов; выражение "сильный удар" вполне достаточно.

"Я никогда не забуду этого выражения дружбы и ваше превосходительство может рассчитывать на мою постоянную благодарность.Ваш преданный друг. Подпись - Хорти".

Из этого циничного письма,написанного прославленным адмиралом...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это письмо адресовано венгерскому послу в Берлине ?

Г-н ОЛДЕРМАН. Я думаю,что это письмо адресовано Гитлеру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Вверху имеется какое-то слово,которое похоже на венгерское имя.

Г-н ОЛДЕРМАН. Это - заголовок письма.Мне кажется, что это письмо было адресовано Адольфу Гитлеру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.Есть что-нибудь в этом письме, что доказывает,что оно адресовано Гитлеру ?

Г-н ОЛДЕРМАН.Только из того факта,что оно было найдено в министерстве иностранных дел в Берлине, по стилю письма,а также из обращения -"Ваше превосходительство!" мы можем заключить,кому оно было адресовано.Мы точно не можем сказать,кому оно было адресовано,но факт остается фактом - оно было найдено в министерстве иностранных дел в Берлине.

H1181-0238

H1181-0239

Из этого циничного и хладнокровного письма явствует, что нацистские заговорщики уже информировали венгерское правительство относительно их планов дальнейших военных действий против Чехословакии. Как это оказалось впоследствии, они действовали быстрее, нежели это предполагалось. Мне кажется, что "его превосходительство Адольф Гитлер" информировал своего преданного друга Хорти об этой предполагавшейся перемене заблаговременно. В дипломатических сферах весьма активно также действовал подозрительный Риббентроп.

13 марта, в тот самый день, когда Хорти написал свое письмо, Риббентроп ~~послал~~ предупредительную телеграммой германского посла в Праге. Он описал ему, каково должно быть его поведение в период предполагавшегося и назревавшегося дипломатического давления.

Я предоставляю теперь в качестве доказательства документ 2815-ПС, под № США 116. Это - телеграмма, посланная Риббентропом в немецкое посольство в Праге 13 марта, "Берлин, 13 марта 1939 года. Прага. Шифрованная телеграмма.

В отношении инструкций, данных сегодня по телефону Кордтом, ~~не~~ в том случае, если вы получите какие - нибудь письменные извещения от президента, пожалуйста, не комментируйте их ни письменно, ни устно и не предпринимайте никаких шагов в отношении их, а просто передайте их сюда шифрованной телеграммой. Более того, я должен попросить вас и других членов посольства принять меры к тому, чтобы чешское правительство не могло связаться с вами в течение ближайших нескольких дней". Подписано: Риббентроп.

В полдень 13 марта монсеньер Тисо в сопровождении Дурканского и Майзнера, местного нацистского руководителя, прибыл в Берлин по вызову Гитлера, на который я уже

ссылался выше. В тот же день к вечеру Тисо был принят Гитлером в его кабинете в Рейхсканцелярии. Ему был вручен ультиматум. Перед ним были поставлены две альтернативы: или об"явить независимость Словакии или лишиться помощи и поддержки со стороны Германии. Выполнение этого решения, сказал Гитлер, должно быть делом не дней, а ближайших часов.

Я теперь представляю документ 2802-ПС, за № США 217. Этот документ также захвачен в германском министерстве иностранных дел. Это протоколы совещания между Гитлером и Тисо от 13 марта. Я зачитаю последний абзац на второй странице и первый абзац на третьей странице английского перевода. Первый абзац - это резюме того, что сказал Гитлер. Вы заметите, что в своем предложении Словакии Гитлер, как всегда, игнорировал правду. Я теперь цитирую: - "Он разрешил премьер-министру Тисо приехать сюда для того, чтобы выяснить эти вопросы в самое короткое время. У Германии не было никаких интересов к востоку от Карпат. Гитлеру совершенно безразлично, что будет там происходить. Вопрос стоял о том, хотели ли словаки вести свои дела самостоятельно или нет?. Гитлер ничего не хотел от Словакии. Он не будет жертвовать своим народом и даже ни одним своим солдатом для достижения того, чего не желает сам словацкий народ. Он хотел бы получить, наконец, полное представление о том, чего же в конце концов хочет Словакия. Он не хочет слушать упреков со стороны Венгрии по поводу того, что он охраняет то, что нет надобности охранять. Он вообще либерально относится к демонстрациям и беспорядкам, но в данном случае беспорядки, по его мнению, являются только внешним выражением внутренней неустойчивости. Он не потерпит этого.

H1181-0240

H1181-0241

И по этой причине он разрешил Тисо приехать сюда для того, чтобы услышать, каково его решение. Это было делом не дней, а часов. Тогда он заявил, что если Словакия желает стать независимой, то он поддержит это и даже даст свою гарантию. Он сдержит свое слово и будет верен ему до тех пор, пока Словакия пожелает оставаться независимой. Если она будет колебаться или не захочет порвать свою связь с Прагой, он отдаст судьбу Словакии во власть событий и более не будет ответственен за это. В таком случае он будет защищать только германские интересы. А эти интересы, как он говорил, не касаются территорий к востоку от Карпат. Германия ничего не имеет общего со Словакией. Словакия никогда не принадлежала Германии." Фюрер попросил имперского министра иностранных дел /подсудимого Риббентропа/ сделать свои замечания, если они у него имеются. Имперский министр иностранных дел подчеркнул со своей стороны, что в том случае, если вопрос будет решен, то он должен быть решен в течение часов, а не дней. Он показал фюреру только что полученную депешу, в которой сообщалось о передвижении венгерских войск на словацкую границу. Фюрер прочтя это, показал депешу Тисо и выразил надежду, что Словакия скоро определенно сама решит этот вопрос". Необычайное интервью. Оказывается у Германии не было интересов в Словакии. Словакия никогда не принадлежала Германии.

Тисо был приглашен в Берлин. И вот что случилось. На этом совещании присутствовали: подсудимый Риббентроп, Кейтель, статс-секретарь Дитрих, статс-секретарь Кеплер и министр без портфеля Мейснер. Я хочу обратить внимание Трибунала на присутствие подсудимого Кейтеля на этом совещании так же, как и на многих других совеща-

ниях,где обсуждались чисто политические вопросы,необходимые для дальнейшей нацистской агрессии и на которые,казалось, не было никакой необходимости в привлечении технической военной консультации.Будучи в Берлине,словаки также отдельно совещались с подсудимым Риббентропом и с другими высокопоставленными нацистскими чиновниками.Риббентроп передал Тисо копию закона,переведенную уже на словацкий язык и об'являющую о независимости Словакии.Ночью 13-го числа германский самолет был предоставлен в распоряжение Тисо для отправки его домой. 14 марта,в соответствии с желаниями нацистских заговорщиков, парламентом Братиславы было об'явлено о независимости Словакии.Поскольку словацкие экстремисты действовали по указанию германских нацистов и откровенно противодействовали чехословацкому правительству,нацистские лидеры имели полную возможность двинуться против Праги.

Вечером 14 по предложению германского посольства в Праге,г-н Гаха президент Чехословацкой республики и министр иностранных дел г-н Хвалковский прибыли в Берлин.Они очутились во враждебной атмосфере.В предыдущую субботу нацистская пресса обвиняла чехов в том,что они применяют насилие против словаков и в особенности против членов германского меньшинства и граждан Империи.Пресса и радио об'явили,что жизнь немцев находится в опасности,что такое положение нетерпимо и поэтому необходимо,как можно скорее ликвидировать то гнездо раздора, которым стала Прага в сердце Европы.

После полуночи 15 марта,в 1 час 15 минут утра Гаха и Хвалковский были введены в имперскую канцелярию.Там они встретили Адольфа Гитлера,подсудимого Риббентропа и других высокопоставленных нацистских чиновников .

H1181-0242

H1181-0243

Я представляю в качестве доказательства документ 2798-ПС за № США-118. Этот документ - отчет германского министерства иностранных дел об этом постыдном совещании. Это очень пространный документ, но он столь откровенен в некоторых своих частях и дает такую ясную картину поведения нацистов и их тактики, что я зачту его полностью. Следует помнить, что этот отчет о знаменательной конференции в ночь с 14 на 15 марта исходит из германских источников и должен поэтому рассматриваться, как сказали бы немецкие защитники, как тенденциозный документ. Тем не менее, даже без всяких особых изменений и без всякого специального отношения к этому докладу в связи с источником, из которого он исходит, он представляет полную возможность для полнейшего осуждения нацистов и является доказательством их бандитских действий, приведших к разделу Чехословакии, т.е. свидетельствует о преступлениях против международного права в течение нескольких столетий.

Я прежде всего зачитаю заглавие этого протокола. В английском фотостате протокола, включенного в книгу документов, неправильно переведено время. Нужно сказать: от 1 часа 15 мин. до 2 часов 15 минут. Беседа между фюрером, рейхсканцлером и президентом Чехословакии Гаха в присутствии имперского министра иностранных дел Риббентропа и чехословацкого министра иностранных дел происходила в рейхсканцелярии 15 марта 1939 года от 1 часа 15 минут до 2 часов 15 минут. Кроме того, там присутствовали генерал-фельдмаршал Геринг, генерал Кейтель, статс-секретарь фон Майснер, статс- секретарь Дитрих, советник посольства Гевел. Гаха открыл совещание. Он был готов покорно пойти на уступки. Он держал себя даже униженно, хотя он и был президентом суверенного государства. Он благодарил Гитлера за то, что он принял его и сказал, что Словакия находится в руках

фюрера. Гитлер ответил, что он сожалеет что был вынужден просить Гаха приехать в Берлин, в особенности потому, что президент очень стар. Гаха в это время было 70 с лишним лет. Но это путешествие президента, как сказал Гитлер, могло принести большую пользу его стране, потому что /теперь я цитирую/ "осталось только несколько часов до того времени, когда Германия может начать интервенцию".

Я теперь цитирую 1-й абзац 3-й страницы английского перевода. Вы будете иметь ввиду, что то, что я читаю - только заметки и запись того, что сказал Гитлер. Он сказал, что "Чехословакия ему абсолютно безразлична" "Если бы Чехословакия была близка к Германии - Германия чувствовала бы себя обязанной перед ней. Но он говорит, что теперь у него нет никакого обязательства в отношении Чехословакии. У него нет никаких интересов территориального характера к востоку от малых Карпат. Он не хотел бы выносить окончательное решение до осени, потому что он уверен, что можно добиться добрососедских отношений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Олдерман, как Вы считаете, вам не следовало бы прочесть последние фразы на 3-й странице?

Г-н ОЛДЕРМАН: Последняя фраза на предыдущей странице ~~была такая~~ Германия: "Что касается других стран, для них Чехословакия не играла никакой роли. Лондон и Париж и не думали интересоваться Чехословакией. Чехословакия была им безразлична". Теперь я продолжаю: "Но даже в это время, а также позже, Гитлер, в своем разговоре с Хвалковским ясно сказал, что он безжалостно уничтожит это государство, если не будет полностью пересмотрена тенденция Бенеша. Хвалковский понял это и попросил фюрера подождать. /Он часто хвастался своим терпением/. Фюрер согласился

995

H1181 - 0244

H1181-0245

на это,но,тем не менее,никаких изменений не произошло - новому режиму не удалось психологически уничтожить старый режим.Он видел это из прессы,из последовательной пропаганды,из того,что немцев отстраняют от государственных постов и из многих других факторов,которые для него являлись знаком полного согласия.Сначала он,фюрер, не понял этого,но когда ему это стало ясно,он пришел к заключению,что в случае,если бы события развивались в том же направлении,отношения с Чехословакией через несколько лет стали бы такими же,какими они были 6 месяцев тому назад.Почему Чехословакия немедленно не сократила состав своей армии до каких-то умеренных размеров ?

Существовавшая армия была тяжелым бременем для такого государства,поскольку армия имеет смысл только в том случае,если она способствует осуществлению какого то внешне-политического плана.Поскольку Чехословакия не имела более никакого политического плана,существование такой армии было бессмысленно. Он привел несколько примеров в доказательство того, что дух армии не изменился.Эти факты убедили его, что армия явится также политическим бременем и в будущем.В дополнение к этому наблюдался неизбежный рост экономических потребностей,а также протесты национальных групп,которые больше не могли мириться с существующим образом жизни.С разрешения Трибунала, я хотел бы обратить внимание на тот тон,каким Адольф Гитлер разговаривал с президентом государства,которое считалось суверенным,и его премьер-министром в присутствии генерала Кейтеля и командующего военно-воздушным флотом фельдмаршала Геринга.

Я продолжаю цитировать: "Таким образом, кризис пал на прошлое воскресенье. Я послал за венгерским послом и сказал ему, что я умываю руки в отношении этой страны. Мы не стояли перед этим фактом. Он отдал приказ германским войскам вступить в Чехословакию и включить Чехословакию в германскую империю. Он хотел предоставлять Чехословакии полную автономию и дать ей возможность жить более самостоятельно, чем в период существования австрийского правительства. Отношение Германии к Чехословакии определится завтра и после-завтра будет зависеть от отношения чехословацкого народа и чехословацкой военщины к германским войскам. Он более не доверяет правительству. Он верит в честность и прямодушие Гаха и Чвалковского, но сомневается в том, что правительство сумеет оказать влияние на весь народ. Германская армия сегодня уже начала свое наступление и всюду, где на границе она встречала какое-нибудь сопротивление, оно было полностью сломлено. Другие пограничные посты сдались под давлением тяжелой артиллерии. В 6 часов утра германская армия вступит в Чехословакию со всех сторон и германский военно-воздушный флот займет чешские аэродромы. Существовало две возможности: первая - что вторжение германских войск приведет к военному столкновению. В этом случае сопротивление будет сломлено физической силой. Вторая возможность заключалась в том, что вторжение германских войск будет протекать в приемлемой для Германии обстановке. В этом случае фюреру будет очень просто предоставить Чехословакии новые формы для организации чешской автономии, а также определенные национальные свободы.

Мы являемся свидетелями большого исторического перелома. Он не хочет мучить чехов и лишать их национальных преимуществ. Его поступки также не продиктованы нена-

977

H1181 – 0246

H1181 – 0247

вистью. Он поступает так только потому, что он должен защищать Германию. Если бы Чехословакия осенью прошлого года не сдалась, чешский народ был бы уничтожен. Никто бы не остановил его на этом пути. Он бы это сделал. Это была его воля, чтобы чешский народ жил полной национальной жизнью, и он был твердо уверен, что можно найти способ в очень большой степени удовлетворить желания чешского народа. Если столкновение начнется завтра, всякое давление вызовет контрдавление. Они будут уничтожать друг друга и тогда он не сможет выполнить обещанных облегчений. Чешская армия через два дня уже не будет более существовать. Конечно, немцы также пострадают - их будут убивать и в результате возникнет ненависть, которая заставит его / т.е. Гитлера/ просто из инстинкта самосохранения не давать Чехословакии никакой автономии".

Никто в мире ничего не будет делать ради вас. Он испытывал жалость по отношению к чешскому народу, когда читал иностранную прессу". Я думаю, что ему следовало жалеть чехов в этом случае. Впечатление, произведенное на него, было выражено немецкой поговоркой: "Мавр сделал свое дело, мавр может уйти". Таково было положение вещей.

В Германии существовало два течения - более радикальное, которое не хотело итти на какие бы то ни было уступки и считало, что Чехословакия должна быть завоевана кровью, и другая группа, чье мнение соответствовало изложенному выше мнению Гитлера. ~~Это были сторонники более мягкого курса.~~ Такова была причина того, что он просил Гаха приехать сюда. Это приглашение было последним добрым поступком по отношению к чешскому народу. Если это приведет к столкновению, то кровопролитие породит взаимную ненависть. Но визит Гаха, возможно, мог бы предотвратить крайности. Возможно, это способствовало бы нахождению такой формы организации, которая была

бы наиболее приемлема для Чехословакии и на которую она никогда бы не могла рассчитывать в период австрийского владычества. Его цель была только в том, чтобы создать необходимую безопасность для германского народа. Время шло. В 6 часов войска должны были вступить в Чехословакию. Ему было почти стыдно сказать, что против каждого чешского батальона стояла одна немецкая дивизия. Военные действия не являлись малыми по своему масштабу. Они были спланированы с довольно значительным размахом. Он посоветовал бы ему, т.е. Адольф Гитлер посоветовал бы Паулю Гаха уйти вместе с Хвалковским в отставку для того, чтобы обсудить вопрос о том, что же собственно следует делать. В ответ на это предложение Гаха, согласно немецкому протоколу, сказал, что он согласен с тем, что сопротивление бесполезно. Он выразил сомнение в том, что он сумеет издать необходимые приказы для чешской армии в течение четырех часов, которые остались у него до того момента, когда германская армия пересечет чешскую границу. Он спросил, было ли целью вторжения разоружение Чешской армии. Если так, заявил он, то можно будет как-нибудь урегулировать этот вопрос. Гитлер сказал, что его решение было окончательным и что все хорошо знают, что значит решение фюрера. Он обратился к группе нацистских заговорщиков, окружавшим его, за поддержкой. Вы хорошо помните, что там присутствовали среди других, подсудимые Геринг, Риббентроп и Кейтель. "Единственной возможностью для разоружения чешской армии", как сказал Гитлер, было вторжение германской армии на чешскую территорию".

Я теперь зачитаю один параграф четвертой страницы английского текста немецкого протокола этого позорного заседания. Это - предпоследний параграф на четвертой

H1181 – 0248

H1181 – 0249

странице: "фюрер сказал, что решение его непоколебимо". Все хорошо знали, что значит решение фюрера. Он не видел никакой другой возможности для разоружения и спросил других присутствующих, в том числе Геринга, Риббентропа и Кейтеля разделяют ли они его мнение и получил положительный ответ. Единственная возможность разоружить чешскую армию - это использовать для этого германские вооруженные силы. В этот момент Гаха и Чвалковский покинули комнату".

Я теперь предоставляю документ № 2861-ПС, выдержку из официальной британской военной голубой книги.

Британская Военная Голубая книга, страница 24, Документ США № 119. /Это официальный документ британского правительства, который Трибунал, очевидно, примет без доказательств, согласно статьи 21 Устава/.

Отрывок, который я зачитаю, представляет собой запись британского посла господина Невиля Гендерсона относительно разговора с подсудимым Герингом, в которой излагаются события, происшедшие ранним утром. Сэр Гендерсон писал лорду Галифаксу. "Берлин, 29 мая 1939 года. Я вчера посетил фельдмаршала Геринга в Каринхолле и имел с ним короткую беседу". Затем я пропускаю два абзаца и читаю четвертый абзац. Нет, я лучше прочту всю страницу. "Фельдмаршал Геринг, который, очевидно, только что говорил с кем-то на эту тему, начал с того, выказал свое возмущение по поводу отношения Великобритании ко всему немецкому и в особенности к золотым вкладам национального банка Чехословакии, находящегося в Англии. Однако, прежде чем он смог ответить, его позвали к телефону и, возвратившись, он более не затрагивал этого вопроса. Вместо этого он просто пожаловался на враждебное отношение со стороны англичан, а также о политической

и экономической блокаде Германии и деятельности, как он назвал, военных партий в Англии. Я сказал фельдмаршалу, что, прежде чем говорить о враждебности англичан, он должен понять, почему произошла перемена в отношениях англичан к Германии. Как ему уже было известно, основным предметом обсуждения Чемберленом и Гитлером в прошлом году являлся вопрос о том, что, поскольку судеты были переданы империи, Германия оставит чехов в покое и не будет вмешиваться в вопросы, касающиеся независимости Чехословакии.

Гитлер дал определенное заверение в своем письме к премьер-министру от 27 сентября. Следуя совету своих советников, умышленно ~~аннексируя~~ присоединив Богемию и Моравию, Гитлер тем самым не только нарушил свое обещание, данное Чемберлену, но более того, полностью подорвал принцип самоопределения, на котором покоилось мюнхенское соглашение.

В этот момент фельдмаршал прервал меня описанием посещения президента Гаха в Берлине. "Я сказал фельдмаршалу Герингу, что не может быть речи о действиях по доброй воле, когда я понял, что он лично угрожал начать бомбардировку Праги, если Гаха откажется принять условия. Фельдмаршал не отрицал этого, но сказал, что вернется к этому позже. По его словам, д-р Гаха с самого начала был готов подписать все, что угодно, но указал что по конституции он не имеет права это сделать без сообщения об этом Праге.

После значительных трудностей была установлена телефонная связь с Прагой и чешское правительство согласилось на наши предложения, но указало, что оно не может гарантировать, что ни один чешский батальон не будет стрелять по германским войскам. Именно тогда он

981

H1181 – 0250

H1181-0251

предупредил д-ра Гаха, что, если в германской армии будут потери, он начнет бомбежку Праги. Фельдмаршал также повторил в ответ на какое то мое замечание, рассказ об оккупации Витковичи и сказал, что это было сделано только для того, чтобы запугать поляков, и что у них сначала не было никакого намерения захватить эту область.

Я обращаю внимание Трибунала на депешу № 77 и прошу принять ее без доказательств. Это выдержка из французской официальной "желтой книги" на стр.7. Книга эта значится у нас под номером 2943-ПС. Я передаю ее под номером США-114. Это депеша от господина Кулондра, французского посла. Она также дает правильное описание этого ~~не~~ ночного совещания.

Отчет, который я сейчас представлю суду, касается 2-й части этого совещания. Он основывается на двух источниках, на "Британской голубой книге" и "Французской желтой книге". Может быть, суду будет интересно, чтобы я зачитал более подробные выдержки из этих книг потому, что обе они дают очень большой материал касательно разбираемого нами вопроса.

Когда президент Гаха вышел из комнаты имперской канцелярии, где происходило совещание, он был в таком состоянии, что нуждался в помощи врача, который для этой цели уже находился в соседней комнате. Это был немецкий врач.

Когда Гаха возвратился в комнату, нацистские заговорщики снова сказали ему о мощности и непобедимости германских вооруженных сил. Они напомнили, что через три часа, т.е. в 6 часов утра, германские вооруженные силы пересекут границу.

Подсудимый Геринг хвастался тем, что могут сделать германские вооруженные силы, если чешские армии осмелятся сопротивляться наступающим немцам. Если будут гибнуть немцы - сказал подсудимый Геринг, - германский воздушный флот превратит Прагу в руины в течение двух часов. И это,- сказал Геринг, - будет только началом.

Под угрозой неизбежной и безжалостной атаки на земле и с воздуха престарелый президент Чехословакии в 4 ч.30 минут утра подписал документ, который нацистские заговорщики заготовили уже заранее.

Этот документ ТС-49, декларация от 15 марта 1939 г., входит в ~~один из~~ серию документов, которые будут представлены британским обвинением. Я зачитаю только один абзац.

"Президент чехословацкого государства вручает с полным доверием судьбу чешского народа и чешской страны в руки фюрера германской империи". Действительно это был исторический разговор.

В то время, как нацистские чиновники запугивали представителя чешского правительства, вооруженные силы Германии на некоторых участках уже пересекли чешскую границу.

Я представляю документ 2860-ПС - еще одну выдержку из "Британской голубой книги", который я прошу принять без доказательства, согласно статье 21. Это речь лорда Галифакса - английского министра иностранных дел. Я цитирую один абзац. Это документ 2860-ПС.

"Следует иметь в виду, и это немаловажное обстоятельство, что города Моравская Острава и Витковичи были фактически оккупированы отрядами СС еще вечером 14 марта, т.е. в то время, когда президент и министр иностранных дел Чехословакии только еще выехали в Берлин и значит, до того, как начались переговоры с Гитлером".

На рассвете 15 марта германские войска двинулись в Чехословакию со всех сторон. Гитлер издал приказ вооруженным силам и обращение к германскому народу, которое гласило: "Чехословакия перестала существовать".

H1181-0252

H1181-0253

На следующий день,в нарушение статьи 61-й Версальского договора,Чехословакия была формально включена в германскую империю под названием " Протекторат Богемия и Моравия".Документ,относящийся к этому акту,будет представлен Трибуналу британской делегацией позднее на этой неделе за № ТС-51. Он был подписан в Праге 16 марта 1939 года Гитлером,Ламмерсом и подсудимыми Фриком и фон Риббентропом.

Я процитирую еще одну фразу из этого документа: "Богемско-моравские страны в течение тысячелетий рассматривались,как жизненные пространства германского народа.Остальная часть документа дает в деталях представление о степени подчинения Чехословакии Германии.Германский протектор так называемого германского"протектората" должен был назначаться фюрером;подсудимый Нейрат первым занял этот пост. "Да избавит нас Бог от таких протекторов". Германское правительство берет на себя ведение иностранных дел,а также проведение таможенной политики Чехословакии.Было указано,что германские гарнизоны и военные части будут находиться на территории протектората. В то же самое время экстремистские вожди в Словакии ,которые под давлением нацистов сделали так много для того,чтобы оттторгнуть ее от Чехословакии,пришли к выводу,что недельное существование их независимого государства было теперь официально закреплено.Я представляю документ № 1439-ПС.

Я не буду оглашать этот документ.Это просто декрет, напечатанный в газете "Рейхсгезетцблатт" за 1939 г. и поэтому я думаю,что Трибунал примет его без доказательств.Наш номер документа 1439-ПС;он находится на 606 странице"Рейхсгезетцблатт" Эта декларация подписана подсудимым Риббентропом,имперским министром иностранных дел . Она озаглавлена: " Договор о протекторате, который будет осуществлять -

ся Германской империей по отношению к государству Словакия". Германское правительство и словацкое правительство договорились: после того, как словацкое государство отдало себя под защиту германской империи, урегулировать с помощью договора все дальнейшие отношения, вытекающие из этого факта.

Для этой цели нижеподписавшиеся представители этих двух правительств согласились со следующем: Статья 1. Германская империя берет на себя защиту политической независимости Словакии и неприкосновенности ее территории. Статья 2. Для того, чтобы сделать эффективной защиту протектората со стороны Германской империи, германские вооруженные силы будут иметь право в любое время строить военные сооружения и держать в них гарнизоны в размерах, которые они сочтут необходимыми, на территории, ограниченной: с Запада-границами Словакии, а на Востоке-линией, образованной Нижними Карпатами, Белыми Карпатами и горами Яворник.

Далее я пропускаю. "Правительство Словакии создаст свои вооруженные силы в тесном контакте с германскими вооруженными силами".

Я представляю также документ № 2798-ПС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть сейчас удобное время для перерыва? Я полагаю, что для удобства защиты Трибунал будет устраивать перерыв не на 1 час, а на 1 час 15 мину Поэтому, утреннее заседание будет прекращаться в 12 ч. 45 мин., а вечернее начинаться в 2 часа.

/ Перерыв /

H1181 - 0254

H1181-0255

Г-н ОЛДЕРМАН: Господа судьи! Секретный протокол между Германией и Словакией предусматривал тесное экономическое и финансовое сотрудничество между этими двумя странами. Естественные богатства были предоставлены в распоряжение германского правительства.

Я предоставляю в качестве доказательства документ 2793-ПС за № США-120. Зачитываю третий абзац из этого документа.

"Исследование, развитие и использование словацких естественных богатств. В этом отношении основной принцип заключается в том, что эти ресурсы, поскольку они не требуются для удовлетворения нужд самой Словакии, должны в первую очередь быть предоставлены в распоряжение Германии.

Все исследования ~~начаты~~ будут переданы в ведение соответствующего имперского агентства. Правительство словацкого государства вскоре начнет расследование для того, чтобы установить, выполнили ли нынешние владельцы концессий и привилегий производственные обязательства, предусмотренные законом, и в случае, если эти обязательства не были выполнены, оно отменит эти концессии и привилегии".

В своих частных беседах нацистские заговорщики давали еще дополнительные признаки того, что они рассматривают марионеточное Словацкое государство, как германскую собственность.

Я предоставляю в качестве доказательства документ Р-100 под номером США-121. Этот документ является меморандумом, врученным Гитлером генералу фон-Браухичу 25 марта 1939 года. Значительная часть этого документа касается вопросов, возникших в связи с недавней оккупацией Богемии, Моравии и Словакии. Я цитирую, начиная с шестого абзаца.

"Генерал-полковник Кейтель должен сообщить словацкому правительству через министерство иностранных дел, что ему не будет разрешено содержать или расквартировывать словацкие части /гвардии Глинка/ по эту сторону границы вдоль реки Ваар. Они будут переброшены на новую словацкую территорию. Гвардия Глинка должна быть разоружена.

Через министерство иностранных дел словакам будет предложено передать нам в счет платежа любое вооружение, которое нам необходимо, и которое все еще находится в Словакии. Это предложение должно быть основано на соглашении между армией и чешскими войсками. Для оплаты должны быть использованы те миллионы, которые мы все-равно будем переводить в Словакию - "Чешский протекторат".

У армейских частей будет снова запрошено, следует ли повторять вновь о том, чтобы они в течение установленного срока и под угрозой строгого наказания передали все вооружение.

Мы берем всю военную технику бывшей Чехословакии бесплатно. Но за орудия, купленные согласно контракта до 15 февраля, будет заплачено.

Богемия и Моравия должны делать ежегодные вклады в германское казначейство. Размер этих вкладов будет установлен на основании средств, которые раньше предоставлялись чешской армии".

Захват чехословакии Германией в нарушение мюнхенского соглашения вызвал формальный протест со стороны британского и французского правительств. Эти документы ТС-52 и ТС-53 от 17 марта 1939 года будут предоставлены трибуналу английским обвинителем. В тот же день исполняющий обязанности государственного секретаря

H1181 – 0256

H1181 – 0257

Соединенных Штатов сделал заявление, которое я представляю и прошу суд принять без доказательства, это документ 2862-ПС под номером США-122; и это отрывок из официальной книги, озаглавленной "Мир и война. Внешняя политика Соединенных Штатов с 1931 по 1941 г.г." изданной государственным департаментом Соединенных Штатов Америки. Между прочим, эту книгу, которая принадлежит мне лично, я представляю трибуналу, потому что, как я вполне уверен, судьи будут заинтересованы в ней для изучения всей обстановки того периода.

В этой книге дается подробная хронологическая история всех дипломатических событий до 1941 года, а в настоящий момент я представляю трибуналу выдержку из этой книги, на стр.454-455 - заявление господина Уэлса от 17 марта 1939 года.

"Правительство Соединенных Штатов неоднократно высказывало свою уверенность в том, что только путем международной поддержки программы порядка и законности можно обеспечить всеобщий мир. Это правительство, основанное ~~и посвященное~~ на принципах человеческой свободы и демократии, и посвятившееся себя им, не может не осуждать тех действий, которые привели к временному упразднению свобод независимого народа, с которым с первого дня превозглашения независимости Чехословацкой республики народ Соединенных Штатов поддерживал особенно тесные и дружеские отношения".

~~Г-н ОЙДЕРМАН.~~ Позиция правительства Соединенных Штатов была ясно определена. Оно подчеркивало необходимость поддерживать святость договоров и необходимость невмешательства иностранных государств во внутренние дела других стран. Оно постоянно осуждало политику военной агрессии. Ясно, что незаконные действия и применение силы угрожают всеобщему миру и самим основам современной

цивилизации. События, которые произошли, явно подчеркивают правильность позиции правительства Соединенных Штатов.

С переходом Чехословакии в руки немцев, нацистские заговорщики осуществили программу, которую они изложили на совещании в Берлине 5 ноября 1937 года. Как вы помните, эта захватническая программа была направлена к тому, чтобы обеспечить Германии более удобные границы, увеличить ее промышленные и продовольственные ресурсы и, как с промышленной, так и со стратегической точки зрения занять позицию, с которой они могли бы начать еще более широкие разрушительные кампании агрессии. Менее чем через полтора года эта программа была осуществлена к удовлетворению нацистких руководителей.

Теперь я прошу Трибунал снова обратить внимание на карту. Мне кажется, что не будет просто образным выражением, если я снова укажу на волчью пасть, нижняя челюсть которой появилась после захвата Австрии - 12 марта 1938 года. Таким образом, была окружена Чехословакия.

Следующий шаг - захват 1 октября 1938 года гористой Судетской области, отмеченная на 2-й карте красным. Чехословакия оказалась еще в большей мере окружена, ее оборона ослаблена. Затем, пасть, или клещи, как сказал генерал Кейтель или генерал Иодль, сомкнулась. И вы видите, что произошло с Чехословакией. 15 марта 1939 года были сокращены границы, приобретены новые базы. Затем Чехословакия была уничтожена. На третьей карте Богемия и Моравия отмечены черным. Словакия на карте окрашена в светло-коричневый цвет. Но я уже зачитал документы, которые показывают, в каком Словакия оказалась положении. И, после создания германских баз в Сло-

H1181 - 0258

H1181-0259

вакии, вы видите, насколько южная граница так же, как и западная граница Польши, были поставлены под угрозу и были созданы условия для следующего акта агрессии, который будет описан английским обвинителем.

Из всех заговорщиков, пожалуй, подсудимый Геринг лучше всех знал промышленные и стратегические преимущества, которые приобрела Германия после захвата Чехословакии. Теперь я предоставляю в качестве доказательства документ 1301-ПС. Это - довольно большая папка. Я особенно обращаю внимание на 10-й документ этой папки. На 25 странице английского перевода, который я предоставляю под № США - 123, вы увидите совершенно секретный протокол совещания с Герингом в министерстве авиации. Это совещание, состоявшееся 14 октября 1938 года - лишь через 2 недели после оккупации Судетской области, - было посвящено обсуждению экономических проблем. Замечания подсудимого Геринга имеют большое значение. Цитирую выдержки из 3-го параграфа на странице 26 английского перевода.

"Судетская область должна эксплоатироваться всеми средствами. Генерал-фельдмаршал Геринг рассчитывал на полную промышленную ассимиляцию Словакии. Чехия и Словакия станут германскими владениями. Все возможное должно быть вывезено. Движение по каналу Одер-Дунай должно ускориться. В Словакии должна быть произведена разведка нефти и руды - особенно государственным секретарем Кеплером".

Летом 1939 года, после включения Богемии и Моравии в состав германской империи, подсудимый Геринг снова раскрыл большую заинтересованность нацистских лидеров в экономических возможностях Чехословакии. Я предоставляю в качестве доказательства документ под № США 124 Р-133. Этот документ от 27 июля [redacted]

подписанный Мюллером, является протоколом совещания Геринга с группой представителей верховного командования и других германских правительственных агентств, связанных с военным производством. Это совещание состоялось на два дня раньше - 25 июля. Читаю 1-й абзац.

"В довольно пространном заявлении фельдмаршал об"яснил, что включение Богемии и Моравии в германскую экономику было осуществлено, в частности, для того, чтобы увеличить военный потенциал Германии путем эксплоатации промышленности, но такие документы, как декрет имперского министра экономики от 10 июля 1939 года, а также письмо на имя фирмы "Шкоде" аналогичного содержания, которые могут ослабить меры по вооружению в протекторате противоречат этому принципу. Если необходимо издавать такие директивы, то это должно быть сделано только с его разрешения. Во всяком случае он /то есть подсудимый Геринг/ настаивает в соответствии с директивой Гитлера, на том, чтобы военный потенциал протектората эксплоатировался частично или полностью в интересах мобилизации в скорейший срок".

Помимо усиления нацистского экономического потенциала для ведения дальнейших агрессивных войн захват Чехословакии предоставил нацистам новые базы, с которых они могли начать свою следующую агрессивную войну - нападение на Польшу. Вы помните протокол совещания Геринга с нацистской словацкой делегацией зимой 1938-1939 года. Этот протокол был под № 2801-ПС, который я представил в качестве доказательства несколько ранее под № США 109. Вы помните последнюю фразу этого протокола - заявление подсудимого Геринга? Я снова цитирую эту фразу.

991

H1181-0260

H1181-0261

"Авиационные базы в Словакии имеют большое значение для германских военно-воздушных сил с целью использования их против Востока".

Теперь я представлю документ 1874-ПС под номером США-125. Этот документ - протокол на немецком языке, совещания подсудимого Геринга с Муссолини и Чиано 15 апреля 1939 года, через месяц после захвата Чехословакии. На этом совещании Геринг рассказал своим младшим партнерам по Оси о германской подготовке к войне. Он сравнил мощь Германии с мощью Англии и Франции. Естественно, он коснулся германской оккупации Чехословакии. Я оглашу два абзаца из этого протокола. Это 2-й абзац на 4-й странице документа 1874-ПС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой документ?

Г-н ОЛДЕРМАН: 1874-ПС. "Однако тяжелое вооружение Чехословакии, во всяком случае, показывает, насколько оно могло быть опасно даже после Мюнхена в случае серьезного столкновения. В результате действий Германии, положение обеих стран оси улучшено, в частности, ввиду тех экономических возможностей, которые были приобретены в результате передачи Германии большой производительной мощности /военного потенциала/ Чехословакии. Это способствует значительному усилению мощи Оси против западных держав. Кроме того, Германии нет необходимости держать ни одной дивизии для защиты от этой страны в случае возникновения более серьезного конфликта. От этого обе страны оси в конечном случае получат пользу".

Затем я зачитаю на странице 5-й немецкого текста 2-й абзац: "Действия, предпринятые Германией в Чехословакии, следует рассматривать как преимущество для оси; в случае, если Польша, в конце концов, присоединится к противникам держав оси. Тогда Германия сможет напасть на

эту страну с обоих флангов и будет находиться на расстоянии, которое может быть покрыто самолетом в 25 минут от нового промышленного центра, который был, ввиду его близости к границе, передвинуть вглубь страны, ближе к другим промышленным районам. Теперь, благодаря изменению хода событий, он снова находится вблизи границы." Это показывает 4-я карта. Мне кажется, что эта карта говорит больше, чем любые слова о логике, продуманном расчете, преднамеренности каждого шага германской агрессии. Более того, она показывает основные факторы развязывания агрессивной войны, освещенные обвинением при пред'явлении доказательств, а именно то, что каждый шаг заговорщиков был рассчитан на переход к новой, еще более широкой агрессии.

Вы помните слова Гитлера, произнесенные на совещании в имперской канцелярии 23 мая 1939 года, когда он составлял планы польской кампании. Этот документ Л-79 под № США-27 я вновь процитирую:

"Прошедший период был действительно хорошо использован. Все меры были предприняты в правильной последовательности и в согласии с нашими целями".

Полезно сослаться на два других выступления нацистских руководителей. В своей лекции в Мюнхене 7 ноября 1945 года подсудимый Йодль говорил следующее. Я цитирую со страницы 5-й документа Л-172, уже представленного под № США-34 на странице 8-й немецкого текста.

"Разрешение чешского конфликта без кровопролития осенью 1938 и весной 1939 г.г. и присоединение Словакии округлило территорию великой Германии таким путем, что после этого стало возможным рассматривать польскую проблему на основе более или менее благоприятных стратегических предпосылок."

H1181-0262

H1181-0263

В речи, с которой он обратился к своим военным командующим 23 ноября 1939 г., Гитлер наметил путь для восстановления военной мощи Германии.

Это документ № США-23. Я процитирую выдержку из второго абзаца: "Следующим шагом были Богемия, Моравия и Польша. Этот шаг также нельзя было совершить в течение одной кампании. Во-первых, необходимо было закончить оборонительные сооружения на Западе. Невозможно было достичь цели одним усилием. Для меня самого с первого момента было ясно, что я не мог удовлетвориться территорией только одной Судетской области. Это было лишь частичное решение. Было принято решение двинуться в Богемию. Затем последовало установление протектората и вместе с тем была создана основа для действий против Польши".

Прежде чем я закончу вопрос об агрессии против Чехословакии, я хотел бы представить Трибуналу документ, который я получил слишком поздно, чтобы включить его в нашу книгу документов. Я получил его после полудня /вернее, под вечер/ в субботу. Это официальный документ чехословацкого правительства, приложенный к чехословацкому докладу, который я уже предоставил. Теперь я представляю его под номером 3061-ПС, США-126. Документ был нами предоставлен на немецком языке с английским переводом, который нам показался недостаточно хорошим и мы его вновь перевели на английский язык.

Мне кажется, что перевод только что был передан Трибуналу. Его следует приложить к книге документов под буквой "О". Я не зачитываю весь отчет, он составляет примерно, 12 страниц, Трибунал должен принять его без доказательства, согласно Уставу. Я лишь хочу сказать, что этот документ подтверждает другие доказательства,

которые я уже предоставил Трибуналу. В частности, он подтверждает следующие утверждения:

1/Тесные отношения между Генлейном и СДП, с одной стороны, и подсудимыми Гессом и Риббентропом, с другой,

2/Использование германской миссии в Праге для руководства деятельностью германской пятой колонны,

3/Финансирование движения Генлейна учреждениями германского правительства, включая германских дипломатических представителей в Праге,

4/Использование движения Генлейна для проведения шпионажа, в соответствии с прямыми приказами из Германии.

Кроме того, этот документ предоставляет дальнейшие подробности относительно посещения президентом Чехословакии Гаха Берлина ночью 14 марта. Он подтверждает тот факт, что Гаха нуждался в медицинской помощи врача Гитлера и что подсудимый Геринг угрожал чешской делегации.

Я завершаю свое предоставление материалов о том, что мне всегда казалось самой печальной главой истории человечества: насилие над слабым маленьким чехословацким государством и его уничтожение.

АНГЛИЙСКИЙ ОБВИНИТЕЛЬ СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Господа судьи, перед тем как я предоставлю те доказательства, которые я намереваюсь представить, может будет полезным объяснить, как английская часть обвинения будет разделена и кто будет представлять различные документы. Я буду заниматься общими договорами. После этого мой коллега полковник Гриффит Джонс коснется Польши. В третьих г-н Элвин Джонс коснется вопросов Норвегии и Дании. В четвертых, г-н Роберте коснется Бельгии, Голландии и Люксембурга. В-пятых, полковник Филимор коснется Греции

H1181-0264

H1181-0265

и Югославии. После этого, мой коллега г-н Олдерман, представитель американского обвинения, ~~кончает~~ рассмотрит вопрос об от имени обеих делегаций агрессии против СССР и США.

Разрешите мне также сказать пару слов относительно документов. Каждый из защитников получит экземпляр различных сборников документов на английском языке. Эо экземпляров первых четырех сборников с документами уже переданы в комнату защитников. Мы надеемся, что последний сборник, касающийся Греции и Югославии, будет передан туда сегодня.

Кроме того, защитники получат по крайней мере шесть экземпляров каждого документа на немецком языке.

Что касается раздела об общих договорах, которым займусь я, то все документы, касающиеся этого раздела, имеются в "Рейхгезетцблатте" или в книге "Документен дер дейчен политик". 10 экземпляров этого периодического издания переданы защитникам.

Таким образом, поскольку это касается того раздела который сейчас заслушает Трибунал, то защитники получат на немецком языке, по крайней мере, 16 экземпляров каждого документа. Помимо этого имеется еще один экземпляр этих двух изданий на немецком языке для Трибунала, если какой либо член Трибунала захочет ознакомиться с этими документами на немецком языке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы будете вызывать каких-либо свидетелей?

ДЭВИД ДЭЙ: Нет, милорд.

Господа судьи! Перед тем, как я начну говорить о первом договоре, я бы хотел привести три цитаты, касающиеся вопроса, на который сослался вчера мой коллега генеральный прокурор. Можно подумать на основании удручающего перечня разорванных договоров и нарушенных заво

рений, о которых Трибунал уже слышал, что Гитлер и нацистское правительство даже не создавали вида, что необходимо и желательно сдержать данное слово. Однако, с внешней стороны, они уверяли в обратном. Что касается договоров, то 18 октября 1933 года Гитлер заявил: "Мы сделали все, что в силах, чтобы выполнить то, что мы подписали". Трибунал заметит оговорку: "что мы подписали". Но 21 мая 1935 года Гитлер заявил: "Германское правительство будет тщательно выполнять каждый добровольно подписанный договор, даже если он был заключен до прихода правительства к власти".

В отношении заверений Гитлер говорил еще более определенно. В той же речи, в рейхстаге 21 мая 1935 года Гитлер признал, что заверение является в равной мере обязательством. В то время мир еще не должен был знать, что на самом деле он не чувствовал себя ни в какой мере обязанным. Но вот что он действительно сказал: "И когда теперь я слышу из уст английского политического деятеля, что такие заверения ничего не значат и что единственное доказательство искренности заключается в подписи, которой скреплены многосторонние пакты, то я должен просить г-на Идена помнить, что все равно речь идет о заверении. Иногда гораздо легче подписать договор, зная, что ты пересмотришь свою позицию в решительный час, чем заявить всей стране свое намерение придерживаться политики, которая служит делу мира, потому, что она отвергает все, что ведет к войне".

Далее он приводит в качестве иллюстрации свое заверение Франции. Зная, как Гитлер хотел уверить мир в том, что он придает большое значение договорам, я попрошу Трибунал просмотреть лишь 15 из тех договоров, которые он расторгнул. Об остальных 69, которые указаны на кар-

H1181 – 0266

H1181-0267

те и которые были расторгнуты в период между 1933-1941 г.г., будут говорить мои коллеги.

Нужно еще коснуться вопроса о положении договора в германском праве. Опубликование текста договора в "Рейхгезетцблатт" делает этот договор частью законодательства Германии. Это, как мне кажется, является довольно интересным в аспекте тех нарушений, о которых я буду говорить. Первый договор, которого я коснусь- это Конвенция о мирном разрешении международных споров, подписанная в Гааге 29 июля 1899 года.

Я прошу Трибунал принять эту конвенцию без доказательств и для удобства вручаю под № USA-1 английский документ ТС-1. Немецкий текст имеется в "Рейхгезетцблатт" от 1901 года № 44, разделы 401 по 434 и 482 по 483. Что касается обвинения, связанного с этой конвенцией, то оно изложено в приложении С, страница 38 английского текста.

Как генеральный прокурор вчера заявил, эти договоры были лишь первыми шагами в стремлении отвергнуть неизбежность войны. В этих договорах агрессивная война не осуждается, как преступление, но более мягкие пункты этих договоров были расторгнуты с той же легкостью, что и более серьезные соглашения.

29 июля 1899 года Германия, Греция, Сербия и 25 других стран подписали эту конвенцию. Германия ратифицировала ее 4 сентября 1900 года, Сербия - 11 мая 1901 года, Греция - 4 апреля 1901 года.

Что касается Сербии, то, согласно статьи 12 Договора между основными Союзными и Присоединившимися к ним державами и сербско-хорватско-словенским государством, подписанного в Сен-Жермене 10 сентября 1919 года, новое королевство сербов, хорватов и словен являлось преемни-

ком всех договоров, подписанных Сербией. Как Трибунал знает, впоследствии это государство было названо Югославией.

Мне кажется достаточным зачитать лишь первые две статьи.

Статья первая: "С целью избежать, поскольку, это возможно, применения силы в отношениях между государствами, подписавшие державы соглашаются сделать все, что в их силах, чтобы обеспечить мирное решение международных споров".

Статья вторая: "В случае серьезных расхождений или споров, договаривающиеся державы соглашаются, прежде чем прибегнуть к оружию, использовать, поскольку обстоятельства это допускают, услуги или посредничество одной или нескольких дружественных держав".

Далее, в конвенции говорится о самом механизме посредничества. Мне кажется, что нет необходимости говорить об этом подробно.

Второй договор - это Конвенция о мирном решении международных споров, подписанная в Гааге 18 октября 1907 года. Я прошу Трибунал принять и этот договор без доказательства и для удобства предоставляю его под № ВБ-2, окончательное решение конференции в Гааге, которое имеется в британских документах ТС-2,3 и 4. Этот договор имеется в немецком тексте в "Рейхсгезетцблатт" от 1910 года № 52, разделы 22 и 25. Соответствующее освящение можно найти в приложении С.

Эта конвенция была подписана 44 государствами, при этом предусматривалось, что конвенция войдет в силу, если из 31 государства, ее подпишут 28 государств и 3 государства присоединятся . Мы считаем, что он был в

999

H1181-0268

H1181 – 0269

силе в отношении США, Бельгии, Чехословакии, Дании, Франции, Германии, Люксембурга, Японии, Голландии, Норвегии, России и Польши. Согласно статьи 91, эта конвенция заменяет конвенцию 1899 года. В виду того, что Греция и Югославия были сторонами конвенции 1899, но не конвеции 1907 года, в отношении этих двух стран остается в силе первоначальная конвенция. Этим об"ясняется разделение стран в приложении С.

Я вновь намереваюсь зачитать лишь первые две статьи.

1-я "С целью избежать, поскольку это возможно, применение силы в отношениях между государствами, договаривающиеся державы соглашаются делать максимальные усилия для того, чтобы обеспечить мирное урегулирование международных споров". Далее, мне кажется, нет необходимости читать. Эта статья также касается механизма посредничества.

Третий договор - это Гаагская конвенция, касающаяся начала военных действий, подписанная в то же время. Она имеется в сборнике, который я уже представил и я прошу Трибунал принять его без доказательств.

Он имеется в британском сборнике ТС-3. Немецкий текст этого договора находится в "Рейхсгезетцблатт" от 1910 г. № 2 разд. 82-102. Это относится к обвинению № 3 приложения С. Эта конвенция была в силе в отношении Германии, Польши, Дании, Норвегии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и России. Она касается порядка сообщения противнику о начале военных действий. Она, повидимому, явилась результатом русско-японской войны 1904 года, когда Япония напала на Россию без предварительного предупреждения.

1000

Как вы заметили, в этой конвенции не установлен никакой определенный срок между об"явлением и началом военных действий, но в этой конвенции указан минимальные нормы международного поведения перед началом войны.

Если разрешите, я снова сошлюсь на первый параграф.

"Договаривающиеся державы признают, что военные действия между ними не должны начинаться без предварительного и ясного предупреждения в форме обоснованного об"явления войны или ультиматума, обусловленного об"явлением войны".

Далее идут технические вопросы, о которых я говорить не буду.

Четвертый договор - это пятая Гаагская конвенция относительно прав и обязанностей нейтральных держав и лиц в случае войны на суше, подписанная в то же время. Это английский документ ТС-4, который имеется в "Рейхсгезетцблатт" издания 1910 года, № 2, разделы 168-176. Соответствующее обвинение можно найти в приложении С.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нужно ли делать ссылки на немецкие материалы?

ДАЙС: Может быть, это нужно защитникам? Если можно это пропустить, тем лучше. Во всяком случае, если защитники захотят получить какую либо информацию, они могут обратиться ко мне.

Германия подписала конвенцию и в результате ратификации этот договор остается в силе между Германией и Норвегией, Данией, Бельгией, Люксембургом, Нидерландами, СССР и Соединенными Штатами.

Обращаю внимание Трибунала на статью 1. "Территория нейтральных держав является неприкосновенной".

Однако, в связи с этой конвенцией возникает вопрос, который я хочу сейчас не разрешить. Согласно статьи 20-й положения настоящей конвенции применимы лишь

H1181-0270

H1181-0271

к подписавшим ее сторонам и в том случае, если все воюющие страны также подписали конвенцию.

Ввиду того, что Великобритания и Франция вступили в войну через два дня после начала военных действий между Германией и Польшей, а одна из этих держав не ратифицировала конвенцию, то можно спорить о том, что положения этой конвенции не распространялись на вторую мировую войну.

Я не хочу занимать время Трибунала аргументами по этому поводу, когда имеется так много более важных договоров и поэтому я не буду настаивать на этом. Я лишь хочу обратить внимание Трибунала на положение первой статьи, которое устанавливает международные нормы того времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, сейчас следует сделать перерыв?

П е р е р ы в .

М-ка АД

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

5 декабря 1945 г.

(Вечернее заседание)

ПЕРЕВОДЧИК - Трояновский.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: До перерыва я начал говорить о пятом договоре, о Мирном договоре между Союзными Державами, с одной стороны, и державами, сотрудничавшими с Германией, с другой стороны, подписанном в Версале 28 июня 1919 г. Я вновь прошу Трибунал принять этот договор без доказательств и для удобства вновь передаю ~~его~~ Трибуналу под № ББ-3 копию договора, включая британские документы с ТС-5 по ТС-10 включительно, а также ссылаюсь на обвинение 5 в Приложении С к обвинительному заключению.

Перед тем, как я коснусь отдельных, относящихся к делу частей этого договора, разрешите мне вкратце изложить общую схему договора.

Часть первая содержит Устав Лиги Наций; часть вторая устанавливает границы Германии в Европе. Эти границы описаны подробно, но во второй части нет положения, гарантирующего эти границы. Часть третья /ст.ст.31-117/ содержит политические статьи для Европы. В этой части Германия гарантирует некоторые территориальные границы в Бельгии, Люксембурге, Австрии, Чехословакии, Франции, Польше, Мемеле, Данциге и т.д.

Может быть, Трибунал найдет удобным коснуться в настоящее время вопроса о связи этого договора со следующим, а именно - с Договором о восстановлении дружественных отношений между Соединенными Штатами и Германией.

H1181-0272

H1181-0273

Части 1-я,2-я и 3-я Версальского договора не включены в договор с США. Части 4-я,5-я,6-я,8-я,9-я,10-я, 11-я, 12-я, 14-я и 15-я слово в слово совпадают с текстом, изложенным в договоре с США. Для Трибунала существенное значение имеет часть У, которая содержит военные, морские и авиационные статьи. Части 7-я и 13-я не включены в договор с США.

Мне кажется, нет нужды излагать содержание этих частей, но, если Трибунал пожелает, я с удовольствием это сделаю.

Первая часть, которой должен коснуться Трибунал, это та, которая включена в английский документ ТС-5, а именно, статьи 42-44 относительно Рейнской зоны. Они очень короткие и в виду того, что они слово в слово повторяются в Локарнском договоре, их, может быть, следует огласить.

Статья 42: Германии запрещается поддерживать или сооружать какие-либо укрепления, как на левом берегу Рейна, так и на правом его берегу к западу от линии, проходящей в 50 километрах к востоку от Рейна.

Статья 43: В вышеуказанном районе также запрещается содержание и сосредоточение вооруженных сил, как постоянно, так и временно: проведение любых военных маневров, а также содержание всех постоянных укреплений.

Статья 44: В случае, если Германия каким-либо путем нарушит положения статей 42 и 43, она будет считаться совершившей по отношению к державам, подписавшим настоящий договор, судебный акт, ставящий своей целью нарушить всеобщий мир".

Я не хочу представлять в качестве доказательства, а хочу обратить внимание Трибунала на документ, который он может принять без доказательств, так как этот документ

опубликован германским правительством,а именно - меморандум от 7-го марта 1936 года,в котором нацисты излагают свою версию нарушения договора.Ввиду того, что мой друг господин Элдерман уже коснулся этого вопроса, я не буду о нем говорить.

Следующая часть договора имеется в английском документе ТС-6,статья 80,относительно Австрии:

"Германия признает и будет строго уважать независимость Австрии в пределах тех границ, которые будут установлены договором между этими государствами и основными союзными и присоединившимися к ним державами; она соглашается,что эта независимость будет нерушимой,за исключением тех случаев,когда с согласия Совета Лиги Наций будут приняты какие-либо изменения в этой связи."

Здесь следует указать на декларацию Гитлера об Австрии,представляемую под № ТС-47.Обстановка,в которой она была сделана,была описана моим другом г-ном Элдерманом.Я не намереваюсь оглашать эту декларацию,так как Трибунал может принять ее без доказательств.

Далее следует документ ТС-3 относительно Мемеля:

"Германия отказывается в пользу основных союзных и присоединившихся к ним держав от всех прав на территории,расположенные между Балтийским морем.Северо-Восточной границей Восточной Пруссии,в соответствии с 28 статьей второй части (границы Германии) настоящего договора, и бывшей границы между Германией и Россией.

Германия обязуется признать решения, вынесенные основными союзными и присоединившимися к ним державами в отношении этих территорий,особенно поскольку это касается гражданства жителей ."

1005

H1181-0274

H1181 – 0275

Ввиду того, что здесь не говорилось о каком-либо официальном документе относительно присоединения Мемеля к Германии, который Трибунал мог бы принять без доказательств, для удобства я прилагаю копию заявления по этому вопросу под № ТС-53-А /ВБ-4/. Это очень короткий документ. Поэтому разрешите мне его зачитать.

"Уполномоченный по передаче Мемельской территории гаулейтер и обер-президент Эрих Кох 3 апреля 1939 года во время совещания в Мемеле произвел окончательное включение бывшей Мемельской территории в национал-социалистское гау Восточной Пруссии и в восточно-прусский административный округ Гумбинен".

Теперь мы переходим к документу ТС-9. Это - статья 100, касающаяся Данцига. Я зачитаю только первую фразу, потому что остальное касается географических границ:

"Германия отказывается в пользу основных союзных и присоединившихся к ним держав от всех прав на территорию, ограниченную следующим". Далее границы этой территории указываются на немецкой карте, приложенной к договору.

Полковник Гриффит Джонс коснется этой части дела и официально представит документы, касающиеся оккупации Данцига.

Теперь прошу господ судей обратить внимание на документ ТС-7. Это - статья 81-я, касающаяся Чехословацкого государства: "Германия, в соответствии с действиями, уже предпринятыми союзными и присоединившимися к ним державами, признает полную независимость Чехословацкого государства, которое будет включать автономную территорию славян к югу от Карпат. Настоящим Германия признает границы этого государства, как они установлены союзными и присоединившимися к ним державами и другими заинтересованными государствами."

Господин Олдерман говорил об этом сегодня утром и представил документ, подробно излагающий совещание Гитлера с президентом Гаха и Хвалковским, на котором присутствовали подсудимые Геринг, Риббентроп и Кейтель. Поэтому я не буду представлять Трибуналу английский перевод этого протокола /ТС-48/, но господин Олдерман сегодня утром просил меня официально представить под № ВБ-6 документ ТС-49, который является соглашением, подписанным Гитлером и подсудимым Риббентропом от имени Германии и президентом Гаха и Хвалковским от имени Чехословакии. Трибунал должен принять этот документ без доказательств. Я не помню, огласил ли господин Олдерман сегодня утром документ ТС-49. Во всяком случае, он его упомянул.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, он его не оглашал.

МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Тогда я бы хотел его о-гласить:

"Текст соглашения между фюрером и рейхсканцлером Адольфом Гитлером и президентом Чехословацкого государства д-ром Гаха и министром иностранных дел Чехословакии доктором Хвалковским в присутствии фон Риббентропа, имперского министра иностранных дел.

"Фюрер и рейхсканцлер принял сегодня в Берлине по их просьбе президента Чехословацкого государства д-ра Гаха и чехословацкого министра иностранных дел доктора Хвалковского в присутствии господина фон Риббентропа, министра иностранных дел империи. На этом совещании было подвергнуто открытому рассмотрению серьезное положение, которое возникло на бывшей территории Чехословакии в результате событий последних недель. С обеих сторон было высказано единодушное мнение о том, что цель всех их

0097

H1181-0276

H1181 - 0277

усилий должна заключаться в том, чтобы обеспечить спокойствие, порядок и мир в этой части Центральной Европы. Президент Чехословацкого государства заявил, что для того, чтобы достичь этой цели и добиться окончательного умиротворения, он с уверенностью передает в руки фюрера германской империи судьбу чешского народа и их страны. Фюрер принял эту декларацию и высказал свое решение обеспечить чешскому народу под защитой германской империи автономное развитие его национальной жизни в соответствии с его специфическим характером". Далее следуют подписи.

Как Трибунал понимает, в круг моих обязанностей не входит комментировать этот документ. Это уже было сделано г-ном Олдерманом. Я оглашаю эти документы лишь для того, чтобы приобщить его к делу.

Следующий документ, который я представляю под номером ВВ-7, является английским документом ТС-50. Это - прокламация Гитлера к германскому народу от 15 марта 1939 года. Мне кажется, что господин Олдерман этот документ также не оглашал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, не оглашал.

МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Тогда я его оглашу.

"Прокламация фюрера к германскому народу 15 марта 1939 г. Обращение к германскому народу:

"Лишь несколько месяцев тому назад Германия была вынуждена защитить своих соотечественников, живущих в отдельных общинах, от невыносимого террора чехословацкого режима; в течение последних недель то же самое происходило в еще больших масштабах. Это неминуемо создаст нетерпимое положение в районе, населенном представителями стольких национальностей.

1008

Эти национальные группы для того, чтобы противодействовать возобновившимся нападениям против их свободы и жизни, теперь порвали с пражским правительством. Чехословакия перестала существовать.

С воскресенья во многих местах начались дикие эксцессы Среди жертв снова было много немцев. С часу на час количество угнетенных и преследуемых людей, зовущих о помощи, увеличивается. Из районов, которые густо населены говорящими на немецком языке людьми, и которые осенью прошлого года Германия великодушно разрешила Чехословакии сохранить, в Германию двигаются беженцы, потерявшие свое личное имущество.

Сохранение такого положения вещей приведет к уничтожению всех признаков порядка в районе, в котором Германия жизненно заинтересована, особенно в виду того, что в течение тысячи лет он был частью германской империи.

Длч того, чтобы окончательно устранить эту угрозу миру и создать условия для необходимого нового порядка в этом жизненном пространстве, я сегодня дал указание германским войскам вступить в Богемию и Моравию. Они разоружат банды террористов и чехословацкие войска, поддерживающие их и защитят жизнь тех, кто находится под угрозой. Таким образом, они заложат основу коренного переустройства, которое будет соответствовать истории последних тысячи лет и удовлетворит практические нужды германского и чешского народов. Берлин, 15 марта 1939 г. Адольф Гитлер".

1009

H1181-0278

H1181-0279

Затем имеется приказ фюрера германским вооруженным силам от того же числа. Этот приказ сводится к тому, что войска должны двинуться в Чехословакию, чтобы защитить жизнь и имущество всех жителей и действовать не как враги, а как орудие для выполнения решения германского имперского правительства.

Затем, под № ВБ-8 я представляю Трибуналу декрет ТС-51, согласно которому был создан протекторат. Ввиду того, что это официально опубликованный декрет, Трибунал может принять его без доказательств; суть его была полностью об'яснена г-ном Олдерманом, и с разрешения Трибунала я не буду оглашать вновь его.

Далее, по просьбе г-на Олдермана я представлю под № ВБ-9 английский документ ТС-52. Это - английский протест, и разрешите мне прочесть его Трибуналу. Это - телеграмма лорда Галифакса нашему послу в Берлине сэру Невиллю Гендерсону:

"Министерство иностранных дел, 17 марта, 1939 г. Пожалуйста, сообщите германскому правительству, что правительство его величества желает дать ясно понять, что оно не может не рассматривать события последних нескольких дней, как полный отказ от мюнхенского соглашения и отрицание духа, в котором стороны этого соглашения обязались сотрудничать с целью мирного урегулирования.

Правительство его величества также должно воспользоваться этим случаем, чтобы протестовать против изменений, осуществленных в Чехословакии в результате германских военных действий, и которые, по его мнению, лишены всякой законной основы".

И снова, по просьбе г-на Олдермана под № ВБ-10 я приобщаю к делу документ ТС-53, который представляет собой Французский протест также от 17 марта 1939 года. Если разрешите, я оглашу третий абзац.

"Французский посол имеет честь сообщить министру иностранных дел Германии о формальном протесте, сделанном правительством французской республики против мер, о которых сказано в сообщении графа де Вельзек.

Правительство французской республики считает, что ввиду действий, произведенных германским правительством против Чехокловакии, оно стоит перед фактом грубого нарушения содержания и духа соглашения, подписанного в Мюнхене 29 сентября 1938 года:

"Обстоятельства, при которых соглашение от 15 марта было навязано руководителям Чехословацкой республики, в глазах правительства Французской республики не делают законным положение, зафиксированное в этом соглашении.

Французский посол имеет честь сообщить его превосходительству, министру иностранных дел Германии, что правительство французской республики не может при этих условиях признать законности нового положения, созданного действием германской империи".

Теперь я перехожу к 5 части Версальского договора. Имеющий отношение к делу материал содержится в британском документе ТС-10. Ввиду того, что это является одним из центральных вопросов, я зачитаю введение.

Часть 5-я "Военные, морские и авиационные статьи.

Для того, чтобы сделать возможным установление общего ограничения вооружений всех стран, Германия обязуется

1077

H1181-0280

H1181-0281

строго соблюдать военные, морские и авиационные статьи, которые заключаются в следующем: Раздел 1-й. Военные статьи. Глава 4. "Численный состав и кадры германской армии". Статья 159. "Германские вооруженные силы" будут демобилизованы и сокращены, как указано ниже. Статья 160-я. К сроку не позже 31 марта 1920 г. Германская армия не должна состоять более чем из семи дивизий пехоты и трех дивизий кавалерии.

После этой даты общее число войск государств, составляющих Германию, не должно превышать 100 тысяч человек, включая офицеров и обслуживающий персонал складов. Армия должна использоваться исключительно для поддержания порядка внутри территории и для контроля над границами.

Общее количество офицеров, включая офицеров штабов, каков бы ни был их состав, не должно превышать четырех тысяч.

(2) Штабы дивизий и корпусов должны быть организованы в соответствии с таблицей № 1, прилагаемой к этому разделу.

Количество и состав пехотных, артиллерийских, инженерных и технических частей, указанных в вышеупомянутой таблице, представляют собой максимум, который не должен быть превышен". Затем идет описание частей, которые имеют собственные склады и дивизий, которые находятся под командованием штабов корпусов.

Имеют некоторое значение следующие два положения:

"Содержание или создание сил в ином составе или под контролем других организаций для командования войсками или для подготовки к войне, запрещается.

Центральный германский генеральный штаб и все другие аналогичные организации должны быть распущены и не должны быть восстановлены в какой-либо иной форме".

1012

Мне кажется, что не следует читать статью 161, которая касается административной службы.

Статья 163 предусматривает меры сокращения германских вооруженных сил. Потом мы переходим к главе 2-й о вооружении, и там установлено, что до того времени, пока Германия не будет принята в Лигу Наций, ее вооружение не должно превышать того количества, которое установлено в таблице № 11. Далее сказано, что Германия соглашается на то, что после того, как она станет членом Лиги Наций, ограничения, установленные в этой таблице, будут оставаться в силе до тех пор, пока они не будут изменены Советом Лиги. Кроме того, она соглашается строго соблюдать решения Совета Лиги по этому вопрос-у.

Далее идет статья 165 о количестве пулеметов, орудий и т.д. Статья 167 касается калибра орудий. 1-й абзац ст.168 гласит:

"Производство оружия, боеприпасов и любой военной техники будет осуществляться только на предприятиях, местонахождение которых будет утверждено и одобрено правительствами основных союзных и присоединившихся к ним держав, которые будут вправе ограничить число этих предприятий".

Далее статья 169 касается передачи военной техники. Статья 170 запрещает импорт вооружения в Германию.

Статья 171 запрещает использование газа. Статья 172 запрещает скрытность в этом вопросе. Потом идет статья 173 о "военном наборе и обучении", содержание которой очень важно, там сказано:

"Всеобщая обязательная воинская повинность будет упразднена в Германии. Состав германской армии и набор в нее могут производиться только на добровольных началах".

Последующие статьи касаются порядка набора для того, чтобы помешать прохождению через армию краткосрочных призывников.

1013

H1181-0282

H1181-0283

Мне кажется, нужно указать Трибуналу на то - с какой полнотой и в каких деталях все эти вопросы предусмотрены в статьях с 174 по 179.

Затем перехожу к документу ТС-10, статья 180. Эта статья говорит о запрещении военных сооружений. В первом абзаце сказано: "Все укрепления, форты и полевые сооружения, находящиеся на германской территории к западу от линии, проходящей в 50 километрах к востоку от Рейна, должны быть разобраны и уничтожены".

Я не буду далее читать таблицу о количественных данных.

Потом, пропустив четыре страницы мы переходим к статье 181. Статья 181 гласит: "через два месяца после того, как настоящий договор войдет в силу, германские морские силы не должны превосходить 6 линкоров класса "Дейтчланд" или "Лотарингия", шести легких крейсеров, 12 эсминцев и 12 миноносцев или равное количество кораблей, построенных вместо них, согласно статье 190.

"В составе флота не должно быть подводных лодок".

"Все другие корабли, за исключением тех случаев, когда предусмотрено обратное настоящим договором, должны быть переданы в резерв или использованы для торговых целей".

Ст.182 касается вопроса о расчищении минных полей.

Статья 183 говорит об ограничении кадров флота до 15.000 человек. В статье 184 говорится о надводных кораблях, не находящихся в германских портах. Последующие статьи касаются различных деталей.

Я перехожу непосредственно к статье 191, которая гласит: "Германии запрещается строительство или приобретение каких-либо подводных лодок, даже для торговых целей".

Статья 194 касается обязательства относительно добровольной сверхсрочной службы. Статьи 196 и 197 касаются морских укреплений и радиостанций.

Затем, господа судьи, прошу перейти к статье 198 - первой из статей, касающихся авиации. Первая фраза является самой существенной и важной.

"Вооруженные силы Германии не должны включать ни сухопутные, ни морские военно-воздушные силы".

Мне кажется, что не следует касаться деталей, которые имеются в следующих 4-х статьях.

Следующим идет английский документ ТС-44, который я для удобства Трибунала представляю под номером ВБ-11. Это сообщение об официальном заявлении, сделанном в германском министерстве авиации о воссоздании военно-воздушных сил. Мне кажется, что Трибунал может принять это без доказательств.

Трибунал может без доказательств также принять следующий пространный документ от 16.Ш.1935 г., идущий под № ТС-45 о введении обязательной воинской повинности, господин Олдерман исчерпывающе осветил этот вопрос в своем выступлении.

Теперь перехожу к 6-му договору, к договору между США и Германией о восстановлении дружественных отношений. Я представляю экземпляр документа ТС-11 под № ВБ-12. Трибунал найдет этот документ предпоследним в папке. Цель этого договора заключалась в том, чтобы официально закончить военные действия между США и Германией и я уже об'яснял Трибуналу, что этот договор включал некоторые положения Версальского договора. Я уже коснулся тех статей Версальского договора, которые дословно повторяются в этом втором дого-

H1181-0284

H1181-0285

воре. Поэтому, с разрешения Трибунала, я не буду снова их оглашать, но на 11-й странице вы найдете подтверждение того, что статьи повторяются дословно.

Судья БИЛЛЛ: В нашей папке нет экземпляра этого договора, мы имеем копию договора с Австрией.

МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я очень сожалею, так как он должен быть там. Тогда разрешите передать вам свой экземпляр. Ваш американский коллега тоже не имеет экземпляра?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я очень извиняюсь.

Тогда я перейду к 7-му договору, договору о взаимной гарантии между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, заключенному в Локарно 16 октября 1925 г. Прошу Трибунал принять этот договор /ТС-12/, который я представил под № ВВ-13, без доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, позднее вы позаботитесь о том, чтобы все члены Трибунала получили текст этого договора между США и Германией ?

МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Простите, я думал, что его не имеют только два судьи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что советские судьи и мой заместитель г-н Судья Норман Биркетт имеют текст австрийского договора. Я единственный, у кого есть этот договор. Я не уверен, имеют ли его французские судьи.

МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я очень извиняюсь, милорд, я позабочусь о том, чтобы текст этого договора был вручен. Это будет сделано немедленно, но Трибунал должен учитывать, что этот договор дословно повторяет статьи Версальского договора и поэтому представление экземпляра данного договора

не представляет особого значения.

Я говорил о Локарнском договоре. Может быть, будет целесообразным напомнить Трибуналу о договорах, которые были заключены в Локарно, потому что все они более или менее зависят друг от друга.

В Локарно Германия заключила пять договоров:

а) Договор о взаимной гарантии между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией;

б) Конвенция об арбитраже между Германией и Францией;

в) Конвенция об арбитраже между Германией и Бельгией;

д) Договор об арбитраже между Германией и Польшей;

е) Договор об арбитраже между Германией и Чехословакией.

Статья 10-я договора о взаимной гарантии предусматривала, что этот договор должен войти в силу, как только в Женеве в архиве Лиги Наций будут получены ратификационные грамоты и как только Германия станет членом Лиги Наций. Ратификационные грамоты были получены в Женеве 14 сентября 1926 года и Германия стала членом Лиги Наций.

Две конвенции об арбитраже и два договора об арбитраже, которые я назвал, предусматривают, что они войдут в силу на тех же условиях, что и договор о взаимной гарантии. Это статья 21-я конвенций об арбитраже и статья 22-я договоров об арбитраже. Самое важное из пяти соглашений это - договор о взаимной гарантии. Одна из его целей - это увековечить границы между Германией и Бельгией и Германией и Францией. Он не содержит какого-либо положения о денонсации договора или выходе из него и предусматривает, что он будет оставаться в силе до тех пор, пока Совет Лиги Наций не решит, что Лига Наций обеспечивает достаточную безопасность

H1181 – 0286

H1181-0287

всем договаривающимся сторонам, чего никогда не произошло. В этом случае договор о взаимной гарантии должен потерять свою силу через год.

Общий план договора о взаимных гарантиях следующий:

Статья 1 предусматривает, что стороны гарантируют границы между Германией и Францией, между Германией и Бельгией и демилитаризацию Рейнской зоны.

Статья 2-я говорит о том, что Германия и Франция и Германия и Бельгия согласны, что они не будут нападать или вторгаться на территорию друг друга.

Статья 3-я предусматривает, что Германия и Франция и Германия и Бельгия согласны решать все возникающие между ними споры мирным путем.

Как Трибунал помнит, мой друг г-н Олдерман уже говорил об этом. Первым крупным нарушением этого договора о взаимной гарантии было вступление германских войск в Рейнскую зону 7 марта 1936 г. Через день после этого Франция и Бельгия попросили Совет Лиги обсудить вопрос об оккупации Рейнской области Германией и о денонсации договора; 12 марта, после протеста английского министра иностранных дел, Бельгия, Франция, Великобритания и Италия единодушно признали, что оккупация Рейнской зоны была нарушением этого договора, а 14 марта Совет Лиги, собравшийся по просьбе Франции и Бельгии, решил, что Германия не имела права отвергнуть статьи пакта о Рейнской зоне на том основании, что Франция, заключив Франко-советский договор о взаимопомощи, якобы, нарушила этот пакт. Это является основой договоров с международными организа-

циями, которые были в то время в силе.

Если разрешите, я хотел бы обратить внимание Трибунала на соответствующие статьи договора: статьи первая, вторая, третья, о которых я говорил, четвертая, которая предусматривает передачу вопросов о нарушении на рассмотрение Совета Лиги Наций, как и было сделано. Обращаю внимание Трибунала на пятую статью, потому что в ней упоминаются положения Версальского договора, о которых я говорил. Статья 5 гласит: "Положения статьи третьей настоящего договора подлежат гарантии Высоких договаривающихся сторон, как это предусмотрено следующими условиями: Если одна из сторон, упомянутая в статье третьей, отказывается передать спор на мирное урегулирование или подчинится арбитражному или судебному решению и нарушит статью вторую настоящего договора или статьи 42 и 43 Версальского договора, то должны быть применены положения статьи четвертой настоящего договора".

Напоминаю членам Трибунала об этом положении, в виду цитаты из заявления Гитлера, на которую я раньше ссылался. Гитлер говорил, что германское правительство будет строго соблюдать любой, добровольно подписанный договор, даже если это было сделано до того, как он пришел к власти.

Что бы ни говорилось в Версальском договоре, никто никогда, насколько я знаю, не утверждал, что господин Штреземан не действовал добровольно, когда он совместно с другими представителями подписал Локарнский пакт от имени Германии. Пакт был подписан не только г-ном Штреземаном, но и г-ном Гансом Лютером. Таким образом, этот договор был добровольно заключен, а он

1019

H1181-0288

повторяет условия Версаля, связывая Германию таким путем.

Я обращаю внимание Трибунала на статью 8-ю Договора о взаимной гарантии, которая касается предварительного утверждения договора Лигой Наций. Пожалуй, мне следует огласить это положение о сроке действия, потому что оно повторяется в других договорах.

СТАТЬЯ 8: "Настоящий договор должен быть зарегистрирован в Лиге Наций в соответствии с Уставом Лиги. Он остается в силе до тех пор, пока Совет, действуя по просьбе одной или нескольких высоких договаривающихся сторон, не сообщит другим сторонам за три месяца и голосами не менее двух третей членов решит, что Лига Наций обеспечивает достаточную безопасность Высоким договаривающимся сторонам. Договор прекратит свою силу через год после принятия такого решения".

Таким образом, подписав этот договор, немецкий представитель передал вопрос о денонсации и/или нарушении договора на решение других стран, которые в то время являлись членами Лиги и членами Совета Лиги Наций. Затем вопрос о денонсации или нарушении договора передавался на решение Лиги Наций.

Следующий договор в моем списке это - договор об арбитраже между Германией и Чехословакией. Это - один из группы Локарнских договоров. Для удобства я представлю этот документ ТС-14 под номером ВБ-14, В обвинении 8 Приложения С обвинительного заключения указывается, что подсудимые нарушили этот договор. Я не намереваюсь возвращаться к этому документу, но мне кажется, что единственная статья, на которую следует указать, это - статья 1-я

H1181-0289

H1181-0290

которая является наиболее ~~военной~~ важной статьей и в которой изложены все споры.

"Любые споры, вызывающие конфликт между Германией и Чехословакией по поводу их соответственных прав и которые не будет возможности решить дружественным путем, обычными методами дипломатии, будут передаваться на решение либо арбитражного трибунала, либо постоянной палаты международного правосудия, как установлено ниже. Стороны соглашаются, что среди споров, пред'явленных таким образом, будут, в частности, те, которые указаны в статье 13 Устава Лиги Наций".

Это положение не касается споров, возникающих из событий, состоявшихся до или во время подписания настоящего договора.

Споры, порядок решения которых установлен другими соглашениями, действующими в отношении Высоких договаривающихся сторон, будут регулироваться в соответствии с положениями тех соглашений".

Статьи со второй по 21-ю статью касаются процедуры арбитража, а вторая фраза статьи 22 говорит о том, что этот договор, войдет в силу и будет действовать на тех же условиях, что и договор о взаимной гарантии.

Это как будто бы все, что следует сказать об этом договоре. Мой коллега, господин Олдерсман, кажется, уже говорил о нем. Во всяком случае это тот договор, на который президент Бенеш безуспешно ссылался во время кризиса осенью 1938 г.

Девятый договор, которого я должен коснуться, не содержится в этой книге документов и я представлю его

1021

только формально, ибо мой коллега, господин Робертс, подробнее коснется этого договора и огласит относящиеся к делу разделы. Я лишь упомяну его название - Конвенция об арбитраже между Германией и Бельгией, заключенная в Локарно 16 октября 1925 г., копию которой я передал для удобства Трибуналу под № ВБ-15. Это в основном касается нападения на Бельгию, Нидерланды и Люксембург; господин Робертс займется этим вопросом позже.

То же самое относится и к десятому договору, упомянутому в пункте 10 приложения С Обвинительного Заключения, а именно договора об арбитраже между Германией и Польшей, который я прошу Трибунал принять без доказательств под номером ВБ-16. Этот договор будет освящен более подробно полковником Гриффитом Джонс, когда он будет говорить о Польше.

Теперь я прошу Трибунал перейти к документу, который не является договором, а торжественной декларацией, а именно документу ТС-18, который я теперь представляю под номером ВБ-17 и прошу принять без доказательств, - это декларация Ассамблеи Лиги Наций.

Важное значение имеет дата этого документа: 24 сентября 1927 г. Трибунал, вероятно, помнит, что его просили признать без доказательств тот факт, что 10-го сентября 1926 года, т.е. за год до этого Германия стала членом Лиги Наций. Значение этой декларации заключается не только в ее влиянии на международное право, о чем говорил мой коллега генеральный прокурор Великобритании, но и в том, что она была единодушно принята Ассамблеей Лиги Наций, в которой Германия была свободным и, я должен

1022

H1181-0291

сказать, активным членом в то время.

Мне кажется, что Трибуналу не безинтересно будет познакомиться с документом ТС-18, содержащим речь докладчика господина Зокаля, представителя Польши:

После ссылок на некоторые технические вопросы докладчик заявляет (второй абзац):

"Комитет придерживается того мнения, что в настоящее время торжественная резолюция, принятая Ассамблеей, в которой заявлялось, что агрессивные войны никогда не должны быть использованы как средство решения споров между государствами и что такие войны являются международными преступлениями, будет иметь благоприятное влияние на общественное мнение и будет способствовать созданию благоприятной обстановки для будущей работы Лиги в деле безопасности и разоружения.

Признавая, что проект резолюции не является правовым документом, который сам по себе был бы достаточным и представлял бы конкретный вклад в дело безопасности, 3-й комитет единодушно согласен, что он будет иметь большую моральную и просветительскую ценность".

Затем он просил Ассамблею принять проект резолюции, которая показывает, каково было в то время мнение многих стран, включая Германию; Ассамблея, признавая солидарность, которая об'единяет общину наций, будучи вдохновлена твердым желанием поддержать всеобщий мир; будучи убеждена в том, что агрессивные войны никогда не могут служить средством решения международных споров и вследствие этого являются международным преступлением; Ассамблея, считая, что торжественный отказ от всех агрессивных войн будет способствовать созданию обстановки общей уверенности, направленной к тому, чтобы помочь работе, предпринятой с целью разоружения, провозглашает следующее:

H1181-0292

H1181-0293

1. Все агрессивные войны запрещены сейчас и навсегда.

2. Все мирные средства должны быть использованы для решения споров любого рода, которые могут возникнуть между государствами.

Ассамблея заявляет, что государства - члены Лиги Наций связаны обязательством следовать этим принципам".

Факт торжественного отказа был принят путем голосования и в конце председатель заявил, что "все делегации высказались за декларацию, представленную единогласно 3-м Комитетом, и я об'являю ее принятой".

Г-н БИДЛЛ: Когда это было?

МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: 24 сентября 1927 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 24 сентября 1927 г. ?

МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, 10 сентября 1926 года Германия вступила в Лигу Наций.

Последний общий договор, который я должен представить Трибуналу, - это парижский пакт Келлога-Бриана 1928 года, который мой ученый коллега - генеральный прокурор Великобритании в своей вступительной речи довольно пространно зачитал и полностью комментировал. Я приобщаю к делу под № ВБ-18 английский документ ТС-19, который является копией этого пакта. Ввиду того, что генеральный прокурор Великобритании вчера зачитывал этот документ, я представляю его Трибуналу, не зачитывая.

Мне остается сделать еще следующее - представить Трибуналу некоторые документы, которые господин Олдерман упомянул в своем выступлении. Я боюсь, что они не расположены в каком-либо особом порядке, потому что они касаются не договоров, а материалов, представленных г-ном Олдерманом.

Первое - это английский документ ТС-26, который я представляю под № ВБ-19. Он следует после резолюции Лиги Наций.

Это - заверение, содержавшееся в речи Гитлера от 21 мая 1935 года, очень короткое заявление, которое я хотел бы снова огласить, если Трибунал его не помнит из выступления г-на Олдермана.

"Германия не намеревается и не желает вмешиваться во внутренние дела Австрии, аннексировать Австрию или присоединить ее. Однако, германский народ и германское правительство испытывают вполне понятное желание, возникающее из простого чувства солидарности в силу общего национального происхождения, в том, чтобы право самоопределения было гарантировано не только иностранным нациям, но и германс-кому народу повсюду.

Сам я считаю, что никакой режим, который не связан с народом, не поддержан народом и которого народ не желает, не может существовать вечно".

Следующий документ, который идет под № ТС-22, находящийся на следующей странице и который я представляю под № ВБ-20, является официальной копией официальной прокламации о соглашении между германским правительством и федеральным австрийским государством от 11 июля 1936 г. Я почти уверен, что господин Олдерман огласил этот документ. Но я обращаю внимание Трибунала на первый абзац документа, чтобы напомнить об его основном содержании.

"Германское правительство признает полный суверенитет федерального австрийского государства в духе заявлений германского лидера и канцлера от 21 мая 1935 года".

Этот документ я представляю под № ВБ-20.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: ВБ-20 ?

1025

H1181-0294

H1181-0295

МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Теперь у меня имеются три документа, которые господин Олдерман просил меня представить и которые относятся к Чехословакии.

Во-первых, документ ТС-27, который вы найдете через два документа после соглашения с Австрией. Я представляю его под № ВБ-21. Это письмо господина Яна Масарика, сына Т.Масарика, виконту Галифаксу от 12 марта 1938 года, и в нем говорится о заверении Германии в отношении Чехословакии. Мне кажется, что господин Олдерман читал и этот документ, во всяком случае, он цитировал заявление подсудимого Геринга, которое содержится в третьем абзаце.

В первом абзаце говорится о том, что фельдмаршал Геринг сказал следующее:

"Я даю вам свое честное слово". Теперь обратите внимание на 3-й абзац. После того, как подсудимый Геринг просил, чтобы не была произведена мобилизация чехословацкой армии, говорится: "Господин Масарик был в состоянии дать ему определенное и связывающее заверение по этому вопросу и сегодня разговаривал с бароном фон Нейратом" - (это - подсудимый Нейрат), - "который в частности заверил его от имени г-на Гитлера, что Германия все еще считает себя связанной германо-чехословацкой конвенцией об арбитраже, заключенной в Локарно в сентябре 1925 года".

Таким образом, я напоминаю Трибуналу, что в 1925 году господин Штреземан, выступая от имени Германии, добровольно заключил этот договор. Если имеются какие-либо сомнения по этому поводу, то прошу обратить внимание, что подсудимый фон Нейрат от имени Гитлера заявил, что Германия "все еще считает себя связанной этой конвенцией об арбитраже". Это произошло 12 марта 1938 г., т.е.

за 6 месяцев до того,как д-р Бенеш сделал безнадежную попытку призвать к соблюдению условий конвенции до начала кризиса осенью 1938 г.В последнем абзаце указывается на трудное положение чехословацкого правительства.Трибуналу следует обратить внимание на последнюю фразу г-на Масарика:

"Они,однако, не могут не рассматривать с большой тревогой ход событий в Австрии в период между заключением двустороннего соглашения между Германией и Австрией в период между 11 июля 1936 г. и 11 марта 1938 г. "

Без комментариев возьму на себя смелость сказать, что это - одна из самых многозначительных фраз,касающихся этого периода.

На следующей странице - документ № ПС-28,который я представлю под № ВБ-22.Это заявление от 26 сентября 1938 года,которое Гитлер дал Чехословакии.И,мне кажется, что г-н Олдерман не читал его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Я не помню,чтобы он оглашал его.

МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Тогда мне следует огласить этот документ потому,что он является очень важным и касается вопроса о возвращении немцев в германскую империю,в чем нацистские заговорщики были уверены.

Документ гласит :

"Мне нужно немногое об'яснить.Я благодарен г-ну Чемберлену за все его усилия и я заверил его,что германский народ не хочет ничего,кроме мира; но я также сказал ему,что я не могу переступить границы нашего терпения".

Как Трибунал помнит,это заверение было сделано в период между встречей в Годесберге и Мюнхенским пактом.

"Кроме того,я заверил его и вновь повторяю, что

H1181-0296

H1181 – 0297

когда эта проблема будет решена, то для Германии в Европе не будет больше никаких территориальных проблем, и я далее заверил его, что с того момента, когда чехословакия решит свои другие проблемы, т.е. когда чехи договорятся с другими своими меньшинствами мирным путем и без притеснения, - я более не буду заинтересован в чешском государстве и это, со своей стороны, я готов гарантировать. Мы не хотим никаких чехов. Но я должен также заявить германскому народу, что в отношении проблемы судетских немцев, ~~я~~ мое терпение иссякло. Я сделал предложение г-ну Бенешу, которое лишь сводилось к тому, что он уже обещал. Теперь в его руках мир или война. Он должен принять это предложение и, в конце концов, дать немцам свободу, или мы сами получим эту свободу!

Это было сказано за 6 м-цев до событий 15 марта. Гитлер тогда заявил, "что ему не надо никаких чехов".

Последний документ, который мой друг г-н Олдерман просил меня представить под № ВБ-23, это - копия Мюнхенского соглашения от 29 сентября 1938 г., (английский документ ТС-23). Оно было подписано Гитлером, покойным г-ном Чемберленом, г-ном Даладье и Муссолини. Это в основном является соглашением, предусматривающим порядок вступления германских войск в Судетскую область. В введении сказано :

"Германия, Соединенное Королевство, Франция и Италия, учитывая соглашение, которое уже в принципе достигнуто, относительно передачи Германии территории судетских немцев, согласились на следующий текст и условия, предусматривающие такую передачу и связанные с этим меры. Настоящим соглашением они считают себя ответственными за шаги, необходимые для того, чтобы обеспечить осуществление этого".

1028

Я думаю, что нет необходимости оглашать весь 4-й параграф, в котором говорится о том, что: "стадия оккупации германскими войсками территории, являющейся в основном германской, начинается 1 октября. Четыре территории, отмеченные на прилагаемой карте и согласно ст.6-й: "Окончательное установление границ будет произведено Международной Комиссией".

Соглашение также предусматривает право выбора и освобождения судетских немцев от службы в чешской армии. Это то, чего требовал Гитлер в той несколько риторической выдержке из речи, которую я только что огласил. Вы увидите, что к этому соглашению имеется приложение, которое является чрезвычайно существенным.

"Приложение к Соглашению:

"Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и Французское правительство заключили вышеизложенное Соглашение на той основе, что они продолжают поддерживать предложение, содержащееся в параграфе 6-м англо-французского предложения от 19 сентября относительно международной гарантии новых границ чехословацкого государс тва в случае неспровоцированной агрессии.

Когда будет решен вопрос о польском и венгерском меньшинствах в Чехословакии, Германия и Италия со своей стороны дадут гарантию Чехословакии".

Здесь говорится о "польском и венгерском меньшинствах", а не о Словакии, о которой упоминалось сегодня утром.

Вот почему г-н Олдерман заявил /и я поддерживаю его в этом/, что действия 15 марта были явным нарушением

1029

H1181-0298

H1181-0299

условия и характера этого Соглашения.

Такова, милорд, та часть дела, по которой я хотел представить доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас об'является перерыв на 10 минут.

МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Благодарю Вас.

(Перерыв)

ГРИФФИТ ДЖОНС:

Господа Судьи ! Второй раздел Обвинительного заключения гласит, что все эти подсудимые, при соучастии других лиц, участвовали в планировании, подготовке, развертывании и ведении ряда агрессивных войн, которые были войнами в нарушение международных договоров. Сейчас мы намереваемся представить Трибуналу доказательства, ртносящиеся к войнам Германии против Польши, против Великобритании и Франции.

В приложении "Б" к разделу 2-му делается ссылка также на первый раздел Обвинительного Заключения относительно обвинения в том, что упомянутые войны были войнами агрессивными. В 1 разделе также излагаются подробности планирования и подготовки этих войн и особенно об этом говорится в§ ф-4. С разрешения Трибунала, я, во-первых, остановлюсь на обвинении в нарушении договоров, упомянутых в приложении "С". В приложении "С" относительно войны против Польши касается ст.2, которая обвиняет в нарушении Гаагской конвенции относительно мирного урегулирования международных споров, о чем сэр Давид уже говорил на суде. С разрешения Трибунала, я не буду об этом больше говорить.

Части 3-я и 4-я приложения "С" содержат обвинения в нарушении Гаагской конвенции 1907 г. Часть 5, (п.4) содержит обвинение в нарушении Версальского договора касательно вольного города Данцига. В части 13 говорится о нарушении пакта Келлога-Бриана.

Об этом уже говорилось в выступлении сэра Дэвида Максуэлл-Файфа и поэтому мне остается лишь остановиться на двух других частях приложения "С", а именно - части 10-й, которая содержит обвинение в нарушении договора об арбитраже между Германией и Польшей, подписанного в Локарно 16 октября 1925 г. и части приложения "С" 15-й, в которой содержится обвинение в нарушении пакта о ненападении между Германией и Польшей от 26/1-1934 г.

Прошу Трибунал взять первую часть папки документов № 2 английского обвинения. Я об'ясню распределение документов. Папка делится на 6 частей. Сейчас мы перейдем к рассмотрению первой части папки документов, которые переданы защите, ~~от~~составлены в таком же порядке с тем исключением, что они переплетены в один том, а не в шесть томов, как было сделано для удобства Трибунала.

Договор об арбитраже между Польшей и Германией, который упоминается в ч.10-й приложения "С" значится под номером ТС-15 и является последним документом в папке. Он уже был предоставлен под № ВБ-16.

Милорд, я хотел бы огласить введение и первые две статьи этого договора.

"Президент германской империй и президент Польской республики, в равной мере желают сохранить мир между Германией и Польшей путем обеспечения мирного урегулирования противоречий, которые могут возникнуть между двумя

1031

H1181-0300

H1181 – 0301

странами. Заявляя, что уважение прав, установленное договором или вытекающее из закона наций, является обязательным для международных трибуналов; соглашаясь признать, что права государства могут быть изменены только с его согласия, считая, что искреннее уважение методов мирного урегулирования международных споров дает возможность без применения силы разрешать вопросы, которые могут привести к разрыву между государствами, решили..."

Затем переходим к ст.1-й:

"Все споры любого рода между Германией и Польшей, во время которых стороны находятся в противоречии относительно их соответственных прав, и которые не могут быть урегулированы дружественным путем, обычными дипломатическими методами, должны решаться арбитражным путем или передаваться постоянной палате международного правосудия, как указано ниже".

Перехожу сразу же к ст. 2-й: "Прежде, чем прибегнуть к арбитражной процедуре в постоянной палате международного правосудия, спор может с согласия сторон быть передан для дружественного решения постоянной международной комиссии, именуемой Постоянной арбитражной комиссией и учрежденной в соответствии с настоящим договором".

Затем в договоре устанавливается процедура арбитража и урегулирование вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это те же условия, что и в договоре об арбитраже между Германией и Чехословакией и Германией и Бельгией?

ГРИФФИТ Дж.ОНС: Да, милорд, оба договора были подписаны в Локарно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

ГРИФФИТ ДжОНС: Следует, однако, отметить, что обвинение в части 10-й Обвинительного Заключения говорит о том, что 1-го сентября 1939 г. Германия незаконно напала и вторглась в Польшу, не попытавшись вначале решить споры с Польшей мирным путем.

Последний договор, о котором я буду говорить это германо-польский договор о ненападении от 26 января 1934 г. Это - последний документ в 1-й части книги документов Трибунала и о нем говорится в 10-й части приложения "С".

Этот договор гласит:

"Германское правительство и польское правительство (это было подписано 26 января 1934 г.) считают, что наступило время открыть новую эру в политических отношениях между Германией и Польшей путем прямого взаимопонимания между этими государствами. Поэтому, настоящей декларацией они решили установить базу для будущих отношений. Оба государства считают, что сохранение и обеспечение постоянного мира между двумя странами является жизненно важным условием для общего мира в Европе".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Думаете ли Вы, что надо оглашать все это? Мы ведь принимаем документ без доказательства.

ГРИФФИТ ДжОНС: Я готов пойти навстречу, я готов сократить чтение, если смогу. Ввиду последующих утверждений нацистского правительства, я хотел бы особенно остановиться на последнем параграфе этой декларации.

"Настоящая декларация должна оставаться в силе в течение 10 лет со дня обмена ратификационными грамотами. Если эта декларация не будет денонсирована одним из пра-

1033

H1181 - 0302

H1181-0303

вительств за 6 месяцев до истечения этого срока, она будет продолжать оставаться в силе, но каждое из правительств может ее денонсировать в любое время, предупредив об этом за 6 месяцев до денонсации.

Я перехожу от нарушения договоров к представлению доказательств относительно планирования и подготовки этих войн и ~~для~~ подтверждению того, что они были войнами агрессивными. Для удобства, наши документы разделены на несколько частей. Если члены Трибунала посмотрят на оглавление, то на первой странице они увидят, как эти документы разделены. Часть первая - "Договоры". Часть 2-я озаглавлена "Доказательства о намерениях Германии до марта 1939 г." и я сейчас хочу остановиться именно на этой части документов.

Внимание Трибунала уже обращалось на то, что действия Германии против Австрии и Чехословакии также были частью подготовки к дальнейшей агрессии. Сейчас, касаясь ранней истории этого вопроса, я хотел бы обратить особое внимание Трибунала на те части документальных доказательств, которые свидетельствуют, что еще до того, как Германия захватила всю Чехословакию, нацисты были вполне готовы сражаться против Англии, Польши и Франции, если это необходимо для достижения их целей. Они все время отдавали себе отчет в этом, и знаменательно, что, хотя они лишь после марта 1939 г. начали непосредственную подготовку к войне против Польши, в течение значительного времени до этого они уже планировали атаковать Польшу после того, как Чехословакия будет целиком в их руках.

1084

В это время, как и в течение всей истории нацистского режима, составляя планы и проводя подготовку, они давали внешнему миру заверение за заверением, обязательство за обязательством с целью устранить всякое подозрение относительно их истинных целей. Как вчера говорил генеральный прокурор Великобритании, в данном случае даты, пожалуй, еще более красноречивы, чем документы. В этой папке документы расположены в том порядке, в котором я буду о них говорить. Во-первых, я хотел бы сослаться на документ ТС-70, который идет за № ВБ-25.

Весьма интересно посмотреть, что сказал Гитлер после подписания соглашения с Польшей в январе 1934 г.

" Когда я пришел к власти 30 января, отношения между нашими двумя странами казались мне более чем неудовлетворительными. Была опасность, что существовавшие трудности, которые возникли в результате территориальных условий Версальского договора и взаимное напряжение постепенно превратятся в состояние враждебности, которое, если ему дать сохранится, может легко приобрести характер опасной традиционной враждебности".

Перехожу к последнему параграфу:

"В духе этого договора германское правительство желает и готово развивать экономические отношения с Польшей таким образом, чтобы и в данном случае обстановка бесцельной подозрительности сменилась периодом полезного сотрудничества. Особое удовлетворение мы испытываем от того, что в этом же году национал-социалистское правительство Данцига было в состоянии произвести аналогичное раз'яснение своих отношений с польским соседом".

1035

H1181-0304

H1181 - 0305

Это было сказано в 1934 году; спустя три года, 30 января, фюрер выступил в рейхстаге и заявил... (документ ПС-2368, я его пред'являю в качестве доказательства под номером ВБ-26). Я стремлюсь, насколько возможно, избежать повторения тех выдержек, которые Генеральный прокурор Великобритании уже огласил в своей речи. Первый параграф он зачитал. Но это - небольшой параграф и я мог бы его вновь зачитать. Я буду, правда, стараться избегать дальнейших повторений, насколько это возможно.

"Путем целого ряда соглашений, мы устранили существовавшие трения и, таким образом, значительно способствовали улучшению обстановки в Европе. Я лишь напоминаю о соглашении с Польшей, которое было в интересах обеих сторон. Подлинное руководство государством никогда не будет выпускать из виду реальные обстоятельства, а будет, наоборот, учитывать их. Итальянская нация и новое итальянское государство являются реальным фактором. Германская нация и Германская империя в равной степени является реальным фактором. И я хотел бы сказать моим согражданам, что польская нация и польское государство также стали реальным фактором".

Это было 30 января 1937 г. 24 июня 1937 г. был издан совершенно секретный приказ, которым мы сейчас располагаем, за номером С-175. Этот документ уже был пред'явлен под № США-69. Это совершенно секретный приказ, который был издан имперским военным министром и главнокомандующим вооруженными силами Германии и подписан Бломбергом. Сверху сказано: "Написано офицером. Все документы, которые будут в дальнейшем издаваться в связи с этим вопросом, должны

быть написаны только офицером. "Очевидно, это весьма секретный документ. К нему прилагается директива об единой подготовке к войне вооруженных сил. Эта директива должна была войти в силу 1 августа 1937 г. Прилагаемая директива делится на несколько частей. Первая часть озаглавлена "Общие руководящие принципы". Вторая часть "Возможные случаи военного характера". Третья часть - "Специальная подготовка".

Вы помните, что генеральный прокурор Великобритании цитировал начало документа. Общее положение подтверждает предложение о том, что Германии нет оснований ожидать нападения с какой-либо стороны. Далее говорилось, во 2-м параграфе:

"Германия в равной мере не намеревается развязывать европейскую войну. Однако, политически шаткое международное положение, которое не исключает неожиданных инцидентов, требует постоянной подготовленности к войне со стороны германских вооруженных сил, для того, чтобы в любое время парировать атаки и сделать возможным военное использование политически благоприятных обстоятельств, если таковые наступят".

Затем, там излагаются подготовительные мероприятия, которые должны быть проведены. Я хочу обратить особое внимание Трибунала на параграф 2-Б: "Необходима дальнейшая работа по мобилизации без публичного об'явления для того, чтобы поставить вооруженные силы в такое положение, чтобы они не могли начать войну внезапно как в отношении состава войск, так и в отношении сроков действий".

1037

H1181-0306

H1181-0307

На следующей странице, в параграфе 4-м:

"Особая подготовка должна проводиться в случае возникновения следующих неожиданных обстоятельств:

вооруженное выступление против Австрии. (Карандашом написано - "осуществлено"); военное вмешательство против Красной Испании". И третья, возможность, которая ясно показывает, что уже тогда они понимали, что их действия против Австрии и Чехословакии могут повлечь их в войну: "Англия, Польша, Литва участвуют в войне против нас".

Я прошу Трибунал перейти ко второму разделу этой директивы. Это будет страница 5-я:

Возможные случаи военного характера - концентрация.

"1. Война на два фронта с основным упором на Запад.

Предположение: На Западе Франция является противником. Бельгия может присоединиться к Франции сразу, или позднее, или вообще может не присоединиться. Возможно также, что Франция нарушит нейтралитет Бельгии, в случае если последняя будет нейтральной. Она безусловно нарушит нейтралитет Люксембурга".

Переходим к части третьей, которая имеется на стр.9 этого документа. Я обращаю особое внимание на последний параграф на этой странице, который озаглавлен: "Особый случай расширения красного-зеленого". Как вы помните, "Красное" это была Испания, "Зеленое" - Чехословакия. "Военно-политическая обстановка, которая может послужить базой для красного и зеленого планов концентрации, станет сложнее, если Англия, Польша, или Литва выступят на стороне наших противников. В этом случае наше нынешнее военное положение станет невыносимым, даже безнадежным. Поэтому, политические лидеры должны делать все возможное, чтобы эти страны оставались нейтральными, прежде всего, Англия и Польша".

Затем там говорится об условиях, которые должны служить базой для переговоров. Перед тем, как покончить с этим документом, я хотел бы отметить дату 24 июня 1937 г. Документ ясно показывает, что в то время нацистское правительство осознало возможность и даже вероятность войны против Польши, Франции и Англии и, если необходимо, было готово вести такую войну.

5 ноября 1937 г., как Трибунал помнит, Гитлер созвал совещание в имперской канцелярии, протокол которого был назван записью Госбаха.

Я хочу огласить лишь пару фраз из этого протокола, чтобы напомнить Трибуналу, что Гитлер говорил в отношении Англии, Польши и Франции. В середине 1-й страницы этого документа говорится: "Фюрер затем заявил:

"Цель германской политики - безопасность и сохранение нации и ее рост. Таким образом - это проблема пространства".

Как вы далее помните, он говорил об "участии в мировой экономике", а в конце 2-й страницы он заявил:

"Единственный выход, который может показаться фантастичным, - это приобретение большего жизненного пространства, стремление, которое в течение всей истории было причиной создания государств и движения народов".

В конце первого абзаца 3-й стр. говорится: "История всех времен Римской империи, Британской империи доказывает, что всякое расширение пространства может быть осуществлено только, путем преодоления сопротивления, и идя на риск. Даже неудачи неизбежны. Ни прежде, ни теперь пространство не оставалось без владельца. Атакующий всегда сталкивается с владельцем".

1039

H1181 - 0308

H1181 – 0309

Ясно, что это заявление...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это уже оглашалось.

ГРИФФИТ Дж.ОНС: Моя цель заключается в том, чтобы попытаться собрать материал, относящийся к Англии и Польше. Если Трибунал считает, что в этом нет необходимости, я рад возможности...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что Трибунал не хотел бы, чтобы вы оглашали документы, которые уже были оглашены.

ГРИФФИТ Дж.ОНС: Тогда я перейду к следующему документу из той же книги документов. Я представляю этот документ. На него вчера ссылался генеральный прокурор Великобритании. Он показывает, что в тот же день, когда составлялся протокол Госбаха, было издано коммюнике в результате аудиенции польского посла с Гитлером, в котором было сказано, что в ходе беседы "было подтверждено, что польско-германские отношения не должны встретить затруднений, в связи с данцигским вопросом". Я представляю этот документ ПС-73 в виде доказательства под номером ББ-27.

Второго января...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот документ уже был оглашен или нет?

ГРИФФИТ Дж.ОНС: Этот документ оглашал генеральный прокурор Великобритании в своей вступительной речи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Во вступительной речи? Хорошо.

ГРИФФИТ Дж.ОНС: 2-го января 1938 г. какое-то неизвестное лицо составило памятную записку для фюрера. Этот документ является одним из 7-ми документов германского министерства иностранных дел, которые были захвачены в виде микрофильма союзными войсками, когда они вступили в Германию. В документе написано: "Совершенно секретно. Передавать только лично". Он озаглавлен: "Заключение о

докладе германского посольства в Лондоне относительно будущей формы англо-германских отношений".

Далее сказано:

"После того, как стало ясно, что Германия не будет считать себя связанной статус-кво в Центральной Европе и что рано или поздно в Европе может произойти вооруженный конфликт, надежда на соглашение постепенно улетучивается из умов германофильских британских политиков, поскольку они не просто разыгрывают заданную им роль. Таким образом, возникает роковой вопрос: Присоединятся ли Англия и Германия в конечном счете к различным лагерям и будут ли они когда-нибудь сражаться друг против друга"?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно уяснить следующее:

"Изменение статус-кво на востоке в пользу Германии может произойти только путем применения силы. Пока Франция знает, что Англия, которая, так сказать, взяла на себя обязательство помогать Франции против Германии, находится на ее стороне, борьба Франции на стороне своих восточных союзников является вероятной и, во всяком случае возможной, что приведет к войне между Германией и Англией. Это остается в силе даже, если Англия не хочет войны. Англия, которая считает, что она должна защищать свои границы на Рейне, будет автоматически вовлечена в войну с Францией. Другими словами, вопрос о войне или мире между Германией и Англией находится целиком в руках Франции, которая может вызвать такую войну между Германией и Англией путем конфликта между Германией и Францией.

1941

H1181-0310

H1181-0311

Отсюда следует, что война между Германией и Англией из-за Франции может быть предотвращена только в том случае, если Франция будет с самого начала знать, что вооруженные силы Англии не будут достаточны для того, чтобы гарантировать их совместную победу. Такая ситуация может вынудить Англию, а, следовательно, и Францию, согласиться на многое, что сильная англо-французская коалиция не потерпела бы никогда.

Такое положение может создаться, например, если Англия, ввиду недостаточности вооружения, или в результате угрозы ее империи со стороны превосходящей по силе коалиции держав (Германия, Италия, Япония), которая будет сковывать ее вооруженные силы в других местах, не будет в состоянии оказать Франции достаточную поддержку в Европе".

На следующей странице обсуждается вопрос о возможности тесного сотрудничества между Италией и Японией. Я сейчас буду цитировать некоторые выдержки из следующей страницы, где автор подводит итог своим высказываниям.

§ 5: Поэтому мы должны сделать следующие выводы:

"1. Внешне стараться сохранять взаимопонимание с Англией относительно защиты интересов наших друзей.

2. Необходимо в строжайшей тайне, но с неослабевающим упорством, создавать коалицию против Англии, что означает укрепление нашей дружбы с Италией и Японией; надо привлечь на нашу сторону все нации, чьи интересы прямо или косвенно совпадают с нашими. Требуется тесное тайное сотрудничество дипломатов трех великих держав, направленное на достижение этой цели. Только таким путем мы сможем, как равные, противостоять Англии при мирном

1092

урегулировании споров, или в войне. Англия, повидимому, будет упорным и хитрым противником в этой дипломатической игре. ~~Вопрос о том, вмешаются ли Франция и Англия, повидимому, будет упорным и хитрым противником в этой дипломатической игре~~. Вопрос о том, вмешаются ли Франция и Англия в войну, начатую Германией в Центральной Европе (я боюсь, что перевод не особенно хорош), - этот вопрос зависит от обстоятельств, а также от того, когда начнется и закончится эта война и от различных соображений военного характера, в которые здесь неуместно вдаваться".

Кто бы ни был автором этого документа, это было, повидимому, лицо, занимавшее высокое положение, потому что в конце документа говорится: "Я хотел бы изложить некоторые из этих соображений фюреру лично".

Этот документ пред'является под номером ВБ-28. Я боюсь, что следующие два документа помещены в книге документов в неправильном порядке. 20 января

Если вы обратитесь к документу ПС-2357, то вы припомните, что документ, адресованный фюреру, который я только что процитировал, датирован 2-м января...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотели сказать - февраля?

ГРИФФИТ Дж.ОНС: Простите, я хотел сказать - февраля 1938 г. Это документ за № ВБ-30, ПС-2357.

В этой речи он сказал:

"По прошествии 5-ти лет после заключения империей первого важного международного соглашения, мы испытываем чувство величайшего удовлетворения от того, что мы в состоянии заявить, что в наших отношениях к государству, с которыми мы имели, пожалуй, самые серьезные противоречия, сейчас нет никаких разногласий и, что в течение этих лет достигнуто значительное улучшение наших отношений.

1093

H1181-0312

H1181-0313

Эта деятельность, которая в свое время вызывала так много подозрений, выдержала испытание и я сейчас могу сказать, что после того, как Лига Наций отказалась от своих постоянных попыток разрешить вопрос о Данциге и назначила человека с большим кругозором в качестве нового посредника, - была устранена наиболее реальная возможность конфликта в европейских отношениях. Польс-кое государство считается с национальными особенностями Данцига, а вольный город Данциг и Германия уважают права Польши. Таким образом, был проложен путь к дружественному взаимопониманию - взаимопониманию, которое, начавшись с Данцига, сегодня, вопреки попыткам определенных авантюристов, окончилось тем, что всякая неприязнь между Германией и Польшей была устранена и наши взаимоотношения превращены в искреннее дружественное сотрудничество.

Опираясь на свою дружбу, Германия сделает все от нее зависящее, чтобы отстоять тот фундамент, который заложен для достижения нашего идеала - мира".

Я перехожу сейчас к документу Л-43, ВБ-29. На этот документ ссылался вчера главный обвинитель. Этот документ датирован 2 мая 1939 г. Он называется "Организационное исследование 1950". Этот документ был составлен в отделе начальника генерального штаба военно-воздушных сил и в нем указано, что целью этого исследования является: "Установление на основании широкого проведенного исследования наиболее целесообразного типа организации военно-воздушных сил. Выводы, которые были сделаны в результате этого исследования, получили название "Отдаленная цель". Они являются отправным пунктом для новых исследований, которые будут проводиться до 1940 г., и выводы, сделанные на основании их, будут называться "Окончательная цель 1942 года".

Это, в свою очередь, послужит для разработки предложений по наиболее целесообразной реорганизации штабов военно-воздушных групп, округов, дивизий и т.д."

Как вы видите, оглавление делится на целый ряд секций, например, секция первая называется: "Предположения". Подзаголовок: "Предположение 1, граница Германии", см. карту, приложение 4. Сейчас вы увидите репродукцию этой карты на стене, причем отметите, что на 2 мая 1938 г. военно-воздушные силы расположены в Чехословакии, Польше, Австрии, Венгрии, в Прибалтийских государствах, и все это включено в границы империи. Подлинник карты, который был приложен к подлинному документу, имеется здесь в нашем распоряжении. Если Трибунал ознакомится с оригиналом, то убедится, что организационное изучение велось с необычайной тщательностью и к материалам приложено множество карт и схем. Я ссылаюсь на конец 2-й страницы копии перевода "Соображения по поводу принципа организации на основании предположений войны и мира", изложенные в разделе 1-м.

Там говорится:

1. Атакующие силы: "Основные противники - Англия, Франция и Россия".

Далее речь идет о 144 эскадрильях, предназначенных для действий против Англии. Они должны быть сконцентрированы, главным образом, в западной части империи, с тем, чтобы, максимально используя дальность полета, они достигали бы самых отдаленных частей английской территории.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что все это отражено на карте. Я просил бы вас перейти к организации военно-воздушных сил и размещению командования групп в Варшаве и Кенигсберге.

1045

H1181-0314

H1181-0315

Г-н ГРИФФИТ ДЖОНС: Совершенно верно. Заглавие параграфа "предположения" и подзаголовок 2-й, "Организация военно-воздушных сил в мирное время", Командование 7 групп : 1) Берлин, 2) Брунсвик, 3) Мюнхен, 4) Вена, 5) Будапешт, 6) Варшава и 7) Кенигсберг".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

Г-н ГРИФФИТ ДЖОНС: Наконец, на четвертой странице английского перевода в последнем параграфе говорится: "Чем больше империя увеличивается территориально и чем более увеличивается мощь военно-воздушного флота, тем более необходимым становится иметь расположенные по местному принципу команды".

Я хочу подчеркнуть фразу: "чем более империя растет территориально, тем сильнее становится ее военно-воздушный флот".

Я хотел бы еще сказать следующее по поводу этого документа. Оригинал подписан офицером, который, повидимому, не занимал руководящего поста. Поэтому, нельзя черезчур переоценивать значимость этого документа. Однако, содержание документа показывает то направление, в котором работал генеральный штаб военно-воздушных сил в то время.

Трибунал вспомнит, что в феврале 1938 г. подсудимый Риббентроп сменил фон Нейрата на посту министра иностранных дел. У нас имеется документ, датированный 26 августа 1938г. когда Риббентроп стал министром иностранных дел. Этот документ адресован ему как "Имперскому министру через статс-секретаря".

Это сравнительно небольшой документ и я оглашу его полностью. (ТС-76 - ВБ-31).

1096

"Наиболее насущная проблема германской политики, проблема Чехии, легко может повести к конфликту с Антантой, но это не должно произойти. Ни Франция, ни Англия не хотят подвергаться беспокойству из-за Чехословакии. Вероятно, они обе оставят Чехословакию на произвол судьбы, если она без какого-либо прямого иностранного вмешательства, а лишь в силу раздробленности, в которой она сама виновата, получит от судьбы то, чего она заслуживает. Этот процесс, однако, должен будет происходить шаг за шагом и должен привести к присоединению остающейся территории путем плебисцита и аннексии территории. Чешская проблема не является столь злободневной в политическом отношении, что нет нужды в немедленных действиях. Даже, если эти действия не будут проведены достаточно быстро, все равно это не вызовет быстрой реакции со стороны Антанты. Германия не может назначить определенное время для выполнения этой цели. Она может быть достигнута без большого риска и мы должны лишь направлять события в нужном нам направлении".

Я перехожу к последнему параграфу этой страницы - это § 5.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не прочтете ли Вы следующий параграф?

г-н ГРИФФИТ ДЖОНС: "Поэтому, тот лозунг, которого мы до сих пор не выдвигали намеренно, а именно - права судетских немцев на автономию, - сейчас должен быть пущен в ход. Мир должен быть убежден в том, что право на самоопределение было отнято у немцев. Тогда не будет иметь большого значения тот факт, что окончательный распад чешского государства будет ускорен техническим путем. Этот процесс предопределит судьбу Чехословакии в целом. Этот осторожный метод в отношении Чехословакии рекомендуется в связи с на-

1094

H1181-0316

H1181-0317

шими отношениями с Польшей. Не подлежит сомнению, что если Германия перенесет свое внимание от проблем юго-восточных границ к границам на востоке и северо-востоке, это заставит поляков насторожиться. Дело в том, что после ликвидации чешского вопроса, все будут считать, что Польша явится следующей жертвой. Однако, чем позднее это мнение станет фактором международной политики, тем лучше. При такой обстановке в настоящее время лучше всего проводить германскую политику под хорошо известными и проверенными лозунгами "Право на автономию" и "Расовое единство". Всякие другие шаги могут быть расценены, как неприкрытый империализм с нашей стороны, что может вызвать сопротивление нашим планам со стороны Антанты раньше и в более энергичной форме, чем это смогут выдержать наши вооруженные силы".

Это происходило 26 августа 1938 г., как раз в то время, как разыгрывался чешский кризис, приведший к Мюнхенскому соглашению. За 2 дня до того, как было подписано Мюнхенское соглашение, Гитлер выступил с речью.

Я зачитаю лишь две строчки, он сказал:

"Кроме того, я заверил его и повторяю, что после разрешения этой проблемы, у Германии больше не будет территориальных проблем в Европе".

Последний документ в папке представляет собой выдержку из той же речи Гитлера. Я думаю, что нет необходимости его оглашать, потому что генеральный прокурор Великобритании цитировал этот текст вчера, в своей речи.

После этих двух документов следует номер ТС-29, который уже был представлен под № ВБ-22. Это вторая выдержка из той же речи.

Я обращаю внимание Трибунала еще на один доку-

мент, который уже был представлен моими американскими коллегами. Это № С-23, который был представлен под № США-49 и который в нашей папке идет перед документом № ТС-28. Я хотел бы сослаться на одну выдержку из этого документа. Это письмо адмирала Карла, которое находится в конце 2-й страницы. Оно датировано сентябрем. Точная дата не указана; оно озаглавлено "Мнение по поводу проекта плана ведения морской войны против Англии". Там говорится: "Имеется полное согласие относительно основной темы этой работы".

Генеральный прокурор Великобритании вчера цитировал основную часть этого письма. "Если в соответствии с решением фюрера, Германия должна занять положение мировой державы, то она нуждается не только в достаточных колониальных владениях, но и в безопасных морских коммуникациях и в выходе к океану".

Таково было положение во время Мюнхенского соглашения в сентябре 1938 г.

Выгоды, которые принесло Мюнхенское соглашение, конечно, не были столь велики, как того ожидало нацистское правительство. Германия тогда оказалась недостаточно подготовленной к тому, чтобы немедленно начать агрессивные действия против Польши или кого-либо еще. Однако, сегодня господин Олдерман остановился на тех выводах, которые Германия получила после захвата Чехословакии. Сам Гитлер и Иодль отмечали, что Чехословакия являлась лишь трамплином для нападения на Польшу. Теперь вполне очевидным стал тот факт, что решение о нападении на Польшу было принято окончательно тогда, когда была завершена оккупация Чехословакии.

1093

H1181-0318

H1181 - 0319

... Мы теперь знаем, что Гитлер позднее сказал своим военным командующим. Трибунал помнит эту речь. Гитлер заявил, что он с самого начала не намеревался соблюдать Мюнхенское соглашение и должен был захватить всю Чехословакию. В результате этого, нацисты, после сентября 1938 г. хотя еще не были готовы обрушить всю свою силу на Польшу, начали поднимать вопрос о Данциге, пока в марте, как Трибунал увидит, не была захвачена вся Чехословакия. Но, как только была оккупирована Судетская область, были приняты предварительные шаги к тому, чтобы создать напряженные отношения с Польшей. Это, в конце концов, дало им повод, или так наз.оправдание для нападения на Польшу.

Я прошу Трибунал перейти к третьей части...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что сейчас мы сделаем перерыв до 10 часов утра.

(Об'является перерыв до следующего дня).

вз

СТЕНОГРАММА

СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 6-го декабря 1945 г.

(Утреннее заседание)

Встать. Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибуналом получено срочное ходатайство защиты о том, чтобы был произведен перерыв на рождественские каникулы сроком в 3 недели.

Трибунал целиком осознает какое множество разнообразных мнений подлежит рассмотрению на процессе столь сложном и важном. Ввиду того, что процесс неизбежно продлится в течение длительного периода времени, Трибунал считает, что не только в интересах подсудимых и их защитников, но также в интересах каждого, имеющего отношение к данному процессу, необходим перерыв, В общем - наиболее целесообразно сделать перерыв на Рождество, нежели позднее, когда будет закончено представление материалов Обвинения.

Поэтому Трибунал об"являет перерыв на Рождество и никакие заседания Трибунала не будут происходить в период с 21 декабря по 1 января 1946 г. включительно. Следующее заседание Трибунала состоится в среду,2-го января.

Господин ДЖЕКСОН: Со стороны американского Обвинения будут представлены возражения против такого перерыва в угоду подсудимым.

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Господа Судьи, сейчас мы переходим к третьей части книги документов английского Обвинения, в которую включены документы, касающиеся первоначаль-

H1181-0320

H1181 – 0321

ных дискуссий между польским и германским правительством по вопросу о Данциге. Эти переговоры начались почти немедленно после мюнхенского кризиса в сентябре 1938 года и вначале протекали вполне миролюбиво, до тех пор ,пока в марте следующего года не была полностью захвачена остальная часть Чехословакии. Я обращаю внимание Трибунала на первый документ, а именно № ТС-73, за номером 44. Этот документ, взятый из официальной польской Белой Книги, включен в книгу документов Обвинением Великобритании за № 27(а). Это - отчет о завтраке, происходившем в Гранд-Отеле в Берхтесгадене 25 октября, где Риббентроп встретился с польским послом в Германии- Липским. "Во время беседы 24 октября за завтраком в Гранд-Отеле в Верхтенгадене, на котором присутствовал господин Гевель, господин фон Риббентроп внес предложение относительно окончательного соглашения между Польшей и Германией о включении Данцига в империю, причем Польше будет обеспечено сохранение железнодорожных и экономических льгот. Польша должна согласиться на строительство экстерриториальной автострады и железной дороги через Поморце. В качестве компенсации Риббентроп упомянул о возможности продления срока польско-германского соглашения до 25 лет и о гарантии польско-германских границ". Я не думаю, что необходимо зачитывать следующие строки и я перехожу к предпоследнему абзацу: " Наконец, я сказал г-ну Липскому, что я хотел предупредить г-на фон Риббентропа о том, что я не вижу никаких возможностей соглашения ,которое бы предусматривало включение вольного города Данцига в империю. Заканчивая беседу, я сказал, что передам содержание

этого разговора вам".

Я хочу подчеркнуть значение этого вопроса, тк. Данциг вовсе не был основным предметом диспута, как об этом открыто заявил Гитлер. Это было лишь предлогом для оправдания. Цель была не захват Данцига, а вторжение на территорию Польши и захват всей Польши.

В дальнейшем, по мере представления доказательств, которыми мы располагаем, станет совершенно ясным, что действительной целью нацистского правительства всегда являлся захват Польши и создание своего рода кризиса для оправдания вторжения в остальную часть Польши.

Я сейчас перехожу к следующему документу. Это - вновь документ из польской Белой Книги за № ТС-73., номер которого -45. Я его представляю под номером ВВ-27(б).

Этот документ содержит инструкции, которые господин Бек, министр иностранных дел Польши, дал г.Липскому для передачи германскому правительству в ответ на предложение, выдвинутое Риббентропом в Берхтесгадене 24 октября . Нет необходимости оглашать первую страницу. В этом документе подчеркивается необходимость для Польши сохранить за собой Данциг. Я хочу прочесть 6 параграф на 2-й странице этого документа:

" В настоящих условиях, по мнению польского правительства, решение данцигского вопроса определяется двумя факторами: с одной стороны - это право германского населения этого города и окружающих деревень на свободу и культурное развитие и, с другой стороны, несомненно,что все вопросы,относящиеся к вольному городу Данцигу, как порту, должны рассматриваться Польшей.

H1181-0322

H1181 – 0323

Независимо от национальной принадлежности большинства населения, все в Данциге определенно связано с Польшей".

Далее перехожу к изложению гарантий, предоставленных Польше, согласно существующему статуту и плану, § 7.

" ... Принимая во внимание все вышеуказанные факты и желая достигнуть урегулирования отношений путем дружественного понимания между правительством Польши и Германской империей, польское правительство предлагает заменить гарантии и привелегии, предоставленные Лигой Наций двусторонним польско-германским соглашением. Это соглашение должно гарантировать существование вольного города Данцига таким образом, чтобы была обеспечена свобода национальной и культурисй жизни для германского большинства, а также должно гарантировать все права Польши.

"... Несмотря на затруднения и осложения, которые может вызвать такая система, польское правительство должно заявить, что разрешение этого вопроса, каким либо другим путем, в особенности всякая попытка включить вольный город в Империю, неизбежно поведет к конфликту. Это примет форму не только местных затруднений, но также и прекратит всякую возможность польско-германского взаимопонимания во всех сферах".

И затем, в 8-м параграфе говорится:

"Перед лицом значения и сложности этих вопросов я готов лично вести окончательные переговоры по этому вопросу с правительством империи. Я считаю, однако, необходимым, чтобы вы вначале рассмотрели принципы, которым мы следует с тем, чтобы

мой контакт/с вами не окончился провалом, что было бы опасно для будущего".

Вначале переговоры шли успешно с германской точки зрения. Они выдвинули требование о включении вольного города Данцига в состав империи, заведомо зная, что это требование неприемлемо. Польское правительство сочло это неприемлемым и предупредило нацистское правительство о том, что Польша согласна вступить в переговоры, но не согласна на те предложения, которые выдвинуло нацистское правительство, и считает неприемлемым включение Данцига в состав империи. Германия на это и рассчитывала и был создан желаемый кризис.

Приблизительно через неделю после того, как польское правительство предложило начать переговоры, верховным командованием вооруженных сил был издан совершенно секретный приказ, который был подписан подсудимым Кейтелем. Он был разослан командованию военно-морским и военно-воздушным флотом, а также командованию сухопутных сил. Озаглавлен этот приказ, как первое приложение к инструкции от 21-го октября 1938 года.

"Фюрер приказал:

Помимо трех важных контингентов, упомянутых в инструкции от 21.X.1938г., должны также проводиться подготовительные мероприятия с целью сделать возможной внезапную оккупацию вольного города Данцига германскими войсками. Подготовку следует проводить на следующей основе: осуществить квази- революционную оскупацию Данцига, используя благоприятную политическую ситуацию, не начинать войну с Польшей". В этот момент Германия не была готова

H1181-0324

H1181-0325

вотупить в войну против Польши, так как еще не вся Чехословакия была захвачена.

Этот документ показывает, каким образом нацистское правительство ответило на предложение польского правительства начать переговоры. Я представляю этот документ за № С-137, ВБ-33.

5 января 1939 года г. Бек имел беседу с Гитлером. Нет нужды в том, чтобы читать полностью этот документ, который идет следующим в этой части английских документов под № ТС-73 и № 48, ВБ-34.

В начале этой беседы, о которой говорится в этом документе, Гитлер говорил, что он всегда следовал принципам политики, изложенным в соглашении от 1934 года. Обсуждая вопрос о Данциге, Гитлер заявил, что с точки зрения Германии, Данциг должен быть возвращен германской империи. Я сейчас оглашу предпоследний параграф на этой странице:

" Г. Бек ответил, что вопрос о Данциге представляет собой весьма трудную проблему. Он добавил, что предложение канцлера не предусматривает достаточной компенсации для Польши и что не только политические деятели Польши, но и самые широкие слои польской общественности относятся к этому вопросу очень болезненно. В ответ на это канцлер сказал, что для разрешения этой проблемы будет необходимо найти какой-то совершенно новый способ, новую форму, для чего фюрер использовал термин "Корпоршафт (корпоративность), причем, с одной стороны- будут гарантированы интересы германского населения, а, с другой стороны, польские интересы.

В дополнение к этому канцлер заявил, что министр может быть вполне спокоен относительно того, что не будет никаких осложнений обстановки в Данциге и что ничего не будет предпринято с целью затруднить положение польского правительства".

Как помнит Трибунал, уже 24 ноября предыдущего года нацистским правительством были изданы приказы о подготовке к неожиданному захвату Данцига.

Это не помешало Гитлеру убеждать польского министра иностранных дел, что нет никаких данных опасаться совершившегося факта и что польское правительство может быть спокойным.

Я перехожу к следующему документу ТС-73, № 49. Я представляю этот документ под № ВВ-35 - это запись беседы между господином Беком и фон Риббентропом, происходившей на следующий день после той беседы между Беком и Гитлером, на которую я только что ссылался.

" Г-н Бек спросил Риббентропа .....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Обратили ли Вы внимание на то, что последняя беседа шла в присутствии также подсудимого Риббентропа?

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Благодарю Вас за напоминание. Я действительно не упомянул об этом. Это было на следующий день, 6 января. Этой даты нет ни в копии документа, которая имеется в моей книге документов, ни в Белой Книге. "Господин Бек попросил господина Риббентропа информировать канцлера о том, что после всех его бесед с германскими государственными деятелями, он был настроен оптимистически, но сегодня, впервые он настроен пессимистически. Особенно это относится к вопросу о Данциге. В той форме, в какой этот вопрос был поставлен канцлером, он не видел никакой возможности для

H1181-0326

H1181 – 0327

соглашения". Я подчеркиваю этот последний абзац: "В ответ на это фон Риббентроп еще раз подчеркнул, что Германия не хочет никакого насильственного разрешения этого вопроса. Основой германской политики в отношении Польши все еще являлось желание дальнейшего улучшения дружественных отношений и поэтому всякий путь для разрешения этих трудностей должен был предусматривать уважение прав и интересов обеих участвующих сторон".

Подсудимый Риббентроп был определенно не удовлетворен этим из"явлением доброй воли, и спустя три недели, 25 января 1939 года он отправился в Варшаву, где произнес еще одну речь.

Выдержка из речи Риббентропа в Варшаве имеется в этой книге за № ПС-2530. Я представляю это под № ВБ-36.

" В соответствии с твердым желанием лидера германской нации дальнейшее развитие и укрепление дружественных отношений между Германией и Польшей на основании существующих соглашений составляют важнейший элемент внешней политики Германии. Политическое предвидение и принципы, которые говорят о подлинном руководстве государством, побудившие обе стороны принять важное решение в 1934 г., дают гарантию того, что все другие проблемы, которые будут возникать в процессе дальнейшего хода событий, могут разрешаться в том же самом духе, то-есть в духе взаимного уважения и понимания интересов обеих сторон.

Таким образом, Польша и Германия могут смотреть вперед с полной уверенностью в нерушимых основах их взаимоотношений".

И даже после этого, нацистское правительство Германии проявляло беспокойство в связи с тем, что Польша начала на-

стораживаться. Милорд, Вы, вероятно, помните выражение: "настораживаться" в ноте к фюреру . Поэтому 30 января 1939 года Гитлер в своей речи в рейхстаге еще раз подтвердил заверения по адресу Польши.

Эту выдержку уже огласил главный обвинитель в своей речи и поэтому я только представляю этот документ за №№-37, ТС-73, № 57.

Затем мы переходим к событиям марта 1939 года - к захвату остальной части Чехословакии, а также организации протектората Моравии и Богемии.

Я прошу Трибунал обратить внимание на следующую часть книги документов, а именно на четвертую часть этой книги. Я хотел бы сослаться на три документа, которые говорят о том, как Гитлер и Йодль расценивали преимущества, которые получили после захвата Чехословакии.

Однако, г-н Оддерман вчера утром очень подробно останавливался на этом вопросе и демонстрировал на карте те преимущества, которые получила Германия в отношении Польши после захвата Чехословакии. Поэтому я не стану на этом останавливаться. Документы уже предоставлены и , если Трибунал пожелает еще раз вернуться к ним, то будет не трудно найти их в соответствующем порядке в книге документов.

Как это было сказано, спустя только неделю после вступления германских войск в остальную часть Чехословакии, все внимание было обращено на следующую жертву- Польшу.

Я прошу Трибунал обратить внимание на документ ТС-73. Он идет за длинным документом - лекции Йодля. Это документ ТС-73, № 61, озаглавленный " Официальные документы, касающиеся

1059

H1181-0328

H1181-0329

польско-германских отношений".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот документ следующий после ТС-72?

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Это будет после документа Л-172.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Стр. 1397, как мне сказали.

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Да, правильно. Эти страницы не пронумерованы. Я представляю этот документ под № ВБ-38.

21 марта господин Бек вновь встретился с Риббентропом. Разговор происходил в более напряженной атмосфере, нежели беседа в Гранд-Отеле в Берхтесгадене.

" Я видел сегодня фон Риббентропа. Он начал беседу с того, что просил меня навестить его с тем, чтобы обсудить польско-германские отношения. Он жаловался на нашу печать и на то,что варшавские студенты во время визита графа Чиано устроили демонстрацию".

Я думаю, что мне сейчас следует перейти к следующему параграфу, который начинается словом:"далее":

" Далее фон Риббентроп сослался на беседу в Берхтесгадене между вами и канцлером, во время которой Гитлер выдвинул идею гарантии границ Польши взамен на разрешение строительства автострады и включения Данцига в империю. Он сказал,что между им и вами состоялись также и другие беседы в Варшаве на ту же тему и что вы указали тогда на большие трудности в принятии этих предложений. Он дал мне понять, что все это произвело весьма неблагоприятное впечатление на канцлера, так как до сих пор он не получил никаких благоприятных положительных откликов с нашей стороны на все эти требования.

Фон Риббентроп говорил с канцлером только вчера. Он сказал, что канцлер все еще был склонен к тому, чтобы установить хорошие отношения с Польшей и выразил желание иметь обстоятельную беседу с вами по поводу наших взаимоотношений. Господин Риббентроп указал, что он находился под впечатлением того, что трудности, возникающие между нами ,вызваны некоторым непониманием подлинных целей империи. Он сказал, что проблему надо обсуждать в ином плане.По его мнению, оба наши государства зависят друг от друга". Далее Риббентроп подчеркнул требование Германии о передаче Данцига Германской империи. Я считаю, что нет необходимости оглашать следующую страницу и перехожу к первому параграфу другой страницы этого документа.

Г-н Липский пишет:" Я указал, что сейчас - при разрешении чехословацкого вопроса- между нами нет никакого взаимопонимания. Чешский вопрос представлял большой интерес для польской общественности,прежде всего потому, что чехи являются славянами. Но в отношении Словакии положение было еще более трудным. Я указал на нашу общность расы, языка и религии,упомянул о той помощи , которую мы оказали этому народу в его борьбе за независимость. Я указал также на нашу длинную границу с Чехословакией. Я указал, что польские обыватели не поймут, почему империя приняла на себя протекторат над Чехословакией, так как этот протекторат нарушает интересы Польши. Я подчеркнул, что этот вопрос причиняет большой вред нашим отношениям. Г-н фон Риббентроп минуту подумал, а затем ответил, что это можно обсудить. Я обещал сообщить вам о предложенной встрече между вами и канцлером. Г-н фон Риббентроп от-

1061

H1181 – 0330

H1181 – 0331

ветил, что мне следует в ближайшие дни поехать в Варшаву, чтобы обсудить этот вопрос. Он советовал не откладывать эту встречу, чтобы у канцлера не создалось впечатление будто бы Польша отвергает все его предложения.

Наконец, я спросил его о том, может ли он мне что-нибудь сказать о его беседе с министром иностранных дел Литвы, на что Риббентроп неопределенно ответил, что он видел г-на Урбциса по возвращении его из Рима и они обсуждали вопрос о Мемеле, который нуждается в разрешении".

Разговор этот происходил 21 марта, а уже на следующий день войска Германии вступили на территорию Мемеля. Таким образом мир узнал, что представляет собою "решение вопроса о Мемеле".

Я перехожу к документу ТС-72, № 17. Этот документ будет пред"явлен под № ВБ-39.

В результате этих событий правительства Великобритании и Польши начали испытывать вполне естестственное беспокойство и поэтому начали вести переговоры между собою.

31 марта премьер-министр Чемберлен выступил в Палате Общин. Он тогда указал, что в результате переговоров, которые происходили между польским и британским правительствами, было достигнуто соглашение. Я сейчас цитирую выдержку из предпоследнего параграфа его заявления:

" Как об этом было известно Палате Общин в настоящее время происходят определенные консультации между правительствами Великобритании и других стран. Чтобы высказать ясно позицию Правительства Его Величества, прежде чем закончатся эти переговоры, я должен сейчас информировать Палату Общин о том, что, если в течение этого периода будут предприняты

с чьей либо стороны действия, угрожающие независимости Польши, которым польское правительство сочтет нужным оказать сопротивление при помощи вооруженных сил, то Правительство Его Величества будет считать себя обязанным оказать польскому правительству всякую поддержку, какая будет в его силах.Британское правительство дает в этом гарантию польскому правительству.Я хочу добавить, что французское правительство уполномочило меня заявить, что в этом вопросе его точка зрения полностью совпадает с позицией Правительства Его Величества".

Спустя неделю, 6 апреля, английским и польским правительствами было издано совместное официальное коммюнике, в котором вновь повторялись заверения , о которых за неделю до этого говорил Премьер-министр в Палате Общие и в котором Польша обязывалась оказать поддержку Англии, в случае нападения на последнюю.

Я не стану оглашать этот документ и представляю его суду за № ТС-72, № 18,ВБ-40.

Беспокойство британского и польского правительств оказалось обоснованным.Через неделю, как увидит Трибунал, был издан приказ, подписанный Кейтелем. Он исходит от высшего командования германскими вооруженными силами и был издан в Берлине 3 апреля 1939 года.Приказ озаглавлен: " Директива вооруженным силам на 1939-40 г.г."-Это новая" директива об об"единенной подготовке к войне для вооруженных сил на 1939-40 г.г."переиздается". Часть первая (защита границ) и часть третья (Данциг) будут изданы в середине апреля. В основном эти части остаются без изменения. Часть вторая " План Вейса"- кодовое обозначение операции против Польши- прилагается при сем. Подпись фюрера

H1181-0332

H1181-0333

будет разослана позднее. Фюрер добавил следующие указания к "Плану Вейсс".

1) Подготовительные мероприятия должны проводиться таким образом, чтобы операция могла быть произведена в любой день после первого сентября 1939 года. (Директива была издана в начале апреля).

2) Высшее командование вооруженных сил сейчас получило распоряжение установить точный график времени для проведения плана Вейсс- точно согласовать во времени действия всех трех родов войск.

3) Планы действия различных родов войск и детали относительно графика должны быть представлены верховному командованию к 1-му мая 1939 года.

Этот документ, как указано на нем, был разослан ОКВ, ОКХ и ОКМ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Является ли это ~~разметка~~ (список адресатов) частью документа или это просто замечания?

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Они являются частью документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: "Директива Гитлера и Кейтеля,- Подготовка к войне".

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Простите, это не включено в документ. Документ начинается после слов "Перевод документа, подписанный Кейтелем, т.е. в начале документа будут слова:" Совершенно секретно".

Я прошу Трибунал обратить внимание на вторую страницу этого документа. Там имеется перевод другого документа от 11 апреля 1939 года. Этот документ подписан самим Гитлером.

Там говорится: " Позднее в отдельной директиве я укажу будущие задачи вооруженных сил, а также подготовительные мероприятия, которые должны производиться для подготовки к ведению войны. До того, как будет издан упомянутый приказ, вооруженные силы должны готовиться для выполнения следующих операций.

1. Обеспечение безопасности границ германской империи и защита против неожиданного нападения с воздуха.

2."План Вейсс", (т.е. нападение на Польшу).

3. Аннексия Данцига.

В приложении № 4 даются инструкции относительно поведения военных властей в Восточной Пруссии в случае событий, которые могут привести к войне".

Этот документ также был разослан командованию военно-морского флота, военно-воздушного флота и командованию сухопутных сил.

На следующей странице той копии, которая находится у Трибунала, имеется перевод первого приложения, где даются указания относительно охраны границ империи. Я сейчас буду цитировать из второго параграфа, который озаглавлен: " Специальные приказы".

"Легальные основы. Следует ожидать, что состояние обороны или состояние войны так, как оно определено в законе от 4.IX.1938г. , не будет об"явлено. Все мероприятия, необходимые для проведения мобилизации, должны основываться на законах мирного времени". Я пред"являю этот документ под № ВБ-41, С-120.

Под этим же номером представлены еще некоторые документы, на которые я буду ссылаться в хронологическом порядке. Заяв-

H1181-0334

H1181-0335

ление премьер-министра в Палате Общин, за которым последовало англо-польское коммюнике от 6 апреля, было использовано нацистским правительством для усугубления созданного нацистами кризиса по поводу Данцига. 28 апреля нацистское правительство издало меморандум, в котором оно утверждало, что англо-польская декларация несовместима с соглашением от 1934 года между Польшей и Германией и что поэтому, вступив в соглашение с Англией, Польша окончательно отказалась от соглашения 1934 года. Я зачитаю вам только три или четыре небольших выдержки из этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На какие документы вы ссылаетесь?

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Это ТС-72, № 14. Я пред"являю его под № ВВ-42.

Следует прочитать эти выдержки ,хотя бы для того,чтобы показать всю ложь этого документа.

" Германское правительство приняло к сведению польско-британскую декларацию относительно хода и целей переговоров, которые недавно происходили между Польшей и Великобританией. Согласно этой декларации, между польским и британским правительствами было заключено временное соглашение, которое, спустя короткое время, должно быть заменено постоянным соглашением с целью обеспечения взаимной помощи между Великобританией и Польшей в случае, если будет возникать прямая или косвенная угроза независимости этих государств".В трех следующих параграфах излагается история дружеских отношений Германии и Польши.

Я перехожу к последнему, пятому ,абзацу на этой странице,где говорится: "Соглашение, которое сейчас заключено

между польским и британским правительствами, столь очевидно находится в противоречии с торжественными декларациями, которые были сделаны всего лишь несколько месяцев назад, что германское правительство изумлено таким неожиданным и грубым поворотом в политике Польши. Независимо от того, как будет сформулировано окончательное решение, новое польско-британское соглашение будет, очевидно, постоянным договором о союзе и по своему общему смыслу ,а также, принимая во внимание существующие политическое отношения, направлено исключительно против Германии.

Из тех обязательств, которые приняло на себя польское правительство, явствует, что Польша намеревается принять активное участие в случае любого германо-британского конфликта, в случае агрессии против Германии и даже ,если такой конфликт не будет касаться непосредственно Польши и ее интересов. Это является открытым и непосредственным нарушением соглашения об отказеот использования силы, о котором говорилось в декларации от 1934 года. Я пропускаю параграф 6-й.

"Параграф 7-й. Польское правительство, однако, своим недавним решением заключить союз,направленный против Германии, дало понять,что оно предпочитает заверения в помощи со стороны третьей державы прямым гарантиям мира,со стороны германского правительства. Учитывая это, германское правительство должно притти к заключению, что польское правительство не придает никакого значения разрешению германо-польской проблемы путем прямых, дружественных переговоров с германским правительством. Таким образом, польское правительство

1067

H1181-0336

H1181-0337

отвергает пакт, заключенный в 1934 году, относительно германо-польских отношений". В то время, как был составлен этот меморандум, приказ о подготовке к оккупации Польши был уже издан в Германии и составлялся график наступления.

Далее в документе говорится о последних переговорах и беседах. Там говорится о тех требованиях от 21-го которые германское правительство пред"явило польскому правительству относительно присоединения Данцига к империи и относительно автострады в ответ на 25-тилетние гарантии, данные Германией.

Я перехожу к предпоследнему параграфу на стр. 3 этого документа, где говорится:

"Польское правительство не воспользовалось предложе-
— нием, которое было выдвинуто германским правительством относительно справедливого разрешения данцигского вопроса и гарантии безопасности польских границ и, таким образом, оно отказалось от постоянного усиления дружественных отношений между двумя странами. Польское правительство прямо отвергло германские предложения по этому вопросу. В то же время польское правительство приняло в отношении другого государства политические обязательства, которые несовместимы ни с духом, ни с буквой германо-польской декларации от 26.1.1934г. Таким образом, польское правительство произвольно и односторонне аннулировало эту декларацию".

Далее говорилось в том же меморандуме, что правительство империи, тем не менее, готово сохранять свои дружественные отношения с Польшей. В тот же день, когда был издан меморандум, Гитлер 28 апреля выступил с речью в рейхстаге, он повторил те же выражения, которые имелись в меморандуме. Этот документ-

С-72, № 13, предъявляется под № ВВ-43. Я обращаю внимание Трибунала только на последние абзацы второй страницы английского перевода, где Гитлер вновь повторил требования и предложения Германии в отношении Польши, которые были сделаны в марте и заявил, что Польша отвергла эти предложения. Там далее говорится: " Я весьма сожалею, что польское правительство заняло такую непонятную позицию. Но это не является решающим фактором. Самым худшим является то,что Польша ,подобно Чехословакии, под давлением международной кампании считает, что она должна прибегнуть к мобилизации тогда, как Германия со своей стороны не призвала ни одного человека и никоим образом не готовится к выступлению против Польши.

Как я сказал, это является весьма печальным фактом. И потомство решит, правильно ли поступила Польша, отвергнув мои предложения. С моей стороны были предприняты все усилия к тому, чтобы разрешить путем компромисса вопрос, который непосредственно касается германского народа, и разрешить это так, чтобы это отвечало интересам обеих стран. По моему убеждению, Польша в этом вопросе не является страной, которая уступает, а наоборот, она получает, потому что вне всякого сомнения,Данциг никогда не должен был стать польским. Намерения Германии совершить нападение были вымышлены международной прессой. Это привело к тому, что мы предложили Польшу известные гарантии, взамен которых она должна была принять обязательства в порядке взаимной помощи". Нет необходимости, милорд, оглашать дальше этот документ. В нем говорится о том, насколько ложны были заявления германского правительства.

Так выступал Гитлер, имея, повидимому, в своем распоряжении копии приказов о подготовке к нападению против Польши,что

H1181-0338

H1181-0339

не помешало ему называть " измышлениями международной прессы" намерения Германии напасать на Польшу.

В ответ на этот меморандум и эту речь Гитлера польское правительство издало меморандум от 28 апреля 1939 года. Об этом говорится в следующем документе № 16 ТС-72. Я его предъявляю под № ВБ-44.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Там говорится от 5 мая , а не от 28 апреля.

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: Простите, действительно 5 мая. Будет достаточным зачитать 2 коротких параграфа этого ответного меморандума. Я могу суммировать этот документ в нескольких словах. В нем говорится о мирных принципах, заложенных в соглашении 1934 года, предусматривающем отказ от применения силы и установления дружественных отношений между двумя государствами, а также разрешение противоречий путем арбитража и другими различными путями. Далее говорится о том, что польское правительство давно согласно вести переговоры о Данциге.

Я обращаю ваше внимание на вторую страницу этого документа, где в предпоследнем параграфе говорится: (нет, нет, повидимому, я должен начать с начала эту страницу). Польское правительство утверждает, что 26 марта оно (что оно действительно сделало) представило германскому правительству свое мнение по вопросу о Данциге, сводившееся к тому, чтобы дать городу Данцигу взаимные гарантии, основанные на принципе предоставления местному населению свободы во внутренних делах.

В меморандуме говорится, что Польша готова была обсудить все возможности постройки автострады и железнодорожных льготах, но не получила ответа.

"Ясно, что переговоры, во время которых одно правительство

выдвигает требования, а другое обязано принять все требования без всяких изменений, не является переговорами в духе декларации 1934 года и несовместимы с интересами и достинством Польши".

Так разюмируется вся позиция Польши. Затем польское правительство опровергало обвинения, выдвинутые со стороны германского правительства относительно того, что англо-польское соглашение несовместимо с германо-польским соглашением 1934 года и что Германия сама вступала в аналогичные соглашения с другими нациями, и в конце, на следующей странице, польское правительство заявляло, что оно, согласно заключить новый пакт с Германией в случае, если Германия согласится на это.

Я попрошу Трибунал вернуться к документу С-120. Я сослался на этот документ всего лишь несколько минут назад. Я пред"являю его под № ВБ-41. В конце страницы имеется цифра 614, на первой странице этого доказательства написано: "Директива Гитлера и Кейтеля относительно ведения войны и вторжения в Польшу". Я хочу обратить ваше внимание на 6-ю страницу этого документа. № страницы вы найдете в конце страницы. Это - письмо верховного главнокомандующего вооруженными силами, подписанное Гитлером. Оно датировано 10 мая и было направлено командованию военно-морских, военно-воздушных и сухопутных сил, различным отделам ОКВ. Повидимому, к этому письму приложением служили " Инструкции относительно ведения экономической войны, а также защиты германской экономики". Этот документ является частью упомянутого мною доказательства. Он показывает, что подготовка к агрессии велась непрерывно.

На следующей странице имеется документ за № С-120-Л. Это

H1181-0340

H1181-0341

краткое изложение, но неполный перевод, и поэтому я не буду читать его. Но есть приложение: "Директивы относительно ведения войны против вражеской экономики, а также мероприятий по защите германской экономики". В ней говорилось о том, что должны проводиться все необходимые мероприятия в области экономики с целью быть готовыми к войне в любой момент, начиная с ближайшего времени.

Этот период подготовительных мероприятий, закончившийся в мае 1939 года, завершается конференцией, которая проводилась в имперской канцелярии 23 мая 1939 года. Этот документ Л-79 известен нам, как протокол Шмундта. Это последний документ, который содержится в этой части английской книги документов и представляется под № США-27.

Я не намереваюсь зачитывать какие-либо выдержки, так как все уже зачитывалось и Трибунал помнит, что это была речь, произнесенная Гитлером, в которой он требовал жизненного пространства и говорил, что Данциг не является предметом диспута, что важнейшим вопросом является приобретение жизненного пространства на Востоке. Гитлер сказал, решение напасть на Польшу уже принято.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда это было?

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС: 23 мая 1939 года. Там присутствовали подсудимые Геринг, Кейтель, Редер и другие.

Я хотел бы прочитать несколько строк этого документа: "Если бы существовал союз между Францией, Англией и Россией против Германии, Италии и Японии, то я тогда бы предпринял атаку против Англии и Франции и уничтожил их несколькими ударами. Фюрер сомневается в возможности мирного разрешения вопроса с Англией".

Таким образом Гитлер не только решился напасть на Польшу, но, одновременно был готов начать войну с Англией и Францией.

Перехожу к следующему периоду, который я охарактеризовал как последние подготовительные мероприятия, которые охватывают период от июня 1939 года до сентября, т.е. до начала войны, часть пятая книги документов Трибунала.

Если вы познакомитесь с указателем, имеющимся в книге документов, то вы заметите, что для удобства я разделил все доказательства на 4 гр., озаглавленные: 1) окончательная подготовка вооруженных сил, 2) экономическая подготовка, 3) известные оберзальцбургские речи, 4) документы о политической и дипломатической подготовке к ускорению кризиса и оправдания вторжения в Польшу. Я прошу Трибунал обратить внимание на первый документ этой папки, который касается окончательной подготовки вооруженных сил. По существу этот документ состоит из нескольких документов и я ссылаюсь на второй документ от 22 июня 1939 года. Это документ С-126, который будет пред"явлен под № ВБ-45. Был разработан точный оперативный план. В нем говорится:

"Верховное командование вооруженных сил представило фюреру проект оперативного плана по проведению "плана Вейсс", который основан на данных, полученных от военно-морского флота, армии и военно-воздушных сил. Детали, касающиеся дней, которые предшествовали наступлению и начало самого наступления не предусмотрены этим планом.

Фюрер и верховный главнокомандующий в основном согласны с представленным военно-морским флотом, армией и военно-воздушными силами, оперативным планом и сделали следующие замечания по отдельным пунктам.

1. С целью не беспокоить население призывом резервов в

1073

H1181-0342

H1181-0343

большей степени, чем это необходимо для маневров, намеченных на 1939 год. Ясно, что учреждения, предприниматели, и такие частные лица, которые могут обратиться с запросом, должны получить ответ, что приказ производится для осенних маневров и что сооружаемые части должны быть использованы на этих маневрах. Следует издать подобную инструкцию и для подчиненных предприятий".

Таким образом нацистское правительство уже в июне проводило мобилизацию, но делало это секретным порядком. "В интересах обеспечения безопасности, предполагавшейся в соответствии с указанием верховного командования армии, освобождение госпитальной зоны польской границы производить не следует". Этот документ, как может удостоверится Трибунал, был подписан подсудимым Кейтелем.

Я не считаю нужным читать далее этот документ. Здесь имеется также документ на первой странице, от 3-го августа 1939 года. Я хочу огласить небольшой отрывок:

"При сем прилагаются оперативные инструкции по использованию подводных лодок, которые должны быть посланы в Атлантический океан по предосторожности на случай, если наши провокации "операция Вейсс" останется без изменения. Подводный флот получил оперативные приказы к 22 августа". Я думаю, что подсудимый Деница знал тогда, что его подводные лодки должны быть направлены в Атлантический океан на предосторожности на случай, если провокация "плана Вейсс" останется без изменения.

Следующий документ С-30, который я представлю под № ВВ-66. Это письмо, которое датировано 27 июня. Оно содержит указания военно-воздушным и морским силам по проведению оккупации польского города Данцига. Там говорится: "Фюрер и верховный командующий вооруженными силами приказал вновь об"единить польский город Данциг с великой Германской империей. Вооруженные силы должны оккупировать Данциг немедленно с целью защитить германское население. Если со стороны Польши не будет оказано сопро-

тивления ,следует обойтись без применения силы". Затем даются указания о том, как проводить оккупацию.

Все эти документы предстаавляют особый интерес в свете дипломатических действий Германии, которая накануне начала войны заявляла о своей готовности разрешить вопрос мирным путем.

Однако, документы доказывают, что решение уже было принято и ничто не могло заставить Германию изменить это решение. Этот документ гласит: "Если со стороны Польши не будет оказано сопротивления, следует обойтись без применения силы". Тем не менее, это не было единственным условием оккупации. Установлено,что в течение июля и до начала войны принимались меры для вооружения германского населения Данцига с тем, чтобы оно приняло участие в будущей его оккупации.

Обращаю внимание Трибунала на следующий документ ТС-71, который я представляю под номером ВБ-47. В этом документе приводятся лишь некоторые из многочисленных докладов, которые почти ежедневно направлялись генеральным консулом в Данциге г-ном Шефердом министру иностранных дел Великобритании. Все эти доклады собраны в британской Голубой книге.

Я хочу сослаться только на два из этих сообщений, которые свидетельствуют о том, что происходило:

Первое сообщение датировано первым июля 1939 года. Там говорится: " Вчера утром четыре германских офицера в штатской одежде прибыли сюда ночным экспрессом с целью организовать в Данциге хеймвер. Все подступы к холмам, а также старые укрепления на западной границе города, служившие местом гуляния, были обнесены колючей проволокой и там были вывешены надписи, запрещавшие вход. На стенах имелись надписи: " Товарищи, храните молчание, чтобы не пожалеть о последствиях". Командир британ-

1075

H1181-0344

H1181-0345

ского парохода, находясь в Кенигсберге с 28 по 30 июня, наблюдал значительную военную активность, как например, погрузку на суда большого количества замаскированных грузовиков и различных материалов, которые перевозились небольшими судами каботажного плавания. 28 июня четыре парохода груженых войсками, грузовиками, походными кухнями и т.п., вышли из Кенигсберга, якобы для возвращения в Гамбург с маневров, а в действительности направились в Штеттин. Приводятся названия пароходов" и т.д.

Другой пример - отчет № 11 на следующей странице документа от 10 июля 1939 года, в котором говорится: "Тот же информатор, который, я полагаю, заслуживает доверия, сообщил мне, что 8 июня он лично видел около 30 военных грузовиков с номерами Восточной Пруссии на Бишофсберга, а также множество походных кухонь, расположенных за ограждениями. Он видел также 8 больших зенитных орудий, которые были расположены на огневой позиции, калибром не менее 3-х дюймов и 3 шестиствольных легких зенитных пулемета. Там было не менее 500 человек, вооруженных винтовками. Все эти места укреплены и окружены колючей проволокой".

Я не хочу занимать время Трибунала дальнейшим чтением. Я прочел только два отчета, выбранных из британской Голубой книги, показывающие военные приготовления в Данциге.

12 и 13 августа, когда все подготовительные мероприятия были практически закончены, и когда было уже намечено провести вторжение в Польшу 1 сентября, Гитлер и подсудимый Риббентроп наконец-то открыли свои планы своему союзнику

Италии. 23 мая в своей речи о предполагаемом нападении на Польшу, которую я сейчас не цитирую целиком, так как этот документ оглашался ранее, Гитлер, в отношении предполагаемого нападения на Польшу, сказал: "Наши планы должны храниться в секрете даже от наших союзников Италии и Японии."

Теперь же, когда это было выполнено, он открыл свои планы своему союзнику- Италии, надеясь, что она присоединится к Германии. Протокол всей беседы, это очень длинный документ.Я хочу прочесть только немногие выдержки из этого документа.Во время этой беседы Гитлер убеждал итальянцев вступить в войну. Итальянцы, в частности Чиано, были весьма удивлены. По его словам, они совершенно не представляли, что вопрос может быть таким срочным и были не готовы. Поэтому Чиано стремился убедить Гитлера отложить это нападение до тех пор, пока дуче не подготовится лучше.

Величайшей ценностью этого протокола является то,что в этом документе ясно показаны намерения Германии во что бы то ни стало напасть на Францию и Англию хотя и не одновременно с Польшей.

Я обращаю внимание Трибунала на вторую страницу этого документа. Гитлер пытался продемонстрировать перед Чиано силу Германии, ее способность выиграть войну и ,таким образом, пытался убедить Италию вступить в войну.Он говорил:

"На море Англия в настоящий момент не имеет перспектив на немедленное усиление. Потребуется определенный промежуток времени,прежде чем,какой-либо из боевых кораблей, которые сейчас строятся, сможет вступить в строй. Что касается сухопутной армии, то после введения воинской повинности было призвано 30 тысяч человек". Этот абзац снова показывает,что

1077

H1181-0346

H1181-0347

Гитлер намеревался напасть на Англию.

" Если Англия будет держать необходимые войска на своей собственной территории, то она сможет послать во Францию самое большее две пехотных и одну бронетанковую дивизию. В дальнейшем она сможет передать также небольшое число эскадрилий бомбардировщиков, но едва ли она сможет предоставить Франции сколько-нибудь истребителей, так как в начале войны германские военно-воздушные силы немедленно атакуют Англию и английские истребители понадобятся для защиты собственной страны".

"Что касается общего положения Франции,то фюрер заявил, что в случае всеобщей войны после уничтожения Польши, что не займет много времени, Германия сможет сосредоточить сотни дивизий вдоль западного вала и Франция будет вынуждена сконцентрировать все колониальные войска,войска, снятые с итальянской границы для защиты на линии Мажино, где будет вестись стремительная борьба.

Фюрер также считает, что французам будет не легко преодолеть итальянские укрепления, так же, как трудно будет преодолеть западный вал.

Однако, граф Чиано в этой части беседы проявил величайшее сомнение". Сомнения, которые оправдались,вероятно, последующими событиями.

"Польская армия весьма не ровна по качеству и вооружению, и наряду с отборными дивизиями, предназначенными для парадов, имеются хуже подготовленные войска. У Польши очень слаба противотанковая и противовоздушная оборона, и в настоящий момент ни Франция ,ни Англия не смогут ей помочь в этом отношении".

Трибунал, конечно, учтет, что Польша представляла подобную угрозу Германии на ее восточных границах.

" Если, однако, Польша будет получать поддержку со стороны западных держав в течение длительного периода времени, то она сможет получить нужное вооружение и, тем самым, германское превосходство будет уменьшено. Население Польши настроено иначе, чем фанатики из Варшавы и Кракова. Кроме того, необходимо учитывать положение польского государства. Из 34 миллионов населения полтора миллиона -немцы, 4 миллиона -евреи и 9 миллионов -украинцы. Поэтому число настоящих поляков значительно меньше, чем общее число населения, и, как было уже сказано, способность сражаться у них не особенно велика. При этих условиях Польша может быть разбита Германией в весьма короткий период времени. Поскольку Польша всем своим поведением показала, что при любом конфликте она будет на стороне врагов Германии и Италии, то быстрая ликвидация ее очень желательна ввиду неизбежного конфликта с западными державами.

Если враждебная Польша останется восточным соседом Германии, это не только свяжет 11 восточных прусских дивизий, но и вызовет необходимость держать значительные контингенты войск в Померании.и Силезии. Это не потребуется в случае предварительной ликвидации Польши".

Я перехожу к следующей странице. В начале странице говорится:

" Возвращаясь к данцигскому вопросу, фюрер сказал,что для него сейчас невозможно отступить. Он заключил соглашение с Италией о том, что немцы будут убраны из южного Тироля и что поэтому он всеми мерами должен избегать того,

1079

H1181 - 0348

H1181 – 0349

чтобы это не послужило прецедентом для других территорий. Далее он об"яснил этот вывод войск из Тироля тем, что германская политика должна развиваться в восточном и северо-восточном направлениях, Восточное и северо-восточное направление, т.е. балтийские и прибалтийские государства были всегда неоспоримой сферой влияния Германии с незапамятных времен. В то же самое время средиземноморской бассейн всегда был сферой влияния Италии. По экономическим причинам Германия нуждается в продовольствии и в строительном лесе из этих восточных территорий". Это и была подоплека всего вопроса. Как вы видите, сущность заключалась не в притеснениях германского национального меньшинства, а в экономических причинах заинтересованности Германии в сырье и лесных материалах Польши.

"В вопросе о Данциге германские интересы являлись не только материальными, хотя город представляет собою величайший порт на Балтике и Данциг был всегда Нюрнбергом севера, древне-германским городом, который вызывает лучшие национальные чувства к каждого немца, и фюрер обязан принимать во внимание также и этот элемент общественного мнения.

Если провести сравнение с Италией, то граф Чиано должен предстовить себе, как бы он поступил в случае, если бы Триест был в руках Югославии и если бы итальянское национальное меньшинство подвергалось бы гонениям на территории Югославии. Трудно предположить, что Италия долго оставалась спокойной в этом случае. В ответ на это заявление фюрера Чиано, во-первых, из"явил большое удивление по поводу того, что положение оказалось столь серьезным. Ни во время переговоров в Милане, ни в течение недавнего визита Чиано в Берлин, никем

с германской стороны не упоминалось, что положение с Польшей является настолько серьезным. Напротив ,Риббентроп заявлял, что вопрос Данцига может быть со временем разрешен.По этим причинам дуче, считающий ,что конфликт с западными державами неизбежен, рассчитывает на возможность подготовки к нему в течение двух или трех лет. Если невозможно избегнуть конфликта в ближайшем будущем, то дуче, как он сказал Чиано,будет,конечно, на стороне Германии. Но,с другой стороны,он, по различным причинам, приветствовал бы, чтобы конфликт был отложен на более позднее время".

Затем Чиано с помощью карты показал, какова будет позиция Италии в случае всеобщего вооруженного конфликта.Италия тогда была уверена, что конфликт с Польшей не ограничится только этой страной, но перерастет во всеобщую европейскую войну". Затем Чиано пытался убедить Гитлера воздержаться от немедленных действий.

Я прочитаю две строчки из страницы 5-й:

"По этим основаниям дуче очень настаивал,чтобы державы оси произвели демонстративный жест, который убедил бы вновь все народы в мирных намерениях Италии и Германии". Ответ Гитлера на его доводы мы можем найти на следующей странице. "Фюрер сказал,что разрешение польской проблемы должно быть произведено немедленно. Нельзя терять времени. Чем больше мы будем ждать, тем большие трудности мы встретим при проведении военных операций в восточной Европе. После середины сентября условия погоды сделают невозможными какие-либо военно-воздушные операции на этих территориях. Состояние дорог таково, что они быстро превращаются в море грязи после наступления

H1181-0350

H1181 – 0351

осенних дождей. Это сделает также невозможным использование этих дорог моторизованными силами. С сентября до мая Польша предоставляет собой сплошное болото и едва ли там можно проводить какие-либо военные операции. Однако, Польша может оккупировать Данциг в сентябре и Германия не будет в состоянии сделать что-нибудь против этого, так как этот город она бомбить не сможет."

Я думаю,что немцы придерживаются таких предубеждений только в отношении тех городов, где живут немцы и свободны от них тогда, когда речь идет о Варшаве, Роттердаме, Лондоне.

" Затем Чиано спросил, когда, по мнению фюрера, необходимо разрешить данцигский вопрос. Фюрер ответил,что он должен быть так или иначе разрешен не позднее августа. На вопрос Чиано, какое же решение предлагает фюрер,Гитлер ответил,что Польша должна отказаться от политического контроля над Данцигом, но что экономические интересы Польши должны быть соблюдены.Однако, он не сомневается, в том, что Польша готова принять такое решение поскольку Польша до сих пор отвергала все предложения Германии. Фюрер сказал, что он сделал это предложение лично послу Беку во время его визита в Оберзальцберг. Эти предложения были очень выгодны для Польши. Взамен Данцига, при полной гарантии польских интересов и при условии установления сообщения между Восточной Пруссией и империей, Германия предоставила бы Польше гарантию ее границ,- дружественный пакт сроком на 25 лет, а также участие Польши в делах Словакии.Бек тогда принял эти предложения фюрера и сказал,что он их изучит. Однако, стало ясно, что Польша ответила отказом после того,как она заключила соглашение с Англией. Цель Польши стала ясна из сообщений прессы. Польша хотела получить всю восточную Пруссию

1082

и даже намеревалась вступить в Берлин".

Это было нечто совсем другое. Встреча произошла в следующий вечер и продолжалась до утра.

На 7-й странице, в средине страницы мы читаем:

"Фюрер поэтому пришел к следующим двум определенным решениям .Первое: в случае какой-либо дальнейшей провокации он будет немедленно атаковать, второе- если Польша до сих пор не раскрыла ясно и полно свои политические намерения, то следует заставить ее сделать это".

Далее говорилось:" При настоящем положении вещей Германия и Италия не смогут существовать без дальнейшего расширения своего пространства, а ,так как существующее жизненное пространство полностью захвачено, то нынешние владельцы дрожат за свои приобретения, как скупцы дрожат за свое золото. Западные демократии охвачены стремлением управлять миром и никогда не признают Германию и Италию равными себе. С психологической точки зрения самым ужасным было это презрительное отношение. Этот вопрос можно решить только борьбой не на жизнь, а на смерть, причем для партнеров по оси она будет легче, так как их интересы не противоречат друг другу.

Средиземное море является областью, в которой Италия всегда должна иметь господство. Сам дуче сказал,что Италия уже занимает господствующее положение на Средиземном море. Фюрер сказал, что Германия должна получить возможность продвинуться на восток, так как это необходимо по экономическим причинам, а Италия должна господствовать на Средиземном море.Это отмечал еще Бисмарк в своем известном письме к Манцини. Интересы Германии и Италии имеют совершенно различное направле

1083

H1181-0352

H1181 – 0353

ние и поэтому они никогда не могут столкнуться .Риббентроп добавил,что, если две проблемы,о которых говорилось во вчерашней беседе, будут разрешены, тогда Италии и Германии не угрожает никакой опасности с тыла и руки их будут развязаны для действий на западе.

Фюрер сказал, что Польшу следует поразить с такой силой, чтобы она в течение пятидесяти лет не была бы в состоянии сражаться.

Чиано поблагодарил фюрера за такие исчерпывающие об"яснения и сказал, что он ничего не может добавить и передаст Дуче все подробности беседы. Он попросил только дополнительного раз"яснения по одному вопросу для того,чтобы Дуче имел все факты налицо. Может быть ,Дуче не должен принимать никаких решений, если фюрер полагает, что конфликт с Польшей может быть локализован. Сам Чиано полагает,что фюрер всегда прав в своих решениях.Однако, Муссолини должен предпринять меры предосторожности и поэтому Чиано должен спросить о следующем:"фюрер упомянул о двух условиях, при которых Польша может быть захвачена. Во-первых, если Польша будет виновна в какой-нибудь серьезной провокации, во-вторых, если Польша не определит свою политическую позицию.

В первом случае все зависит от решения фюрера и Германия сможет действовать немедленно.Во втором случае должно быть принято определенное решение о сроках. Поэтому Чиано спросил, к какой дате должна Польша определить свою политическую позицию. Приэтом, несомненно, надо учитывать климатические условия.

Фюрер ответил,что решение относительно Польши должно быть

принято не позднее конца августа. Поскольку решающие военные операции против Польши могут быть проведены в течение двух недель, а для окончательной ликвидации потребуется еще недели 4 и можно будет таким образом закончить все военные действия к концу сентября или к началу октября Это и нужно рассматривать, как основные сроки. Отсюда следует, что последней датой для начала действий является конец августа.

В конце беседы фюрер заверил Чиано в том, что он с юности расположен в пользу германо-итальянского сотрудничества и проводил этот взгляд в своих книгах. Он всегда считал, что Германия и Италия предназначены для такого сотрудничества, поскольку их интересы не противоречивы. Он лично счастлив жить в ту эпоху, когда кроме него самого имеется второй государственный деятель, который войдет в историю; дружба такого человека дает ему большое личное удовлетворение и когда пробьет час битвы, он всегда будет стоять на стороне дуче".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об'является перерыв на 10 минут

Утро 6 декабря 11.30 - 13.

Суд идет, встать !

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС: Я еще не представлял этого документа, я только ссылался на него. Этот документ ТС-77. Мы его передаем под № Великобритания-48. Обращая внимание Трибунала на эти документы, которые показывают, что военные приготовления имели место в течение всего этого периода, я должен был бы сослаться также на одно из писем подсудимого Функа, которое показывает, что в то же самое время экономисты не теряли времени зря. Это письмо датированное 25 августа, в котором Функ пишет своему фюреру.

1085

H1181 - 0354

H1181 – 0355

"Мой фюрер! Искренне и от всего сердца благодарю вас за ваше самое дружеское пожелание в мой день рождения. Как счастливы должны мы быть и как благодарны вам за то, что мы живем в эти великие времена, которые имеют такое большое значение для судеб мира и за то, что мы принимаем участие в тех замечательных событиях, которые сейчас происходят. Информация, которую я получил от фельдмаршала Геринга о том, что вы, мой фюрер, вчера вечером в принципе одобрили меры, подготовленные мною в области финансирования войны и меры, намечавшие соотношение между заработной платой и ценами, а также меры проведения необходимых, хотя и тяжелых самопожертвований. То, что вы утвердили эти меры, сделало меня совершенно счастливым. Я хочу сообщить, что благодаря предосторожностям, которые я принимал в течение последних нескольких месяцев, мне удалось сделать рейхсбанк сильным изнутри так, что потрясения в международной валюте и кредите не смогут сказаться на нас. В то же время я переменил на золото весь фонд рейхсбанка и все доходы от германской торговли за границей, на которые возможно было наложить руку. Учитывая предположения, которые я подготовил для дальнейшего из'ятия из продажи всех предметов потребления, которые не являются предметами первой необходимости и сокращения всех расходов на общественные работы, которые не имеют значения для войны, - мы будем находиться в таком положении, что сможем без серьезных потрясений базироваться в случае войны на своих финансах и своей экономике. Я, будучи главным уполномоченным по вопросам экономики, считал своим долгом сообщить вам об этом, а также дать вам торжественное обещание выполнить все это, мой фюрер. Хайль майн фюрер!"

Подписано Вальтер Функ.

1086

Это документ ПС-699, ВБ-49.

Трудно, имея в виду это письмо, представить себе, как может подсудимый Функ отрицать, что он знал о военных приготовлениях.

Теперь я перехожу к речи, с которой обратился к своим главнокомандующим Гитлер 22 августа 1939 г. в Оберзальцбурге. Это была речь, обращенная к высшим командующим. К третьей неделе августа подготовка была уже закончена. Эта речь уже была зачитана Трибуналу. Я может быть должен был бы пик попросить Трибунал набраться терпения и выслушать еще раз цитату в 6-7 строк, которую я считаю чрезвычайно важной. Этот документ ПС-1014 уже пред'являлся под № США-30.

На первой странице четвертая строчка гласит:

"Каждый должен иметь в виду, что мы твердо решили с самого начала бороться против западных держав". И 2-й абзац: "Прежде всего будет разгромлена Польша. Цель - уничтожение живой силы, а не захват какой-то определенной географической линии. Если война даже разразится на западе, мы прежде всего займемся разгромом Польши".

И, наконец, хорошо известная знаменательная фраза:

"Я дам пропагандистский повод для начала войны. Неважно, будет или он правдоподобным или нет. Победителя потом не будут спрашивать, говорил ли он правду. Начиная и ведя войну, нужно иметь в виду, что не право, а победа имеют значение".

Мы ясно увидим, как этот, уже имевший место пропагандистский повод был использован в самом широком плане. Я переворачиваю следующую страницу и читаю третий абзац. Для меня было совершенно ясно, что конфликт с Польшей неизбежно произойдет рано или поздно. Я принял это решение ранней весной. Но я полагал, что я сначала нанесу удар на западе, а только потом обращусь к Востоку.

1087

H1181-0356

H1181-0357

Я снова ссылаюсь на эти абзацы для того, чтобы подчеркнуть, что нацистское правительство не только намеревалось во что бы то ни стало ударить против Польши при бы любых обстоятельствах, а также при всех обстоятельствах начать агрессивную войну против западных держав.

Я, наконец, обращаюсь к последней странице. Это абзац, который приобретает все большее и большее значение, когда мы углубляемся в историю последних лет.

"Нам нечего бояться блокады (я цитирую из 4 §): Восток будет снабжать нас зерном, скотом, углем, свинцом и цинком. Это будет большая война, которая потребует больших усилий. Я только боюсь, что в последнюю минуту какая-нибудь свинья предложит свои услуги для посредничества. Политическая подготовка уже проводится. Положено начало подрыву английской гегемонии. Теперь, после того, как я провел политическую подготовку, расчищен путь для солдат".

И снова последняя строчка позже приобретает особое значение.

"Геринг ответил благодарностью фюреру и заверением, что вооруженные силы выполнят свой долг.

Мы переходим теперь от вопроса военных и экономических приготовлений и от обращений к генералитету к тому, чтобы выяснить, как Гитлер укреплял свои позиции в политической и дипломатической сферах.

23 августа 1939 г. Данцигский сенат издал декрет, по которому гаулейтер Ферстар был назначен городской головой свободного города Данцига. Такой пост не существовал в статуте свободного города. Я представляю сейчас документ, взятый из британской Голубой книги, в качестве свидетельства об этом событии, которое несомненно проводилось для того, чтобы вызвать возбуждение жителей. Этот документ № ТС-72, № 62 Великобритании № 50.

В то же самое время нацистским правительством с помощью групп СС организовывались пограничные инциденты. Трибунал уже слышал показания генерала Лахузена, в которых он говорил, что готовилась специальная польская амуниция для СС с тем, чтобы проводить эти инциденты. Таким образом, мертвые поляки могли были быть найдены на германской стороне, на германской территории.

Я обращаю внимание Трибунала теперь на три коротких отчета, которые подтверждают доказательства свидетеля, который здесь выступал перед вами. Они находятся в Голубой британской книге. Это доклады британского посла в Варшаве. Я их представляю за № ТС-72, № 53 Великобритания № 51. Первое из них датировано 26 августа.

"Целая серия инцидентов имела место на германской границе. Польский патруль встретил группу немцев в километре от Восточной Пруссии близ Пельты. Немцы открыли огонь, поляки начали ответный огонь. В результате был убит руководитель, труп которого был возвращен". Немецкие банды пересекли также силезскую границу около Сжигло, дважды у Рыдника и дважды в других местах. Они открывали стрельбу и нападали на таможенные и пограничные посты с пулеметами и ручными гранатами. Поляки заявили решительный протест Берлину. "Газета Польска" сегодня во вдохновенной передовой пишет, что это более, чем инцидент. Это совершенно очевидно заранее подготовленная агрессия, проведенная полувоенными регулярными отрядами, вооруженными по армейскому образцу. Эти нападения проводились довольно постоянно. В одном случае действовала регулярная армейская часть. Эти инциденты не заставят Польшу потерять спокойствие и ослабить самозащиту. Факты говорят сами за себя - акты агрессии производились с германской стороны.

H1181-0358

H1181 - 0359

Это лучший ответ на бредни германских газет. Министерство иностранных дел заявило, что одетая в форму германская часть ранила через границу одного поляка и убила другого.

Я перехожу к следующему отчету ТС-72 № 54 Великобритания № 52, также датированному 26 августа:

"Министерство иностранных дел категорически отрицает сообщение г-на Гитлера французскому послу о том, что 24 немца были недавно убиты в Лодзи и восемь в Бислько. Это сообщение не имеет под собой никакой почвы".

И, наконец, документ за № ТС-72, № 55 Великобритания № 53, сообщение о событиях следующего дня 27 августа. "Поскольку я могу судить, германское обвинение польских властей в жестоком обращении с германским меньшинством в Польше, является большим преувеличением, если не полностью фальсифицировано. 2. Нет никаких признаков того, что польские власти потеряли контроль над событиями. Варшава, и насколько я знаю, вся остальная Польша сохраняют полное спокойствие.

3. Эти обвинения напоминают о нацистской пропагандистском методе в отношении Чехословакии в прошлом году. 4. Во всяком случае - это совершенно определенная намеренная германская провокация, которая соответствует политике, проводившейся начиная с марта, т.е. с того времени, когда Чехословакия была захвачена и они приготовились к нападению на Польшу для того, чтобы обострить отношения между двумя народами. Я предполагаю, что это делалось с той целью а) что бы создать военные настроения в Германии, б) повлиять на общественное мнение заграницей и с) вызвать или пораженчество или агрессивные настроения в Польше.

5. Эта политика не достигла ни одной из двух последних целей.

1090

6. Характерно, что Данциг ни разу не упоминался Гитлером.

7. Обращение немцев с чешскими евреями и польским меньшинством не принимается в расчет, если сравнить его со страданиями немцев в Польше, где, следует между прочим отметить, они составляют всего 10% населения.

8. Если смотреть правде в глаза, не может возникнуть никакого сомнения в том, что если Гитлер решился на войну, то только затем, чтобы лишить Польшу независимости.

9. Я не упущу случая выразить министру иностранных дел, что необходимо сделать все возможное для того, чтобы доказать, что обвинение, выдвинутое г-ном Гитлером относительно немецкого меньшинства в Польше, является ложным".

Мы снова видим другое подтверждение показаний генерала Йодля Лахузена в меморандуме, который был захвачен нашими войсками. Это - меморандум разговора между автором записи и Кейтелем. Номер этого документе - ПС-795, Великобритания - 54. Этот разговор с Кейтелем произошел 17 августа 1939 г. Я буду цитировать первый параграф из этого меморандума. "Я сообщил Кейтелю о моем разговоре с Иостом. Он сказал, что не обратит никакого внимания на этот факт, поскольку фюрер не информировал его и только известил его, что он должен дать Гейдриху польскую амуницию. Он согласен, чтобы я проинструктировал генеральный штаб. Он не думает, что действия такого рода могут быть полезны, однако, нечего делать: если фюрер дал такое приказание - нужно его выполнять. Он не может спрашивать фюрера, как он планирует провести это дело. Что касается Диршау, он считает, что эта операция будет проведена самой армией".

Таково было положение в конце первой недели август

H1181-0360

H1181-0361

прошу прощения, в конце третьей недели августа. 23 августа в Москве был подписан русско-германский договор о ненападении и мы услышали об этом потрясшем весь мир событии из речи Гитлера, с которой он в этот день обратился к командующим. Приказ наступать на Польшу был дан непосредственно после подписания этого договора, и нападение должно было быть проведено ранним утром 25 августа.

Был дан приказ наступать на Польшу рано утром ~~25~~ 25 августа. Я сейчас доказу это. В тот же день, 23 августа когда был подписан этот договор в Москве, об этом стало известно Англии. Значение его с военной точки зрения для Германии в данных условиях было очевидно и британское правительство немедленно высказало свое мнение в надежде, что поскольку оно выступит, германское правительство, возможно, примет эти высказывания во внимание. Я ссылаюсь на документ Т-72 № 56. Это 1-й документ в предпоследней книге документов, которую мы передали Трибуналу. В этом документе премьер-министр обращается к Гитлеру. Это документ - Британия -55.

Ваше превосходительство уже слышали о некоторых мерах, предпринятых правительством Его Величества, об'явленных в прессе и по радио сегодня утром. Эти шаги, по мнению королевского правительства, были вызваны военными приготовлениями, которые, как сообщалось, были сделаны Германией, а также тем обстоятельством, что, как это очевидно, об'явление о советско-германском договоре рассматривается некоторыми кругами в Берлине, как знак того, что нет более необходимости считаться с возможностью выступления Великобритании на стороне Польши. Не может быть большей ошибки.

Каков бы ни был характер германо-советского соглашения оно не изменит обязательств Великобритании по отношению к Польше, о которых королевское правительство Великобритании заявляло публично и неоднократно. Эти обязательства он твердо решило выполнить. Заявляли, что если бы правительст

Его Величества высказалось в 1914 году, можно было бы избежать великой катастрофы. Независимо от степени, в какой это заявление соответствует действительности, королевское правительство твердо решило, что в данном случае не будет трагического недоразумения и оно совершенно готово немедленно приложить все силы, которые находятся в его распоряжении и поэтому неизвестно, чем кончатся военные действия и будет опасной иллюзией думать, что если война начнется, то она скоро кончится, даже если будет достигнут успех на одном или нескольких фронтах".

Поэтому премьер-министр просит германское правительство попытаться разрешить эти вопросы, не прибегая к войне, и он предлагает об'явить перемирие на период переговоров между двумя правительствами - немецким и польским.

Я цитирую Чемберлена: "Сейчас я не вижу другой возможности избежать катастрофы, которая вовлечет Европу к войне. Имея в виду серьезные последствия, которые могут наступить для человечества в результате таких действий его руководителей, я прошу Ваше превосходительство взвесить со всей возможной тщательностью то, что я вам сказал".

На следующий день, 23 августа Гитлер ответил Чемберлену (документ ТС-72 № 60, Великобритания - 56). Этот документ начинается с заявления Гитлера о том, что Германия всегда хотела дружбы с Англией, что она всегда делала все, чтобы достигнуть этого, но, с другой стороны, "у нее, как у всякого другого гос ударства, есть интересы, от которых она не может отказаться".

Я зачту третий абзац?

"Германия была готова разрешить вопрос о Данциге и о коридоре путем переговоров на основе предложений несравненного великодушия. Однако, предположение Англии, что Гер-

1093

H1181-0362

H1181 – 0363

мания мобилизует свои войска против Польши, утверждение, что Германия планирует агрессию против Румынии, Венгрии и т.д. также как и те гарантийные декларации, которые были в результате сделаны, изменили намерения Польши "пойти на переговоры, которые были бы приемлемы" для Германии. Заверения, данные Англией Польше, что она при всех обстоятельствах , независимо от причин, из-за которых может возникнуть конфликт, окажет ей помощь, могли быть поняты в этой стране только как поощрение развязать, под прикрытием этих гарантий, необузданный террор против полуторамиллионного германского населения в Полэше".

Я вновь цитирую отчет британского посла, на который только что ссылался:

"Жестокости, которые затем происходили в этой стране, были невыносимы для тех, кто пал их жертвой и нестерпимы для такой великой державы, как Германия, которая, как предполагалось, должна была оставаться пассивным свидетелем этих жестокостей. Польша неоднократно нарушала свои обязательства, по отношению к свободному городу Данцигу выдвигала требования, являвшиеся фактически ультимативными и начала процесс экономического подавления Данцига". "Германия больше не потерпит такого преследования немцев", и тот факт, что Британия дала гарантию Польше, ничего не значит для Германии и не изменит ее решения положить конец такому положению вещей".

Цитирую абзац седьмой: "Германское Имперское правительство получило информацию о том, что Британское Правительство собирается принять меры по мобилизации, которые согласно Вашему собственному утверждению в Вашем письме, направлено непосредственно против одной только Германии. Это, как говорят, относится также и к Франции. Поскольку Германия никогда не имела никакого намерения предпринимать военное наступление, кроме оборонительных мер, против Англии и Франции и, как уже несколько раз под-

черкивалось, никогда не собиралась и не собирается в будущем нападать на Англию или Францию, постольку это заявление, которое Вы, господин премьер, подтвердили в своем собственном письме, может рассматриваться только как угроза, направленная против Империи. Я поэтому сообщаю Вашему Превосходительству, что если Вы действительно проведете в жизнь Ваши военные угрозы, я немедленно об'являю мобилизацию Германских Вооруженных Сил".

Если бы намерения немецкого правительства были мирными, если бы оно действительно хотел мира, а не войны, какова была бы цель этих лживых уверений ? Ложь германского правительства заключалась в заявлениях о том, что ныне оно никогда не собиралось нападать на Англию и Францию и никогда не проводило мобилизацию? Какова бы могла быть их цель, если бы они стремились к мирному разрешению вопроса о Данциге.

Я вновь цитирую последний абзац:

Вопрос о разрешении европейских проблем на мирной основе зависит не только от Германии, но и от всех тех, которые совершили преступление, навязав Германии условия Версальского договора и так упорно, твердо сопротивляются его мирному пересмотру. Только после того как будет изменено отношение Великих держав, мы будем иметь действительную основу для того, чтобы прийти к изменению отношений между Англией и Германией. Я всю свою жизнь боролся за англо-германскую дружбу, но линия, которой держится британская дипломатия, убедила меня в бесполезности этих попыток. Если произойдут какие-либо изменения в будущем, никто не будет более счастлив, чем я".

1095

H1181-0364

H1181 – 0365

25 августа в Лондоне было формально подписано англо-польское соглашение о взаимной помощи. Нет необходимости читать этот документ. Трибунал хорошо знает его содержание. Оба правительства обязались помогать друг другу в случае агрессии со стороны любой третьей державы. Это – документ ТС-73 № 91, Великобритания 57.

Я обращусь к переписке между Гитлером и премьер-министром Великобритании, а также к подобной же переписке, которая имела место через несколько дней после этого между французским премьер-министром Даладье и Гитлером.

Я обращаю Ваше внимание на этот документ, потому что хочу показать, как намеренно германское правительство организовывало эту агрессию. "Французский посол в Берлине (это написано 26 августа) сообщил мне о Вашей личной переписке". "В момент, когда Вы говорите о величайшей ответственности, которая лежит на двух руководителях государств, именно о том, что они берут на себя громадную ответственность, проливая кровь двух великих наций, которые мечтают лишь о мире и труде, я чувствую себя обязанным перед Вами лично и перед обоими нашими народами, сказать Вам, что судьба мира находится в Ваших руках. Вы можете сомневаться в моих собственных чувствах по отношению к Германии и в мирных чувствах и намерениях Франции по отношению к Вашему народу". Я думаю, что это ошибка. Следовало сказать: "Вы не можете сомневаться".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: "Вы не можете сомневаться в моих собственных чувствах?"

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС: Да, Благодарю Вас, Милорд. "У меня нет сомнений". Я думаю, что это должно быть

сказано так:

"У вас не может быть сомнений в отношении того, каковы мои чувства к Германии и в отношении миролюбивых чувств Франции к Вашему народу. Нет ни одного француза, который сделал бы так много для того, чтобы не только добиться мирных отношений между нашими двумя странами, но также искреннего сотрудничества в их собственных интересах, а также в интересах Европы и всего мира. Если Вы не считаете французский народ менее верным своему слову, чем я считаю немецкий, Вы не можете сомневаться в том, что Франция полностью выполнит свои обязательства по отношению к другим державам, например, к Польше, которая, как я убежден, хочет жить в мире с Германией. Эти два убеждения полностью совместимы. До сих пор не было ничего, чтобы помешало мирно-му разрешению кризиса между всеми народами на основе честности и порядочности, если одинаковая воля к миру будет существовать со всех сторон. Я заявляю о доброй воле Франции и всех ее союзников. Я беру на себя смелость гарантировать готовность Польши, которую она всегда из'являла передать этот вопрос на открытое взаимное обсуждение, как это и должно быть между двумя суверенными государствами. С чистой совестью я уверяю Вас что среди противоречий, которые возникли между Польшей и Германией по вопросу о Данциге, нет ни одного, которое не могло бы быть разрешено подкопным мирным методом, для того, чтобы добиться мирного и справедливого решения. Более того, я клянусь честью, что в лойяльной солидарности Франции с Польшей и ее союзниками нет ничего такого, что могло бы помешать миролюбивым отношениям между нашими странами. Эта солидарность никогда не мешала и не мешает

1097

H1181-0367

нам относиться к Польше дружески. В этот грозный час я твердо верю, что не найдется разумных людей, которые допустят, чтобы разрушительная война началась без последней попытки добиться мирного урегулирования разногласий между Польшей и Германией. Ваше стремление к миру несомненно будет содействовать достижению этой цели без всякого ущерба для чести германского народа. Я, желая согласия между германским и французским народом, и, будучи, с другой стороны, связанным узами дружбы и обещанием с Польшей, готов, как глава французского правительства сделать все, что может сделать честный человек для того, чтобы благополучно довести это дело до успешного конца.

Мы оба были в окопах во время прошлой войны и Вы также хорошо знаете, как и я, какие ужасы и опустошения оставила прошлая война в сознании людей, не говоря уже и о результатах самой войны. Я чувствую какую огромную роль, вы могли бы сыграть, как руководитель германского народа, если бы вы вели свой народ по мирному пути для выполнения общей задачи, во имя цивилизации. Именно поэтому я прошу ответа на свои предложения. Если Германская и французская кровь будет проливаться также,как это было 25 лет назад, то каждая нация, но в еще более длительной и ожесточенной войне будет вести эту войну, веря в свою собственную победу, но самыми явными победителями будут лишь разрушения и варварство!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас об'является перерыв до 2 час.

(перерыв)

вз

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 6 декабря 1945 г.

Вечернее заседание

Переводчики: Кулаковская
Соловьева.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Господа судьи! Можно ли мне с разрешения г-на Лоренса сделать об"явление для защиты. Сегодня в 7 часов 30 минут в зале суда состоится просмотр последней части фильмов, которые Соединенные Штаты собираются здесь представить в качестве доказательства. /Повторяет то же самое/. Мы настаиваем, чтобы все пришли в 7.30.

Д-р ДИКС /защитник Шахта/. Мне кажется, что следовало бы раз"яснить от имени защитников следующее: в отношении демонстрации кино-фильмов, нам не кажется - целесообразным смотреть фильмы дважды. Мы ценим сотрудничество обвинения и готовность облегчить нашу работу, но наши вечерние часы очень заняты подготовкой материала и переговорами с клиентами. Дело с фильмами обстоит совсем иначе, чем с документами. Документы должны прочитываться заранее, или одновременно, но поскольку мы также имеем дело со свидетельскими показаниями только на самом заседании, постольку мы считаем, что и фильмы, мы могли бы смотреть тоже только на заседании. Поэтому мне кажется, что обвинению не стоит трудиться вызывать нас на дополнительную демонстрацию фильмов.

Я прошу не понимать меня превратно, дело просто в том, что мы так заняты работой по подготовке защиты, что у нас нет времени приезжать вечером. Повторяю, мы в действительности очень ценим сотрудничество обвинения. Я бы хотел, чтобы меня правильно поняли.

H1181-0368

H1181 – 0369

ЛОРЕНС. Правильно я вас понял? Вы имеете в виду, что нет необходимости защитникам иметь предварительные просмотры этих фильмов до того, как они будут показаны здесь в качестве доказательства? Это вы хотели сказать?

ДИКС. Да, это я имел в виду.

ЛОРЕНС. Полковник Стори? Я не уверен, что Вы здесь были, когда г-н Дикс начал говорить. Я полагаю, что он сказал, что ввиду того, что они готовятся сейчас к большой работе, они считают, что нет особой необходимости в том, чтобы просматривать эти фильмы до того, как они здесь представляются в качестве доказательств. В то же самое время он хочет выразить свою благодарность за то, что Обвинение так внимательно относится к вопросу сотрудничества с защитой.

ПОЛКОВНИК СТОРИ. Пожалуйста, как им удобнее. Мы это делаем для них.

ЛОРЕНС. Хорошо.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС. Когда был об"явлен перерыв, я как раз только что прочел письмо от м-ра Даладье к Гитлеру от 26 августа. 27 августа Гитлер ответил на это письмо. И я думаю, что нет необходимости читать этот ответ. Смысл его почти таков, каков смысл письма, написанного им британскому премьер-министру в ответ на полученное от него ранее письмо.

Эти два письма взяты из германской "Белой книги", которая представляется в качестве доказательства под номером Великобритании – 58. Трибунал найдет оба эти письма под этим общим номером.

Никто после этого не мог сказать, что германское правительство в какой либо степени сомневалось в позиции, которую займет Британское и Французское правительства в случае германской агрессии против Польши. Но попытки добиться мира здесь не окончились.

24 августа президент Рузвельт обратился к Гитлеру и к президенту Польской республики.

Я прочту только несколько первых абзацев его послания. "В своем письме от 14 апреля я утверждал, что во власти руководителей великих народов освободить свои народы от грядущих несчастий, но если немедленно не будут приняты меры и усилия с полным чувством доброй воли со всех сторон для того, чтобы найти мирные и удачные разрешения существующих противоречий, кризис, который навис над миром, должен будет окончиться катастрофой. Сегодня эта катастрофа кажется очень близкой".

"Я не получил ответа на письмо, которое отправил вам в апреле. Но я глубоко уверен, что дело мира во всем мире, которое является делом всего человечества, стоит выше всех других соображений, - и поэтому я снова обращаюсь к вам в надежде, что война, которая нависает над вами, и последующие страдания, в связи с войной, для всех народов еще могут быть предотвращены. Я поэтому со всей серьезностью прошу вас, так же, как и президента Польской республики, чтобы правительство Германии и Польши согласилось по добрососедски воздержаться от каких-либо активных военных действий на разумно определенный период времени и чтобы они также согласились также во взаимном согласии разрешить те противоречия, которые возникли между ними, одним из трех следующих методов.

1101

H1181-0370

H1181 - 0371

1/Путем прямых переговоров.

2/Путем вынесения этих противоречий на разрешение беспристрастного арбитража, которому они оба могут доверить, или

3/чтобы они согласились на разрешение этих противоречий через согласительную процедуру".

Я думаю, что нет необходимости далее цитировать это письмо. Как я уже говорил Трибуналу, ответ на это письмо был - приказ вооруженным силам вступить в Польшу на следующее утро.

Это документ Т-С 72 № 124, Великобритании 59.

Я также представляю в качестве доказательства еще один документ ТС 72 № 126 Великобритания 60. Это ответ на это послание от президента Польской республики, в котором он принимает предложение урегулировать противоречия любым из предложенных мирных методов.

25 августа не было еще получено никакого ответа от германского правительства, и президент Рузвельт снова написал послание.

"Я только что получил от президента Польши ответ на послание, которое отправил Вашему Превосходительству и ему вчера вечером".

Затем излагается текст польского ответа.

"Ваше превосходительство несколько раз публично повторяло, что цели, которых добивается Германская империя, справедливы и разумны. В своем ответе на мое послание Президент Польши совершенно ясно заявил, что Польское Правительство готово урегулировать все вопросы на основах, изложенных в моем послании с тем, чтобы Польская республика и германское правительство разрешили все возникшие противоречия прямыми переговорами

или согласительной процедурой. Бесчисленные человеческие жизни еще могут быть спасены и еще может существовать надежда, что современные нации даже теперь могут создать основы для мирных и счастливых взаимоотношений, если Вы и Германское Правительство согласитесь на мирные методы разрешения вопросов, принятые Польским Правительством. Весь мир молит Германию также принять их".

Но, милорд, Германия не приняла этих предложений. Она также не приняла во внимание обращение Папы, которое мы приведем в следующем документе. /Простите, ответ президента Польши носит номер Великобритания 61/.

Они не согласились на эти предложения, они также не обратили внимания на воззвание Папы /документ ТС 72 № 139, Великобритания 62/, датированное 24 августа.

Я не думаю, что есть необходимость читать это. Оно написано в тех же выражениях. Мы располагаем также другим посланием Папы от 31 августа /ТС 72 № 14, Великобритания 63/. Простите, я назвал неправильно - № ТС 72 № 141. "Папа отказывается оставить надежды, что предстоящие переговоры смогут привести к мирному и справедливому разрешению вопроса, к такому разрешению, о котором продолжает молиться весь мир". Нет необходимости читать остальную часть этого воззвания. Если бы Папа знал, что все переговоры, которые он называл "предстоящими", переговоры в конце августа, о которых мы собираемся говорить, были фальшивыми переговорами, поскольку это касалось Германии, и вся подготовка к ним, как я надеюсь сейчас показать Трибуналу была просто попыткой убедить Англию подкупом или угрозами отказаться от своих обязательств по отношению к Польше, - если бы Папа знал все это, он избежал бы напрасного труда обращаться к Германии с этим призывом.

H1181 - 0372

H1181 – 0373

Станет совершенно ясно, что эти последние германские предложения, к которым я теперь обращаюсь, были, собственно, не предложениями в полном смысле этого слова. За ними никогда не было никакого действительного намерения вести переговоры или обсуждения или обратиться к арбитражу, или воспользоваться другими формами мирного разрешения противоречий с Польшей. Это была попытка захватить и покорить Польшу с большей легкостью, чем это было бы возможно, если бы Англия и Франция, придерживались своих обязательств.

Быть может до того, как я буду пред"являть эти документы, мне следует в нескольких словах суммировать эти последние переговоры. 22 августа, как мы уже видели, был подписан германско-советский пакт. 23 августа или скорее 24 августа были даны приказы германской армии вступить в Польшу на следующее утро. После того, как были даны эти приказы, германское правительство, очевидно, получило известие, что Британское и Польское правительства только что подписали формальный акт о ненападении и взаимной помощи. До этого времени, надо иметь в виду, положение было таково: премьер-министр выступил в парламенте и было напечатано об"единенное коммюнике, кажется, 6 апреля о том, что фактически Польша и Англия будут помогать друг другу, если любая из сторон подвергнется нападению, но формально пакт подписан еще не был.

24 августа, после того, как были даны приказы о вторжении германской армии в Польшу, Германия получила сведения о том, что такой документ был подписан официально и вторжение было отложено для того только, чтобы

сделать еще одну последнюю попытку удержать Англию и Францию от вступления в войну. Речь шла не о том, чтобы воздержаться от войны или предотвратить войну, а о том, чтобы удержать Англию и Францию от вступления в войну. Для этого 25 августа, отложив вторжение, Гитлер выступил с устным коммюнике, адресованным Невилю Гендерсону, которое, как увидит Трибунал, являлось смесью угроз и подкупов. Он надеялся, таким образом, убедить Англию воздержаться от вступления.

28 августа сэр Невиль Гендерсон вручил ответ британского правительства на это коммюнике Гитлеру. Этот ответ подчеркивал, что разногласия должны быть урегулированы соглашением. Британское правительство придерживалось точки зрения, что соглашение о Данциге должно быть гарантировано так же, как любое другое соглашение, другими державами. Это,конечно, при любых обстоятельствах, было совершенно неприемлемо с точки зрения германского правительства. Но речь шла не о том, было ли это приемлемо или неприемлемо, поскольку стало совершенно ясно из этого ответа британского правительства от 28 августа, что Англия не воздержится от того, чтобы помогать Польше в случае германской агрессии. Поскольку это было ясно, германское правительство не интересовалось более дальнейшими переговорами. Оно хотело только найти какое либо оправдание и гарантировать себя от того, чтобы не создалось впечатление, что оно чересчур грубо отвергает воззвания к рассудку, обращенные к нему.

H1181 – 0374

H1181 – 0375

29 августа в 7 часов 15 минут вечера Гитлер передал сэру Гендерсону ответ германского правительства на ответ британского правительства на первое обращение Гитлера от 28 августа. И здесь опять, как совершенно ясно из этого документа, намеренно выдвигались требования, которые были совершенно неприемлемы. Он соглашается вступить в прямые переговоры, как предлагает британское правительство, но в том случае, если эти переговоры будут базироваться на учете его требований о возвращении Данцига империи, а также всего польского коррридора.

Следует иметь в виду, что Гитлер, даже когда он утверждал, что Польша нарушила договор 1934 года, даже тогда он требовал только возвращения Данцига и экстерриториальности железной и автомобильной дороги, которая проходила через Польский коррридор к Восточной Пруссии. Тогда это было неприемлемо. Сейчас он требовал весь коррридор, не поднимая вопроса о железной и автомобильной дорогах. Весь коррридор должен стать немецким. Для того, чтобы получить двойную уверенность, что предложение не будет принято, он сказал: на этих условиях я готов начать переговоры. Но для того, чтобы это сделать, поскольку это срочно, я полагаю, что ко мне в Берлин должен быть направлен чрезвычайный уполномоченный из Польши, с тем, чтобы прибыть сюда не позже, чем в 12 часов ночи 30 августа".

Это предложение было сделано в 7 часов 15 минут вечера 29 августа. Оно должно было быть сначала передано в Лондон, затем оттуда - в Варшаву и из Варшавы Польское правительство должно было соответственно уполномочить своего посла в Берлине.

Таким образом, самый режим времени делал невозможным, если бы даже в принципе это было бы возможно, возложить на польского посла в Берлине чрезвычайные полномочия к 12 часам следующей ночи. У поляков не было возможности хоть кратко обсудить это предложение. Как сказал сэр Невиль Гендерсон, это было фактически не предложение, а ультиматум.

В 12 часов ночи на 30-е августа, в срок, когда польский чрезвычайный уполномоченный должен был по требованию Гитлера прибыть в Берлин, господин Гендерсон встретился с Риббентропом. Я прочту вам отчет об этом интервью, в котором Гендерсон передал Риббентропу сообщение на ответ, который был вручен ему за вечер до этого, в ответ на которое Риббентроп в свою очередь, прочитал три написанных по-немецки листка. Это было германское предложение, которое должно было обсуждаться во время предполагавшихся переговоров между немцами и польским правительством. Он быстро прочел его по немецки и отказался вручить копию его британскому послу. Он не был также передан польскому послу. Поляки не, таким образом, не имели никакой возможности даже рассмотреть и прочитать предложения, которые Германия так щедро и так великодушно предлагала им для обсуждения. На следующий день, 31 августа, г-н Липский встретился с Риббентропом и не услышал ничего, кроме вопроса, наделен ли он специальными полномочиями. Когда он сказал, что он - не чрезвычайный уполномоченный, Риббентроп сказал, что изложит положение вещей фюреру. Но фактически было слишком поздно излагать что-либо фюреру в это время, потому что 31 августа /я боюсь, что не смогу указать вам точное время/ Гитлер уже дал свою директиву № 1, а именно- приказ о войне, в котором он

1107

H1181-0376

H1181-0377

указывал время наступления: без четверти пять следующего утра, то есть первого сентября. Вечером 31 августа в 9 часов германское радио начало передачу. В ней были оглашены предложения, которые за день до этого Риббентроп показывал господину Невилю Гендерсону. Там говорилось, что это - те предложения, которые предназначались для обсуждения, но что поскольку Полномочный Представитель Польши не прибыл в Берлин, германское правительство считает, что эти предложения отвергаются Польшей. Эта передача состоялась в девять часов вечера 31.УШ. В этот вечер поляки, собственно, впервые услышали, каковы были германские предложения, так же, как и британское правительство и британский посланник, поскольку он только слышал то, что зачитал Риббентроп, который отказался дать копию этих предложений в тот вечер 30 августа.

После этой передачи, в 9 часов 20 минут или, может быть, когда эта передача еще продолжалась, копия этих предложений была впервые передана господину Невилю Гендерсону.

Надеюсь, что я сформулировал развитие событий этой последней недели наиболее удобным для Трибунала методом. Теперь я попрошу Трибунал ненадолго задержать свое внимание на оставшихся документах в этой книге документов. Я прежде всего предоставлю документ - выдержку из допроса подсудимого Геринга, состоявшегося 29-го августа 1945 г.

ЗАЩИТНИК ГЕРИНГА д-р ШТАМЕР: В качестве защитника обвиняемого Геринга, я протестую против предоставления документа, о котором здесь упоминалось. Речь идет о

выдержке из протокола допроса Геринга. Постольку, поскольку обвиняемый в настоящее время находится здесь, в суде, можно будет заслушать в любое время показания самого обвиняемого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы возражаете?

Д-р ШТАМЕР. Да, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал, исходя из статей 16 С и 16 Б Устава, не понимает, на каком основании Вы собственно возражаете? Статья 16 С гласит, что Главные Обвинители выполняют, кроме других обязанностей, следующую: производят предварительный допрос всех необходимых свидетелей и подсудимых. Статья 16 гласит, что для обеспечения справедливого суда над подсудимыми, устанавливается следующий порядок, в/при любом предварительном допросе подсудимый имеет право давать любые об"яснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений,

с/Предварительный допрос подсудимого будет вестись или переводится на язык, который подсудимый понимает.

Эти положения устава, по мнению Трибунала, показывают, что подсудимые могут быть допрошены и что протоколы их допросов могут пред"являться в качестве документального доказательства.

Д-р Штамер: Я исходил только из того, что, если существует возможность представлять доказательства, имея в присутствии самого свидетеля, то я думаю, следует предпочесть получить прямое изложение, а не пользоваться документами.

H1181-0378

H1181 - 0379

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы, конечно, будете иметь возможность вызывать подсудимого, которого вы защищаете, для того, чтобы он мог сам дать показания. Это не имеет, однако, ничего общего с тем, может ли быть здесь принят в качестве доказательства протокол его предварительного допроса.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС: Разрешите продолжать. Эта выдержка передается под № ТС 90, Великобритания 64. Я цитирую из середины первого ответа. Это конец седьмой строчки.

Подсудимый Геринг говорит: - В тот день, когда Англия дала свою официальную гарантию Польше, фюрер позвонил мне по телефону и сказал, что он приостановил планировавшееся вторжение в Польшу. Я спросил его тогда, временная ли это мера, или он вообще решил отменить вторжение? Он ответил - нет. Я должен посмотреть, не можем ли мы устранить британское вмешательство".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не следует ли вам прочитать сначала вопрос, ответ на который вы приводите.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС: Я возвращаюсь к вопросу.

"Когда переговоры польского министра иностранных дел в Лондоне привели к подписанию англо-польского договора в конце марта или в начале апреля 1939 года, было ли уже в это время совершенно очевидно, что мирное разрешение этого вопроса невозможно"?

ОТВЕТ: "Да, мне лично оно казалось невозможным, но фюрер думал иначе". "Когда фюреру сказали, что Англия дала гарантии Польше, он сказал, что Англия дала гарантии также и Румынии, но тем не менее, когда русские взяли Бессарабию, ничего собственно не случилось. Это произвело на него большое впечатление. Я совершил ошибку.

В это время Польша имела только обещание гарантии. Сама гарантия была дана лишь через некоторое время, незадолго до начала войны.

В это время, когда Англия дала свою официальную гарантию Польше, фюрер позвонил мне по телефону и сказал мне, что он приостановил планировавшееся вторжение в Польшу. Я спросил его тогда, временная ли это мера или он вообще решил отменить вторжение? Он сказал:- Нет, я должен посмотреть, не можем ли мы устранить британское вмешательство. Тогда я спросил его: - Как вы думаете, могут ли произойти какие-нибудь изменения в пределах четырех-пяти дней?

В это же время (я не знаю, знаете ли вы об этом полковник) я поддерживал контакт с лордом Галифаксом с помощью специального курьера, сверх постоянной дипломатической связи, для того, чтобы любым способом приостановить войну с Англией. После того, как были даны гарантии, я считал объявление войны со стороны Англии неизбежным. Я уже сказал ему весной 1939 года после оккупации Чехословакии, что с этого времени, если он попытается решить польский вопрос, он должен будет в этом случае иметь в виду враждебность Англии.

Это было в 1939 году, т.е. после того, как мы установили протекторат.

ВОПРОС: Не является ли фактом, что подготовка к кампании против Польши по первоначальному плану должна была закончиться к концу августа 1939 года?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: И что окончательный приказ о начале кампании против Польши был получен между 15-м и 20-м августа 1939 года, после подписания договора с Советским Союзом? /Здесь, очевидно, ошибка в датах/.

////

H1181-0380

H1181 – 0381

ОТВЕТ: Да, это верно.

ВОПРОС: Не является-ли также фактом, что начало этой кампании было об"явлено приказом от 25 августа, но что 24 августа в середине дня она была отложена до I сентября для того, чтобы дождаться результатов новых дипломатических маневров с английским послом?

ОТВЕТ: Да".

Единственное замечание, которое я хотел бы сделать по поводу этого документа, относится ко второму абзацу, где Геринг утверждает, что он не хотел войны с Англией. Суд помнит, как вел себя Геринг после знаменитой речи Гитлера, обращенной к командующим 22-го августа. Геринг встал, поблагодарил Фюрера за его речь и уверил его, что вооруженные силы выполнят свою задачу.

Я пропускаю следующий документ в книге документов, который далее развивает этот вопрос.

Переходим теперь к устному выступлению Гитлера, помещенному в Британской Голубой Книге, к устному выступлению, которое он затем вручил господину Гендерсону 25 августа после того, как он услышал о подписании англо-польского соглашения, для того, чтобы удержать Англию от выполнения взятых на себя обязательств по отношению к Польше.

В первой части он говорит, что, выслушав английского посла, он стремится предпринять еще одну попытку для того, чтобы избежать войны. Во второй - он опять говорит, что польские провокации были нетерпимы. Я цитирую второй параграф:

"Германия при всех обстоятельствах решила устранить эту нетерпимую ситуацию на своей восточной границе. Более того, она хочет сделать это в интересах порядка и спокойствия, но также и в интересах европейского мира. Проблема Данцига и Польского коридора должна быть решена. Британский премьер-министр произнес речь, в которой совершенно не учитывал, что необходимо ввести некоторые изменения в положение Германии. Результатом этой речи может явиться только кровопролитная война между Германией и Польшей и неисчислимые жертвы."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И Англией.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС: Простите, и Англией. "Эта война будет еще более кровопролитной, чем война 1914-1918 годов. В отличие от последней войны Германии неминуемо будет больше бороться на двух фронтах". В этой фразе слышны угрозы, скрытые угрозы.

"Соглашение с Россией является непреложным фактом и обстоятельством, которые определят поворот во внешней политике империи на долгое время в будущем. Россия и Германия больше никогда не возьмутся за оружие друг против друга.

Кроме того, этот договор с Россией даст Германии возможность безопасности в экономической области в течение самой длительной войны". Фюрер всегда хотел добиться взаимопонимания с Англией. Война между Англией и Германией может быть в лучшем случае в некоторой степени полезна Германии, но не принесет никакой пользы Англии.

Теперь мы услышим о попытках подкупить Англию.

H1181-0382

H1181 – 0383

"Фюрер заявил, что польско-германская проблема должна быть и будет разрешена. Он, однако, готов и твердо решил после разрешения этой проблемы еще раз обратиться к Англии с подробным и четким предложением. Он — человек ~~больших~~ великих решений и в данном случае он может также быть человеком ~~больших действий~~ великих действий. Он от всей души принимает Британскую Империю и готов лично сам трудиться ради ее дальнейшего существования, а также предоставить в ее распоряжение всю мощь Германской Империи при одном только условии, что его колониальные требования, которые весьма ограничены, будут удовлетворены путем мирных переговоров. Его обязательства в отношении Италии оставались прежними.

Он опять подчеркивает свое непоколебимое решение никогда не вступать в войну с Россией.

Я цитирую два последних абзаца:

"Если Британское правительство будет рассматривать эти соображения как благо для Германии!"

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Почему вы не зачитали первые несколько строк третьего абзаца?

ГРИФФИТ ДЖОНС: Я уже суммировал их. Фюрер хочет подчеркнуть то обстоятельство, что Германия приняла непоколебимое решение никогда снова не вступать в конфликт с Россией".

Я обращаюсь к последнему абзацу:

"Если британское правительство сочтет эти соображения полезными для Германии и Британской империи, - в результате может быть сохранен мир. Если предложения Германии будут отвергнуты Британией, - начнется война. Ни при каких обстоятельствах Англия не выйдет из этой войны более сильной. Последняя война доказала это.

Гитлер затем повторяет, что он - человек ~~больших~~ великих решений, которых он всегда придерживается, и что это его последнее предложение.

/Объявляется перерыв/

ГРИФФИТ ДЖОНС: Я закончил чтение предложения Гитлера английскому правительству под № ТС-72. Этот документ представлен под № 1365. Конечно, английское правительство не знало об истинной цели этого предложения и, поверив ему, ответило 28 августа, что оно готово начать переговоры. Англичане согласились с Гитлером в том, что споры должны быть урегулированы. Я цитирую из четвертого абзаца.

"По мнению Правительства Его Величества, разумное решение расхождений между Германией и Польшей может и должно быть осуществлено путем соглашения между этими двумя странами в соответствии с необходимостью обеспечения основных интересов Польши. Оно напоминает, что в речи от 28 апреля германский канцлер признал значение этих интересов для Польши.

Но, как премьер-министр заявил в письме германскому канцлеру от 22 августа, правительство Его Величества считает необходимым для успеха переговоров, предшествующих соглашению, чтобы имелось заблаговременное понимание того, что любое решение вопроса должно быть гарантировано другими державами. Правительство Его Величества будет готово, если это будет желательно, внести свой вклад в эффективное осуществление такой гарантии".

Теперь я перехожу к последнему абзацу на этой странице - к шестому абзацу. "Правительство Его Величества высказалось достаточно, чтобы уяснить свою позицию в

H1181-0384

H1181 – 0385

отношении спорных вопросов между Польшей и Германией. Оно надеется, что германский канцлер не подумает, что, ввиду тщательного выполнения обязательств в отношении Польши, правительство Его Величества не желает сделать все возможное, чтобы найти такое решение, которое удовлетворит, как Германию, так и Польшу".

Это, конечно, подорвало надежды немцев. Им не удалось своими трюками и подачками заставить Англию отречься от ее обязательств в отношении Польши. Теперь немцам надо было как можно скорее выпутаться из этого затруднительного положения и, поскольку возможно, реабилитировать себя. Этот последний документ я представляю под № ГБ-66. Я также представляю сообщение сэра Невилль Гендерсона об этой беседе - документ ТС-75, который становится ГБ-67.

Единственный значительный момент этой беседы - это, что сэр Невилль Гендерсон вновь подчеркнул позицию Великобритании, которая была полна решимости при всех условиях выполнить свои обязательства по отношению к Польше. Я зачитаю один абзац, который представляет интерес в свете будущего обмена письмами.

"В конце я задал ему два коренных вопроса: готов ли он вести переговоры непосредственно с Польшей и готов ли он обсудить вопрос об обмене населения. Он утвердительно ответил на второй вопрос, хотя я не сомневаюсь, что в то же время он имел в виду исправление границ. Что касается первого вопроса, то он ответил, что он не может дать мне ответа до тех пор, пока он не рассмотрит послание английского правительства с той тщательностью, которую этот документ заслуживает. В

этой связи он повернулся к Риббентропу и сказал: "Мы должны вызвать фельдмаршала Геринга и обсудить это с ним".

В следующем абзаце сэр Невилль Гендерсон говорит, что он повторил Гитлеру то, что для него было основной темой беседы.

Теперь я перехожу к следующему документу - ТС № 72, который представляется под № ГБ-78. Как я раньше сказал, ответ германского правительства был вручен сэру Невиллю Гендерсону в 7 часов 15 минут вечера 29 августа. В ответе изложены предложения британского правительства, сделанные в предыдущей ноте, и далее сказано о том, что германское правительство готово начать переговоры на той основе, что бы весь коридор, а также Данциг были возвращены Германии.

Я цитирую предпоследний абзац на первой странице документа:

"Требования германского правительства соответствуют изменению Версальского договора в отношении этой территории, что всегда признавалось необходимым, а именно: возвращение Данцига и Коридора Германии, обеспечение существования германских национальных групп на тех территориях, которые останутся у Польши".

Только теперь, как я уже подчеркивал, говорилось о признании этого права. 28 апреля требования Гитлера сводились только к Данцигу, к автостраде и к железнодорожной линии. Теперь, как вы видите, Гитлер уже пытается создать предлоги и выдвинуть требования, которые ни Польша, ни Великобритания не могли ни при каких обстоятельствах признать. Он хотел полностью застраховать себя.

1117

H1181-0386

H1181-0387

Переходу ко второй странице.

Пожалуй, лучше начать с третьего абзаца.

"Британское правительство придает значение двум соображениям: во-первых, что существующая опасность приближающегося взрыва должна быть устранена как можно скорее путем прямых переговоров и, во-вторых, что существование польского государства в той форме, в которой оно будет продолжать существовать, должно быть достаточным образом обеспечено в экономических и политических областях путем международных гарантий.

По этому вопросу германское правительство делает следующую декларацию.

Хотя оно настроено скептически относительно перспектив успеха, оно готово принять английское предложение и начать непосредственные переговоры. Оно делает это, как уже подчеркивалось, только в результате впечатлений, которые произвело на него письменное заявление английского правительства о том, что английское правительство также желает заключить пакт о дружбе в соответствии с указанными английским послом общими установками".

Теперь читаю предпоследний абзац:

"Что касается остального, то, делая эти предложения, германское правительство никогда не намеревалось затронуть жизненные интересы Польши или поставить под вопрос существование независимого Польского государства".

/Эти письма звучат, как письма какого-то хулика и обманщика, а не правительства страны/.

"При этих обстоятельствах германское правительство принимает предложения английского правительства в отношении посредничества и обеспечения отправки в Берлин польского представителя с полными полномочиями. Они ожидают приезда этого уполномоченного в среду 30 августа.

Германское правительство немедленно составит приемлемые для себя предложения и, если возможно, передаст эти предложения английскому правительству до приезда польских представителей".

Это было в 7.15 вечера 29 августа и, как я об"яснил, оставляло мало времени для приезда польского уполномоченного до полночи на следующий день. Это был документ ГБ-68.

Следующий документ - это краткое описание сэром Невиллем Гендерсоном того, что произошло. Я цитирую четвертый абзац.

"Я заметил, что эта фраза звучала, как ультиматум но после нескольких оживленных замечаний г-н Гитлер и г-н фон Риббентроп заверил[и], что она рассчитана лишь на то, чтобы подчеркнуть чрезвычайное положение, когда две отмобилизованных армии стоят друг против друга". Это было вечером 29 августа и документ этот передается под № ГБ-69.

Английское правительство снова дало ответ и сэр Невилль Гендерсон вручил этот ответ Риббентропу во время хорошо известной встречи в полночь 30 августа, когда ожидался приезд польского уполномоченного. Я не буду полностью читать этот ответ.

H1181-0388

H1181-0389

"Британское правительство разделяет желание улучшить отношения. Оно вновь подчеркивает, что оно не может оставить на произвол судьбы своих друзей для того, чтобы улучшить положение. Насколько оно понимает, германское правительство принимает условия о том, что решение должно быть гарантировано международным путем. Английское правительство резервирует свое мнение о требованиях, изложенных немцами в последнем письме, и немедленно сообщит обо всем этом полякам. И последнее, как оно полагает,—германское правительство формулирует предложения".

Этот документ / будет передан под № ГБ-70. Что касается описания беседы, то мы переходим к следующему документу ТС-72 № 92, который передается под № ГБ-71. Это не очень длинный документ; пожалуй, стоит его зачитать полностью.

"Я сказал господину фон Риббентропу сегодня вечером, что правительство Его Величества находит трудным посоветовать польскому правительству согласиться с порядком, предложенным в немецком ответе, и предложил, чтобы он использовал обычные пути, а именно, когда немецкие предложения будут готовы, пригласить польского посла и вручить ему эти предложения для передачи его правительству с целью немедленного открытия переговоров. Я добавил, что, если имеются возможности найти выход, то британское правительство сделает в Варшаве все возможное, чтобы способствовать этому. В ответ г-н фон Риббентроп вынул пространный документ, который он зачитал по-немецки с максимальной быстротой. Думая, что он потом вручит этот документ, я не очень следил за теми 16-ю или более статьями, которые он содержал. Поэтому, хотя я не могу гарантировать точность содержания, основные пункты были..."

1120

/Перехожу к третьему параграфу/.

"Когда я попросил г-на фон Риббентропа получить текст этих предложений, в соответствии с обязательством во вчерашнем немецком ответе, он заявил, что теперь слишком поздно, так как польский уполномоченный не приехал в Берлин до полночи. Я заметил, что такое поведение означает, что просьба о приезде польского представителя в Берлин к 30-му августа являлась в самом деле ультиматумом, несмотря на его и Гитлера заверения об обратном. Он отверг это заявление, сказав, что идея об ультиматуме - плод моего воображения. Почему же,-я спросил,-он не может следовать обычному порядку и дать мне копию этих предложений и попросить к себе польского посла, как Гитлер вызвал меня за несколько дней до этого. В самых грубых выражениях господин фон Риббентроп сказал, что он никогда не попросит посла приехать к нему. Он намекнул, что если тот попросит встречи, то это, может быть, будет иметь другой результат. Я сказал, что я, естественно, сообщу об этом своему правительству. После этого он сказал, что таково его личное мнение и что он передаст Гитлеру все, что я сказал. Решение принадлежит канцлеру.

Тут мы расстались, но я должен сказать вам, что поведение г-на фон Риббентропа во время этой неприятной беседы было обезьяничанием Гитлера в его худшие моменты. Он, между прочим, выразил недовольство по поводу польской мобилизации, но я ответил, что это неудивительно, так как Германия также отмобилизовалась, как г-н Гитлер сам вчера признался".

1121.

H1181-0390

H1181 - 0391

Однако, Невиль Гендерсон не знал, что за несколько дней до этого уже был дан приказ напасть на Польшу.

На следующий день, 31 августа, в шесть часов 30 минут вечера польский посол Липский имел встречу с Риббентропом. Это изложено в следующем документе № ТС-73 № 112, который предоставляется под номером ГБ-72. Это короткий доклад:

"Я выполнил данные мне инструкции. Г-н фон Риббентроп спросил меня, имею ли я специальные полномочия для ведения переговоров. Я ответил, что нет. Тогда он спросил, сообщили ли мне, что по предложению из Лондона германское правительство выразило готовность вести переговоры, как только представитель польского правительства, облеченный полными полномочиями, придет в Берлин, в предыдущий день 30 августа. Я ответил, что я не имел прямой информации по этому вопросу. В заключение г-н фон Риббентроп повторил, что он думал у меня будут полномочия и что он сообщит обо всем этом канцлеру".

Как я указал, уже было поздно. В тот день уже был дан приказ германским войскам о вторжении.

Перехожу к документу С-126, который уже был представлен под номером В.Б.45. Это - совершенно секретный приказ, подписанный Гитлером и озаглавленный "Директива № 1 по ведению войны" от 31 августа 1939 года.

"I.Теперь, когда исчерпаны все политические возможности мирного урегулирования нетерпимого для Германии положения на восточной границе, я принял решение выйти из положения путем применения силы.

Нападение на Польшу должно быть осуществлено в соответствии с "планом Вайсс", с теми изменениями для армии, которые были внесены ввиду того, что расстановка сил была тем временем почти завершена.

Задания и оперативные цели остаются без изменений.

Начало атаки - первого сентября 1939 года. Время атаки - 4.45 утра". /Это вписано красным карандашом/.

Это время также относится к операциям под Гдыней, в Данцигском заливе и у моста Диршау.

"На западе важно, чтобы ответственность за начало военных действий падала полностью на Францию и Англию. Вначале должны быть предприняты лишь местные действия против несущественных нарушений границ".

Далее излагаются детали, которые нет нужды оглашать в суде.

В 9 часов вечера того-же дня германское радио передало текст германских предложений, которые немцы, якобы, были готовы обсуждать с польским правительством. В передаче были пространно изложены эти предложения. Но следует помнить, что в то время ни сэр Невилль Гендерсон, ни польское правительство, ни польский посол еще не получили письменного текста этих предложений. Действительно, интересно зачитать выдержки из этого документа как пример лицемерия немцев. Я ссылаюсь на второй абзац:

Кроме того, Германское правительство указало, что оно готово передать английскосу правительству основные пункты предложений к моменту приезда польского предствителя в Берлин.

Мы знаем, как оно это сделало.

Далее сказано, что вместо приезда польского полномочного представителя первый ответ, полученный германским правительством на его готовность достичь взаимопонимания, было известие о польской мобилизации. Лишь к 12.00 ч.

H1181-0392

H1181 – 0393

30-го августа оно получило общее заверение со стороны англичан о готовности помочь начать переговоры. Хотя представитель Польши не приехал и это устраняло необходимость сообщить Британскому правительству точку зрения германского правительства по вопросу о базе для переговоров, но в силу того, что правительство Его Величества само просило начать прямые переговоры между Германией и Польшей, германский министр иностранных дел Риббентроп сообщил английскому послу, когда тот вручил последнюю английскую ноту, точные сведения о тексте германских предложений, которые будут рассматриваться, как база для переговоров в случае прибытия польского представителя. После этого излагается немецкая версия хода переговоров за последние несколько дней.

Перехожу к следующему документу в папке, к документу ТС-54, который представляется под № Вь-73.

Первого сентября, когда его армии уже двигались вперед вдоль всей границы, Гитлер издал следующую прокламацию вооруженным силам:

"Польское правительство, не желая установить дружеские отношения, к которым я стремился, хочет решить вопрос силой оружия.

Немцев в Польше подвергают кровавому преследованию и изгоняют из домов. Несколько случаев нарушения границ, которые не могут быть терпимы великой державой, показывают, что Польша более не хочет уважать границ Германии. Чтобы положить конец этим безумным действиям, я не вижу другого пути, как ответить силой на силу.

Германские вооруженные силы с твердой решимостью будут бороться за честь и жизненные права германского народа.

Я надеюсь, что каждый солдат будет помнить высокие традиции германской армии и выполнять свой долг до последнего.

Всегда и при всех обстоятельствах помните, что вы - представители национал-социалистской великой Германии.

Да здравствует наш народ и империя".

Таким образом, мы видим, что, наконец, Гитлер выполнил то, что он обещал своим генералам. Он предоставил им пропагандистское оправдание своих действий. Не имело значения, что люди скажут потом. "Впоследствии не будет иметь значения, сказали мы правду или нет. Только сила имеет значение, а победа важнее, чем правда".

Первого сентября, когда стало известно об этом вторжении на польские земли, английское правительство, в соответствии со своими договорными обязательствами, послало ультиматум германскому правительству, в котором оно заявило, что если ... /я цитирую последний абзац/...

"Поэтому я должен сообщить Вашему Превосходительству, что если германское правительство не даст правительству Его Величества удовлетворительных заверений в том, что оно прекратит всякие агрессивные действия против Польши и готово незамедлительно отвести свои войска с польской территории, то правительство Его Величества в Соединенном Королевстве без колебаний выполнит свои обязательства по отношению к Польше".

К 3-му сентября германские войска не были отведены и поэтому /я только что сославшись на документ Bb-74/ в 9 часов третьего сентября германскому министру иностранных дел был вручен последний ультиматум.

1125

H1181-0394

H1181 - 0395

Цитирую третий абзац:

"Хотя это сообщение было передано свыше 24 часов тому назад, никакого ответа не поступило, а атаки германских войск на Польшу продолжаются и усиливаются. Поэтому имею честь сообщить Вам, что ~~сегодня~~ если 3-го сентября к 11 часам по британскому летнему времени германское правительство не даст соответствующих удовлетворительных заверений и правительство Его Величества не получит эти заверения в Лондоне, то с этого часа между двумя странами войдет в силу состояние войны".

Таким образом, в 11 часов 3-го сентября было введено состояние войны между Германией и Великобританией, Германией и Францией. Все призывы к разуму, призывы к миру оказались тщетными. Решимость нацистов провести свою политику в отношении Польши была осуществлена. Для германского правительства не имели значения права кого-либо, кроме германских нацистов. И если после того, что мы услышали, все еще существуют какие-либо сомнения, то я попрошу вас взглянуть еще на два документа. Во-первых, на последний документ в папке ПС-1831, который предоставляется под номером ВБ-75.

Даже 3-го сентября Муссолини делает предложение о мире. Мы имеем телеграмму, посланную в 6 часов 30 минут. К сожалению, я не знаю, что это - шесть тридцать вечера или утра. Во всяком случае эта телеграмма датирована третьим сентября. Я цитирую:

"По приказу Дуче итальянский посол вручил статс-секретарю следующее послание на имя фюрера и рейхсканцлера и имперского министра иностранных дел."

Конечно, оставляя решение в руках фюрера, Италия сообщает, что она еще имеет возможность созвать конференцию с участием Франции, Англии и Польши на следующей основе:

1/Перемирие, которое оставит армейские корпуса там, где они сейчас находятся /как вы помните, германские войска уже значительно продвинулись к этому времени/;

2/Созыв конференции в течение двух-трех дней;

3/Решение польско-германского спора, которое при нынешнем положении несомненно будет благоприятствовать Германии.

Эта идея, которая исходит от дуче, особенно поддерживается Францией.

Данциг уже является немецким, Германия уже заняла позиции, которые обеспечивают большинство ее требований. Кроме того, Германия уже получила "моральное удовлетворение". Если Германия примет план о созыве конференции, то она достигнет всех своих целей и в то же время предотвратит войну, которая уже сегодня принимает характер войны мировой и чрезвычайно продолжительной".

Но, милорд, может быть даже Муссолини не знал о всех делах Германии и это предложение, конечно, было отвергнуто в ответном письме Гитлера.

Я ссылаюсь на предыдущий документ, представленный под номером ВЬ-75. "Дуче, во-первых, я хочу поблагодарить Вас за Вашу последнюю попытку посредничества...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как я понимаю, ссылки на номера ВЬ, которые вы даете, вообще не указаны на документах? Они должны наноситься после предоставления.

1127

H1181 – 0396

H1181-0397

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС: Да, это верно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда прошу ссылаться на те номера, которые уже имеются на документах, для того, чтобы члены трибунала могли их найти.

ГРИФФИТ ДЖОНС: Да. Последний документ - телеграмма Муссолини - был ПС 1831. Это самый последний документ в папке. Документ, который я начал читать, - это предпоследний в папке и имеет тот же номер, что и предыдущий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что если Вы об"ясните порядок, в котором содержатся документы в папке, то нам это поможет.

Г-н ГРИФФИТ ДЖОНС: Прежде чем документы представляются суду, на них проставляются серийные буквы, как например, ПС, ПС-Л и др. буквы. Эти буквы ничего не значат. Они зависят от того, кем были найдены документы и из какой папки они взяты. Когда документы представляются в качестве доказательств, то они помечаются судом номером Трибунала. Документы, предоставленные предоставителями Соединенных Штатов, носят буквы США, а те документы, которые представлены английскими обвинителями, имеют буквы ВБ. Если это в какой то степени поможет членам Трибунала, я дам указание, чтобы с сегодняшнего вечера на документах и в папках были поставлены те номера, которые придаются документам после представления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы поговорим об этом позже.

Г-н ГРИФФИТ ДЖОНС: Если у Вас недостают какие-либо документы, я Вам могу дать экземпляр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сейчас будете оглашать № ПС-1831?

Г-н ГРИФФИТ ДЖОНС: Да, этот документ ПС-1831, который я цитирую, представлен под номером ВВ-75.

"Дуче, я во-первых, хочу поблагодарить Вас за Вашу последнюю попытку посредничества. Я был бы готов принять Ваши предложения, но только при условии, что будет возможность получить некоторую гарантию того, что конференция будет успешной. В течение последних двух дней германские войска чрезвычайно быстро продвигаются в Польше. Было бы невозможно свести на-нет путем дипломатических интриг те жертвы, которые принесены. Однако, я считаю, что можно было бы найти выход, если бы Англия не была полна решимости начать войну при любых обстоятельствах. Я не уступил англичанам, потому, что дуче, я не верю, что можно было бы сохранить мир больше, чем на полгода или на год. При этих обстоятельствах я счел, что, несмотря на все, нынешний момент представляет более благоприятные возможности для сопротивления. В настоящее время превосходство германских вооруженных сил в Польше является таким огромным, во всех областях, что польская армия будет разбита в скором времени. Я сомневаюсь, чтобы этот быстрый успех было возможно достигнуть через год или два. Англия и Франция вооружили бы своих союзников настолько, что подавляющее техническое превосходство германских вооруженных сил не было бы столь очевидным. Я понимаю, дуче, что я вступил в борьбу не на жизнь, а на смерть. Моя собственная судьба не имеет никакого значения, но я также знаю, что нельзя вечно избегать такой борьбы иинужно после холодного расчета выбрать момент для сопротивления с тем, чтобы обеспечить успех. Я твердо верю в этот успех, дуче. Недавно вы любезно заверили меня в том,

H1181 - 0398

H1181 – 0399

что вы сможете мне помочь в некоторых областях. Я заранее искренне благодарю вас за это, но я также считаю, что даже если мы идем сейчас по разли ным путям, судьба, в конце концов, соединит нас. Если национал - социалистская Германия была бы уничтожена западными демократиями, то фашистская Италия также окажется перед лицом опасности. Лично я всегда чувствовал это единство наших двух правительств, и я знаю, что вы, дуче, чувствуете то же самое.

В отношении положения в Польше, я бы хотел вкратце сказать, что мы должны, конечно, отбросить все несущественное, не жертвовать ни одного человека на достижение второстепенных целей и направить наши усилия на решение великих оперативных задач. Северная польская армия, находящаяся в коридоре, уже полностью окружена в результате наших действий. Она будет уничтожена или капитулирует. В других местах операции идут по плану. Ежедневные достижения войск превосходят все ожидания. Превосходство наших военно-воздушных сил полное, несмотря на то, что лишь одна треть их находится в Польше. На западе я буду стоять в обороне. Франция может первая пожертвовать свою кровь. После этого наступит момент, когда мы и там сможем встретиться с врагом, используя все силы страны. Примите мою благодарность, дуче, за всю вашу помощь в прошлом, и я надеюсь, что вы и в будущем не будете мне в ней отказывать".

Милорд, это завершает предоставления доказательств по этому разделу обвинения, а именно, агрессия против Польши, Великобритании и Франции.

МАЙОР ЭЛВИН ДЖОНС: Господа судьи! Рано утром 9 апреля 1940 года, нацистская Германия вторглась в Норвегию и Данию. Моя задача представить Трибуналу доказательства обвинения, подготовленные в сотрудничестве с моим американским коллегой майором Хинли, об этих грубых актах агрессии, нарушениях международных договоров, заверений и обязательств. С разрешения Трибунала, я, во-первых, хотел бы коснуться договоров, заверений и обязательств, которые были нарушены этим вторжением в Данию и Норвегию.

Во-первых, это было нарушением Гаагской конвенции и пакта Келлога-Бриана. Мой ученый коллега сэр Дэвид Максуэлл Файф уже коснулся этого вопроса вчера, но в дополнение к этим общим договорам были специальные соглашения между Германией, с одной стороны, и Данией и Норвегией, с другой.

Во-первых, был договор об арбитраже и мирном урегулировании между Германией и Данией, подписанный 2 июня 1926 года в Берлине. Этот договор ТС-17 можно найти на первой странице папки английских документов, книга № 3.

Я намереваюсь огласить лишь первую статью этого договора, которая гласит:

"Договаривающиеся стороны обязуются, в соответствии с настоящим договором, передавать на рассмотрение арбитражной или примирительной комиссии все споры любого характера, которые могут возникнуть между Германией и Данией и которые не окажется возможным решить в течение надлежащего периода времени дипломатическим путем или передать, с согласия обеих сторон, Постоянной палате международного правосудия. Споры, для разрешения которых была установлена специальная процедура

H1181-0400

H1181 – 0401

на основании конвенций, ранее подписанных договаривающимися сторонами, должны разрешаться в соответствии с предписаниями этих конвенций".

Затем в остальных статьях говорится об установлении техники арбитража.

Далее, я сошлюсь на договор о ненападении между Германией и Данией, подписанный подсудимым Риббентропом 31 мая 1939 года, то-есть через десять недель после захвата Чехословакии. В папке этот документ содержится под номером ТС-24.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это следует за предыдущим договором?

МАЙОР ЭЛВИН ДЖОНС: Да, милорд.

С разрешения Трибунала и в виду того, что договор был подписан подсудимым, я хотел бы огласить введение и первые две статьи.

"Его величество король Дании и Исландии и канцлер германской империи, полные решимости поддержать мир между Данией и Германией при всех обстоятельствах, согласились подтвердить эту решимость путем договора и назначили в качестве уполномоченных..."

Статья I. "Королевство Дании и германская империя ни в коем случае не будут прибегать к войне или к какому-либо другому использованию силы один против другого. В случае, если вышеупомянутые действия будут предприняты третьей державой против одной из договаривающихся сторон, то другая договаривающаяся сторона не будет никаким образом поддерживать эти действия".

Статья 2 касается вопроса о ратификации договора и ее второй абзац гласит: "Настоящий договор вступит в силу после обмена ратификационными грамотами и остается в силе в течение десяти лет после этого срока".

Как Трибунал заметит, дата этого договора - 31 мая 1939 года. Внизу подпись подсудимого Риббентропа.

Вскоре Трибунал увидит, что менее чем через год после подписания этого договора произошло вторжение нацистских войск в Данию. Это показало, что договоры, подписанные подсудимым Риббентропом ровно ничего не стоили.

Что касается Норвегии, то подсудимый Риббентроп и нацистские заговорщики подписали такой же обманный документ.

Во-первых, я сошлюсь на номер ТС-30. Это заверение, данное Дании, Норвегии, Бельгии и Нидерландам 28 апреля 1939 года, то-есть после того, как присоединение Чехословакии потрясло уверенность во всем мире. Это, повидимому, была попытка, бесчестная попытка, как утверждает обвинение, вновь заверить скандинавские государства. Текст следующий. Это из речи Гитлера:

"Я дал связующие обязательства большому количеству государств. Ни одно из этих государств не может утверждать, что какой-либо намек на требования, противоречащие этой декларации был когда-либо сделан Германией. Например, никто из государственных деятелей Скандинавии не может утверждать, что германское правительство или германское общественное мнение выдвинули требования, которые не соответствовали бы суверенитету и целостности этого государства.

H1181-0402

H1181 – 0403

Я был рад, что ряд европейских государств по случаю этой декларации германского правительства высказал и подчеркнул свое желание соблюдать полный нейтралитет. Это относится к Голландии, Бельгии, Швейцарии, Дании и др.

2 сентября 1939 года германское правительство дало еще одно заверение. Это было через день после начала вторжения в Польшу.

Этот документ содержится под номером ТС-31 и передается Трибуналу под номером Бь-79. Документ этот предоставляет собой памятную записку, врученную норвежскому министру иностранных дел германским посланником в Осло 2 сентября 1939 года. Текст следующий:

"Германское правительство полно решимости, в виду дружеских отношений, существующих между Норвегией и Германией, ни при каких обстоятельствах не нанести ущерба целостности и неприкосновенности Норвегии и уважать территорию норвежского государства. Делая это заявление германское правительство естественно ожидает со своей стороны, что Норвегия будет соблюдать полный нейтралитет в отношении Германии и не потерпит нарушения норвежского нейтралитета какой-либо третьей стороной. Если позиция королевского норвежского правительства отличается от этого и такое нарушение нейтралитета третьей стороной будет осуществлено, то германское правительство тогда, очевидно, будет вынуждено обеспечить интересы империи в соответствии с требованиями, возникшего в результате этого положения".

Далее идет еще одно заверение со стороны Германии в отношении Норвегии. Оно идет под номером ТС-32. Это - речь Гитлера 6 октября 1939 года. Во втором абзаце говорится:

"Германия никогда не имела столкновений интересов или спорных вопросов с северными государствами. Она не имеет таковых и сегодня. Германия предложила пакты о ненападении как Швеции, так и Норвегии, которые отказались от этого потому,что они не считают себя под какой-либо угрозой".

Таковы ясные и недвусмысленные заверения, сделанные Германией.

Как Трибунал заметит, нарушение этих заверений указано в параграфе 22 приложения С обвинительного заключения на странице 43 английского текста. Там имеется несущественная опечатка в дате первого заверения, которое было дано на 3 сентября, как утверждается в обвинительном заключении, а 2 сентября 1939 года, как указано в документе ТС-32 № Вь-79.

Эти договоры и заверения представляли собой дипломатический фонд для грубой нацистской агрессии против Дании и Норвегии. Доказательства, которые обвинение теперь предоставит Трибуналу, по-моему мнению, установят без всякого сомнения, что эти заверения были сделаны для того, чтобы успокоить подозрение и для того, чтобы жертвы нацистской агрессии были не подготовлены к нападению. Мы знаем, что еще в октябре 1939 года эти заговорщики и их сообщники планировали вторжение в Норвегию. Доказательство покажет, что самыми активными участниками этого заговора были подсудимые Редер и Розенберг.

Вторжение в Норвегию, с одной стороны, не является типичным для нацистов, так как Гитлера нужно было убедить начать это вторжение. Главными орудиями убеждения были Редер и Розенберг. Редер - потому, что он считал ...вегию важной со стратегической точки зрения, и потому ... хотел прославить свой флот. Розенберг - в

H1181 – 0404

H1181-0405

силу политических связей в Норвегии, которые он хотел развить.

Как Трибунал вскоре узнает, подсудимый Розенберг нашел примерного агента пятой колонны в лице норвежца Вилькунта Квислинга олицетворения вероломства.

Что касается начальных стадий нацистского плана вторжения в Норвегию, то доказательства можно найти в письме подсудимого Редера от 10 января 1944 года адмиралу Астману, официальному историку германского флота.

Я представляю это письмо - документ номер С-66, предоставленное под № ВБ 81. Я должен об"яснить, что в этой папке документов материалы содержатся в последовательном порядке номеров, а не в порядке представления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 66?

МАЙОР ЭРВИН ДЖОНС: Заголовок: "Меморандум адмиралу Астману для его сведения и не для публикации".

На первой странице говорится о плане "Барбаросса". Но на следующей странице господа судьи найдут то, что нам сейчас надо. Здесь параграф 5, озаглавленный "Маневр на Везере". Из последующих доказательств станет ясно, что это наименование плана вторжения в Норвегию и Данию.

Пропускаю первую фразу. Как я уже сказал, это является письмом подсудимого Редера Астману. Оно гласит:

"В течение недель, предшествующих докладу от 10 октября 1939 года, я вел переписку с адмиралом Карлсом. Он в подробном письме, во-первых, указал мне на-значение оккупации норвежского побережья Германией. Я передал это письмо начальнику морского штаба для его сведения и подготовил некоторые записки, основанные на этом письме, для доклада фюреру, который я сделал 10 декабря 1939 года, в виду того, что мое мнение было анало-

гичным с мнением адмирала Карлса в то время, как начальник морского штаба имел некоторые сомнения по этому поводу. В этих записках я подчеркнул неблагоприятное положение, которое создастся, если англичане оккупируют Норвегию. Это даст им контроль над подступами к Балтике, наши фланги будут обойдены при проведении морских операций и воздушных налетов на Англию и будет сделан нажим на Швецию. Я также подчеркнул преимущества, которые мы получим в результате оккупации норвежского побережья: Выход к Северной Атлантике, лишение англичан возможности установить мирный барьер, как в 1917-1918 годах. Конечно, в то время обсуждались только побережье и возможные базы; я включил Нарвик, хотя в ходе нашей переписки адмирал Карлс заметил, что Нарвик следует исключить. Фюрер немедленно понял значение норвежской проблемы; он просил меня оставить у него мои записки и сказал, что сам желает рассмотреть этот вопрос".

Я прерву оглашение этого документа и возвращусь к нему позднее, чтобы изложить ход событий в хронологическом порядке.

Я считаю, что это письмо Редера показывает, что вся подготовка к нацистской кампании против Норвегии является ярким примером участия германского верховного командования в нацистском заговоре, направленном к нападению на беззащитных соседей. Это письмо показывает, что Редер сделал доклад Гитлеру 10 октября 1939 года.

МИСТЕР БИДДЛ: Когда был написан доклад?

МАЙОР ЭЛВИН ДЖОНС: Доклад был написан в январе 1944 года подсудимым Редером Астману, который был историком германского флота. Доклад, по-видимому, был написан для того, чтобы изложить историю этого периода.

H1181-0406

H1181 – 0407

До того, как Редер сделал доклад фюреру 10 октября 1939 г., Редер был другого мнения о вторжении в Норвегию. 3-го октября он послал опросный лист. Это документ С 122, который представляю под № ВВ 82. Как трибунал заметить, заголовок гласит "Захват баз в Норвегии" /Выдержки из военного дневника, датирован 3-го октября 1939 г./

"Начальник морского штаба /которым был подсудимый Редер/ считает необходимым, чтобы фюреру, как можно скорее, сообщили о мнении морского штаба относительно возможностей расширения оперативных баз на севере. Следует установить имеется ли возможность захватить базы в Норвегии под об"единенным нажимом России и Германии с целью улучшения наших стратегических и оперативных позиций. Следует рассмотреть следующие вопросы:

а/Какие пункты в Норвегии можно рассматривать в качестве баз?

б/Могут ли базы быть захвачены военным путем против воли Норвегии, если это невозможно осуществить без боев?

в/Каковы возможности обороны после оккупации?

г/Будут ли гавани разбиты полностью впоследствии или они уже находятся в достаточно хорошем состоянии с точки зрения снабжения?

/Главнокомандующий подводным флотом, то-есть подсудимый Дениц - уже считает, что такие гавани будут иметь большое значение в качестве временных баз для подводных лодок, действующих на Атлантическом океане/.

д/Какие решительные преимущества будут приобретены для ведения войны на море при завладении базой в Северной Дании, а именно, Скаген?"

В нашем распоряжении имеется документ С-5, он представлен под номером ББ-88. Это - меморандум, который написан подсудимым Деницем относительно норвежских баз, и который, повидимому, имеет отношение к вопросам, заданным подсудимым Редером. Этот документ озаглавлен: "Главнокомандующий подводными лодками. Оперативный отдел. Совершенно секретно. Базы в Норвегии". Затем излагаются предположения, преимущества и недостатки. В конце - выводы. Я намереваюсь прочесть последний параграф.

"Поэтому предлагается следующее:

I/Создание базы в Трондгейме, включая: а/возможность поставок горючего, сжатого воздуха, кислорода, провианта, б/Возможности проведения ремонта после боев, в/широкие возможности для размещения команд подводных лодок, г/противовоздушная оборона, противовоздушное вооружение.

2/Установление в качестве альтернативы возможностей поставок горючего в Нарвик". Это - меморандум Деница.

Как Трибунал уже слушал в письме Редера Ассману в октябре 1939 года Гитлер лишь обдумывал возможность агрессии против Норвегии и не принял никакого решения, хотя, как Трибунал вскоре узнает, Гитлер с готовностью принимал любые предложения об агрессии против территории другой страны.

Документ показывает, что обвиняемый Редер подчеркивал свою точку зрения в отношении Норвегии и на этом этапе он имел сильного союзника в лице обвиняемого Розенберга.

1139

H1181-0408

H1181 – 0409

Использование нацистами предателей и стимулирование предательства как политического оружия, к сожалению, целиком оправдывается историческими фактами. Но если потребуется доказательство этого заявления, то его можно найти в замечательном документе, который я предлагаю суду. Я ссылаюсь на документ 007-ПС, который представляю суду под № ВВ-84.

Он имеется на первой странице, под заголовком "Краткий отчет о работе иностранного бюро партии от 1933 до 1934 г.". Он гласит следующее: "Когда было организовано иностранное бюро партии 1-го апреля 1933 г., фюрер отдал приказ о том, что это бюро не должно расширяться и принимать форму большого бюрократического аппарата и что центр тяжести его работы должен заключаться в проявлении инициативы, в основном, через инициативу и предложения.

Учитывая неизменное исключительно враждебное отношение Советского правительства в Москве, вновь организованное бюро уделило особое внимание условиям внутренней организации в Советском Союзе и влиянию мирового большевизма, в первую очередь, на другие европейские государства. Это бюро вошло в контакт с большинством разнообразных групп, которые об"единялись с нацизмом для того, чтобы бороться против большевизма, концентрируя все свое внимание на народах и государствах, граничащих с Советским Союзом. С одной стороны, эти народы и государства составляют изолированное кольцо, окружающее большевистского соседа; с другой стороны, они были

фланговыми соседями германского жизненного пространства и заняли охватывающую позицию в отношении западных держав, особенно Великобритании.

Для того, чтобы получить влияние тем или другим способом -"и суд скоро убедится в значении этой фразы" - иностранное бюро должно было пустить в ход разнообразные методы, принимая во внимание совсем различные условия жизни, узы крови, интеллекта и историю движения, наблюдаемого иностранным бюро в этих странах.

Приложение № 1 к документу под заглавием "Краткий доклад о действиях иностранного бюро нацистской партии от 1933 до 1943 г.". Он озаглавлен: "Политическая подготовка военной оккупации Норвегии в военные годы 1939-1940" и он гласит следующее: "Как было ранее упомянуто, из всех политических группировок в Скандинавии только "Nasjonal Samling" руководимая в Норвегии бывшим военным министром и майором в запасе Видкунд Квислингом, заслужила серьезное политическое внимание. Это была боевая политическая группа, одержимая идеей великогерманской общности.

Само собой разумеется, все руководящие державы враждебно относились и делали попытки во чтобы то ни стало препятствовать его популярности среди населения. Это бюро поддерживало постоянный контакт с Квислингом и внимательно следило за атаками, которые он упорно и энергично вел против среднего класса, шедшего за англичанами.

1141

H1181 – 0410

H1181 – 0411

Сначала казалось, что нельзя было ожидать успеха "Национального собрания" без революционных событий, которые ~~бы~~ заставили бы население изменить свое прежнее отношение. Зимой 1938-39 г. один член иностранного бюро частным образом посетил Квислинга.

Когда политическое положение в Европе стало особенно напряженным в 1939 г. Квислин появился в июне в Любеке на конференции северного общества. Он высказывал свои мысли о существовавшем положении и свои мрачные предчувствия в отношении Норвегии. Он подчеркнуто привлекал внимание к важности Норвегии на скандинавской территории в геополитическом отношении и к занимаемым ею выгодным позициям, которые увеличат значение норвежского побережья, в случае конфликта между великим германским рейхом и Великобританией.

Полагая, что его заявление будет представлять особый интерес для рейхсмаршала Геринга с точки зрения авиации, Квислинг был направлен иностранным отделом к государственному секретарю Корнеру. Директор отдела передал начальнику канцелярии рейха меморандум для передачи его фюреру.

Из следующей части документа, которую я зачту во время дальнейшего предствления документов, суд увидит, как Квислинг вошел в контакт с Редером. Обвинение считает, что в отношении этого документа, что он является еще одной иллюстрацией тесного контакта между политическим и военным руководством нацистского государства и тесных уз между профессиональными солдатами и профессиональными политиками. Подсудимый

Редер, в своем докладе адмиралу Асманд, сообщил о своем сотрудничестве с Розенбергом и я прошу суд обратить внимание на документ С-66, пред"являемый суду под № ВВ-81. На странице, озаглавленной "Везерские маневры" второй абзац доклада Редера гласит следующее:

"В дальнейшем меня поддерживал командир Брейер, морской атташе в Осло и лично начальник морского штаба вместе с организацией Розенберга. Таким образом, мы вошли в контакт с Квислингом и Хагелином, которые приехали в Берлин в начале декабря и которых я привел к фюреру с одобрения рейхслейтера Розенберга".

В дальнейшем я хочу обратить внимание Трибунала на развитие событий в декабре. Метод, которым пользовался подсудимый Редер для осуществления личного контакта с Квислингом не совсем ясен. Хочу обратить внимание суда на предшествующий документ С-65.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не прочтете ли Вы конец этого абзаца?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: С Вашего разрешения, Ваша честь, я хотел бы вернуться к этому на дальнейшей стадии представления доказательств.

В документе С-65, пред"являемый нами за № ВВ-85 - имеется доклад Розенберга Редеру, в котором была целиком разоблачена готовность Квислинга к предательству и его потенциальная пригодность для нацистских агрессоров.

В абзаце 1 этого доклада имеются материалы, о которых я уже упоминал при чтении заявления Розенберга докум. № 077-ПС. Предлагаю вниманию суда 2-й абзац документа ВВ-85, С-65, он гласит следующее:

H1181-0412

H1181 – 0413

"Причины государственного переворота, о которых Квислинг делал доклад, видны из того, что Стортинг, т.е. Норвежский парламент - как вызов по адресу конституции провел решение о продлении своих полномочий, которое должно было войти в силу 12-го января.

Квислинг в качестве офицера с большим стажем и бывшего военного министра сохраняет очень тесную связь с норвежской армией. Он показал мне подлинник письма, которое он недавно получил от командующего офицера в Нарвике, полковника Сунло. В этом письме полковник Сунло откровенно подчеркивает свою мысль, что если дела будут идти так, как они шли до сих пор, то с Норвегией все будет покончено."

Если Вы перевернете следующую страницу документа и прочтете последние 2 абзаца, то Вы познакомитесь с деталями предательского плана Квислинга совместно с обвиняемым Розенбергом о свержении правительства его собственной страны.

Был предложен план государственного переворота, в который входил инструктор избранных норвежцев в Германии, распределение между ними заданий и обеспечение опытными нацистами, знакомыми с делами подобного рода.

Эти натренированные люди должны были очень быстро направиться в Норвегию, где все детали должны были подвергнуться обсуждению. Должны были быть немедленно захвачены некоторые важные центры в Осло и в то же время германский флот вместе с соответствующим количеством германских войск, начнет действовать, когда его призовет новое норвежское правительство, в определенной бухте, ~~гавани~~ на подступах к Осло.

1144

Квислинг не сомневается в том, что такой переворот, который будет проведен с быстрым успехом и немедленно будет одобрен теми кругами армии, с которыми он связан в настоящее время.

В Скандинавии после войны 1914-18 г. открыто преобладало проанглосаксонское течение, основанное на экономических расчетах. Иностранное бюро отмечало значение общих культурных отношений с северными народами. Ради этой цели оно взяло под свое покровительство северное общество в Любеке. Имперские конференции этого общества посещались многими выдающимися лицами, особенно из Финляндии. В то время, как не было никаких возможностей для чисто политического содружества в Швеции и Дании, в Норвегии была основана ассоциация, которая базировалась на велико-германской идеологии. Были установлены очень тесные отношения с его лидером, которые вели к дальнейшим последствиям".

В конце главной части заявления, которое находится через 4 страницы, имеется отчет о действиях бюро Розенберга в различных частях Европы и мира, который я в данное время оставляю без внимания, но если Трибунал пожелает взглянуть на последний абзац главной части доклада, то он прочтет последние 2 предложения:

"После того как разразилась война, бюро считает свою задачу законченной".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не могу найти это место.

МАЙОР ЭЛЬВИН ДЖОНС: Извините, Ваша честь, это имеется на стр. 4 доклада, здесь имеется подпись обвиняемого Розенберга. "С началом войны задача бюро считалась законченной. Использование многих личных отношений в различных странах может продолжаться под различными видами".

1145

H1181-0414

H1181-0415

Если Трибунал взглянет на приложение к документу, которое находится на следующей странице, то он оценит то, что означало "использование личных отношений".

Что касается короля, то он будет рассматривать это как совершившийся факт".

Насколько неправ был Квислинг в этом приказе можно было видеть из последующего развития.

Последнее предложение гласит:

"Квислинг дает цифры требуемых германских войск, которые соответствуют германским вычислениям".

Нет достаточно сильных выражений в словаре для того чтобы описать степень предательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Датирован ли этот документ?

МАЙОР ЭЛЬВИН ДЖОНС: На этом документе нет даты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об"являю перерыв до 10 ч. утра 7 декабря 1945 г.

АД

Страница
ученика
М. Сдадевъ
23/XII-46 г.

H1181 -0416